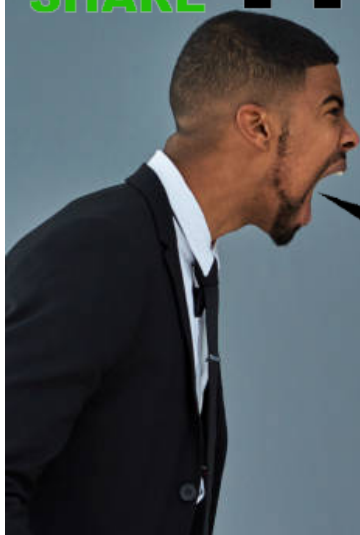

Акробат

Юрий Николаевич
Добронравов

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Первые годы после распада СССР. Ветеран афганской войны знакомится со странным человеком. В результате этого герой попадает в другой мир, где его ждут приключения, опасности, предательства и настоящая любовь.

- [Добронравов Юрий Николаевич](#)

- [Глава 1.](#)
- [Глава 2.](#)
- [Глава 3.](#)
- [Глава 4.](#)
- [Глава 5.](#)
- [Глава 6.](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8.](#)
- [Глава 9.](#)
- [Глава 10.](#)
- [Глава 11.](#)
- [Эпилог.](#)

Добронравов Юрий Николаевич
Акробат

Глава 1.

Знакомство.

Раздолбанный троллейбус маршрута N 47 под завязку набитый нервными озлобленными людьми периодически проваливался в дорожные колдобины, вызывая очередной всплеск головной боли. Даже если прислонить голову к холодному стеклу, это мало помогало. Не помогали и противные брызги мелкого дождя, влетающие в вагон через открытую форточку, которую так и не удалось закрыть еще, наверное, с самого лета. В карман тоже лезть не имело смысла – последняя таблетка "Пенталгина" была проглочена еще два часа назад, но сколь-нибудь заметного облегчения не принесла. Алексей Корогод стоял возле окна, сжатый со всех сторон своими сотрудниками – работниками машиностроительного завода. Рабочие не получали зарплаты месяца четыре, и это обстоятельство не добавляло им дружелюбия. Время от времени до Лехи долетала ругань и угрозы, упреки за отдавленные ноги и грубые требования освободить двери и позволить выйти.

Задняя дверь, не выдержав напора осаждающих ее снаружи и обороняющих изнутри, поклацала пускателями и отказалась повиноваться кому бы то ни было. В том числе и водителю. Народ, чертыхаясь, потянулся через весь вагон к средней, еще работающей двери. Лешка с тоской думал, что скоро и ему нужно будет расталкивать людей, пробираясь к выходу. Но самое неприятное ждало впереди – нелегкий и скорее всего бесполезный разговор с бывшей женой. Безусловно, Светка не согласится и на этот вариант размена квартиры, как и на все предыдущие. Все кончится скандалом, истерикой, может быть, как и прошлый раз, дракой со Штырем – теперешним сожителем Светланы.

– Для кого-то жизнь – зебра – полоса черная, полоса белая. У меня же, кажется, не зебра, а таблица настройки цветного телевизора на экране черно-белого. Никаких оттенков, никаких цветов, только мрачная серость. Полоса белая, серая, темно-серая, темнее, еще темнее, еще...И в перспективе белизны, вроде бы не ожидается, скорее, сплошная чернота. Прямо зло берет! – думал Лешка, стиснутый со всех сторон, как килька в консервной банке. Настроение, как и у всех окружающих, было ни к черту. Да еще эта боль...

Когда же началась эта беспросветная «зебра»? Нужно бы разобраться, вспомнить, но, чем больше думаешь и вспоминаешь,

тем сильнее заводиться, психуешь. В результате – головная боль... Эти мысли... Лезут и лезут в голову, не дают спать по ночам, а днем вводят в какое-то заторможенное состояние. Никуда от них не деться, не прогнать, не отвлечься... Самому противно, никогда раньше не возникала эта проклятая жалость к самому себе.

Конечно, можно винить военкома, который вместо портреты отправил Алешку в Афган. Но, ведь, сам виноват, не нужно было бить фэйс его родичу. Подумаешь, приставал к Светке, оскорблял, матерился! Мало ли других хамов, так нет, выбрал именно этого – «такого дяди племянника»!

А ведь он был уверен, что и в армии будет продолжать спортивную карьеру. Его друзья-соратники по рингу призвавшись, продолжали выступать за СКА или «Динамо», некоторые даже стали мастерами спорта. Он же спортом занимался с детства. Боксер-разрядник, призер Украины среди юниоров. Тренер, как в воду глядел, когда говорил, что после армии, если не попадет в спортивную часть, то как спортсмен погибнет (впрочем, он чуть не погиб не только, как спортсмен). О том, чтобы отмазать своего воспитанника и речи быть не могло. Тогда служили буквально все. Даже физические недостатки не давали возможности отсидеться «на гражданке». Хоть в богом и начальством забытом стройотряде, но, будь добр, отслужи. Не мудрено, страна вела войну. Войну тихую, не рекламируемую, но самую настоящую. Алешка, в общем-то и не возражал. Армия – так армия, Афган – так Афган. Против была мама. (И откуда только узнала. Где придется служить, Алешка не говорил. Не иначе «друзья» постарались). И против был тренер. Но уговорить комиссию отправить своего воспитанника в спортроту тренеру не удалось, уж очень влиятельным был районный военком.

– Это и хорошо, что он перспективный спортсмен и боксер. А кого прикажете на войну посылать, скрипачей, что ли? Или вы считаете, что Родину защищать должны только рабочие и колхозники?

-А ваши дети, господа кабинетные офицеры, тоже у черта на куличках, в Афганистане Родину защищают? – тренер никого и ничего не боялся, тот еще был боец, никогда от драки не уходил! Но его выгнали из кабинета, пообещав выгнать и с работы.

Или душманы виноваты? Или война, наконец? Как ни странно, в настоящее время к «духам» Алексей особой ненависти не испытывал. Они на него должны быть в гораздо большей обиде. Конечно, жаль, что тебя подранили буквально за считанные дни, до начала вывода войск из страны, но такова она, солдатская судьбина. Что же касается войны, так, оглянувшись

назад, понимаешь, что это было лучшее твоё время, не смотря на боль, жажду, страх и ненависть. Вернуться бы туда, в Герат, к опасностям, риску, к верным друзьям, которые всегда прикроют спину и никогда не предадут. Эх, не судьба. «Ладно, прекрати, Алекс, ныть! Хватит, наконец, себя жалеть»

Что-то давило на затылок, какое-то неясное чувство дискомфорта или опасности.

« И что он уставился на меня, этот недомерок, будто череп сверлит глазами! Совсем нервы расшатались. Подумаешь, смотрит какой-то придурок. Рожа, почему-то кажется знакомой. Где-то видел или похож на кого-то? Ну и пусть себе...»

Светка... Да, безусловно, жениться до армии не следовало, но ведь любовь зла! И потом, не известно, как бы все сложилось, вернись Алексей домой здоровый. Маму тоже было жалко оставлять одну. Она тогда еще не совсем оправилась после смерти отца. Даже ссоры с невесткой – это лучше, чем одинокие вечера в пустой квартире перед опостылевшим телевизором. Так, по крайней мере, тогда он думал. Справедливости ради, нужно признать, что маму в могилу свели волнения, связанные с его ранением, а вовсе не скандалы со Светланой. А ее измены..., об этом мама даже не догадывалась.

Кто превратил его жизнь в этот мрачный телеэкран? Он сам, судьба, случай?

«Почему я вообще его заметил? Он еле виден из-за гораздо более крупных мужчин и габаритных женщин, заполнивших каждый свободный кубический сантиметр троллейбуса».

Даже то, что Светлана предпочла ему другого можно, в принципе, понять и как-то оправдать. Другое дело – квартирный вопрос. В своё время, чтобы не быть свидетелем Светкиного романа, Леха переселился в заводское общежитие. Временно, пока не удастся разменять квартиру. Но статус-кво, по-видимому, вполне устраивает его бывшую супругу. Не то, чтобы она была против – на словах, нет, но уже несколько месяцев отвергает любые варианты обмена, которые находит Алексей. Светке подавай отдельную однокомнатную квартиру в центре. А как разменять двухкомнатную «хрущевку» на окраине города на квартиру в центре для Светланы, да и себя не забыть, хоть комнатенку, только свою, без соседа-пьяницы, как в общежитии, в данный момент. Даже если учесть, что рыночные отношения уже начали вторгаться в жизнь бывших советских граждан, и квартиру теперь можно купить или обменять с доплатой, Лешке это ничего не давало – таких денег у него просто не было.

Сегодня Светка наверняка отвергнет очередной вариант обмена. Все снова закончилось скандалом. Так стоит ли вообще

лишний раз мотать себе нервы и окончательно портить и без того плохое настроение? На это у него просто нет сил. Пожалуй, лучше поехать домой. Ха, домой! В общагу. Ну, пусть, в общагу, только бы не пробираться через весь троллейбус по ногам других пассажиров, не расталкивать и не протискиваться между спин и задниц, выслушивая упреки, а иногда и откровенные оскорбления в свой адрес. Как-никак, до общаги еще ехать и ехать, колымага успеет опустеть. А там, по пути надо бы зайти в аптеку, купить обезболивающее и наглотавшись «колес» завалиться в койку, с головой накрывшись одеялом.

Но и к его остановке троллейбус подкатил все еще набитый битком. С трудом выбравшись из него и наслушавшись всевозможных «комплиментов» в свой адрес, Алексей поспешил в ближайшую аптеку. Впрочем, «поспешил» — это, пожалуй, громко сказано. Каждый шаг отражался в голове вспышкой боли, боли до тошноты, почти до обморока. Только остатки былой силы воли заставляли делать очередной шаг. Невольно закрадывалась мысль: «Когда, наконец, все кончится?». Эта боль... Она не проста. Терпеть ее становится все невыносимее. Не всегда помогают и обезболивающие препараты. Может быть, финал уже близок? Как ни странно, мысли о смерти не пугали Алексея. Он не очень-то боялся ее в Афгане, а уж здесь и вовсе перестал. Что он теряет? Жизнь? Такая жизнь не многого стоит. Жалкое существование на нищенскую пенсию. Нелюбимая (а последнее время, почти неоплачиваемая) работа. Две бранзулетки на груди вместо жизни, достойной человека, отдавшего Родине свое здоровье на войне. Впрочем, и той Родины уже нет. В новой стране в почете совсем другие патриоты. А ты, кто ты такой? Кто тебя просил воевать за коммунистические идеи? Кто тебя посылал на эту войну? И кому ты, вообще, нужен в этом мире? Самые близкие люди покоятся на городском кладбище. Любимая женщина предпочла другого. Если тебя не станет, многие вздохнут с облегчением. Кому-то достанется твоя квартира, кто-то сэкономит пенсионные деньги, кто-то просто позлорадствует, вспомнив старые обиды. А! Пропади оно все пропадом! Может стоит пустить себе пулю в висок? Кого-то это очень бы устроило. Но нет, черта с два! Не дождетесь! Я еще пока жив и сдаваться не привык. Мы еще «пабэгаэм»!

– Молодой человек, можно вас на минутку? – прозвучало за спиной.

Коротышка из троллейбуса. Что ему нужно, черт побери! Не случайно, выходит, пялился.

– Извини, парень, мне сейчас не до тебя. Попробуй с кем-нибудь другим.

– Нет– нет, я не свидетель Иеговы! Но я хотел бы с вами поговорить, мне нужна помощь – настаивал незнакомец.

– От меня-то помощь?– усмехнулся Алексей – Да я зарплату уже полгода не видел.

– Опять вы меня не так поняли. Мне не нужны ваши деньги, наоборот, я сам готов заплатить. Давайте посидим в кафе, поговорим. Я вас надолго не задержу.

– Извини, парень, не могу, спешу. Мне в аптеку надо. Я в данный момент не совсем здоров. Так что – не до тебя, – Алексей отвернулся от незнакомца, давая понять, что разговор окончен.

– А разве она работает? По-моему, там переучет – раздался за спиной голос собеседника.

Леха посмотрел в сторону аптеки. С этого расстояния разобрать, что за табличка висит на двери было невозможно, но женщина, которая, подергав ручку недовольно спускалась со ступенек, была видна отчетливо.

– Кстати, лучшее средство от головы...

– Знаю, – не то буркнул, не то подумал Лешка, – гильотина.

«А кто говорил о больной голове? Или уже на моем воспаленном лбу написано?»

– Ну почему, гильотина? – удивился незнакомец, – Коньяк, хороший коньяк. Поверьте голова сразу успокоится. Я угощаю.

Больше сопротивляться настойчивым просьбам коротышки не было сил. К тому же, вкуса коньяка Леха уже и не помнил. А вспомнить вдруг почему-то захотелось.

– Ладно, уговорил. Только, сам понимаешь, с меня взятки гладки.

– Само-собой, само-собой – засуетился незнакомец и, подхватив Леху под руку – пока не передумал,– потащил его к ближайшему заведению.

Кафешка была, в общем-то, не из дешевых. На стоянке перед входом стояли красивые машины, посетители были неплохо одеты. Алексей в своих потертых, но что гораздо хуже, не «фирмовых» джинсах и старом свитере выглядел явно посторонним. Но зато его спутник был здесь, судя по всему, завсегдатаем.

Сделав заказ официантке, незнакомец, взглянув на Леху, вдруг заволновался:

– Что, так плохо?

– Считай, что угадал. Зачем я, по-твоему, в аптеку шел? Вот что, парень, давай побыстрее и покороче. Сам видишь, мне не до разговоров.

–Я, наверное, смогу вам помочь и без аптеки. Разрешите?– с этими словами коротышка быстро встал со своего места и

забежал за спину Алексея.– Только не волнуйтесь и расслабьтесь.– Руки незнакомца легли на его голову. Вырваться Лешка не успел, а в следующее мгновение вырваться уже пропало желание. От рук незнакомца исходили волны теплой энергии, которые буквально парализовали его, прогнали из головы все мысли и воспоминания. Наверное, это можно было бы назвать нирваной, или, по-современному, кайфом. Но вдруг все изменилось. От рук в голову пошла нарастающая вибрация, которую приятной назвать уже было нельзя, скорее – наоборот. Алексей вцепился руками в столешницу, пытаясь вырваться, но, вместо этого его усилия привели к тому, что он попросту отключился.

-Все в порядке, все в порядке. Человек не пьян, ему просто плохо стало. Где наш коньяк? Обсуживать быстрее нужно! – услышал он, будто издалека, голос своего спутника – Выпейте, Алеша, легче станет

.Разве я говорил ему свое имя?– подумал Алексей, глотая довольно приятный коньяк.

-Слушай, доктор хренов, ты что чудишь, убить меня хочешь? – с трудом пролепетал он, открывая глаза – Я тебе не подопытный кролик, я, ведь, и зашибить могу!

-Как голова-то?– вместо ответа спросил коротышка.

А, действительно, как голова? Боли, вроде бы, нет, но в голове тяжесть, будто туда свинца налили. Знакомое ощущение, так бывает, когда сбиваешь боль крепкой дозой обезболивающих препаратов. Впрочем, как бы то ни было, стало легче.

-Я говорил, что помогу, а тяжесть пройдет чуть позже.

Мысли он, что ли читает,– подумал Алексей и, к своему удивлению, услышал:

-Есть немного, – улыбнулся собеседник.

-Ну, ладно, помог – спасибо. И все-таки, Доктор, что тебе от меня нужно? – Алексей не скрывал раздражения, стресс даром не прошел, до предела взвинтив нервы.

– Успокойтесь, сейчас станет легче. Еще по граммულке? За здоровье! Теперь слушать можете? Постарайтесь не удивляться и не перебивать. Так вот, мне надо вернуться домой, и вы, Алеша, должны и можете мне помочь. Ну, я же просил, не перебивайте, если хотите побыстрее от меня отделаться! – в голосе собеседника вдруг появилась властность и сила, просительные интонации исчезли полностью – Мой дом – это другой мир, находящийся за многие световые годы отсюда. И попасть туда я смогу только с помощью сильного экстрасенса. Вы для этого вполне подходите. Поможете мне войти в резонанс с канвой и пройти через каверну.

-Все! Хватит мне мозги пудрить. За угощение – благодарю, но в дальнейшем, чтобы не было неприятностей, держись, Док, от меня подальше.

– Попрошу все-таки выслушать меня до конца! – сказал Док так решительно, что Алексей, сам тому удивившись, снова опустился на стул, – Если вы согласитесь мне помочь – получите это прямо сейчас и столько же непосредственно перед телепортацией – Док положил перед Лешкой приоткрытый конверт, из которого выглядывали зеленые купюры.

– Здесь две с половиной. Не стоит демонстрировать деньги всему кафе – сказал Док, когда Леха взял конверт в руки.

– Настоящие?

– Обижаешь! – усмехнулся Док, – Эксклюзивная авторская работа – всю ночь рисовал!

«Тыкает – отметил про себя Леха – что же, он прав, он меня уже купил. Хотя, и я его, вроде, не на «вы». Ладно, потерпим, по теперешним временам такие «шабашки» упускать не желательно. Нужно, конечно, все обдумать, в чем здесь подстава, но побороться за эти «бабки» стоит».

– Ну, допустим, я постараюсь помочь, но я никакой не экстрасенс. Не замечал за собой ничего подобного. Тебе бы, Док, к Кашпиоровскому там, к Чумаку, или еще к кому-нибудь. Них сей час ого-го сколько!

– Не каждый, называющий себя экстрасенсом, таковым является на самом деле. А, что касается тебя, покопайся в памяти: не было ли случая, когда ты доверился интуиции или внутреннему голосу и это тебе существенно помогло?

Они сидели в засаде уже четвертый день, и скоро их мучения должны были закончиться. Уже прошли разведчики – сперва старик с ребенком на ослике, потом группа моджахедов, тщательно осмотревших ущелье. По всем признакам, караван был уже на подходе. Взвод выдвинулся на позиции, ребята залегли, оборудовав каждый себе огневую точку. Алексей удобно устроился, постелив на каменистый грунт бушлат – и мягко, и тепло. Узкая щель между двумя валунами служила неплохой бойницей. И в тот момент, когда караван уже показался в ущелье, когда осторожные взгляды «духов» обшаривали нависающие над ними скалы, бушлат стал буквально жечь тело Алексея. Так жечь, что он вынужден был поменять позицию. Оглянувшись на взводного, он увидел его характерные жесты – тот грозил кулаком и, как рыба, открывал рот, пытаясь что-то сказать. Что именно сказать – было вполне понятно и без слов. Но в следующее мгновение голос у взводного прорезался:

– Взвод, ого-о-онь!

Бой был скоротечный, не продолжался и полутора минут. Свою задачу Алексей выполнил – расстрелял душмана, ехавшего на первом верблюде со станковым пулеметом на специальном седле.

– Мужики, «Стингеры» – взять, остальное – уничтожить, и – маршбросок в точку эвакуации. Бегом! – рывкнул взводный.

Когда за спиной запылали, облитые бензином трупы людей и животных, Алексей наклонился за своим бушлатом. Наклонился и обмер: в самом центре бушлата, там, где должна была располагаться его, Лехина, спина зияла огромная дыра от пули, выпущенной из крупнокалиберного пулемета.

– Вспомнил? – спросил Док, хотя, наверное, ответ уже знал. – Это твой «конек» – ты умеешь предугадывать будущее.

– Ну а ты чужие мысли читаешь? – хмыкнул Леха – Без спроса.

– И читаю, и общаться могу. Без слов. – Док сделал вид, что не замечает сарказма собеседника – Ладно, мне тоже некогда. Хочешь мне помочь – встречаемся сегодня в 21 – 00 здесь, на остановке. Ну, а на нет – и суда нет. Оставляй конверт и прощай.

– Да подожди ты. Допустим, я соглашусь, что я должен делать?

– Поедешь со мной за город, не далеко, а там я расскажу, что нужно делать. Гарантирую, что это не больно, не тяжело и не опасно.

– Раз это так легко, за что такие деньги? И почему ты, такой экстрасенс, не можешь обойтись без меня? – не унимался Алексей.

– У нас ваши деньги хождения не имеют, потому там мне они попросту не нужны. А что касается твоего второго вопроса, скажу: я пришел сюда, чтобы найти волновую линзу, но найти ее не удалось, а без нее у меня не хватит сил войти в резонанс с «канвой». А совместными усилиями нам это удастся. Если ты откажешься, придется искать кого-то другого, а это – время. К тому же, не так много на свете способных людей, – Док приблизил свое лицо к лицу Алешки, – соглашайся, не пожалеешь. Это твой шанс.

– Ладно. Будь – что будет. Ради таких бабок рискну. Хотя мне это не нравится.

– Прекрасно! – Док протянул Алексею руку, – Значит, до вечера. Я побежал, а ты, Алеша, отдыхай. Можешь еще заказать себе коньяка или пива, за все заплачено.

Док исчез за стеклянной дверью, а Леха, попивая коньяк, пытался разобраться в ситуации.

« Безусловно, – думал он – здесь какая-то подстава, но какая? Последнее время развелось чертова уйма всяких «лохотронов».

Разнокалиберное жулье пытается обогнать ближнего, не гнушаясь и последним ломаным грошом, выдуренным у голодающей пенсионерки. Но, в этом случае, ему самому вручили изрядную сумму. Значит, дивиденды должны быть много крупнее. Что на кону? Жизнь, свобода? Возможно, его пытаются выманить за город и там убить. Вопрос: кому это выгодно? Штырю, сожителю Светланы – наверняка. Как – никак, в результате он получит квартиру Алексея в полное свое распоряжение. Но квартира стоит шесть, максимум семь тысяч зеленым, давать жертве большую часть этих денег только, чтобы заманить в ловушку – не рентабельно. Штырь и за меньшую сумму пойдет на все, а за такие бабки и мать родную продаст. Нет, не его почерк. Другая версия – выманить его из общаги. Опять-таки, зачем? Если Кирюхе – его соседу – нужно привести свою подружку, он не церемонится, говорит прямо, мол, сосед, не заваливай раньше такого-то часа. К тому же, Кирилл и доллара в руках никогда не держал, не то, что такую сумму. Версия ограбления комнаты в отсутствие Алексея тоже не выдерживает критики – все ценности оттуда были соседом вывезены и сданы на пункт приемки стеклотары еще два дня назад. Наиболее вероятно, что Леху хотят заманить на место преступления и замарать по уши, чтобы не отвертелся и сел вместо кого-то.

– Ну, это мы еще посмотрим! – сказал он неизвестным врагам – Не зря Док говорил, что я могу доверять своей интуиции. «Пабэгаэм», – как говаривал в «учебке» перед марш-броском его армейский начальник сержант Гоги Каталадзе. Но, для начала, нужно проверить доллары, не подsunул ли Док ему фальшивку.

В двух остановках отсюда находился пункт обмена валюты, в котором работала Светланина подружка Наташка. К ней-то и решил обратиться Алексей по этому щекотливому вопросу.

– Ой! Ты же знаешь, нам просто так запрещено проверять. Только если мы у тебя покупаем, – закудахтала Натали – Я могу с работы вылететь.

– Успокойся – сказал Леха – Мы, ведь, друзья, или как? А друзья должны помогать друг другу. Я продам тебе сотку, а остальные ты проверишь. Идет?

– Ладно, давай свои баксы – согласилась, наконец, Натка – Ого, где это тебе столько перепало, убил кого-то, что ли?

– Ну, почему обязательно убил? Будто нельзя, просто, по-человечески, ограбить или ранить, но не смертельно?

– Шутник несчастный, забирай свои деньги. Настоящие они. – Наташка подала ему в окно кассы конверт. – Стой, куда побежал? А этим, что, уже брезгуешь? – и она выложила на стойку изрядную пачку купоно-карбованцев.

Теперь, когда деньги оказались настоящими, наиболее вероятной стала казаться последняя версия. Что же, нужно предпринять хоть какой-нибудь контрход. Все, что пришло на ум Алексею в этой ситуации – это пойти к нотариусу и заверить его подписью запечатанный конверт. В конверт вложить записку, описывающую события сегодняшнего вечера и свою версию дальнейшего развития событий.

Примостившись за столом в почтовом отделении, Алексей задумался. Если описать все так, как рассказал новый знакомый – обеспечить себе койко-место в психиатрической клинике. Это будет не алиби, а скорее, улика. Психопат, что-то там такое учудил и пытается заморочить голову органам нелепой версией о пришельцах и экстрасенсах. Нет, нужно аккуратней. Ни слова о запредельном и паранормальном. Только реальность и ее толкование. Опять-таки, с точки зрения диалектического материализма. Попросили, мол, помочь, что делать не сказали, но заплатить обещали.

Частный нотариус поначалу стал расспрашивать, что, да как, утверждая, что подобные услуги в компетенцию нотариата не входят. Но, когда появились деньги, все быстро уладилось, вопросы отпали сами собой.

Вернувшись в общежитие, Леха сразу же пошел в комнату коменданта. Комендантом была тетя Вера – Вера Владимировна Колесникова – близкая подруга его матери и единственный «блат», который Леха нажил к двадцати пяти годам. Именно тетя Вера устроила его в общежитие без прописки, пока он не решит свои жилищные проблемы.

– Что случилось, Алеша?– Вера Владимировна не на шутку испугалась, выслушав его просьбу. Ему долго пришлось ее успокаивать, уверять, что ему ничего не грозит, пока комендантша, наконец, согласилась поддержать конверты у себя. А потом, если вдруг что-либо, не дай бог, случится, или он не заберет конверты назад, один из них отнести в милицию, а второй взять себе. Сувенир на память.

– Ну, с земными делами, вроде бы, закончил, теперь подумаем о делах космических – пробурчал себе под нос Алексей, растянувшись на кровати, не раздеваясь. А чего раздеваться – до 21-00 осталось всего-ничего.

Глава 2.

Урок физики для начинающих экстрасенсов.

Начало ноября на юге Украины – не самое приятное время. Золотая осень отошла в прошлое, ее место заняла пасмурная, дождливая пора. Непонятная погода, толи туман, толи мелкий дождь, непонятная температура – вроде и не холодно, но налетит порыв ветра и пронизывает насквозь. От быстрой ходьбы Алексей вспотел и то расстегивал куртку, то снова ее застегивал, когда ветер напоминал о себе неожиданным порывом, заставляя зубы стучать друг о друга.

Они уже минут двадцать шли по пустому шоссе неизвестно куда. Впрочем, неизвестно куда было только Лешке. Новый знакомый же шел размеренным шагом и, казалось, не испытывал никакого дискомфорта от противной погоды и неровного асфальта и луж под ногами. Таксист наотрез отказался везти их дальше поста ГАИ. Не помогли ни обещания «двойного счетчика» ни заверения, что они не бандюганы...

– Нет, ребята, и не уговаривайте. Машина у меня не дешевая, а жизнь еще дороже. На трассе сейчас опасно, а вы – бог вас знает, кто вы такие. Может, мне ваши деньги боком выйдут – это было сказано после экстренного торможения непосредственно перед постом. Делать было нечего, они вылезли из машины, и пошли пешком по пустынной трассе. Водителя можно было понять – последнее время было совершено несколько жестоких преступлений против таксистов и дальнобойщиков. Поэтому, ночью на трассе редко можно было встретить машину. Даже выдавшие виды водители дальнего следования предпочитали парковать свои фуры возле постов ГАИ – все-таки безопаснее, чем ехать ночью по пустой темной трассе.

– Док, ты бы объяснил, куда мы идем, а главное, зачем? Что ты там болтал про экстрасенсов, линзы и другие миры? Seriously, а то чувствую себя дураком, и мне это не нравится. Возьму и пошлю тебя ко всем чертям, развернусь и домой пойду, – бурчал Алексей, не скрывая раздражения.

– На, остынь, – попутчик протянул ему бутылку минералки, – Чтобы на все твои вопросы ответить нужно много времени. К тому же, ты уверен, что поймешь? Как у тебя с теоретической физикой?

– Ну, так же как и с практической... Не очень. Но постарайся,

как-нибудь попонятней. А насчет времени, у нас, что его нет? – сказал Алексей, делая большой глоток из бутылки – Говори. Все же веселее будет топать.

– Ликбез, стало быть? Ладно, слушай, но не перебивай и не удивляйся. То, что мир построен из атомов, объяснять не нужно? Уже легче.– Док явно иронизировал, подшучивал над Лехой. – Из чего состоят атомы – тоже знаешь? Из элементарных частиц? Прекрасно! Пять баллов! Ученые же – народ дотошный, им интересно узнать из чего состоят эти самые элементарные частицы – составные части атомов – нуклоны и электроны. А все для того, чтобы понять, как оно устроено, мироздание. Ибо, чем больше знаешь, тем больше шансов для человечества выжить в дальнейшем.

Так вот, оказалось, что элементарные частицы – совсем не элементарные, а сложные, состоящие из других частиц, которые, в свою очередь, тоже не простые. И, вообще, атом или какой-нибудь мезон – отнюдь не орех. Орех расколешь – снаружи скорлупа, внутри ядро, кожура. С частицами все иначе: представь – стукнул ты молотком по ореху, а он раскололся на два точно таких же ореха. Абсурд? Но в микромире такое случается. Очень «не элементарные» они, эти элементарные частицы. Всегда будет актуален вопрос: какие бы мелкие и еще более мелкие и мельчайшие частицы мы не кололи в своих циклотронах и колайдерах – из чего состоят осколки? Идти по этому пути – никогда не дойти до конца, ибо, как говаривали ваши классики, материя бесконечна.

Ирония в голосе Дока постепенно пропала, его речь становилась все более эмоциональной. Было заметно, что тема его самого интересует, и рассказывать о микромире он готов долго.

– Теоретики же подошли с другой стороны, – продолжал Док – Была выдвинута гипотеза строения материи, которая со временем получила математическое обоснование и превратилась в теорию – единую теорию поля, как ее называют у вас. Чем, собственно, теория отличается от гипотезы? И та и другая есть, в определенной степени, предположение, и совсем не факт, что предположение верное. Но теория, опираясь на математические выкладки, позволяет сделать определенные выводы. Если эти выводы объясняют какие-либо аспекты науки или явления природы – теория имеет право на жизнь. А эта теория объясняет очень многое, в том числе и телепортацию, мгновенное перемещение в пространстве. Суть теории рассказать?

– Валяй, что еще делать? Анекдотов, наверное, не знаешь, – Алексей поймал себя на мысли, что тоже заинтересовался, и хотя

понимал не много из того, что говорил Док, пытался вникнуть в заумные выкладки собеседника. Раньше его ничто подобное не интересовало, почему же заинтересовало сейчас? Может быть виной всему голова? Впервые за три года она не болела, ну, скажем, почти не болела. Тяжесть была, но разве это сравнится с тем адом, в котором Алексей жил последнее время. Раз уж Док сумел обуздать боль одним прикосновением рук, значит, в его словах есть резон, стоит, наверное, его послушать.

– Ну, раз интересно, продолжу, все равно, идти еще далековато. А, чтобы лучше понимал, я, пожалуй, буду пояснять на примерах.

Так вот, предположим, у нас есть микроскоп с неограниченной степенью увеличения. Наводим его на пустоту, вакуум. Что мы увидим? Ничего? Не угадал. Мы увидим сетку, которую образовали волновые колебания всевозможных полей – электрических, магнитных, гравитационных, реликтовых излучений первичного взрыва и еще очень многих полей, пока не известных вашим ученым. А в узлах этой сетки, там, где волны накладываются друг на друга, образуются частицы, которые затем образуют более сложные частицы, затем атомы, молекулы... Волны есть категория энергетическая, частицы – вещественная, а так как вещество и энергия есть две ипостаси одного бога – материи, теория хорошо вписывается в закон превращения материи. Вещество сгорает – выделяет энергию, а в этой сетке вещество образуется из энергии. Вот она вселенская красота! Смысл всего сущего в мире.

Какой-то физик-острослов назвал эту субстанцию канвой. И, в общем-то, он был близок к истине. Если включить воображение и «присмотреться», окажется, что вся вселенная – есть сплошная сетка, сотканная из волн. На этой канве вышито все, что находится во вселенной, в том числе и мы с тобой. Наведем наш гипотетический микроскоп на нашу, допустим, руку и увидим ту же канву, разве что, узелков будет больше. Конечно, наш участок канвы будет отличаться от базовой, поскольку наши клетки тоже накладывают на общую сетку свое излучение. По нашему телу «бродят» биотоки, атомы ДНК, индивидуальные для каждого организма, тоже «светят» по-своему. И тут мы подходим к теоретическому обоснованию экстрасенсорики. Если удастся привести канву своего организма в состояние более или менее близкое состоянию резонанса с вселенской, базовой канвой, это даст человеку поистине сверхчеловеческие, божественные, я бы сказал, возможности. Это и телепатия, и интуиция, и возможность врачевания, и перемещение в пространстве, наконец.

– Ну, и как привести в это состояние? Техника какая-нибудь

нужна? – сказал Леха, сам, удивляясь своей заинтересованности.

– Мозг человеческий – вот самая лучшая техника. Нейроны сами генерируют поля, и другие клетки организма подчиняются их командам. Но не все, далеко не все умеют пользоваться этим мощнейшим инструментом. И уровень развития цивилизации здесь не играет никакой роли. Роль играет, в какой-то мере, сама планета с ее полями. Но все равно, толпами экстрасенсы не ходят нигде. Хотя, если посмотреть ваше телевидение... – усмехнулся Док.

– Но не будем отвлекаться. В нашем более развитом обществе талантливых людей не больше, чем в вашем. И в землях диких племен таких уникамов не меньше, чем в сверхсовременных мегаполисах. В отношении к общему числу населения, конечно. А отношение это – единицы на миллионы. Потому-то я и обратился к тебе. Хотя ты и не догадывался об этом до сего дня, но у тебя серьезные задатки. Может, стоит их развивать? Но это уже без меня. Что же касается техники, типа линзы, например, она только немного помогает. Сильному экстрасенсу никакая техника не нужна вовсе. Ну как, что-нибудь понятно из того, что я сейчас тебе растолковывал? – Док не останавливаясь, повернул к Алексею голову.

– В общих чертах. А еще пару вопросов можно?

– Тебе что, самому полетать захотелось? Учи, это всего лишь теория. Даже и не теория, так, поверхностный и очень упрощенный обзор. Практика – на много сложнее. Впрочем, давай свои вопросы, только скорее, мы уже почти пришли. – Я то, уложусь, ты бы уложился со своими ответами. Итак, вопрос первый: раз ты такой сильный экстрасенс, зачем мы премся за тридевять земель по этой пахоте? На башмаках уже пуд грязи! Неужели нельзя было стартовать откуда-нибудь, где ходит общественный транспорт?

– Потерпи. Тут мне придется рассказать про каверну. Ладно, слушай – вздохнув сказал Док, видно, его и самого уже немного утомила эта лекция. – Чтобы достичь состояния резонанса нужно немало психической энергии. Мозг наш – конечно, инструмент замечательный, но и его возможности не безграничны даже у очень сильных экстрасенсов. Войти в резонанс гораздо легче там, где напряженность полей канвы существенно ниже, чем в остальном пространстве. Представь, что ты муравей и ползешь по длинному скомканному рулону шерсти.

– Почему шерсти? – удивился Алексей.

– Не перебивай! Так вот, ты – муравей, ползешь по рулону шерсти, причем по лицевой стороне ткани. А тебе нужно, как на грех, на изнаночную. И ползти тебе до самого края рулона,

перелезть через него, а потом еще вернуться по изнаночной стороне рулона в нужную точку – жизни твоей, муравьиной, не хватит! И вдруг ты видишь прямо перед собой личинку моли, которая уже проела дырку вглубь рулона. Понял, почему шерсть? Ты лезешь вслед за молью и оказываешься на нужной тебе стороне ткани. До нужной точки – рукой подать.

Пространство – та же ткань, и также скомкана планетами, галактиками, туманностями. И эти же объекты создали во вселенной зоны с аномально низкой напряженностью полей канвы – мы называем эти зоны кавернами. Как я уже говорил, в каверне легче войти в резонанс. Фактически, мы можем перемещаться в пространстве только в пределах каверны. К счастью, она достаточно широка – приблизительно парсек-полтора в диаметре и, какой она длины, мы пока не знаем. Не исключено, что и не узнаем никогда. Но и в пределах самой каверны напряженность полей не одинакова. Поэтому, если возможности ограничены, приходится искать наиболее удобные точки для телепортации. К одной из них мы сейчас и идем. Конечно, будь у меня волновая линза, я обошелся бы и без тебя и без этой прогулки. Еще вопросы?

– Вопрос последний. Ты – пришелец, существо, живущее на другой планете. Почему же ты внешне практически не отличаешься от нас – людей? – этот вопрос должен поставить Дока в тупик. Хотя и складно заливает, разум Алексея отказывался принять версию этого «профессора».

– Зря ты пытаешься меня оскорбить. Я человек, у меня и ДНК такая же, как у тебя. В основном. На нескольких планетах, расположенных за сотни тысяч световых лет друг от друга живут люди – потомки великой расы, некогда населявшую планету-мать. Я уважаю вашего Дарвина и его теорию происхождения видов, но в отношении человека на Земле – он не прав. Земля была заселена, и даже не один раз. Люди пришли на вашу планету не так давно. По астрономическим меркам, конечно.

И не только на Землю. В культуре обитателей многих планет присутствует свой миф об Атлантиде. Это не просто красивая сказка, это воспоминание о давно исчезнувшей прародине, откуда все мы когда-то вышли.

– Разве Атлантида не остров, погибший в результате землетрясения или наводнения – Крит, там, минойская культура, я читал что-то подобное... Давно.

«Этак он объяснит все на свете – подумал Алексей – и, все-таки странно, что от таких умных, пожалуй, даже заумных речей до сих пор не болит голова. Станный все-таки парень».

– Сам подумай – не унимался Док, – Об атлантах говорят, как

об учителей, владевших великими знаниями, то есть людей цивилизованных. А может ли на планете существовать всего один цивилизованный народ с его средствами связи, флотом, авиацией, общественным устройством, наконец, в то время как остальные дубинами мамонтов лупят? Разве цивилизация не есть достижение всех жителей планеты, живущих в тесном контакте друг с другом? Нет. Увы, Атлантида никогда не располагалась на Земле. Как, впрочем, и на других подобных планетах. А на Земле жили атланты – переселенцы с гибнущей планеты-Матери. Они, к сожалению, вскоре выродились, потеряли или позабыли большую часть своих великих знаний, но память о первых землянах осталась в легендах и мифах.

– А что до внешнего вида меня и моих соплеменников, то скажу следующее: человек может комфортно существовать в очень узком промежутке температуры, атмосферы, гравитации. В пределах Великой Каверны огромное множество планет, но на большинстве из них человек существовать не может. Наши пращуры выбрали для расселения наиболее подходящие, близкие по своим характеристикам планете-Матери. Потому я не очень отличаюсь от твоих земляков. Впрочем, если от этого тебе будет легче, скажу, что на некоторых планетах люди очень отличаются от землян, так их изменили внешние условия среды обитания.

– Стоп, ни слова больше. Пришли. – Док остановился, как вкопанный – Я хочу, перед тем, как мы навсегда расстанемся, Алеша, сказать тебе еще одну вещь. Сейчас ты мне поможешь, но одновременно поможешь и себе. Любой контакт с канвой, я имею в виду резонанс, нормализует канву самого организма, улучшая ее, приближая к параметрам канвы базовой. Твои способности усилятся. Ты станешь более сильным экстрасенсом, не удивляйся этому. Летать по космосу, может, и не сможешь, но кое-что сможешь делать лучше, чем раньше. Ну, например, сможешь больше доверять своей интуиции. И просто здоровье улучшится – физические данные, выносливость, скорость реакции, умственные способности. Это мой тебе подарок за твою помощь. Живи и радуйся, это главное. А деньги..., деньги тоже не помешают, если они имеют для тебя значение. «Еще бы не имели!» – подумал Алексей, а вслух спросил – Где это мы?

– Посреди поля, просто распаханного поля. Но здесь находится одна из паранормальных зон, как у вас их называют. Смотри, Алеша, видишь, это – курганы. Здесь, в древности, хоронили своих жрецов древние обитатели Земли. Здесь отправлялись обряды поклонения богам, приносились им жертвы. Скажу больше, это место – ворота, вернее, одни из ворот, через которые на Землю когда-то пришел человек. Через эти ворота

уйду и я. Все, хватит вопросов, теперь слушай меня и делай, так как я скажу.

– Слушаю и повинуюсь – Алексей сделал «под козырек»– Но, подожди, послушай, я ведь даже не знаю твоего имени. Как тебя зовут? А то я все: «Док да Док»...

– Пусть будет Док, не возражаю, тем более, что уже поздно знакомиться, пора прощаться. Все, молчи и смотри на горизонт.

«Ты должен постараться увидеть на горизонте звезду – услышал Алексей. Хотя, нет, не услышал. Уши не слышали ничего, слова Дока звучали где-то в глубине мозга. – Видишь ее? Постарайся мысленно приблизить ее. Старайся, старайся, Алеша! Приближай ее, тяни на себя».

Это оказалось совсем не легко. Алексей ощущал колоссальное напряжение и усталость. Он, будто руками, тянул звезду на себя, полностью войдя в роль, ни грамма не сомневаясь в целесообразности своих действий. Постепенно звезда приблизилась и превратилась в светящийся обруч. К своему удивлению, он увидел внутри обруча странную картину: красноватую каменистую равнину, пыль, поднятую ветром, дерево на переднем плане. Странное дерево без листьев, будто каменное. Во всяком случае, ни одна из его не поземному вывернутых веток не шевелилась на ветру. Вдруг, рядом с деревом он увидел человеческую фигуру. Человек обернулся и помахал рукой. Ему, Алексею. Это был Док. В следующее мгновение удерживать обруч не хватило сил. Почти моментально он вырвался из рук (хотя, из рук ли?), превратился снова в светящуюся точку и пропал, словно его никогда не было...

Леха тряхнул головой, прогоняя наваждение. Он оглянулся вокруг – ничего и никого рядом.

– Док – заорал Алексей, – Док, ты где?! – ответом была только тишина и темнота.

«Удивительный сон – подумал он – жаль далеко топать до спальни. Что все это может значить, я, пожалуй, никогда не пойму. Лучше об этом помалкивать. И, вообще, забыть. Прощай, Док»

Он поглубже засунул руки в карманы куртки и пошел в сторону шоссе, время от времени, отряхивая с ботинок липкий украинский чернозем.

Глава 3.

Побег.

Приближение очередного Нового года, к сожалению, не радовало жителей Днепрозаводска, так как в былые времена. Ощущение праздника, знакомое с давних времен, почему-то не наступало. Город не сиял былыми огнями иллюминации, больше того, иной раз полностью погружался в темноту. Жизнь становилась все тяжелее, заводы – основные, пока, кормильцы населения, работали все хуже и хуже. И зарплату выплачивали все реже. Немногие предприятия, где зарплату платили более или менее регулярно, рабочих сокращали, а из тех, кто не попал под сокращение, буквально вили веревки, цепляясь к самым незначительным нарушениям, пытаясь найти повод, чтобы поменьше заплатить или выставить человека за ворота. Не лучше дела обстояли и в, так называемых, малых предприятиях. Там рабочим тоже платили не очень охотно по той причине, что хозяевам просто не хотелось расставаться с денежками. «Кому на Руси было жить хорошо», так это торгашам и спекулянтам всех мастей и просто бандитам. Повылазив из тюрем и лежбищ, они правили бал, сдирая последние копейки со своих менее удачливых соотечественников, привыкших по старинке зарабатывать на жизнь своими руками и головой. Наиболее инициативные и деятельные люди обратили свои взоры в сторону заграницы. Хотя эта категория была несколько лучше обеспечена, особой радости не было и у них – и работа челнока, и работа «заробитчанына» за границей была непривычной, неквалифицированной и нелегкой. Она приносила какие-то деньги, но не удовлетворение. Тоска и безнадега властвовали в Украине.

Среди этой безысходности Алексей был исключением. Уже около месяца он жил в атмосфере праздника, наслаждался этой нелегкой жизнью. А всего то и нужно было для счастья – чтобы не болела голова. Головная боль исчезла без следа и не напоминала о себе с того самого вечера, когда он встретил этого странного человека – Дока. Алексей часто с благодарностью вспоминал своего исцелителя. Интересно, куда он тогда пропал? Неужели и правда, улетел в другой мир? Что он такое рассказывал? Каверна, канва... Наверное стоит выкроить пару деньков да посидеть в библиотеке. Серьезные труды ему, конечно, не осилить. Но в старых журналах советской эпохи, таких, как «Знание – сила» или «Техника – молодежи», печаталось немало научно-популярных

статей, из которых можно почерпнуть кое-что полезное. Может быть, удастся найти сумасшедшую идею, которая прольет свет на то, что с ним произошло. Но, как бы то ни было, дай ему, боже, этому неожиданному помощнику.

Старые привычки постепенно возвращались к Алексею. Под кроватью снова появились поначалу гантели, а вскоре и двухпудовая гирия. Теперь он стал вставать на час раньше и «тягал железо», чем очень раздражал своего соседа.

– Ну, ты задрал, Жаботинский! Я из-за тебя не высыпаюсь. Вот возьму, когда тебя не будет, и отнесу твои гири на точку – и на пойло, и на закусь хватит, – скавчал по утрам Кирия, натягивая на голову одеяло.

– Отнеси, отнеси! Во-первых, не допрешь, надорвешься, во-вторых, я тебя буду по утрам под потолок подбрасывать вместо гантелей – смеялся Леха и убегал на спортплощадку рядом расположенной школы.

Побежав вволю и покрутив «солнышко» на турнике, он отправлялся на работу – стоять у турникета и проверять пропуска у работяг, спешащих через проходную. Эта работа никогда не устраивала его, но, увы, Алексей ничего больше не умел. После ранения он вернулся из госпиталя с группой инвалидности, и эта работа – единственное, что он смог получить. Была еще пенсия, не очень большая, но выручала, особенно, если учесть то, как выплачивалась зарплата. Теперь ситуация в корне изменилась. Он полностью вылечился. Летом будет очередная комиссия. Группу, наверное, снимут, а с ней и пенсия помашет ручкой. Но, даже если не помашет, стоять у турникета на проходной и в дальнейшем? Боже, сохрани! Нужно что-то думать, определяться в этой жизни.

Да, были деньги, которые дал Док, но на них у Алексея были свои планы. Его знакомые из кожи вон лезли, чтобы раздобыть стартовый капитал и начать свое дело. Самые популярные «дела» в эти годы были коммерция и рэкет. Но, ни тем, ни другим Леха заниматься не хотел. Ну, не было у него тяги к торговле, а вымогательство он и вовсе считал для себя неприемлемым – урок и бандюганов он ненавидел с тех пор, как, еще до армии ему крепко досталось от шайки мерзавцев – дружков «такого дяди племянника». Даже разряд по боксу и навыки карате не помогли против шести человек. Хоть и сумел отмахаться, но ножевое ранение спины заживало долго и мучительно. Особенно жаль было пропущенных соревнований, там у него были очень неплохие перспективы. Да бог с ним, с бизнесом. Алексей теперь частенько подумывал о будущем. И приходил к не очень утешительным выводам. В сущности, он хотел бы заниматься

спортом, но, увы, время упущено. В двадцать пять лет восстановить былые навыки сложно. Конечно, не обязательно выступать самому. Можно тренировать «молодняк» или работать в спорткомитете, организовывать соревнования и т.п. Не мешало бы об этом поговорить с тренером. Он обязательно поможет. Вот только не интересно это. Нет азарта, запаха пота и крови. Не выделяется адреналин. Ладно, время пока терпит, как говорил великий Штирлиц. Успеется.

Еще он не отказался бы от военной карьеры. Но в документах сведения о ранениях не вычеркнешь – он списан под чистую. Последнее время стали приходить сведения о войне, которую ведут соседи на своих южных границах. Его дружок по Афгану, Денис Чупраков писал, что согласился на службу по контракту. Ему здорово досталось на Кавказе, ранили в плечо, когда они окружили банду наемников. Что же, солдат удачи – тоже работа, особенно для человека с таким авантюрным складом характера, как у него. Да вот беда, в Российскую армию не возьмут, а воевать на стороне этих абреков – душа не лежит. Мало он их перебил на войне! Да и как воевать против Дениса? Впрочем, стоит, неверное, вспомнить и Гогу. У него мать – чеченка. На чьей он стороне? Не придется ли целиться в своего первого сержанта? Нет, в эту свару лучше не лезть. Ладно, проехали! В конце концов, он молодой и теперь здоровый мужик найдет себе применение. А деньги нужно использовать на решение жилищного вопроса. До поры до времени, пусть полежат в тайнике, и сосед не доберется, и, при необходимости, можно быстро достать, когда придет время покупать квартиру.

Тем более что и личная жизнь Алексея вышла из фазы застоя. Впервые после армии он завел любовную интрижку. Стал встречаться со своей сотрудницей – бойкой разведенкой Ниночкой. Ниночка была старше Лехи лет на пять, у нее был восьмилетний сын и старенькая мама, жившая с ними в маленькой однокомнатной квартирке. Особых планов друг относительно друга любовники не строили, а пока просто развлекались. Ниночка не считала Лешку перспективным кандидатом в мужа – ни кола, ни двора, да еще и инвалид, хотя и симпатичный. Он же, в свою очередь, даже не был официально разведен, чего там думать о новой семье, да еще с таким-то довеском. Может быть, потом что-нибудь серьезное из этих встреч и вышло бы, но пока, никто из любовников эту тему не поднимал. Все и так было замечательно. Вот только бытовые условия серьезно осложняли их отношения. Приходилось то выгонять Кирюху из комнаты, то отправляться в гости к Ниночкиным подругам.

– Хватит – решил в один прекрасный день Алексей – Надо что-то решать. Я что, бомж бездомный? Достаточно проявил благородства в отношении этой шлендры! Нужно и о себе подумать.

С этой мыслью он позвонил как-то вечером в двери своей бывшей квартиры, где в данный момент проживала Светлана, его, пока, официальная жена со своим другом – Штырем. Как на самом деле звали Штыря, Лешка точно не знал, да, в общем-то, его это и не интересовало – Штырь так Штырь – детей с ним не крестить. Как-то Светка его называла, но как – не отложилось в памяти.

Дверь приоткрылась, и в проеме показалось остроносое личико Светкиного сожителя. Увидев Алексея, он, не говоря тому ни слова, повернулся спиной и ушел в комнату, бросив на ходу в сторону кухни: «К тебе».

Леха не стал раздеваться, но туфли, все-таки снял. Светлана всегда была чистюлей. В их первый год совместной жизни она заставляла Лешку мыть полы каждую неделю. В квартире и теперь чисто. Интересно, кто сейчас полы моет? Неужели Штырь? Сомнительно.

– А, это ты? – равнодушно пробормотала Светка, приподнимая голову от разделочной доски. – Хорошо выглядишь.

Алексею показалось, что вторую часть фразы она произнесла, не так равнодушно, с легким удивлением. Он повернулся к висящему на стене зеркалу. Есть чему удивляться! Из зеркала на него смотрел пышущий здоровьем мужчина. Совсем не тот доходяга, смотревший в это самое зеркало всего месяц назад. Морозный воздух нагнал на лицо румянец, скулы еще недавно обтянутые кожей стали не так заметны, исчезла болезненная впалость щек – лицо здорово округлилось. Да и вообще, видно было, что Алексей поправился, набрал вес, но не жирку поднакопил, а нарастил мышечную массу.

– Ну что тебе опять? – раздраженно пробурчала Света.

– Две новости, и обе хорошие. С какой начать?

– Говори, давай, не выделяйся.– Светлана не поднимала головы от стола, всем своим видом давая понять, что ей некогда, и Лешка – визитер в этом доме нежеланный.

– Ну, во-первых, я назначаю тебе свидание. В следующую среду в здании райсуда, комната номер 28, в15-30, – с ехидной улыбочкой произнес Алексей.

– Это еще зачем? – удивленно спросила Светка.

– Развестись нам пора. Давно, – улыбочка исчезла. Теперь он говорил вполне серьезно, – У тебя уже семья, да и мне нужно свою жизнь устраивать. Детей у нас нет, весь развод – пустая

формальность. Я у ребят, которые разводились, спрашивал. Так вот, они говорят, вся процедура, я имею в виду беседу с судьей, занимает минут пять. Потом, через десять дней дадут на руки постановление – и мы вольные птицы! Придешь?

– Ладно, приду, если тебе не все равно. Еще что-нибудь?

– Да, еще кое-что – Алексей полез в карман и протянул Светлане исписанный тетрадный листок, – Вот, выбирай, три варианта. То, что ты и хотела – центр, до главной улицы – пять, максимум десять минут пешком. Третьи-четвертые этажи. Все квартиры с телефонами. Позвони, съезди посмотри, выбери. Какая понравится – твоя будет.

– А на эту что, уже покупателя нашел? – спросила его бывшая.

– Здесь буду жить я. Тебе квартиру я куплю с условием, что вы отсюда съедете.

– У тебя что, деньги завелись? – удивилась Светка, – Ах, да, Натка что-то такое говорила... А чего ты сам не хочешь в центре жить, а нам бы оставил эту хату, нас, все-таки, двое, а ты – один.

– Нет уж, дудки! Это моя квартира! – жестко процедил Алешка сквозь зубы, – Здесь я родился, здесь вырос, родителей отсюда вынес. Короче, если не будешь дурой, согласишься на один из вариантов, а нет...

Он не успел договорить, дверь в комнату открылась, и на кухню выскочил Штырь, – видно, подслушивал, сволочь, под дверь.

– Чувачек – с улыбкой от уха до уха вскричал он, – Так это же деловой разговор! Слушай, давай по семь капель, и поговорим в спокойной обстановке, за столом, сидя. Что за разговор, стоя в дверях, не раздевшись?

– Я все уже сказал – проговорил, не оборачиваясь к Штырю, Алексей, – И с чего ты решил, что я с тобой пить буду?

– Ну, не хочешь – как хочешь, мне больше достанется, – Штырь продолжал излучать дружелюбие, – Послушай, мы на твою квартиру не претендуем. Твоя – так твоя. Я уже давно присмотрел домик на Заливе. На кой бес нужна эта скворечня, даже и в центре. Мы и бабло почти собрали, восемь штук осталось – и дом наш. Но надо спешить – в марте барыга – хозяин хаты – дергает в свою обетованную. Чего тебе возиться, оформлять, покупать, мы сами все сделаем. Ты даешь бабки – и весной квартира твоя!

– Ха-ха, Штырь, ты что, думаешь, я полный идиот? – Алексей с трудом сдерживал злость, – Квартира стоит шесть максимум семь тысяч. К тому же Светке – не тебе, Светке, – принадлежит только половина ее, а это всего три – три с половиной. Соглашайся, Светик, пока я не передумал. Я предлагаю тебе квартиру за четыре с половиной тысячи баксов, но при условии,

что ты не будешь ломаться и упираться.

– Ну, я же о том и говорю, чувачек, чего тебе покупать эту хату, давай нам четыре с половиной и к весне заезжай сюда на здоровье – не унимался Штырь.

– Уговорил – Леха решил прекратить этот пустопорожний разговор – Я вам бабки выложу хоть завтра. Но только после того, как сегодня Света принесет мне паспорт, где будет стоять печать, подтверждающая, что она выписалась, а в дверь будет врезан мой замок. Расписка, заверенная нотариусом, что Светик на эту квартиру не претендует, тоже не помешает. В противном случае я подаю в суд, а там уже, как карта ляжет – домик то наш старенький, оценивать квартирку будут по остаточной стоимости. Смотри, дорогая, чтобы после всех моих тебе выплат, на троллейбусный билет хватило. Короче, решайте, на все про все вам – месяц. Потом подаю в суд. Все, счастливо оставаться.

– Чувачек, подожди, поговорим. Нам же где-то жить надо, пока дом не освободится. И бабки нужно скорее...

Алексей не слушал, что там молол Штырь, просто обулся и закрыл за собой дверь. Спускаясь по лестнице, он нехотя признался себе, что побаивается этого гада. Ощущение было примерно такое, как тогда, в ущелье.

Напротив троллейбусной остановки располагалась автостоянка. Днепрозаводск – конечно, не глухая провинция, но все-таки не столица. В начале девяностых иномарок на улицах города было пока немного. Они еще были объектом повышенного интереса со стороны автолюбителей, в том числе и потенциальных, «безлошадных». Вот и сейчас люди с любопытством посматривали через дорогу на стоянку.

В первом ряду стоял выдавший виды «Форд-Гранада», изрядно потрепанный, со следами аварий на зашпаклеванных бортах, лет пятнадцати-двадцати от роду, однако – иномарка! Рядом присоседился «Бумер». В него вложили, очевидно, немало средств и труда. Машина выглядела, как новенькая, сверкала свежей краской, хотя модель была далеко не последняя – начало восьмидесятых, не позже. Но всеобщее внимание, безусловно, привлекал внедорожник «Джип-Чероки», слепивший глаза блеском хромированной решетки радиатора. Эта машина была явно «с иголки», новехонькая.

– Гляди, Митрич, какой танк! Лукомского тачка, – рядом с Алексеем стояли двое рабочих и пялились на шикарную машину.

– И где только деньги берут люди! – ответил Митрич.

– А то ты не знаешь! Воруют. Его уже и прокуратура тягала, и, говорят, даже СБУ занималась – от всех откупился. А пришел к

нему наш сварной Жилин, просил денег на операцию жене, в счет долга по зарплате – так отказал, скотина! – собеседник зло сплюнул на тротуар.

– Да, – вздохнул Митрич, – пока наше руководство ездит на таких машинах – не видать нам зарплаты, как своих ушей.

Но внимание Алексея привлекли не эти игрушки, а совсем незаметная «копейка», стоявшая во втором ряду, старая, грязная, непонятного темного цвета. Почему-то, именно она внушала ему опасения. Но почему – он сам себе объяснить не мог. Скорее всего, дело было в интуиции, как знать...

Забравшись на заднюю площадку троллейбуса, Леха через головы более удачливых пассажиров, расположившихся возле окон, тем не менее, смог заметить, что грязно-темная копейка вырулила со стоянки и, не спеша, поехала за троллейбусом. На каждой остановке машина притормаживала, не доезжая нескольких десятков метров до троллейбуса, но стоило тому продолжить движение, копейка следовала дальше. Все это

очень напоминало слежку, и интуиция неоднозначно намекала за кем. Когда Алексей доехал до своей остановки, копейка остановилась и дальше за троллейбусом не поехала, а продолжала стоять невдалеке, пока он не скрылся в дверях общаги. Судя по всему, пасли именно его. Конечно, это нужно было еще проверить, прежде чем принимать контрмеры.

Три дня подряд Леха прятался от грязной машины. Он уходил с работы позже обычного, не доезжал до своей остановки, ехал на другом троллейбусе в другую сторону – отделаться от копейки не удавалось. Сомнений не оставалось – Штырь, очевидно, нанял киллеров. Пока они изучали распорядок жизни Алексея, но скоро, наверняка, перейдут непосредственно к выполнению заказа. Действуют, черти, грамотно, если бы не его чутье, слежку было бы заметить весьма не просто. Что делать? Как защититься?

Наверное, нужно обратиться в милицию. Нужно, но есть одно «но». Милиции Алексей не доверял, а после случая с Залыгой, он этих ребят и вовсе невзлюбил.

Вася Залыга был самым безответным мужиком, из тех, кого знал Алексей. Для всех, даже для людей гораздо более молодых, чем он, Залыга, в свои пятьдесят пять лет был Васей, Васечкой. В меру пьющий, задерганный начальством, запуганный женой и замученный бытом, он никому, наверное, за всю свою жизнь, не сказал слова против. Над ним все подшучивали, но беззлобно, как говорится, любя.

Около года назад, накануне 8-го марта, на заводе, наконец, дали зарплату. Впервые за последние три месяца. На радостях

работяги раздобыли спецсырье и отметили это событие. И как только Вася «под шафэ» вышел за проходную, как попал в объятия милицейского патруля. Милицию тоже можно понять. На подходе женский день, нужно, ведь, жен поздравлять. А тут машзаводу получку, наконец, дали. Наверное, у ребят в тот день был неплохой улов! Что касается Васи, в вырезатель его не отправили, пожалели, но получку забрали всю до копейки. После этого домой к жене Вася идти побоялся. Он вернулся на завод и повесился в слесарке. Записки он не оставил, к радости патрульных, которые весело встретили Международный женский день в кругу своих любимых.

И, все-таки, в милицию обратиться нужно, а что он мог еще предпринять? Оружия у Алексея не было, а если бы и было, неизвестно, как будут действовать киллеры – застрелят издали, расстреляют в упор или подрежут в подворотне. Лучше было бы последнее – при его навыках рукопашного боя, Леся вполне справился бы с двумя или даже с тремя убийцами. А если у них пистолет или обрез? Тут не помешал бы нож. Нет, нож при себе держать нельзя. Мало его обыскивали менты, когда он шел после вечерней смены домой? Денег у Алексея, как у Васечки, не забирали по причине почти полного отсутствия таковых, а нашли бы нож, что было бы? Тюрьма не тюрьма, но неприятности были бы. Впрочем, зачем обязательно нож? Если заточить пару-тройку электродов отбиться можно и от вооруженных пистолетами бандитов.

Лешка часто вспоминал своего инструктора по рукопашному бою майора Щеглова, в учебной части под Ташкентом, куда его направили перед тем, как послать в Афган. Майор был во всех отношениях выдающейся личностью. Он в совершенстве владел приемами рукопашного боя, многими восточными единоборствами, занимался йогой, увлекался философскими учениями. У Алексея с майором отношения сложились явно не уставные. Скорее это была дружба, непродолжительная, мимолетная, но все-таки крепкая мужская дружба.

В спортзале инструктор по очереди вызывал салага на спарринг и укладывал на лопатки в течение пары секунд. Всех, но не курсанта Корогода. С Алексеем они дрались несколько минут. Верткий и имеющий разряд по боксу курсант успешно оборонялся и даже провел пару встречных ударов. Майору Щеглову пришлось крепко попотеть, прежде, чем ему удалось сбить курсанта с ног особо хитрым приемом. После этого он стал заниматься с Лешкой индивидуально. Это была жестокая наука уничтожения людей. Снять часового, всадив под лопатку нож, или сломав шею молниеносным движением так, что тот и пикнуть не успевал,

стрелять по-македонски, с двух рук одновременно, бросать в противника все, что может нанести травму – ножи, саперные лопатки, гранаты и даже камни. А по вечерам, за чаем, майор рассказывал Лехе совсем невероятные истории. Оказывается, опытный йог умеет останавливать свое сердце на несколько секунд и потом запускать «моторчик» снова, а японские самураи умели освобождаться от наручников, растянув кисть руки в суставах. И это были не байки. Честно признавшись, что разобрать руку и снять наручники у него не получилось, остановку сердца Щеглов своему ученику продемонстрировал. Целых пять секунд сердце инструктора не билось.

– Не советую повторять, – сказал майор – Но, может быть, нечто подобное когда-нибудь спасет твою жизнь.

Останавливать сердце Алексею не пришлось, но остальные навыки, привитые майором, не раз выручали его в критических ситуациях там, на войне.

Да, об электродах стоит подумать. Если потренироваться и вспомнить молодость, он сможет метров с пяти-шести вогнать заостренный электрод противнику в глаз или в горло. А если все-таки снайперская винтовка? Нет, нужно идти в милицию. И чем скорее, тем лучше. Дело даже не в том, что противники могут оказаться хитрее и сильнее. При любом раскладе в проигрыше будет именно он. Если убьют его – тогда и говорить не о чем. А если он прикончит или покалечит кого-то из нападавших? Его сразу же обвинят во всех тяжких, и оправданий не станут слушать. Сможет ли он, простой работяга доказать в суде свою невиновность? Чтобы это сделать, денег у Дока, пожалуй, не хватит. Оппоненты же, наоборот, найдут возможность надавить на судей или подкупить их. И выяснится, что киллеры – добрейшей души люди, которых обидел матерый убийца с боевым опытом горячих точек и надломленной психикой. В этом случае, визит в милицию необходим – какая-никакая, а все-таки перестраховка. Мол, я вас предупредал.

Вечером того же дня Алексей написал заявление и понес его в райотдел милиции, соблюдая все меры предосторожности в отношении своих преследователей. Открыв дверь в кабинет дежурного офицера, он понял, что пришел не вовремя. Полный старлей кушал бутерброд и смотрел телевизор. Отрываться от любимых занятий ему явно не хотелось. Он тяжело вздохнул и пробежал глазами Лешкино заявление.

– Так, так. Начальнику РОВД..., от Корогода Алексея Николаевича, проживающего..., так, так..., – бубнил под нос офицер, – Машина, ВАЗ..., номер..., цвет... так, так, понятно. А документы твои можно посмотреть?

– Пенсионер, значит, – сказал он, рассматривая пенсионное удостоверение Алексея, – Такой пышущий здоровьем мужик и, вдруг, пенсионер! Где книжечку купил-то?

– Я – участник боевых действий в Афганистане, – постарался сказать Алексей официальным тоном, – И пенсионер по ранению.

– В голову, судя по всему, – усмехнулся лейтенант, – Раненные в ноги или руки такие бумаженции не приносят.

– Вообще-то, я сюда за помощью пришел, а не для того, чтобы выслушивать оскорбления. Зарегистрируйте заявление в официальном порядке. Это – ваша работа. До свидания.

– погоди, не психуй. Конечно, зарегистрирую. Посиди в коридоре, мне срочно позвонить нужно. Я позову, и все оформим, – офицер неожиданно сменил тон на более дружелюбный.

Говорил старлей по телефону довольно долго. Алексей успел вспотеть в теплом вестибюле, а в кабинет все не приглашали. Только минут через пятнадцать-двадцать, когда в кабинет лейтенанта вошел патрульный, Леха через дверной проем увидел, что тот снова смотрит телик.

– Можно, – спросил он, снова заходя в кабинет.

Странно, но дружелюбный тон лейтенанта куда-то испарился. Он долго с недовольным видом записывал анкетные данные, которые Лешка и так указал в заявлении. Потом, посмотрев на часы, сказал:

– Так ты считаешь, что тебя кто-то заказал? Думаешь, кто-то не пожалеет и рваного купона, чтобы отправить тебе на тот свет? Ты кто такой? Депутат, крутой бизнесмен, комиссар Каттани – борец с мафией? Кому ты нужен, голь перекатная, чтобы платить за тебя наемным убийцам?

– У меня есть квартира, не знаете, что ли, сколько людей в том же Питере из-за квартир убили? Телевизор-то смотрите? – сказал Алексей уже в дверях, кивнув на полочку с теликом.

– Ты, я вижу, Невзорова насмотрелся? Да твоя халупа по цене и рядом с питерскими квартирами не стояла! То столица, а не дыра «нэзалэжна»! И что нам прикажешь делать – арестовать их, пытаться? Доказательства у тебя есть?

– Могли бы проверить у них документы, заглянуть в багажник – глядишь, и вспугнули бы. Вы это, по-моему, умеете делать неплохо.

– Ты еще учить нас будешь, как работать! – лицо старлея покрылось пунцовыми пятнами, – Да мы тут...

Алексей захлопнул дверь и вышел из кабинета. Помощи здесь, очевидно, ждать не приходится. «Завтра же попрошу у ребят электроды, – подумал он. – Если я уже не опоздал». На другой стороне улицы прогревала мотор старая копейка.

«Вот, дьявол, выследили. А я думал, что оторвался от преследователей. Странно»

Леха вскочил в подошедший троллейбус, хотя тот двигался совсем в другую сторону от его общежития. Копейка какое-то время двигалась за ним, но в центре города он ее уже не увидел. «Может, испугались и отцепились?» – подумал он. Но надеждам сбыться было не суждено. Погуляв по городу и возвращаясь домой, он заметил знакомую машину недалеко от нужной ему остановки. Стояла копейка таким образом, что обойти ее было сложно. «Пристрелят именно сейчас – понял Алексей, – Мой визит в ментовку только заставил их действовать решительнее. Нет, нужно ехать дальше. Выйду на следующей остановке и проберусь дворами».

Был уже поздний вечер – около десяти часов. К сожалению, троллейбус в это время был почти пуст и неплохо освещен. При наличии бинокля заметить Лешку в салоне не составляло труда. Машина тронулась с места и поехала за троллейбусом. Он неплохо знал этот район. Было одно место, где можно было оторваться от преследователей: возле следующей остановки располагался проход между двумя девятиэтажками. Машина там пройти не могла – посреди узкой дорожки была вкопана железобетонная балка. На нее-то и рассчитывал Леха.

Как только троллейбус остановился, и открылись двери, он метнулся из салона, едва не сбив с ног крупную даму с авоськами в обеих руках. Не обращая внимания на вопли тетки, Алексей, бросился в нужном направлении. За спиной взвыла стареньким мотором копейка, раздался лязг металла – машина на форсаже рванула через бордюр на тротуар, гремя глушителем по плитам порибрика. Свою порцию ругательств от мадам с авоськами, наверное, получили и киллеры, но его, в данный момент это не интересовало. «А ребята пошли ва-банк» – подумал он. Алексей в одно мгновение добежал до железобетонного надолба, но машина все-таки ехала быстрее. Сзади раздался визг тормозов, хлопанье дверей и стук каблучков.

-Стой, мылыцыя! – закричал один из преследователей с явным кавказским акцентом.

«Как же, милиция, – подумал Леха, – но в логике им не откажешь. Если добропорядочные граждане подножку не подставят, то уж в ментовку не позвонят точно. А эти сейчас палить начнут».

И верно, за спиной послышались негромкие хлопки выстрелов пистолетов с глушителями, а над головой засвистели пули. «Знакомый звук», – подумал он.

Несмотря на то, что Алексей бежал, часто меняя направление

и темп, две пули попали в левое бедро и плечо, тоже левое, почти одновременно, сбив его с ног. « Встать, скорее встать, иначе подбегут, контрольный в голову – и конец. Вставай же, ну быстрее!» Усилием воли он заставил себя подняться и побежать дальше. Только куда бежать? Впереди пустырь, не будь пули в ноге, за несколько секунд пересек бы его и скрылся за железнодорожной веткой в лесопосадке. Но, хромая, ему не уйти – догонят. Инстинктивно Алексей повернул направо и побежал в сторону гаражей. Железные гаражи, установленные самовольно, могли послужить неплохим лабиринтом, где, может быть, удалось бы оторваться или спрятаться, если повезет. Но сегодня удача явно отвернулась от Алексея. Протиснувшись в промежуток между двумя железными коробками, он понял, что погиб. Гаражи примыкали к высокой кирпичной стене, которую ему с его ранениями не перелезть.

Потом он часто пытался разобраться в том, что же произошло. Почему он ни секунды не колебался, даже не пытался осознать происходящее? Ведь надо быть полным идиотом, чтобы сделать то, что сделал он. Конечно, выбора не было, сзади уже отчетливо слышался стук ботинок его убийц, и все-таки...

На сером фоне грязной стены Алексей увидел маленькое светящееся пятно и, не раздумывая, прыгнул головой вперед, как прыгают на морском пляже в набегающую волну прибоя. Как он и ожидал, удара о стену не было. На встречу Лехе летел светящийся обруч, в котором светилось желтоватое небо и красновато-коричневая почва. Когда он поднял голову после не очень мягкого падения, первое, и, пожалуй, последнее, что он увидел перед тем, как потерять сознание – было дерево, голое, без единого листа, со странно, не по-земному вывернутыми ветками.

Глава 4.

Чужой.

Первое, что он увидел, когда очнулся, были глаза. Большие серые глаза с длинными ресницами. Ресницы сделали два взмаха, будто птица взмахнула крыльями, и отдалились. Алексей увидел лицо. Лицо молодой девушки. Да нет, лицо девочки, которую и подростком можно назвать с большой натяжкой. На вид ей было лет тринадцать-четырнадцать, а может быть и того меньше. Худенькая и миниатюрная – совсем ребенок. Это впечатление дополняла прическа на голове девочки – все ее светлые волосики были собраны в многочисленные косички, торчащие в разные стороны. Девочка крикнула что-то непонятное и убежала.

Алексей приподнял голову и осмотрелся. Он лежал на каких-то тряпках, может быть мешках, набитых соломой, находящихся в движущейся повозке. Повозка мерно покачивалась и скрипела своими колесами. Мотора слышно не было, вместо этого были звуки явно животного происхождения – фыркание, хрюканье, мычание. Леха попытался приподняться, но боль в плече и ноге заставила его отказаться от этой попытки. Он повертел головой и осмотрелся. Увидеть почти ничего не удалось – грязный тент над головой и только где-то в ногах светлел проем – часть полога была откинута.

Вскоре девочка вернулась, но не одна, а с пожилым мужчиной. Он посмотрел на Алексея и что-то произнес. Леха ничего не понял из слов старика, но по интонации, выражению лица и жестам догадался, что от него хотят. Вероятно, желают знать, кто он такой и откуда взялся. Отвечать было бесполезно, его все равно не поймут. К тому же Алексей был еще очень слаб, да и боль продолжала его мучить, потому он только покачал головой и закрыл глаза. Нужно было о многом подумать, разобраться, где он, черт побери, очутился, кто эти люди. Наверное, он в Афганистане. Его подранили душманы и взяли в плен. Теперь везут в свой аул. Что-то будет дальше? Попытки, жестокая средневековая казнь? Он спецназовец, десантник. Таким от духов пощады ждать не приходится. Стоп, какой Афган? Он давно не десантник, отвоевался, несколько лет, как вернулся домой. Почему же тогда все болит, будто изрешетили всего? Кажется, память постепенно возвращается... Да, вспоминается: он бежал, за ним гнались двое подонков, пытались его уколошить. Как же он оказался в повозке?

Нужно попытаться вспомнить все, что произошло за последнее время. В него, безусловно, стреляли. Стреляли и попали. И судя по боли, два раза – в плечо и в ногу. Он побежал за гаражи, может быть, там потерял сознание. И там его подобрали эти цыгане? Целый табор с гужевым транспортом, со скотом, со своим скарбом в промышленном центре? Черт те что! А может, его все-таки убили и эти видения – результат умирания мозга? А может это сон, и стоит ущипнуть себя... Какой сон, какое там, ущипнуть! Раны болят так, что сомнений никаких быть не может – он пока еще жив и не спит.

Стоп! Вспомнил! Светящийся обруч, удар о твердый грунт, странное дерево. Это действительно происходило с ним, или это галлюцинации, вызванные болевым шоком? Неужели Док говорил правду? Чушь! Бред! Этого не может быть, потому что не может быть никогда! Если такое допустить, то он, Лешка Корогод, оказался за тысячи световых лет от Земли, в совершенно чужом мире. Да нет, чепуха. Даже Док не мог самостоятельно войти в резонанс с канвой («Иш ты, такие термины запомнил!»), попросил помощи у него, Алексея. А может быть он действительно сильный экстрасенс? В критической ситуации он сумел проявить свои способности и спастись? Как бы то ни было, поверить в это можно, только получив неопровержимые доказательства. Что же, он проверит, сумеет проверить, по крайней мере, постарается. Когда отдохнет, когда немного поспит.

Проснулся Леха, когда повозка уже не ехала. Он приподнял голову. Светлого пятна в ногах уже не было – наступила ночь, и табор остановился на ночлег. Он попробовал встать. Тело отозвалось болью, но болью терпимой. На четвереньках он подполз к краю повозки, отодвинул полог и осторожно спустился на землю, стараясь не очень нагружать раненную ногу и плечо. Картина, которую он увидел, его не впечатлила. Ночь, несколько повозок, поставленных в каре, неяркий костерок и люди, сидящие вокруг него. Ничего экстраординарного, ничего неземного. Прежде всего, Алексей похромал за воз, чтобы не справлять нужду на глазах сидящих у костра людей. Но не успел он сделать и двух шагов, как подбежала уже знакомая девчонка и попыталась вернуть его назад в повозку. С большим трудом Лешке удалось объяснить жестами, чтобы его некоторое время не беспокоили, но девчонка не ушла, а продолжала стоять у него за спиной до тех пор, пока не завершился процесс. Это раздражало Алексея, но он был бессилён, что-либо сделать и смирился. Как только он закончил свои дела, девочка подошла, обняла его за талию, заставила на себя опереться и потащила в сторону лагеря.

И тут он поднял голову к небу. То, что он увидел, заставило

его остановиться и открыть рот от удивления. В звездах Алексей более или менее разбирался – ориентирование по звездам входило в программу выживания, которую ему вдолбили, как «Отче наш» в учебке. Но теперь он не видел, ни Медведиц с Полярной звездой, ни Кассиопеи, ни вообще, чего-либо знакомого. Созвездий южного полушария, известных ему по литературе, тоже не было. Вместо этого в небе мерцали россыпи совершенно незнакомых звезд, почти в зените, светила бледным желтым светом неяркая небольшая луна и над горизонтом сиял узкий месяц. Мир с двумя лунами! Ай да Док, оказывается, не врал, сукин сын!

Ощущение было такое, будто по голове мешком с песком грохнули. Леха, будто в тумане, позволил девчонке отвести себя в повозку и уложить отдыхать. Она чуть позже вернулась и накормила его каким-то варевом и снова ушла к своим спутникам. Наверное, варево содержало снотворное, потому что Алексей сразу же заснул и проснулся только на другой день. Повозка снова неторопливо тряслась по каменистой дороге, скрипя своими колесами.

Тем не менее, эта спокойная музыка дороги почему-то внушала тревогу. Внутренний голос снова предупреждал об опасности. Неожиданно в повозку влетела его нянька и, размахивая своими косичками, развила бурную деятельность. Она перевернула мешки с травой и столкнула Лешку прямо на голые доски дна телеги. Хотя он и не протестовал, девочка закрыла ему рот ладошкой и указала пальцем куда-то за спину. Потом она накрыла его мешками, полностью лишив возможности что-либо видеть. И повозка снова двинулась по дороге.

Что происходит снаружи? Оставалось только слушать. Послышался давно забытый звук – цокот копыт. Его Алексей последний раз он слышал в Афганистане. Там всадников он встречал часто. Но в их промышленном регионе лошади – редкость, а верховые и вовсе нонсенс. Разве, что в цирке можно увидеть. Очевидно, табор нагнал отряд всадников. Они остановили повозки и стали о чем-то говорить с его спутниками. При этом разговор шел на повышенных тонах. Всадники что-то кричали, приказывали, ругались, а знакомый уже Алексею старик – разговаривал с всадниками только он – говорил с заискивающей, просительной интонацией, явно пытался угодить нежданным гостям. Через несколько минут ругань всадников, и цокот копыт стали удаляться, а повозки снова двинулись по дороге. А вскоре девчонка извлекла его из-под мешков, и путешествие продолжилось

Но, после всего происшедшего валяться пластом в повозке

Леха уже не мог. Он поднялся и перебрался на облучок, поближе к своей сиделке. Та начала бурно протестовать, пытаясь вернуть своего пациента на место, совершенно не обращая внимания на отрицательные жесты последнего, а может быть, не понимая их смысла. Наконец Леха просто зажал девочке рот рукой и отпустил только тогда, когда понял, что она готова хоть немного помолчать и послушать.

– Алексей, Леша – он ткнул несколько раз указательным пальцем себя в грудь, – а ты? Тебя как зовут? – на этот раз указательный палец указал на девочку.

– Ли-а – удивленно произнесла та. Наверное, девочка удивилась, что ее пациент говорит совсем не так, как ее спутники, но, кажется, она его поняла.

– Лия так Лия, вот и познакомились – для уверенности Алексей повторил манипуляции указательным пальцем, произнося несколько раз подряд: «Алексей – Лия, Лия – Алексей».

– Теперь, дорогая Лия, ты будешь учить меня языку, – сказал Леха, сам не очень-то веря в успех своего предприятия.

Дело в том, что иностранные языки, и, в частности, немецкий всегда были мучением для Алексея и головной болью для его родителей и педагогов. Яков Эммануилович, преподаватель немецкого (а в параллельных классах и английского с французским), заслуженный учитель УССР, среди учеников которого были гении, поступившие на факультеты иняза нескольких университетов страны и даже в небезизвестный МГИМО, часто говаривал ему с глазу на глаз: «Увы, Алеша, твердость твоей тройки обусловлена только твердостью твоих кулаков. Не расстраивать же лучшего спортсмена школы перед ответственными соревнованиями. История и физрук мне этого не простят». Если другие предметы Лешка еще мог подтянуть, выучить, зазубрить, наконец, то с немецким проблемы были постоянно. К своим достижениям в языкознании он мог причислить разве что умение объясниться с афганскими базарными торговцами, с помощью разговорника. Да и то, зачастую торговцы говорили на русском языке лучше, чем Леха на фарси.

Но сейчас он чувствовал – что-то изменилось. Память стала работать, как магнитофон – что ни услышишь, откладывалось в ней, запоминалось «всерьез и надолго». Наверное, это было то, о чем предупреждал Док – результат контакта с канвой. Иначе, откуда могли взяться такие способности? Алексей вспомнил давно забытые детали из своей прошлой жизни, в частности то, что Штыря Светка когда-то в его присутствии назвала Костиком. Вспомнил имена всех соседей по палате в Ташкентском

госпитале. Даже тех, из реанимации, которых и знать то не мог, так как лежал без сознания. Всплыла в памяти фамилия соседа по парте, которого еще в первом классе перевели в другую школу.

Теперь, сидя на облучке, Леха начал со своей нянькой увлекательную игру. Он показывал пальцем на предмет, а Лия называла его по-своему. Он моментально запомнил названия немногих окружающих его предметов – гора, пропасть, воз, лошадь (или не лошадь, странная скотина горбатая и низкорослая, с ушами, как у свиньи и тупой мордой), дорога, небо. С существительными проблем почти не возникало, труднее было связать слова в предложения глаголами и другими частями речи. Но гораздо хуже дело обстояло с произношением. Повторить то, что произносила Лия, стоило больших трудов. Алексею, чтобы вымолвить иное слово приходилось корчить такие рожи, так выворачивать губы, что хохотушка-учительница от смеха чуть с повозки не падала.

Однако игра неожиданно оборвалась. Прибежал худосочный мальчишка примерно Лииного возраста или чуть старше, которого та назвала Котом, и что-то закричал, показывая куда-то в конец каравана. Некоторые слова Леха понял, остальное сообразил – дорога, солдаты, опасность. Лия сразу забеспокоилась и попыталась затолкать его в повозку, но он настоял на своем – прыгнул на землю и, морщась от боли, стал подниматься вверх по склону. Немного поднявшись, он повернулся и стал показывать знаками попутчикам, чтобы не останавливались, а продолжали движение. Караван пошел дальше, а Алексей, вскарабкавшись еще немного выше, залег на узком уступе за чахлыми кустиками какого-то растения.

Повозки не спеша, двигались по дороге, пока не скрылись за поворотом. А минут через десять мимо него проскакала кавалькада – человек пятнадцать всадников,двигающихся легкой рысью. Алексей невольно залюбовался этим зрелищем – красивые настоящие кони, не какие-то чудища, как у его спутников, поджарые, рослые и тонконогие, всадники в железных кирасах и шлемах с плюмажем, при мечах и копьях, ни дать, ни взять – мушкетеры короля или гвардейцы кардинала. Красиво! Красиво, но опасно. Почему эти люди возвращаются? Можно предположить, что, расспросив путников, солдаты доложили об этом своему начальству, а того не устроили результаты, и оно потребовало произвести более тщательный досмотр каравана. Логично. Тем более что вот и оно – начальство. По дороге легким аллюром двигалась еще одна группа всадников. Четыре человека. Особенно выделялся всадник на белом коне, ехавший чуть впереди. Высокий, он очень прямо держался в седле, не

наклоняясь к гриве коня. Его плечи и голову покрывал красный плащ с капюшоном. Лица Алексей не увидел – его закрывало забрало из белого блестящего металла. Забрало было выполнено в виде человеческого лица. Вместе с такой же блестящей кирасой оно создавало впечатление, что на коне восседает железный человек. Или, если учесть благородный блеск металла, – серебряный. Алексей так его для себя и обозначил. От этого всадника буквально исходили флюиды опасности. Интуиция почти кричала, орала открытым текстом, что с этим человеком судьба сведет его еще не раз, и что эти встречи принесут несчастье им обоим.

Леха пролежал на уступчике больше часа, пока, наконец, кавалькада проскакала мимо него в противоположном направлении. Спустившись на дорогу, он нерешительности присел на придорожный камень. Куда идти? Ковылять за караваном? А в праве ли он возвращаться к спасшим его людям? Ведь солдаты искали, судя по всему, именно его, Алексея. Интересно, кому он успел наступить на мозоль в этом мире, какие законы нарушил? А если бы его нашли, то, что сделали бы с путниками, укрывавшими чужака? Хороша благодарность за спасение! А какова альтернатива? Попытаться одному выжить в чужом мире? Опытные путешественники, отправляясь в экспедиции в малоисследованные области Земли, всегда брали с собой местных проводников. Без них любое путешествие было обречено на провал. Много ли шансов у европейца выжить в одиночку где-нибудь в австралийском буше или джунглях Южной Америки? То-то и оно, а тут не Земля – другая планета.

Но его раздумья были прерваны самым бесцеремонным образом. Из-за поворота дороги выбежала Лия и, не обращая внимания на возражения, потащила Леху к каравану.

Уже почти неделю Алексей путешествовал с табором. За это время, с помощью своей няньки, которая теперь стала еще и его учительницей, он сносно освоил язык, по крайней мере, мог как-то объясняться с окружающими. Немного узнал о месте своего пребывания – планета называлась Нола. Это слово в переводе на русский не означало ничего оригинального – почва, твердь под ногами, – так же, что и Земля. Да и было ли это названием планеты? Не исключено, что аборигены думали, что их Нола лежит на трех китах или на чем-то подобном. Кое-что выяснил и о своих спутниках. Все они – большая семья, включая дальних родственников и приемных детей. К таковым Лия причисляла, наверное, и Алексея, хотя и сама была в какой-то степени приемышем – караванчики взяли ее к себе после того, как умерла

мать Лии – дальняя родственница уже знакомого Лешке старика по имени или прозвищу Отец. Отец был хозяином и главой этой компании. Семья путешествовала по стране с длинным названием, дословно – Земля, Окруженная Горами И Омываемая Морем, а проще – Межгорье. В настоящее время табор, если можно так выразиться, гастролировал в горной части страны. Горы назывались Лестница К Богам, и наверное точнее названия придумать было невозможно. Они представляли собой несколько плато огромной площади, расположенных одно над другим – ну, прямо гигантские ступени. Впрочем, горы имели еще одно название, а именно – Соленые. Почему их так странно называли, Алексей понять не смог.

Эти места были заселены в основном скотоводами. Народ этот был небогатый, но довольно щедрый и не избалованный зрелищами. Кроме того, и товары ремесленников здесь были редкостью. Так что путешествие себя оправдывало, не смотря на встречи с патрульными разъездами королевских солдат, которых желательно было чем-либо одарить. По словам его спутников, солдат здесь поприбавилось после того, как новый король построил в горах свою резиденцию, вернее, перестроил древний полуразвалившийся замок. До этого, впрочем, было еще хуже, так как, был риск нарваться на отряд кочевников или местную банду лихих людей. А те были куда страшнее! Уж лучше расстаться с частью выручки и вина, чем потерять свободу или, того хуже, голову в стычке с бандитами.

Кочуя по дорогам между городами и селами, люди приторговывали разными товарами, а так же развлекали публику – среди членов семьи были музыканты, певцы, циркачи. Лия, например, умела неплохо танцевать на канате.

Большинство членов семьи составляли женщины. Мужчин, кроме уже знакомых Алексею Отца и Кота, было еще человек пять или шесть. В основном это были немолодые и не очень здоровые люди. И это было одной из причин, почему Лешку не выдали солдатам – жизнь семьи легкой назвать было нельзя. На него рассчитывали, как на рабочую силу, и Леха старался чем мог, быть полезным, помогая по хозяйству – колол дрова, измельчал горячий камень – что-то на подобие сланца или низкокалорийного угля, носил воду для стирки и приготовления пищи... Однако вскоре он заметил, что чем больше он помогает женщинам по хозяйству, тем раздражительнее становится Лия. Судя по всему, выйдя Алексея, она считала, что имеет на него какие-то особые права. Она постоянно крутилась возле него, мешая работать, приставала с разговорами в самое неподходящее время. Впрочем, разговоры с ней были для Лешки весьма

полезны. От нее он узнал много нового о семье Отца, об обычаях народа, среди которого ему пришлось волей случая оказаться.

Как оказалось, люди общались друг с другом не посредством имен, а с помощью кличек. Что-то подобное, кажется, имело место и у древних славян, если Лешка правильно запомнил лекцию школьной исторички. И Лия – это не настоящее имя девочки.

– А что означает – Алексей? – спросила как-то она, оттащив за руку от котла, под который Лешка подкладывал дрова и сланец, помогая прачкам.

– Да бог его знает, что оно означает, – без задней мысли ответил Леха, – может, отец с матерью и знали, да мне не сказали.

– Что? Ты назвал мне имя, которое тебе дали родители?!

– Ну да. А что такого? Чего ты так испугалась?

– Идем, – Лия потянула его за руку к повозке, служившей походным зверинцем. – Вот, смотри – это ли-а, – она показала на клетку с маленьким подвижным зверьком похожим толи на белку, толи на горностаю.

– Я на нее похожа. Я тоже маленькая, но ловкая и сильная. А он – Кот, потому что хорошо поет – Лия указала на мальчишку, вечно крутившегося возле нее и бросавшего злобные взгляды на Алексея. – А там – Отец. Он заботится обо всех нас, как родитель. Зная наши имена, можно о нас много чего понять – какие мы, что умеем, что любим. Но никто кроме родителей не знает настоящего имени ребенка, того, что дала ему матушка при рождении. Потому что, если кто-то злой узнает его имя, он сможет принести тому много несчастий. Злой человек наложит проклятье на человека и при этом назовет его настоящее имя – все! Смерть и окончание рода. Жених с невестой откроют друг другу свои имена только перед самой свадьбой. А может быть, ты хочешь на мне жениться? – она с любопытством заглянула ему в глаза.

– Такая возможность не исключена, если Кот меня не убьет, – усмехнулся Алексей, – Но тебе, наверное, еще надо подрасти. Что же касается несчастий, меня все всю жизнь называли Алешей. А уж как проклинали! О-го-го! И ничего, живу пока еще.

– Я уже взрослая! – с обидой тряхнула косичками Лия – А ты, не знаю, откуда ты пришел, но советую поскорее придумать себе имя, здесь без него пропадешь. – Она повернулась и демонстративно подошла к Коту.

– Лия, подожди. Ты что обиделась? Я, наверное, не так выразился. – Алексей хотел ее догнать, но чья-то рука крепко схватила его за локоть.

– Не спеши, парень. Ты уже вычухался, да и говорить научился, самое время нам с тобой побеседовать. Пошли. – Отец повел его к своей повозке.

Старик уселся на низенькую скамеечку, опершись спиной о колесо. Лешке была предложена кожаная подушка. Жена Отца – немолодая сухощавая женщина по прозвищу Стряпуха, поднесла каждому по чашке терпкого местного винца, которое Алексею совсем не нравилось. Но обижать хозяев он не хотел, поэтому, стараясь не кривиться, стал потягивать содержимое чашки мелкими глотками, и слушать, что скажет Отец.

– Ну, парень, рассказывай, откуда ты взялся? – сказал старик, уставившись на Леху щелочками глаз.

– Наверное, вы это знаете лучше меня. Я совсем не помню, как оказался в вашей телеге – откровенничать Алексею не хотелось, пусть уж лучше Отец расскажет побольше.

– Не притворяйся. Мы действительно нашли тебя, истекающего кровью возле каменного дерева. Но как ты там очутился? Вот это ты мне расскажи.

– Вряд ли я смогу объяснить. Меня чуть не убили, я убежал, кружилась голова, потом упал... Подняться уже не смог... Больше ничего не помню – Леха, как мог, пытался уйти от ответа на прямой вопрос, потому что, Расскажи он правду, его сразу приняли бы за психа или, что еще хуже, за колдуна.

– Ты откуда убежал? – не унимался Отец, – Из земель кочевников? Может ты сам кочевник? Да нет, не похож, вроде бы. Те – кривоногие, черноволосые, плоскомордые. И вообще, коротышки. Ты не такой. Но может быть, это они тебя подранили? Опять-таки, нет. У них вот такие наконечники для стрел – Он полез за пазуху, достал маленький мешочек, похожий на кисет и вытряхнул на ладонь бронзовые ромбики длиной с фалангу пальца. – А вот что мы вытащили из твоих ран. Даже не знаю, из какого лука можно выпустить стрелы с этими тупыми наконечниками, чтобы нанести такие глубокие раны, как у тебя. И как крепить их к древкам стрел? Не можешь сказать? А может, не хочешь?

Отец протянул Алексею руку и положил ему на ладонь два медных цилиндрика. Леха покатал их на ладони. Две пули калибра девять миллиметров от «Макарова» или чего похлеще.

– Вы делали мне операцию? Вытащили из моего тела пу... эти штуки? Я никогда не забуду вашей доброты. Я умею быть благодарным.

– Лучшая благодарность – это доверие, а ты нам не доверяешь, – скуластое морщинистое лицо Отца выражало искреннее огорчение, – Мы спрятали тебя от солдат, а ты не

откровенен. Зачем ты пришел? Хочешь убить короля Луэла?

– Я? Убить короля? – удивился Леха, – Что за чепуха?! Да я в глаза никогда не видел короля, ни вашего, ни какого-либо другого. Зачем мне его убивать?

– Хочешь сказать, что там, откуда ты пришел, нет королей? – от удивления узкие глаза Отца несколько округлились.

– Ну, есть маленькие царьки, по крайней мере, они себя таковыми считают, но короля у нас давно не было.

– Но кто же управляет страной, армией, вами?

– Желających хватает – вздохнул Алексей, – Прямо, отбою нет!

– Ты рассказываешь странные вещи. Разве можно успешно управлять страной, когда много правителей? – удивление Отца грозило зашкалить.

– Кого это интересует! Набить бы мошну, оторвать бы кусок пожирнее! Если бы я хотел кого-то убить – так уж кого-нибудь из них, а не вашего, этого..., как там его...?

– Так почему ты их не убьешь? – толи в шутку, толи всерьез спросил Отец.

– А! Пустая трата сил и средств. Убьешь одного мерзавца, глядь – а на его месте сидит уже другой, еще хуже прежнего. Это все равно, что с драконом воевать: сколько голов не руби – все новые и новые вырастают.

– Где ты видел таких тварей? – к удивлению Отца теперь примешалась еще и опаска.

– Да нет, это легенды. У вас должно быть другие сказки – Леха допил вино и поставил чашку на землю. То же самое минутой раньше сделал и его собеседник.

– Ладно, парень, слушай, что скажу, – Отец вытер обветренные губы ладонью, – Видно, ничего от тебя не добьешься. Что же, не хочешь, не говори. Но я советую тебе остаться с нами. И тебе в одиночку не выжить, и нам лишний мужик не помешает. В моей семье мало мужчин, а я отвечаю за безопасность женщин и детей. А ты с виду крепкий. Ты что умеешь делать, чем раньше занимался?

– Ничего особенного делать не умею, – пожал плечами Лешка. Не рассказывать же старику, что год до армии учился на оператора волочительного стана. Во-первых, собеседник не поймет, о чем речь, во-вторых, он и сам-то этот стан смутно представлял. За тренировками и соревнованиями учиться было некогда.

– Разве что, воевать... Я был солдатом.

– Ты дезертир?

– Да нет, я свое честно отвоевал.

– Прекрасно, значит, сумеешь постоять за семью, за свою жену, да и за себя. Мне такие – во! – как нужны! А там, глядишь,

еще чему-нибудь научишься. Солдатам Луэла мы тебя не выдадим – мы с властью добровольно не сотрудничаем. То, что ты чужой, меня не волнует – будешь наш, тем более, что Лиа на тебя глаз положила. Поженим вас, дети пойдут, жизнь продолжится.

– Лия? Да она еще сама совсем ребенок, куда ей детей заводить! – вскричал Леха.

– Наши женщины рано выходят замуж. Созрела – пусть работает на семью, мужа кормит, детей рождает. Выживать-то, как-то надо! Или ты начнешь мне сейчас говорить про любовь? Не нужно. Мне, с вершины моих лет, видно лучше, чем вам, молодым. Семья – это любовь, дети – это любовь, жизнь – это любовь. Ну как, решил? Остаешься с нами?

– Да, особенно, выбора-то нет, – вздохнул Алексей, – Останусь пока, а там видно будет.

– Ну и прекрасно! Эй, Стряпуха, тащи еще вина – Отец потирал руки от удовольствия.

– Подожди, Отец, я вина уже не хочу. Спасибо, конечно, но мне уже хватит – постарался повежливее отказаться Лешка, – Ты мне лучше ответь на такой вопрос: ведь солдаты искали меня? Иначе, с чего бы это девочка меня стала прятать на дне телеги? Что им от меня нужно? Чем я перед ними провинился?

– Хм, дело вот в чем, – Отец наморщил лоб, подбирая нужные слова, – король Луэл XI – он не настоящий, не потомственный. Он пришелец неизвестно откуда. Чужой, вроде тебя. Он и его верный пес – Серебряный появились здесь несколько лет назад. Поначалу пришелец подружился с нашим королем Конартом XVI, стал его советником и первым министром. Но потом рассорились, даже до войны дошло. Чужак захватил власть, убил законного короля Конарта XVI, назвался Луэлом XI, и стал править страной. Потому-то его народ не любит, хотя, надо признать, что делает он многое правильно. Но Луэл боится. Чего – никто не знает. Говорят, было пророчество, что тирана убьет его же земляк, тоже пришелец. Так это или не так, но Луэл построил себе замок в горах и постоянно патрулирует горные перевалы. Толи чужаков перехватывает, толи кочевников отгоняет. Я, признаться, думал, что ты земляк нашего короля. В тебе тоже очень много странного – неизвестно как оказался посреди каменной пустыни, да еще с такими ранами, что и десяти шагов не пройти, и говорить очень быстро научился, и выздоровел на удивление быстро, одежда на тебе была удивительная, со странными застежками, вроде железных сороконожек. Да и на нас ты не похож – высокий, коротковолосый, и лицо какое-то не наше, и сложен как-то не так... Ладно, пусть боги решат твою судьбу, я же все сказал. Иди, тебя Лиа ждет.

– Подожди, – вдруг вспомнил Отец, – можно тебя попросить о чем-то? Слушай, подари мне свою куртку. Я такой удивительной кожи в жизни не видывал – снаружи вроде бы кожа животного, а посмотришь с изнанки – ткань. Где водятся такие странные звери, которые дают такие замечательные шкуры?

– Ради бога, она твоя, но только не надевай ее, когда рядом посторонние люди. Дойдет слух до солдат – будут неприятности, – сказал Алексей и направился к другим членам семьи помогать оборудовать стоянку.

Этим вечером планировалось выступление в довольно крупном поселении, и путешественники готовились к этому мероприятию еще с утра. Устанавливалась невысокая трапеция, на которой Лия должна была танцевать.. На прилавках возле востанов раскладывался товар, накрывалась циновками импровизированная сцена,

Алексей подошел к Лие и попытался ей помочь, но куда там! Девчонка отобрала у него молоток и с приторной улыбочкой протянула инструмент Коту. Увы, у того ничего не получилось. Изрядно удивленный благосклонностью Лии, он смотрел больше на нее, чем на колышек, который нужно было забить в землю. Результат не заставил себя ждать. Кот попал себе молотком по пальцу и завопил, полностью оправдывая свое прозвище. Лия бросилась оказывать ему медицинскую помощь, а Лешка, посмеиваясь в ладонь, чтобы никто не видел, принялся устанавливать трапецию самостоятельно.

Работа была уже почти закончена, когда его кто-то бесцеремонно толкнул в спину. Обернувшись, Леха, прежде всего, увидел шляпу. Шляпа была с широкими полями и высокой тульей, вся украшенная перьями, кокардами, цепочками. Алексею пришлось немного наклониться, чтобы заглянуть под это произведение шляпного искусства. Из-под полей на него уставились маленькие злые глазки, расположенные на мясистом красном лице. Картину дополняли длинные усы, торчащие из-под тоже красного картофелеобразного носа. Все это могло быть смешным, если бы не стальная кираса, защищающая внушительный живот незваного гостя и сияющие как солнце начищенные сапоги со шпорами.

« Черт побери – подумал Алексей – вот паршивка, так запудрила мозги, что забыл об опасности, потерял чувство реальности. Надо же, проворонить появление солдат! Ну, держись, старик, что-то теперь будет?»

– Эй ты, деревенщина, подойди, тебя господин требует – сказал краснорожий солдат и указал на трех всадников, спешившихся и стоящих неподалеку.

« Ну, нарвался, сам Серебряный собственной персоной» – Алексей, стараясь не выдавать волнение, подошел к всадникам и учтиво поклонился.

– Слушаю вас, господин, вы хотели меня о чем-то спросить? Я весь к вашим услугам, – он сыпал словами специально, полагая, что его примут за аборигена, раз уж он так хорошо говорит на местном языке.

– Ты кто такой? – голос у Серебряного был такой тихий, с придыхом, со странным клекотом, в нем чувствовалась угроза, – я тебя раньше не видел.

– Я – член этой семьи. Вы меня, наверное, просто не заметили, я лично, вас помню. Прошлый раз вы уже обыскивали наши повозки, это было примерно с неделю назад.

– Верно. Но тебя я не видел. Ты кто такой, что ты тут делаешь?

– Я – артист, развлекаю народ. Они мне за это платят.

– Артист, говоришь? И каков же ты артист, чем удивляешь публику? Может, и меня удивишь? – маска скрывала выражение лица, но в голосе Серебряного явно проглядывала ирония.

– Я, вообще-то, акробат. Если господин желает, я готов продемонстрировать прямо сейчас.

«Что я плету – подумал Алексей – то, что я собрался ему показывать – гимнастика, а не акробатика. Но слово – не воробей, отступить поздно. Да и знает ли этот индюк разницу? Вперед, Алекс, понаглее, авось прорвемся».

Он подошел к только что установленной трапеции, подпрыгнул и повис на перекладине. Единственное, что он умел делать – это комплекс упражнений, освоенный в армии – подъем переворотом, выход силой и в довершение – «солнышко». Крутясь на турнике, Леха еще раз убедился, что он не на Земле – упражнения получались легко, даже больное плечо не подвело. Сила тяжести была несколько меньше, и это облегчало работу. Впрочем, не обошлось и без накладок – трапеция для него была низковата, и ему, вместо того, чтобы тянуть носки, приходилось немного сгибать ноги в коленях. Сделав около десятка оборотов вокруг поперечины, он легко соскочил и с поклоном подошел к Серебряному.

– Ха, Акробат, да такие фокусы у меня любой солдат сделает! – рывкнул Серебряный уже значительно громче.

– И он? – улыбнулся Алексей, кивнув в сторону Красномордого.

– Скотина, как ты смеешь оскорблять королевских солдат?! Ты не показал мне ничего необычного, а еще называешь себя артистом. Собирайся, поедешь с нами.

– Позвольте, господин, я ведь только спросил и никого не хотел обидеть, и потом, посмотрите, этим людям понравилось – Лешка повернулся к стоящим невдалеке улюлюкающим от радости зевакам, – Да, к тому же, выступление-то будет позже. Если я покажу сейчас все, что умею, кто придет смотреть вечером? Как вы думаете, захотят они платить, если уже и так все видели?

– И правда, господин, не забирайте его сейчас, пусть парень выступит вечером – из-за спины Алексея вынырнул Отец, – Мы люди небогатые и лишний медячок для нас – благо.

– Ты уверен, что он что-то заработает? Я лично думаю, что он не артист, а самозванец, к тому же преступник.

– Нет, нет, господин, он не преступник, он непременно заработает, – замотал головой Отец.

– Ладно – смиростивился Серебряный, – посмотрим, что он вечером покажет. Акробат, ха-ха! Эй, солдат, останешься здесь, посмотришь, как этот Акробат выступит. Смотри, чтобы не сбежал, а мы позже подтянемся. По коням!

Всадники, кроме солдата, оставленного Серебряным, неторопливо сели на своих лошадей и легкой рысью поехали проч. Тощий и длинный служивый расседлал своего гнедого, расстелил попону на траве и улегся с блаженным выражением лица. Видно, ему изрядно надоела скачка по горам, и час-другой отдыха для него был весьма желанным. Стряпуха поднесла ему кувшин вина и тарелку с жареным мясом.

– Уходить тебе надо, – послышался за спиной шепот Отца, – Тебя пока не тронули только потому, что их мало. Боятся они тебя, не знают, чего от тебя можно ожидать. Но они вернутся с подмогой. Я сейчас велю всем переодеваться, а ты вылезешь с другой стороны воза, переберешься через кусты, а там тропинка. Побежишь по ней до ущелья и дальше, дальше, пока не будешь очень далеко. Только смотри, за ущельем развилка, так ты держись правее. Побежишь по левой дорожке – плохо, она ведет на верхнее плато. Там не выживешь, там холодно и жрать нечего. Ну, давай, Лиа уже собирает тебя в дорогу.

– Внимание всем, – захлопал в ладоши Отец, – Скоро вечер, через час здесь будет публика. Поэтому всем мыться, переодеваться и готовиться к выступлению. Можно немного отдохнуть, но через час, чтобы все были как штык. Ясно?

Алексей полез в повозку. Там на мешках с травой сидела Лия и держала в руках сверток.

– Переодевайся, быстро – она протянула Лехе одежду – кожаную куртку, такие же брюки и сапоги с высокими голенищами, – в горах холодно, особенно ночью.

– Ну, ты хоть отвернись, бесстыдница, – улыбнулся он, облачаясь в новую одежду, – Ну вот и все, сестренка. Пора нам прощаться. Спасибо тебе за все. Я тебе по гроб жизни благодарен, никогда не забуду. – Алешка взял Лию за плечи, привлек к себе и поцеловал в лоб, откинув рукой ее надоедливые торчащие косички.

– Что, так и уйдешь? – глаза Лии были явно на мокром месте, – Зачем же ты мне свое настоящее имя назвал? Нет, Алеша, теперь мы с тобой жених и невеста. А мое имя – Нарайя, так меня назвала покойная матушка. Это одно из имен Богини Матери.

– А мне имя Лия больше нравится. Почти так же звали одну принцессу звездного королевства, красивую и такую же смелую и ловкую, как ты.

– Ты ее любишь? Она твоя суженная? – кажется, девочка готова была разрыдаться.

– Что ты, малышка, это сказка. И принцесса ненастоящая, сказочная. Ну, да все равно, жаль, не придется тебя так называть. Прости, сестренка, но тебе лучше меня забыть. Мне спокойно жить не дадут, я и на тебя навлеку несчастья.

– Я не боюсь, возьми меня с собой, нам все равно суждено быть вместе. – Лия, как маленький ребенок вцепилась в Алешку и не давала вылезти из повозки.

– Лия, успокойся. Сейчас прискачут солдаты и меня схватят. С твоей помощью, между прочим. То-то, Отец доволен будет! И прекрати реветь, ты меня уже насквозь промочила.

– Ладно, беги, но сперва пообещай, что мы с тобой еще увидимся. Поклянись!

– Чтоб мне пропасть! Ну, все, прощай, не грусти, – Алексей приподнял тент и выскользнул из повозки.

– Стой, забыл мешок, – раздался шепот Лии. Он обернулся, взял мешок, еще раз чмокнул девочку в щечку и побежал в сторону кустов.

Отец правильно объяснил дорогу. Действительно, шагов через сто тропа стала углубляться в ущелье.

– А вот и наш Акробат собственной персоной! – почему-то ни этот голос, ни сам факт появления в ущелье Серебряного не явились неожиданностью для Алексея. Он догадывался об опасности, да выбора не было. – Сбежать хотел? Не стоит бить ноги, мы тебя отвезем. Иди сюда и не дергайся. Солдаты, вяжите его покрепче.

Алексей медленно пошел навстречу засаде, подняв руки вверх. К нему уже спешили Красномордый и его напарник. Как только они подошли поближе, Лешка резко опустил довольно увесистый мешок на голову Красномордого, который уже сменил

свою замечательную шляпу на медную каску. Звук получился на удивление звонким, солдат, сделав пару неуверенных шагов назад, как подкошенный упал на землю. Его товарищ схватился за рукоять меча, но Алексей не дал ему выхватить оружие. Подпрыгнув, он ударил солдата ногой в грудь. Хотя кираса и спасла от удара, но своей массой Леха сбил противника с ног. Гремя железом, солдат упал, ударившись шлемом о камни, да так и остался лежать. Зато у Серебряного меч был уже в руках, и он уже готовился нанести удар. Уворачиваясь от клинка, Алексей буквально распластался по земле, и когда меч просвистел над его головой, сбил своего врага с ног резкой подсечкой. Серебряный оказался достойным соперником, он вскочил всего на мгновение позже своего оппонента, но тому этого мига хватило, чтобы ударить врага ногой в блестящее забрало шлема. От этого удара офицер покотился по камням, а его меч зазвенел у ног Алексея.

Леха поднял трофей – какое-никакое, а оружие, но применить его не пришлось. Серебряный валялся без движения в нескольких шагах от него, второй солдат, держась за голову, медленно поднимался на ноги, но опасности, очевидно, не представлял. Красномордый же сверкал пятками, причем, в буквальном смысле этого слова – шпоры на его замечательных сапогах, задевая о камни, высекали снопы искр. Зрелище само по себе достаточно комичное, но Лешке в данный момент смеяться было некогда.

Он подобрал свой мешок и побежал по ущелью. Невдалеке были привязаны лошади побежденных солдат, но он не рискнул воспользоваться столь экзотическим видом транспорта. Через пару километров ущелье закончилось, и обнаружилась та самая развилка, о которой предупреждал Отец. В глубине души, удивляясь принятому решению, но без капли сомнения он повернул налево и побежал, преодолевая длинный и крутой подъем.

Глава 5.

Один в чужом мире.

Алексей поднялся на ноги и осмотрелся. Он бежал почти всю ночь, и только перед рассветом усталость дала о себе знать. Заснул прямо на голых камнях, подложив под голову свой вещмешок. После такого «мягкого» и к тому же холодного ночлега теперь ныло все тело, но сон был на удивление продолжительным. Видимо, сказала усталость трудного маршброска. Светило стояло высоко, хотя определять время по нему он бы не рискнул. Окружающий пейзаж не радовал ни разнообразием, ни красками. Плоская красновато-серая равнина без намека на зелень растительности простиралась далеко вперед, до самого горизонта. Слева вдали, как стеной, она ограничивалась высокими отвесными скалами, вершины которых закрывали неприветливые свинцово-фиолетовые тучи. Судя по всему, там начиналась еще одна, может быть и не последняя «ступенька к богам». Тогда справа, вероятно, должен быть обрыв, а под ним более низко лежащее плато.

Алексей пошел вперед, придерживаясь в то же время правого направления, и действительно, вскоре оказался на краю обрыва. Отсюда вид был гораздо более привлекательный. Под ним расстиралась зеленая равнина, были заметны роции невысоких деревьев и кустарников, поблескивали небольшие озерца. Но все это располагалось примерно на полкилометра ниже, а обрыв был очень крутой. Спуститься не представлялось возможным. Кроме того, была еще одна причина, из-за которой Алексей не спешил осуществлять траверсирование на нижнее плато. Несмотря на легкую дымку, ему удалось разглядеть всадников, скачущих по равнине. Теперь это была не плотная группа, а развернутый в шеренгу строй. Кавалеристы явно прочесывали местность. Кого они искали – догадаться не трудно. Леха еще раз мысленно поблагодарил свой внутренний голос. Что было бы с ним, послушайся он Отца?

Ну, да бог с ними, с солдатами! Врядли они сейчас догадываются, что объект их охоты совсем не там, где его ищут. Когда же поймут, скорее всего, не станут подниматься на верхнее плато, а блокируют тропы, ведущие вниз. Тропу у развилки, должно быть, уже перекрыли. Но, как бы то ни было, непосредственной опасности пока нет. Значит можно поесть и топтать дальше, куда-то кривая вывезет. Интересно, что там Лилек

в мешок положила?

Первым из мешка был извлечен плащ. Длинный, с капюшоном, пошитый из плотной грубой ткани, фактурой похожей на мешковину, разрисованный странными непонятными узорами в сине-бело-коричневых тонах, наверное, очень теплый. Весьма полезная вещь, если учесть, как Алексей замерз этой ночью. И почему раньше не сообразил в мешке покопаться! Следующим на свет божий появился котелок. Странная посуда, выдолбленная из камня, а может быть, слеплена из местной глины. Крепкая и тяжелая. Вот что, оказывается, так смачно лязгнуло о каску Красномордого! Куча вам пардонов от меня, герр зольдад. Это было не очень приятно, особенно, если учесть, что котелок был заполнен всевозможными мешочками и сверточками со съестными припасами. Кусок копченого мяса, круглые хлебные лепешки, сухие и твердые, как камень, какие-то крупы, корни, клубни, листья и в конце – глиняная бутылка вина. Вернее, то, что от нее осталось. Бедняжка, очевидно, тоже участвовала в боевых действиях против Красномордого и пала смертью храбрых. О кислом винце Леха не очень жалел, хуже было то, что его запахом пропиталось теперь все содержимое мешка. Ну что же, если экономить, продуктов хватит на несколько дней, потом нужно будет что-то думать, толи охотиться, толи воровать. Хотя нет, вот в маленьком кожаном мешочке несколько медных монеток. Милая девочка, этим менестрелям монетки достаются нелегко. Воровство, стало быть, отменяется, остается вопрос: у кого купить. Вокруг одни камни, люди где-то внизу. Придется спускаться, чтобы не сдохнуть с голоду.

В одном из сверточков Лешка обнаружил странный розовый камень. Только лизнув его, он понял, что это каменная соль. Дитя цивилизации, Алексей видел соль только в виде порошка. Лия позаботилась обо всем, ничего не забыла, не положила только двух вещей – спичек и ножа. На счет спичек Леха не волновался. Под ногами полно камней, из которых можно высечь искры, сухой мох и чахлая травка тоже имеются. Так что, огонь добыть не проблема, другое дело – чем его поддерживать, что в нем палить. На многие километры вокруг ни единого деревца или кустика. Впрочем, одно дерево он увидеть успел. Оно было очень похоже на то, которое он видел в момент перехода. Теперь, рассмотрев его поближе, Алексей понял, почему оно казалось странным. Его ветви не колыхались от ветра потому, что были каменными. Отломать ветвь не получилось, но удалось отбить булыжником. Отломанная ветка не кололась на щепки, а рассыпалась щебенкой. Наверное, при жизни дерево напиталось водой с

растворенными солями. И не мудрено. Вода в ручьях, которая, по идее, должна была быть чистой, как слеза, так как текла с высокогорных ледников, на вкус оказалась солоноватой и довольно противной. Вот оказывается почему горы называли Солеными. После смерти более мягкие ткани дерева разложились или выветрились, остался только каменный остов. Интересно, сколько тысяч лет назад это растение имело зеленую крону? К сожалению, для костра оно не подходило.

А вот нож бы не помешал. Но в этом обществе металлургия, вероятно, еще только начинает развиваться, и железо пока очень дорогое. Единственный нож, который Алексей видел у своих спутников, висел на поясе Отца. Он был очень старый, изрядно сточенный, но Отец им очень дорожил и никогда с ним не расставался. Очевидно, другого ножа просто не было.

Зато у него был трофей. Алексей поднял меч с земли и принялся разглядывать.

Сразу видно – вещь дорогая. Незвестный мастер вложил в нее много труда и фантазии. Прямой обоюдоострый клинок длиной около метра, шириной у рукояти миллиметров двадцать пять – тридцать сужался к острию и плавно сходил на нет. Посредине лезвия с обеих сторон проходила борозда шириной миллиметров пятнадцать и глубиной около одного. Вся она была разрисована мелкими непонятными значками, похожими на сломанные спички с головками. Особенно красива была рукоять. По задумке творца, она была, как будто образована двумя змеями, которые заползли на меч с разных сторон. Их хвосты играли роль гарды, тела обвивались вокруг меча и формировали рукоять. Заканчивалась рукоятка набалдашником из голов змеек, сцепившихся пастями толи в смертельном бою, толи в страстном поцелуе. Змеи были, скорее всего, серебряными или посеребренными, как и доспехи их владельца, с глазами из довольно крупных прозрачных зеленых камней. Сама рукоять была с секретом – если открутить набалдашник, то внутри нее располагалась полость – своеобразный тайничок, в настоящее время пустой. Обнаружен тайничок был случайно. Наверное, падая на землю, Серебрянный ударил рукоять о камень, и головы змей на какие-то доли миллиметра сместились относительно тел. А иначе Лешке и в голову не пришло бы крутить рукоятку – настолько точно были подогнаны друг к другу ее части. Да, красивая вещь, но абсолютно бесполезная. Фехтовать Алексей умел только на автоматах с примкнутыми штыками. На шпагах же последний раз дрался в бытность свою ребенком, после очередного просмотра «Трех мушкетеров». Да и приметная штука, этот меч, с ней можно засветиться. Лучше ее сломать – покорооче

будет, спрятать можно от чужих глаз. И обломок использовать, как нож. А ножом владеть – не мечем махать, этому его в свое время хорошо научили.

Лешка засунул острие меча между двумя валунами и нажал на рукоятку. Но не тут то было. Меч согнулся в кольцо, но ломаться и не думал. Конечно, при желании Леха бы добился своего, но второй раз просто не поднялась рука уничтожить это чудо. «Ладно – подумал он, – живи пока. Есть не просишь, и весишь не много».

Изрядно потрудившись, отрезая мечем кусок мяса, и, размочив лепешку в воде из ручья, он немного утолил голод. Теперь на повестке дня встал ключевой вопрос русской интеллигенции: «Что делать?» Алексей принял решение идти дальше, придерживаясь обрыва, чтобы при первой возможности спуститься на нижнее плато. Сложив оставшиеся припасы в мешок, он завернул меч в плащ и засунул сверток за лямки. Нормально, не мешает. Ну, вперед, и с песней!

Уже две недели, если не больше, Алексей скитался в этих горах. Еды почти не осталось, по крайней мере, такой, которую можно есть сухим пайком, без огня. Он отмерял ногами километров, наверное, полтора, или около того, но спуститься вниз, пока не получалось. Одну тропинку Леха все же обнаружил, но что-то подсказало ему, что лучше поискать другой вариант. За последнее время это «что-то» столько раз давало дельные советы и даже спасало ему жизнь, что Алексей доверял ему беспрекословно. И он пошел дальше.

Накануне вечером он наткнулся на огромный провал, образованный оползнем или землетрясением, а, может быть, и тем и другим одновременно. Обход его занял бы несколько дней, но этих дней у него не было. Выбирать не приходилось, нужно идти «ва-банк». Под ногами застыла бурная в прошлом каменная река, срывающаяся в пропасть. Величественная картина внушала оторопь, однако, обрыв в этом месте был существенно ниже и заканчивался столь же огромной каменной осыпью.

Весь день Алексей преодолевал каменные завалы и к наступлению темноты спустился, наконец, к обрыву. Утром предстоит карабкаться вниз по почти отвесной стене. Хорошо, что почти, все же легче. Альпинизмом он никогда не занимался. Даже в армии лазать по скалам доводилось не часто, а такую стену вблизи он вообще видел впервые. Но назад пути уже не было. Нужно отдохнуть перед трудным завтрашним днем. Алексей и так чересчур сэкономил еду и поэтому несколько ослабел от истощения. А завтра силы ох как понадобятся! Он поплотнее завернулся в плащ и уставился взглядом в горизонт. Ну, появись,

появись же знакомая звездочка! Ведь уже один раз получилось, почему же теперь ничего не выходит? Каждый вечер перед сном он пытался войти в резонанс, но безрезультатно. Не мудрено, даже Доку не удалось в одиночку покинуть Землю, пришлось обращаться за помощью к нему, Лехе. Но ведь сам то он смог осуществить переход. И притом, в одиночку! Тогда получилось потому, что ему реально угрожала смерть, и организм на подсознательном, даже на субэлементарном уровне мобилизовал все ресурсы, направив их на спасение, на достижение резонанса с канвой, благо, опыт уже имелся. Почему же не получается сейчас? Смерть не угрожает? Трудно сказать... Или здесь канва другая, не такая, как возле каменного дерева? Что такое говорил Док по этому поводу?

Был бы рядом он, наверняка бы помог вернуться домой. Но где он, этот Док? Вроде бы Алексей тогда видел его под странным деревом, значит он где-то здесь. С другой стороны, стоит вспомнить его рассказы о циклотронах и единой теории поля. Где они, циклотроны? Здесь какие-то средневековые рыцари в броне и на лошадях гасают по горам и почему-то ловят его. Может быть, эта планета для Дока – перевалочный пункт? Может, отсюда ему легче двигаться дальше? Если это так, то лучший выход для Алексея – сорваться завтра со скалы и свернуть себе шею. Лучше об этом не думать. Нужно принять, как постулат, что его «благодетель» находится на этой планете и попытаться его найти. Иначе, не будет цели, а без цели пропадет само желание бороться за жизнь.

Где же искать Дока, кем он может быть в этом мире? Скорее всего, врачом. Его, Алексея он, по крайней мере, вылечил неплохо. Что же, если удастся завтра выжить на стене, нужно попытаться адаптироваться к этому миру, к его порядкам, замаскироваться, превратиться в аборигена и искать, искать Дока. В противном случае не видать ему Земли, как своих ушей. А пока, спать, нужно спать. Чтобы завтра не сорваться, чтобы вернуться домой. Спать, раз, два, три ...

Он поднял голову и посмотрел на то, что совершил сегодня. Снизу стена выглядела ужасно, даже не верилось, что здесь можно спуститься вниз, особенно без навыков скалолазания. А на деле оказалось, что не так страшен черт, как его малюют. Обрыв был испещрен многочисленными трещинами, удобными для спуска, порошками и уступчиками, на которых можно было постоять и даже посидеть, переводя дух. Меньшая против земной сила тяжести тоже помогала Алексею. Особенно, когда приходилось висеть на одной руке или даже на пальцах. Правда, без неприятностей не обошлось. Уже в самом конце спуска, перед

самой осыпью Лешка поспешил и плохо проверил камень, на который пришлось опереться. Камень вывалился из стены, и Алексей проехался по склону метра три-четыре, изрядно ободрав себе живот и колени, прежде, чем ему удалось зацепиться за другой, более надежный выступ. Но все уже позади. Он выполнил то, что задумал.

Алексей натаскал сухого хвороста, которого здесь внизу было сколько угодно. Два камня, ударившись один о другой, высекли искры на кусочек сухого мха, и скоро небольшой костер запылал. Невдалеке было озерцо, что при наличии котелка и огня обещало горячую пищу – впервые за много дней. Крупы было достаточно, соль тоже была. Мясо же пришло само. Когда Алексей шел к озеру, он, очевидно, потревожил местную обитательницу. Небольшая серая змея вцепилась ему в голенище сапога, но, к счастью, не смогла прокусить. Леха оказался более удачливым охотником, и скоро змейка уже была обезглавлена и выпотрошена.

Впрочем, приготовить кулеш оказалось не так то просто. Каменный котелок никак не хотел разогреваться на костре. Пришлось подойти к проблеме с другой стороны. попутно с котелком Лешка разогрел и несколько камней, которые затем были брошены в посудину. Они довели воду до кипения, а там и котелок в конце концов нагрелся.

Голодная смерть теперь, во всяком случае, уже не грозила. Дичи было много, и она была непуганная. Всегда можно было разжиться едой, разорив несколько птичьих гнезд. Если же птички организовывали сопротивление и, собравшись в стаю, начинали пикировать на непрошенного гостя, камнями можно было сбить одну-двух. Не курятина, конечно, но вполне съедобное, хотя и жестковатое, мясо,

В ручьях и озерцах можно было наколоть на острогу довольно крупную рыбу. А если не повезет – можно перебиться улитками, змеями, лягушками, на худой конец – здесь перебирать харчами не приходилось..

Впрочем, в чужом мире приходилось держать ухо востро. Кроме солдат, опасность представляли и другие местные обитатели.

Как-то, во время рыбалки Леху атаковало какое-то чудище, похожее на короткомордого крокодила, сверху покрытого костяной броней. Только великолепная реакция спасла Алексея. Буквально в самый последний момент он умудрился вогнать свою острогу в открытую пасть монстра и броситься наутек. Чудище тоже удрало на середину озера. С высокого камня на берегу озера Алексей наблюдал, как к раненому чудовищу с торчащей из пасти

острой медленно сплывались его родственники, собирающиеся, судя по всему, справить поминки по собрату. Причем, основным блюдом на поминках как раз и должен был быть новопреставленный.

Короткомордая тварь, живущая в озере, была совсем не единственной обитательницей этих мест. Несколько раз Леха видел краем глаза, но не успевал разглядеть довольно крупных зверей. Но они, очевидно, чувствовали в нем чужое и непонятное существо и старались обойти пришельца стороной. Гораздо большие неприятности доставляли мелкие обитатели планеты. От комаров буквально не было спасения. Но хуже их укусов было то, что они привнесли в организм Алексея какую-то инфекцию. Два дня он провалялся возле костра, завернувшись в плащ, мучимый ознобом и лихорадкой. Сил хватало только на то, чтобы подбросить в огонь заранее заготовленный хворост.

В другой раз какие-то мелкие клещики вызвали лишай и язвы по всему телу. Алексей помнил прочитанные в детстве фантастические рассказы, в которых писатели предрекали гибель человечества от неизлечимых инопланетных болезней. Надо признать, что, вспоминая эти истории, он чувствовал неприятный холодок, пробегающий по коже. Но, к счастью, эти страхи оказались преувеличенными. В конце концов, организм приспособился к чужой жизни и переборол все эти напасти. В Афганистане еле справился с гепатитом, печень долго хандрила, а тут прошли хвори, будто и не было. Интересно! Не иначе, каверна постаралась.

По мере спуска вниз стали встречаться признаки наличия местных жителей. Самих людей Алексей пока не видел. Вдалеке паслись стада каких-то животных, толи овец, толи коз. Он решил держаться от них подальше. Наверняка, солдаты здесь уже были и предупредили пастухов о подозрительном человеке, который может спуститься с гор. А стоит только один раз взглянуть на заросшего мужика в грязной изношенной одежде, чтобы понять – это преступник, которого ищут солдаты. По той же причине Леха обходил тридцатой дорогой небольшие поселения в пять-семь домишек, понимая в то же время, что эта игра в прятки долго продолжаться не может. Еда уже закончилась, с дичью было все труднее и труднее. Видно, местные жители тоже охотились, а с ними было трудно конкурировать.

Поэтому Алексей обрадовался, когда увидел внизу довольно крупное селение. Как и во всех горных селах, домишки были разбросаны хаотично по склонам горы – люди строились в наиболее удобных, с их точки зрения, местах. Домов было около тридцати, они прятались за склонами и среди садов, так что,

точно сосчитать их было сложно. В центре села Алексей увидел торговые ряды. Может быть, утром там можно будет купить еду. Кроме того, он разглядел довольно широкую дорогу, ведущую из села вниз и еще несколько дорожек поуже. Безусловно, это селение является центром окрестных сел, и появление здесь незнакомого человека не должно вызвать переполоха.

На деле же получилось еще лучше любых предположений. Когда Алексей пришел утром на центральную площадь, там вовсю шумел базар. Вся площадь была заставлена возами, на деревянных прилавках не было свободного места, отовсюду слышались зазывные голоса торговцев и словесные перепалки торгующихся.

Потолкавшись среди людей, Алексей был приятно удивлен ценами на еду. Набив мешок лепешками, крупой и копченым мясом, и не потратив и половины Лиинных медяков, он решил привести себя в порядок. Бойкая торговка лепешками, чем-то напоминающая Ниночку, разве что, пообъемистее, многообещающе подморгнув, показала дорогу к дому брадобрея.

Брадобрей, как оказалось, выполнял целый комплекс услуг, в том числе и развлекал клиента приятной беседой. Причем, эта услуга была обязательной, и отказаться от нее не было никакой возможности.

– Заходите, заходите, молодой господин, – затараторил брадобрей, едва Леха переступил порог его домика. – Сразу видно, вы много путешествовали и вам нужно помыться и отдохнуть. У брадобрея Балагура вы найдете то, что вам нужно. Не хотите ли помыться? В горячей воде! Прекрасно! Эй, ты, сюда скорее, – крикнул он служанке, – Платье молодого господина выстирать, высушить, заштопать!

Пока Алексей отпаривался в деревянной кадушке, куда время от времени та же служанка подливала горячую воду, Балагур скоблил ему лицо куском вулканического стекла и не замолкал ни на секунду.

– Волосы оставим длинными, молодой господин?

– С чего бы это? Покороче давай.

– Ну, как же, молодой господин, длинные волосы – привилегия дворянства. Стоит на вас глянуть – ни каких сомнений, дворянин. И стать, один рост чего стоит, и лицо благородное. И при мече, опять-таки.

– Ах, вот ты о чем! Да нет, Балагур, ты ошибся. Меч не мой, я всего лишь сын кузнеца, несу меч заказчику. Правда, пришлось тикать от худых людей, прятаться от них в горах, но спасся и меч сберег.

– Хорошо, хорошо, средней длины, как у купцов, не под

корень же, как у крестьян? Поверьте, все будет сделано в лучшем виде, молодой господин останется доволен. Вы думаете, я просто сельский брадобрей? А у меня в свое время брились такие люди... о-го-го! Сам владетель провинции – господин Краса-и-Доблесть по дороге к королю Конарту приводил себя в порядок у папаши Балагура. Великий человек! Но не мешало бы ему быть еще и щедрым. Заплатил, меньше, чем пастух, приведший стадо с летних пастбищ, – не унимался брадобрей.

– Пусть будут средней длины, – вздохнул Алексей. Поняв, что словесный поток Балагура все равно не остановить, он решил кое о чем расспросить брадобрея, обратив его болтовню себе на пользу. – Послушай, милейший. Год назад у нас гостил доктор. Он тогда очень помог моему отцу. А сейчас батьке снова плохо. Он послал меня найти этого доктора, только вот беда, ни имени его не помнит, ни где живет. Может, ты чего подскажешь?

– Доктор! Знает ли молодой господин, сколько берут за прием эти доктора? Здесь у людей таких денег просто нет. Здесь народ небогатый. Если нужно пустить кровь или зуб вырвать – милости прошу ко мне, а если что-то другое – на краю деревни живет семья ведуний – мать, бабка и внучка, они хорошо лечат. А вашего доктора нужно в городе искать, может в Луэлресте, или еще где... Может быть, знахарь подойдет? Неужели, обязательно доктор?

– А какая разница, знахарь или доктор? Лишь бы вылечил.

– Ну, доктора – они ученые. Университеты заканчивали, как и священники, кстати.

– Университеты? – Лешка не смог скрыть удивления.

– Чего удивляетесь? Да, в столицах есть пара заведений. Учат богатых выпоротков, кхе,– кхе,– то есть отпрысков, – хохотнул Балагур, – Простым людям это удовольствие не по карману. Да и зачем им это образование? Философия там, житие богов, медицина, опять-таки... Если человек даром божественным отмечен – сам найдет свое место в жизни. А дурак – он и с образованием – дурак. Лучше сходите к ведуньям, они скорее помогут, чем эти книжники. Да и дешевле обойдется. Намного.

Перед уходом от брадобрея, взглянув в маленький кусочек зеркала, нашедшийся у Балагура, Алексей не скрывал удовлетворения. Вид у него был вполне приличный. Лицо гладко выбрито (вот уж чего не ожидал от куска обсидиана), волосы аккуратно пострижены и причесаны, одежда не новая, но чистая и заштопанная. А главное, вокруг полно точно таких же обывателей, среди которых затеряться – раз плюнуть. Ничего, что на это мероприятие ушли почти все оставшиеся медяки, оно того стоит. Теперь можно идти по городам, искать Дока. Но, наверное,

все-таки стоит заглянуть к семейке знахарок. Может, знают что-нибудь о его знакомом?

Но визит ничего, кроме разочарования не принес. Женщины почему-то не захотели с ним даже разговаривать. Внучка, носатая и худая, будто узница концлагеря дама средних лет, оглядев Лешку с головы до ног, не говоря ни слова, скрылась в глубине дома. Вместо нее на подворье вышло две старухи, ни дать не взять, бабки-Ёжки. Кто из них был матерью, а кто бабкой с первого взгляда определить было нелегко. Одна из них проскрипела, указывая на гостя суковатой клюкой:

– Зачем пришел? Ты ни чем не болен. Уходи.

– Дамы, дамы, кто так гостя встречает? Я может, и не болен, но моему отцу нужна помощь. Я хочу у вас спросить, не знаете ли вы одного человека, врача или знахаря. Он недавно лечил отца и помог...

– Уходи, – повторила старуха, сверкнув злыми глазками, – Твоему отцу никто не сможет помочь. И ты это знаешь.

Откровенно говоря, Алексею и самому расхотелось продолжать эту беседу. Такое впечатление, что эта карга тебя насквозь видит. Будто рентгеном светит. Ну, что же, видно на этой планете много всяких ясновидящих и ведьм. А, стало быть, и Док может находиться здесь. Нужно только не сдаваться и искать, искать. Чтобы вернуться домой, в неудобный, смертельно опасный, но все же, свой мир.

Леха пошел по широкой дороге, ведущей из села вниз. Хорошо бы прибиться к каким-нибудь путникам, меньше шансов нарваться на конный разъезд. Но на дороге, как на грех, никого не наблюдалось.

Глава 6.

Бои за жизнь...

Бойкая торговка лепешками вздыхала и бросала взгляды, томные на Алексея и недовольно-раздраженные на своего толстого и немолодого мужа. Тот же, не обращал на женушку никакого внимания, и управлял своими такими же толстыми волами с сосредоточенностью Айртона Сенны на трассе в Монако. Увы, супруги ехали не далеко, и вскоре Алексею пришлось с ними попрощаться. Толстые волы повернули направо, а ему пришлось снова идти пешком прямо и вниз, в направлении долины. Больше желающих подвезти странника не находилось. Оно и понятно, денег-то не было ни гроша, а подвозить кого-то даром – дураков нет. И не только дураков. Дорога была пуста, и повозки, и пешие путники встречались Лешке редко. Правда, и солдат в пути он не встретил ни разу, что не могло не радовать. Только через три дня Алексея догнал обоз из трех повозок. В каждой из них лежала большая бочка. Поначалу Леха подумал, что это пожарная команда едет на пожар. Но оказалось, в бочках было вино, а погонщики – виноторговцы, которые хотели продать свою продукцию в столице.

– Доброе утро, молодой господин, – обратился к Алексею старший из торговцев – невысокий коренастый мужичок лет пятидесяти, лысый и бородатый, – Не устали ноги бить, может, подъедете с нами?

С удовольствием согласившись, Лешка уселся на замыкающей повозке и разговорился с погонщиком. Оказывается, на первых двух телегах ехали отец и сын по прозвищу Медведи, а замыкающим возом правил их будущий зять, которого все звали Гулякой. Сказать по правде, Алексей поначалу принял его за младшего сына, настолько он был похож на остальную семейку – невысокий, коренастый, бородатый и уже начинающий лысеть. Парень оказался очень разговорчивым, наверное, долгая дорога в одиночку на возе дала о себе знать.

– Не ко времени едем, не сезон вином торговать, да что делать? – начал свою речь Гуляка, как только Алексей устроился на возу. – Поспешили мы с Ягодкой – это дочка Медведя, младшая. Да нет, я не жалею, и она девка справная, красивая даже, их поля Ягодка! Ха-ха – Гуляка громко рассмеялся, поняв смысл случайно получившегося каламбура. – Да и семья у них не бедная – винной ягодой целый склон занят. Вот только позже

надо было бы свадьбу играть. Эх, нельзя – живот будет виден. Как ни крути – убытки. Позже поехали бы, и спрос больше, и народу на тракте больше было бы, глядишь, дешевле обошлось бы через лес проехать.

-Что значит, «дешевле обошлось бы», ну-ка, рассказывай! – заинтересовался Алексей. Его сразу насторожило гостеприимство его попутчиков, особенно, если учесть первое впечатление о Медведях, которое редко обманывало Леху последнее время. Семейка – типичные скопидомы, за медяк удавятся, а тут вдруг приглашают за просто так довезти до столицы. Странно...

– Будто сам не знаешь. Ехать нам – через лес, а в лесу – лихие люди. Раньше банда большая была, так она редко грабила. Все больше денежки за проезд через лес взимала. Но недавно Луэл последний, как там его..., со своими солдатами лес прочесал, банду разогнал, главарей и тех, кого поймал – на деревьях развесил. Лучше стало? Нет! Оставшиеся в живых разбойнички все равно грабят в лесу. Правда, их мало, но если нарваться, могут убить и весь товар забрать. Было бы нас побольше, может и не тронули бы. Или договорились бы с ними, заплатили бы там денегу какую. Но даже с тобой нас мало, поэтому попробуем ночью прошмыгнуть, авось не увидят.

-Ах, вот оно что? Так меня, благодаря вам еще и зарезать могут? Ну, хитрецы!

– Да не бойся, прорвемся! С тобой нас четверо, да и мужики мы не хилые. Думаю, до потасовки не дойдет. Ну, раскошелимся чуть-чуть, да и дальше поедem.

– А раскошеливаться неохота, так ведь?

– Да, по мне, так ничего страшного, за все нужно платить. А родственнички мои будущие очень расстроятся. Жадные, до ужаса!

– Ну-ну, – подумал Алексей, – Использовать меня решили. Посмотрим, посмотрим...

Уже вечерело, когда телеги остановились на привал. В этом месте дорога шла под гору и скрывалась в лесном массиве. Торговцы, с опаской поглядывая на лес, поели на скорую руку и принялись готовиться к ночному переходу. На ноги лошадей стали надевать мешки с травой, чтобы заглушить топот копыт, оси колес обильно поливались дегтем. Когда все было закончено и виноделы присели отдохнуть перед дорогой, Алексей подошел к старшему из Медведей.

– Слушай, дядя, я так понимаю, что ты не зря меня пригласил в попутчики?

– Что, уже Гуляка растрепался? – недовольно проворчал старик, сощуриw пуговки-глазки.

– Я, что, вчера на свет появился? Короче, дядя, тебе нужна защита – я помогу. Но, сам понимаешь, дело это опасное. Даром я рисковать жизнью не буду. Как прорвемся – ты мне заплатишь.

– Это за что же? Проспишь в телеге, бандитов мы, может, и не встретим, а я – плати?

– Нет, конечно. При таком раскладе, не платишь. Но если мне придется вступить с ними в конфликт и, благодаря мне, ты сэкономишь деньги – изволь, раскошешься.

– Ладно, будь по-твоему. Ну, все, хватит болтать. Пора двигать. Откусите себе языки, чтобы ни звука! Ты, как, кстати, тебя? Акробат? Давай, Акробат, на последнюю телегу к Гуляке. Да смотри в оба, чтобы сзади не напали.

До леса ехали в полной темноте и тишине. Но когда дорога нырнула в лесной массив, из-за облаков, как на грех, появилась одна из лун. Повисла в зените, прямо над головами испуганных путников. Сразу стало чуть светлее. К тому же, мешки на ногах лошадей начали рваться, и, нет-нет, да и цокнет подкова о камень. Лешка вслушивался в шорохи леса и до поры, до времени не слышал ничего подозрительного. Но вот вдруг он явственно услышал какой-то шорох. Этот шорох не вписывался в общую картину звуков ночного леса.

– Вот оно, – понял Алексей. Он осторожно снял сапоги, притронулся рукой к плечу Гуляки. Когда тот обернулся, Леха приложил палец к губам и неслышно сполз с телеги. Скатившись в придорожную канаву, он быстро, передвигаясь по-пластунски, скрылся в лесу.

Алексей спрятался в кустах и стал ждать. Это занятие много времени не заняло. Вскоре из ночной тьмы вынырнули две фигуры. Рассмотреть их было трудно, но то, что они были вооружены, одна – дубиной, а вторая – копьем, это Леха разглядел.

– Понятно, – подумал он, – или разведка, или резерв для удара с тыла. В любом случае, есть шанс расколоть Мишек на бабки.

Алексей углубился в лес и побыстрее пошел вперед, стараясь обогнать крадущиеся темные фигуры. Голые ступни чувствовали каждую неровность почвы, каждую ветку, которая могла предательски затрещать под ногой. Сделав изрядный крюк, он снова вышел к дороге и прислушался. На тракте был слышен негромкий шум движущихся телег, а невдалеке за спиной нет-нет, да и хрустнет ветка под ногами неосторожных преследователей.

Леха осмотрелся. Выходило, что разбойники не должны были пройти мимо дерева, под которым он в данный момент стоял. Уж больно удобный наблюдательный пункт для осмотра дороги. Он

наклонился, пошарил рукой по земле, подобрал пару камешков, сунул их в карман – пригодятся. Затем, как дикая кошка, быстро и неслышно, заскочил на дерево и затаился в листве.

Разбойнички не заставили себя ждать – появились вскоре и застыли под деревом, вглядываясь в ночь. Удобный момент для атаки, но один из бандитов держал свое копьё острием вверх, чего доброго, прыгая, как раз на острие и наколешься. Вот камешки и пригодились. Алексей достал один и бросил его за спины разбойникам. Звук удара камешка о землю так перепугал бандитов, что они подскочили на месте и повернулись в сторону звука, направив туда свое оружие. Этого Лешка только и ждал. Он прыгнул на разбойников и массой своего тела сбил их с ног. Двух ударов после этого оказалось достаточно, чтобы отправить обоих в глубокий нокаут. Он поднялся с земли, взял бандитов за шиворот и уволок глубже в лес. Там Алексей связал их спина к спине веревками из их же штанов, заткнул рты кляпами из их же сорочек и стал производить личный досмотр.

– Это я неплохо зашел! – хмыкнул он, доставая два довольно тугих кошелька, – Пожалуй, бог с ними, денежками Мишек, обойдусь, пожалуй. Ну, отдыхайте, ребята, за вами скоро придут ваши товарищи, так что, не скучайте.

Подняв с земли копьё и дубину, Алексей поспешил догонять караван. Но долго идти ему не пришлось. Обоз стоял на дороге, а возле головной телеги застыла группа людей. Он счел за лучшее подойти к ним со стороны леса, и сделать это, как можно более неожиданно. Оба Медведя и Гуляка, сжав в руках заостренные колья, стояли с решимостью обреченных, впившись глазами в своих противников, только изредка оглядываясь себе за спину. Очевидно, надеялись на него, Акробата. Их противников было пять человек, и вооружены они были получше. У двоих были копьё, один держал в руках дубинку, еще один был вооружен большим, как у мясника ножом, а последний, скорее всего, главарь, направил на торговцев кривой меч. Разбойники тоже поглядывали за спины караванщиков, ожидая своих товарищей из засады. Напряженное молчание висело в воздухе.

– Боги вам в помощь, господи! Простите, что прерываю вашу содержательную беседу. – Алексей, неожиданно появившись за спинами разбойников, все же очень рисковал. Если бы бандиты не растерялись и сразу бросились бы на него – пришлось бы «делать ноги». Но те были так ошарашены его появлением, что, будто окаменели и смотрели, раскрыв рты, то на торговцев, то на Алексея.

– Что вы хотите, господи разбойнички, от этих бедняков? Денег у них – кот наплакал, вино – кислятина, много выпьете – не

опьянеете, а только пронесет. У меня к вам деловое предложение: вы их пропускаете, а я дам вам вот это. Смотрите, какая булава, – он подбросил дубину в воздух. Завертевшись пропеллером над головой, дубинка опустилась точно в руку Алексея, – Как сбалансирована, какая удобная, просто чудо – он снова подбросил дубинку вверх, на этот раз из-за спины. – И шипы на ней медные, представляете, как приятно получить такой штукой по макушке? А вот еще копье, тоже не дешевое, я скажу. Один бронзовый наконечник чего стоит! Ну что, господа разбойнички, меняемся?

Не говоря ни слова, главарь засунул меч в ножны, подошел к Алексею и забрал у него оружие. Остальные члены банды так же молча прошествовали мимо него и скрылись в лесу.

– Господа разбойники, – крикнул им в след Леха, – Если возьмете чуть правее, найдете тех остолопов, которые посеяли свои игрушки. Они вас уже заждались!

– Что стоите, как окаменевшие? – умудрился шепотом рявкнуть старший Медведь, – Скорее, хода отсюда!

Алексей разлегся на телеге Гуляки и закрыл глаза. Торговцы в панике гнали лошадей, стараясь быстрее покинуть проклятое место, но он был спокоен – на сегодня лимит приключений исчерпан.

Телеги медленно в предрассветном тумане переползали длинный и узкий каменный мост через реку Великая. Река и правда, была широкая и здесь, в среднем течении довольно бурная. Алексей уткнулся носом в мешок, старательно делая вид, что спит, даже старался похрапывать в нужный момент. На мосту было полно солдат. Они не только стояли на въезде и выезде, но и прохаживались по пролетам, заглядывая в телеги и возы пересекающих мост людей.

– Вон там, Акробат, в десяти минутах ходьбы будет постоянный двор папаши Пузана, – сказал Гуляка, когда обоз благополучно переехал мост и остановился на развилке дорог, – вполне сносный ночлег, и чисто, и кормежка ничего, и цены божеские. А по вечерам еще и развлечения бывают, тебе понравится. Я и сам тут всегда останавливался, но сейчас придется спать возле товара, пока не распродадимся.

– Подожди, Акробат, на вот тебе от меня лично, – Гуляка достал из-под сена бурдюк литров на десять, – Это не кислое вино, не думай, для себя держал.

– Да брось ты, не принимай на свой счет то, что я бандюгам говорил, это я для острастки, – Алексей поплескал Гуляку по плечу.

– Бери, бери, не обижай, родич-то мой будущий с тобой

хорошо рассчитался, не обидел?

– Хоть бы дотащить, как бы карман не порвался, – усмехнулся Леха.

– То-то и оно. Жлобы еще те! Иш, как смотрят, им уже моего вина жалко. И зачем я с этой Ягодкой связался, теперь мучайся всю жизнь. Ладно, Акробат, спасибо тебе еще раз. Помогут боги – еще увидимся. – Гуляка махнул на прощанье рукой, сел в телегу и стегнул лошадей. Обоз медленно поехал по пыльной дороге в сторону города, носившего название, как недавно выяснил Алексей, Луэлрэст – Королевский Город. Леха же закинул за плечо мешок и бурдюк и пошел в направлении, указанном Гулякой, по проулку, застроенному маленькими одноэтажными домиками, стены которых были сложены, в основном, из кусков гранита. Через несколько минут он действительно, как и предупреждал Гуляка, вышел к постоялому двору – двухэтажному строению, огороженному живой изгородью из колючих кустов.

Пройдя через широкий двор, Алексей нырнул в низковатый дверной проем и оказался в просторном помещении, заставленном длинными дощатыми столами и лавками возле них. Это напомнило Лехе армейскую столовую. В глубине зала находилась стойка, откуда, судя по всему, производилась раздача еды, а за ней стоял маленький кругленький человечек. Лешка еще раз убедился в удобстве присвоения имен в этой стране – не нужно было спрашивать, кто тут Пузан, и так было ясно с первого взгляда.

– Что желает молодой господин? – спросил Пузан, не отрываясь от работы – он протирал глиняную посуду. Все оформление свелось к оплате за три дня вперед и выбору комнаты. Алексей остановил свой выбор на крошечной, но отдельной комнатенке. Из мебели в ней была только кровать – больше ничего и не вместились бы. Но именно это обстоятельство было решающим – он не спал на кровати со времени своего появления в этом мире.

Выпроводив Пузана, который не прочь был пообщаться с новым клиентом, Леха забросил вещмешок под кровать и отхлебнул изрядный глоток из бурдюка. Гуляка не обманул – вино было приятное, крепкое, сладкое и ароматное, хотя и вкус и аромат его были непривычны для землянина. Когда в голове зашумело, Алексей разделся, залез под одеяло и проспал сном младенца, без сновидений, до середины дня. За последнее время этот сон в кровати, на подушке и под одеялом было самым приятным ощущением на его памяти.

Когда он проснулся светило уже начало клониться к закату. Алексей решил, не откладывая в долгий ящик, начать выполнять

свой план по поиску Дока. Спустившись в зал, он первым делом расспросил Пузана, как найти в городе врача.

– Молодой господин настолько богат? Я знаю хорошего знахаря, он же и костоправ. Его можно увидеть здесь, вечером. А к настоящим врачам с дипломами ни я, ни мои клиенты не обращаются, – пробурчал хозяин, обиженно надув пухлые щеки, – Впрочем, как хотите. В городе практикуют человека три-четыре, лечат знать и богатеев. Найдете их по вывеске. Интересная такая вывеска – стеклянный флакончик с привязанным к нему длиннющим ярлычком. Длинным, наверное, чтобы сумма счета вместилась. Не опаздывайте к ужину, молодой господин, сегодня здесь будет интересно, – бросил он вдогонку, все так же, не отрываясь от своих стаканов.

Алексей любил гулять по новым для него городам. В свое время он достаточно поколесил в составе юношеской команды по городам Союза. И везде старался выкроить время для пешеходной прогулки по незнакомым улицам. Особенно ему нравились города, где сохранился дух старины, чего, кстати, не было в его родном Днепрозаводске «городе нового, социалистического типа». Деревянные дома и многочисленные церквушки Серпухова, костелы Каунаса, замки Выборга и кофейни Львова – все это вызывало у него трепетный интерес, будто на машине времени путешествуешь. Луэлрест в этом отношении полностью оправдал его ожидания. Станный город, хаотично застроенный маленькими одноэтажными домиками, так, что определить, где какая улица не представлялось возможным. Кое-где домишки расступались, а вместо них появлялись ограды крупных усадеб, с дворцами, прятавшимися где-то в глубине садов. Наверное, если бы не отличная память, Леха давно заблудился в этом лабиринте улочек и переулочков. Но, идя по наитию, он вскоре вышел на базарную площадь. Несмотря на отнюдь не ранний час, рынок гудел вовсю. Алексей увидел возы Медведей, но подходить не стал. Во-первых, там бойко шла торговля, а во-вторых, ему было бы неприятно, если бы торговцы подумали, что он хочет еще что-то у них выклянчить за счет былых заслуг.

Как успел заметить Алексей, если хочешь что-либо узнать, лучше всего обращаться к женщинам-торговкам бальзаковского возраста. Вот и сейчас он подошел к полненькой торговке фруктами, купил у нее какой то плод и стал есть его, не отходя от прилавка.

– Откуда ты такой взялся, деревенщина, – засмеялась продавщица, – Это благородный фрукт, господские повара покупают его, как приправу, а ты так лопаешь!

– Ай-ай, мадам, простите, засмотрелся на ваши прелести и

даже не заметил, что купил, – сказал Леха тоном престарелого сердцееда со стажем, – Скажите, прелестное создание, я не умру? Или умру здесь, у ваших ног?

Поболтав с красоткой с четверть часа, он выяснил все, что хотел – как пройти на центральную площадь, как найти там лекарей. И даже то, чем особенно не интересовался – как и когда лучше прийти к дому самой красоты.

Центральная площадь находилась в двух шагах от площади базарной. Это была типичная площадь средневекового города, даже не верилось, что это не Земля. Нечто подобное Алексей видел в Праге или Таллине, только там современность наложила все-таки свой отпечаток асфальтовыми тротуарами и неоновыми огнями, здесь же все было в первозданном виде. Площадь была вымощена гранитным булыжником, окружали ее двух- и трехэтажные здания незнакомого Алексею архитектурного стиля, украшенные замысловатым декором. На одном конце ее поднималось здание с многочисленными башенками, статуями и помпезной отделкой – очевидно, храм.

О религии аборигенов Алексей уже немного узнал. Хотя так и не понял, были ли они язычниками или монотеистами. С одной стороны богов было немало, хватало на все случаи жизни. С другой – все молитвы адресовались одному главному богу, именно от него зависело, помогут тебе остальные его родственники или нет. И это в какой-то степени напоминало земные религии с одним богом в главной роли. Но в отличие от землян, местные жители верили и поклонялись всей божественной семье скопом, выделяя, разве что, верховное божество. Как будто боги – народ-покровитель, заботящийся о своих слабых и беззащитных детях. Может быть, эти мифы были осколками воспоминаний о народе планеты-матери, о которой упоминал Док. В общем, то Леха не очень вникал в эти тонкости – он с детства был атеистом. Хотя... Когда над тобой свистят пули, а под гусеницами брони в любую минуту может рвануть фугас, когда рядом с везущей тебя «вертушкой» взрывается зенитный снаряд... Невольно с благодарностью вспоминается бабушка, окрестившая тебя в маленькой сельской церквушке, вдали от парт-, комс- и прочих «-оргов». Бывало, что нательному крестику доверяешь больше, чем бронежилету, а иконка над приборной панелью внушает больше доверия, чем легированная сталь, окружающая тебя со всех сторон.

Напротив храма находилось довольно строгий, но тоже отнюдь не бедно оформленный дом с широким парадным входом. Алексею подумалось, что это, скорее всего, здание градоуправления – мэрия, магистратура или что-либо в этом

роде.

В одном из боковых зданий он обнаружил дверь, над которой висела характерная вывеска – пузырек с рецептом. Войдя в нее, Алексей попал в освещенную лампадами приемную, совершенно пустую в данный момент. Он толкнул следующую дверь и очутился в кабинете врача. За столом сидел и курил нечто, вроде кальяна человек, одетый в бархат. Волна разочарования накатила на Алексея – это был не Док. Человек был не молод, седой и лысоватый, с роскошными бакенбардами, переходящими в пышные усищи, с округлым брюшком, обтянутым шелковой кружевной сорочкой.

– Прошу вас, заходите, молодой человек, – произнес лекарь, – Рассказывайте, что вас беспокоит.

– Прошу меня простить, – постарался, как можно вежливее изъясняться Алексей, – Боюсь, что я ошибся. Я ищу другого врача.

– Поверьте, молодой человек, лучшего врача в этом городе вы не найдете.

– Скромно, – подумал Леха, а вслух сказал, – Не в этом дело, уважаемый. Просто у меня нет денег, чтобы оплатить ваши услуги. Тот врач, что мне нужен, кое-чем нам обязан. Год назад он гостил у нас и очень помог моему отцу. Теперь отцу снова стало худо, и он послал меня найти того врача. Повторяю, он нам обязан, поэтому поможет беднякам. Увы, я не знаю ни его имени, ни, где его искать. Может быть, вы его знаете? Ему на вид лет, около..., ну, ненамного старше меня. Роста, примерно, вот такого, – Алексей показал рукой рост Дока. Лицо треугольной формы, волосы черные, короткие, лоб высокий, глаза близко посаженные, темно-коричневые, брови дугообразные, высокие, нос прямой, губы средней толщины, короткие борода и усы.

– Господин из службы безопасности короля?

– С чего вы взяли?

– Уж больно правильно человека описываете. Навыки есть? «Да, перегнул, пожалуй, – подумал Лешка. – Осторожнее нужно».

– Я всего лишь сын своего отца, которому нужна помощь. Так вам известен этот врач, может, знали его раньше, когда учились?

– Увы, ничем помочь не могу, – врач сделал большую затяжку.

– Что же, прошу простить, до свидания. – Алексей направился к двери, но услышал за спиной голос лекаря.

– Молодой человек, вы ничего не забыли?

– Я? Что вы имеете в виду? – удивился Леха.

– Ну, как же, – обиженно произнес врач, – Мое время, знаете ли, стоит немало. Не мешало бы заплатить.

– Насколько мне известно, – сказал Алексей, – в отношении

меня вы свои профессиональные знания не использовали, а по другому вопросу – не помогли. За что же платить?

– Молодой человек, пока вы отнимали мое драгоценное время, я мог принять какого-нибудь влиятельного больного и заработать немалую сумму денег.

– Кого принять, разрешите спросить? – Алексей распахнул дверь в приемную, – Что-то не вижу никого. Ну, да ладно, не будем ссориться. Вот, возьмите, господин лекарь, простите, что мало. Я предупреждал, человек я не богатый, чем, как говорится, могу...– он положил на стол перед врачом несколько медяков и вышел из кабинета.

– Вот сукин сын, крохобор чертов, – думал Леха, пересекая площадь, – Надо бы ему в дюндель, да скандалы не нужны. Но еще пара таких визитов, и жрать будет нечего.

На другой стороне площади находился кабинет еще одного эскулапа. Но прием его закончился как раз в тот момент, когда Алексей заглянул к нему.

– Нет, нет, молодой человек, на сегодня – ик...ик...– все. Я очень устал, – сказал он заплетающимся языком, икая и шмыгая мясистым красным носом, отчего сразу стала понятна причина его усталости.

– Ну и ладно, – подумал тот. Эскулап тоже не был Доком.

Побродив часок по площади и, поняв, что сегодня остальных врачей искать бессмысленно, Леха задумался. Куда податься, назад к Пузану или к торговке фруктами? Все же усталость многодневных скитаний взяла свое. Он решил вернуться на постоянный двор, хорошо поужинать и завалиться спать. А дамочка никуда не денется, уж больно горячо приглашала.

Когда он зашел в обеденный зал постоянного двора, там уже было полно людей. Заказав ужин, Алексей еле нашел свободное место за длинным столом. Служанка поставила перед ним какую-то размазню с большим куском мяса, овощи и кувшин вина. Взяла она за это столько, что Леха не удержал вдоха, вспоминая свою щедрость в кабинете врача. Так мысленно проклиная жадного лекаря, он принялся за еду. Не особенно обращая внимание на вкус, Леха проглотил содержимое обеих тарелок, но не смог не скривиться, хлебнув вина. «Уж лучше бы захватил с собой Гулякин бурдючок» – подумал он.

– Господину не нравится вино? – послышался откуда-то сбоку скрипучий голосок, – Может господин угостит человека, у которого нет денег даже на эту кислятину?

Алексей повернул голову. Рядом с ним сидел худой невысокий человечек средних лет, неряшливо одетый, растрепанный и небритый, и просительно заглядывал в глаза

взглядом голодной бродячей собаки. Леха подумал, что на Земле таких называли бы бомжами или алкашами, но здесь ценности другие – кто его знает, что за человек. Он налил до краев глиняный стакан и подвинул соседу.

– Благодарю, молодой господин, да помогут вам боги, – рассыпался в благодарностях попрошайка, но пить, почему-то не спешил.

– Чего не пьешь-то, брезгуешь из моего стакана? – удивился Алексей.

– Что вы, что вы, господин, как можно. Просто жду самого интересного. Сейчас должно начаться.

– И что же должно начаться?

– Как, что, молодой господин?! Кулачные бои, разумеется, – человек пододвинулся к Алексею и затараторил без умолку, – Вы, господин, тут, наверное, впервые? Так смотрите, сегодня будут драться между собой лучшие бойцы города. А мы будем делать ставки на победителя. Можно выиграть кучу денег. У вас есть деньги на ставки? Я вам подскажу, на кого ставить. Вы обязательно выиграете. Обещаю. Я в мордобое очень хорошо разбираюсь. Но, я надеюсь, когда выиграете, меня не забудете?

Хотя Алексей чувствовал себя усталым, любопытство пересилило, и он остался посмотреть зрелище. Действительно, не прошло и четверти часа, как все пришло в движение. Добровольные помощники кинулись расчищать середину зала, сдвигая столы к стенам. Какие-то люди бегали между столиками и перешептывались друг с другом. Наконец, в центр зала вышел глашатай и объявил, что первыми драться будут Волк и Бульжник.

– Неинтересно, – сказал попрошайка, – победит Бульжник, он явный фаворит. Но, если есть деньги, можно на этом что-то выиграть. Правда, не много. – Он достал несколько медяков и протянул человеку, собирающему деньги на ставки.

– А на вино, стало быть, нет? – усмехнулся Алексей.

– Вот выиграю, будет и на вино. И тебя, господин, угощу, – собеседник ни мало не смутился, – А ты почему не ставишь?

Выиграл он всего один медяк сверх своей ставки, и был очень доволен. На радостях продолжал жужжать на ухо Алексею на кого следует, а на кого не следует ставить.

– Ну, тут все понятно, Дубина и Танцор, – зашептал он, – Танцор боец никудышный, считанные разы здесь выигрывал, зато Дубина – о-го-го! Любому зубы пересчитает. Жаль, много выиграть тут не удастся. – Он снова начал доставать монетки и ставить на Дубину.

– Ну, чего ты сидишь, господин, чего не играешь. Это, ведь,

так интересно, и деньги-то лишними не бывают.

– Ладно, уговорил, – не выдержал натиска Леха. – Эй, парень, иди-ка сюда. Все – на Танцора, – он бросил на поднос сборщика ставок все имеющиеся у него медяки.

– С ума сошел, – чуть ли не за руку схватил его сосед, – Ну, парень, ты – дурак. Плакали твои денежки.

– Может, и плакали, – подумал Алексей, – а может, и нет.

В это время в центре зала Дубина так зарядил с левой Танцору, что тот отлетел к самой стойке. Хорошо еще, что удар пришелся в плечо. Попади Дубина Танцору в голову, того бы уже уносили ногами вперед. Как-то, к месту вдруг вспомнился анекдот, в котором внутренний голос потешался над своим хозяином: «Объегорил, объегорил!».

Дубина, очевидно, решил долго с соперником не тянуть и со всех ног кинулся к стойке, занося для удара огромный правый кулак. Да, вот беда, толи ногу подвернул, толи просто споткнулся. Как бы то ни было, амбал проехал подбородком по полу и остановился у самых ног Танцора. Сразу стало понятно, за что тот получил свое прозвище. Он исполнил такой танец на туше Дубины, что того вскоре пришлось отливать водой. Победа была полной. Дубину отволокли к стене, и там им занялся костоправ, тот, наверное, о котором говорил Пузан.

– Как, как ты мог знать? – задыхаясь от удивления и огорчения, прохрипел сосед. – Я все деньги проиграл, все до медяка! Ты, наверное, колдун? Ничего себе, сколько отхватил! А мне теперь что делать? – он ныл все громче и громче, казалось, еще немного и перейдет на крик.

– Заткнись, придурок, чего разорался? Будешь меня оскорблять, в ухо получишь. Я не колдун. На, вот, получи и угомонись. – Алексей, сгребая деньги с подноса, сунул несколько медяков своему собеседнику. Но тот и не думал затыкаться, а продолжал ныть и причитать.

– Ты мне эти гроши суешь, а у самого карманы отрываются от меди! Колдун проклятый! Я тебе советовал на Дубину ставить, и сам поставил. А ты знал, знал, – не прекращались стенания соседа.

« Мало мне неприятностей с Серебряным и его ребятами, так еще и в колдовстве обвинят! – подумал Лешка, – Вдруг у них своя инквизиция есть. Чого доброго, на костре сожгут!»

– Да, успокойся ты, наконец! Не колдун я. Просто сам немного умею кулаками махать. Не слепой, слава богу...богам. Вижу, кто чего стоит. Твой Дубина неповоротливый бык, а Танцор – ловкий, верткий, потому и победил.

– Раз ты такой умный, скажи, кто сейчас победит?

В это время в центр зала вышли два борца – Костолом и Бешенный, как сказал глашатай. Одного взгляда на них хватило, чтобы понять: более легкий Бешенный не сможет одолеть толстого и тяжелого, похожего больше на сумоиста, чем на боксера, Костолома.

– Костолом, пожалуй, поколотит соперника, – сказал Алексей.

– Это называется – попасть пальцем в небо, – проворчал сосед, – Да Костолома еще никто никогда здесь не побеждал. Он самый лучший. Видишь, видишь, что делается?

Костолом, действительно, быстро справился со своим оппонентом, придавив его брюхом к стойке (благо, та оказалась крепкой) и отправив в нокаут мощными тяжелыми ударами.

– А! Что я говорил? Не надо быть колдуном, чтобы предугадать его победу.

– Ты хочешь сказать, что Костолом непобедимый боец? Не сказал бы, – этот нытик уже завел Алексея до такой степени, что остановиться тому было сложно.

– Что? Это ты так о Костоломе? Да ты и трех минут не сможешь против него не продержаться! – снова начал повышать голос человек, – Пари! Давай заключим пари на все твои деньги: простоишь против него хотя бы три минуты – я поверю, что ты не колдун. Пойдем к хозяину, оформим пари, если не обмочился!

– Ну, достал, сукин сын! Черт с тобой, пошли, надеюсь после этого ты заткнешься, – сказал Алексей, понимая, что ему не оставляют выбора: или светиться в драке, или этот алкоголик разорется на всю Ивановскую и, чего доброго, привлечет внимание соглядатаев короля.

– А, господин Хвост С Проседью! Что это вас привело в наше скромное заведение? – спросил Пузан, не скрывая издевки, когда человек и Алексей подошли к стойке.

– Пузан, этот парень хочет сразиться с Костоломом.

– Ему, что, жить надоело? – хозяин поглядел на Леху, как на сумасшедшего.

– Его дело, его дело, – затрещал человек со странным именем Хвост С Проседью, – Не отговаривай его, Пузан, лучше будь свидетелем пари.

– Ладно, как скажете, господа. На что спорите?

– На все его деньги.

– Выкладывай, парень, – Пузан указал на стойку.

– Вот мои деньги, – сказал Леха, высыпая на стойку медяки, – Но минуточку, а что этот Хвост поставит?

– Он прав, Хвост С Проседью, что ставишь? – спросил Пузан.

– Я? Мне-то, зачем ставить? Все равно он проиграет.

– Так дела не делаются, – сказал хозяин, – Забирай парень свои деньги.

– Нет, – вцепился в руки Алексея Хвост С Проседью, – Я ставлю себя.

– На кой ты мне? – удивился Леха, – Был бы женщиной, молодой, к тому же, тогда другое дело, а так...Что он мелет, Пузан?

– Если ты выиграешь пари, он будет твоим рабом в течение нескольких дней.

– Одного, – поправил человек.

– Что? – удивился Алексей, – За такую сумму? Десять!

После длительных торгов сошлись на пяти днях. После этого Пузан принялся раскладывать Лехины медяки по кучкам.

– Десять монет – твоя ставка на бой. Выиграешь – получишь их назад. Их и десять монет Костолома, а проиграешь – денежки его. Две монеты – налог заведению. Остается восемьдесят две монеты – ставка пари. Из них восемь – налог. Понятно? Если все понятно – иди, Хвост С Проседью, договаривайся с Костоломом.

– Пузан, в двух словах, какие правила? – спросил Алексей, когда человек побежал вглубь зала.

– Э, да ты и правил не знаешь? На что ты рассчитываешь? На быструю смерть? А правила таковы, что нет никаких правил. Бей его, пока он в сознании, чем хочешь – руками, ногами, головой. Ну, и сам не плачь, если что. Вот у меня песочные часики. Три раза переверну, а ты еще не упадешь – господин Хвост и так далее, твой раб. Не прстоишь – деньги уходят к нему. Как тебя объявлять, парень? Вернулся Хвост С Проседью очень расстроенный.

– Тают мои денежки. Негодник, этот Костолом. Устал, видетели, двадцать монет требует. Грабеж!

– Выступают Акробат и Костолом, – звучным голосом объявил глашатай.

Алексей снял куртку и рубаху, как того требовали правила, которые все-таки были. Со стороны зрителей послышалось одобрительное повизгивание женских голосов. Очевидно, на немногочисленных зрительниц произвела впечатление его рельефная мускулатура. Зато, когда, сметая на своем пути лавки и столы, на импровизированный ринг вырвался Костолом, колотя себя кулачищами в грудь и дико нечленораздельно горланя, уже весь зал восхищенно завопил.

Леха оценивающим взглядом оглядел своего противника. Высокий, узкий в плечах и широкий в бедрах, очень тяжелый, скорее толстый, чем мускулистый. Врядли от такого можно ждать высокой скорости движения, ударов и реакции. Массивная голова

с тяжелым подбородком, наверняка, неплохо держит удар. Техники – никакой, но массой задавить сможет. На дистанции его не удержать – руки длинные, как у павиана. Одна надежда – провалить и наказать за это.

Костолом, занеся правую руку далеко за спину, бросился на Алексея. Его массивный кулак полетел по длинной дуге в сторону Лехиной головы, не встретив сопротивления, пронесся над ней и своей массой развернул само тело, чуть ли не на пол-оборота. Алексей тут же сократил дистанцию и вогнал три удара в область печени соперника. Увы, это не произвело ожидаемого впечатления – толстый слой жира полностью погасил энергию ударов, как бронежилет гасит энергию пули. Лешка увернувшись от удара вдогонку, отскочил и принялся танцевать вокруг Костолома, пару раз достав его хлесткими встречными ударами в голову. Так как руки не были защищены перчатками, то костяшки Лехиных кулаков нанесли серьезные травмы лицу соперника, но не поколебали его боевого духа. Он, и правда, хорошо держал удар. Костолом, решив, что понял тактику противника, теперь, раскинув в стороны руки, пытался догнать Алексея, поймать его в охапку и задавить его массой своего тела.

Леха взглянул в сторону стойки. Пузан перевернул часики и показал ему три пальца. Ну, пари почти выиграл, теперь не проиграть бы саму жизнь. Если Костолом его поймает – быть беде. И бегать долго от соперника нельзя, без перерывов между раундами он драться не привык, может не хватить выносливости. Пожалуй, стоит изменить тактику. Не удивляйтесь, мось Костолом.

После очередного пропущенного джеба Костолом взревел и кинулся на Алексея, не заботясь о защите, пытаясь любой ценой попасть в того своими пудовыми кулаками. Но на этот раз Леха не стал уворачиваться, а, разбросав блоками руки противника, резко сократил дистанцию. Кулаки Костолома летали где-то за спиной Алексея, тот же, почти прижавшись к туше врага, в ближнем бою, до которого, надо сказать, всегда был большим охотником, нанес целую серию ударов. Два крепких апперкота в подбородок и сильнейший прямой на отходе все-таки потрясли противника до такой степени, что он остановился посреди площадки, опустив руки и шатаясь. На Костолома было страшно смотреть – лицо представляло собой сплошное кровавое месиво, глаза закатились, но он, тем не менее, стоял и не падал. « Еще, чего доброго, очухается, – подумал Леха, – Ну, раз не запрещено...».

Он отступил на несколько шагов и с разгона, подпрыгнув, ударил Костолома двумя ногами в грудь. От этого удара соперник

отлетел к стене, по пути считая столы и скамьи с публикой. Подняться он уже не смог. Или не захотел.

– Ну, парень, удивил, браво, – Пузан почти прыгал от радости, потрясая объемистым брюшком – Никогда не видел такого боя! Как ты его! Молодец! Хвост С Проседью же стоял, как в воду опущенный, чуть не плакал.

– Дружище, чего такой кислый? Мы победили, радуйся.

– Он не только пари проиграл, – встрял разговор Пузан, – он все деньги на Костолома поставил.

– Ладно, не грусти. Пузан, принеси-ка нам своего вина. Пошли, выпьем.

Даже после стакана вина настроение Хвоста С Проседью не улучшилось. Он сидел понурый и молчаливый. По большому счету, Алексею было начхать на этого алкоголика, можно было послать его подальше и отправиться отдыхать. Но эмоции переполняли его. Еще бы, последний раз Алексей дрался на ринге перед призывом. Он тогда проиграл в полуфинале, но проиграл достойному сопернику. Говорят, этот парень сейчас дерется где-то в Германии на профессиональном ринге. Лехина карьера, увы, окончилась. И вот теперь снова крики публики, какой-никакой, но ринг, и противник не из слабых. Но и он, молодец! Ничего из техники и тактики не забыл, провел хороший бой. Естественно хотелось немного расслабиться, снять стресс, поговорить с кем-нибудь. Что же делать, если из собеседников под рукой только этот замухрышка? Леха попивал вино и пытался растормошить соседа. Получалось плохо, и он уже собирался подняться из-за стола, когда какая-то мысль озарила лицо собеседника.

– Послушай, хозяин. Ведь ты теперь мой хозяин, – человек схватил Алексея за рукав, – Послушай, у меня идея. Заведение Пузана – дешевка. А вот в порту есть кабак, где ставки повыше. Там можно заработать гораздо больше. Там ставки принимают серебряниками, и выигрыши соответствующие. А бойцы не лучше. Ты их всех – одной левой. Я могу договориться, я везде вхож. Но ты со мной поделишься. Как, согласен?

– Врядли я смогу наскрести двенадцать серебряников на ставку. Да и не для того я сюда приехал, чтобы кулаками махать. Мне одного человека нужно найти.

– Не переживай, хозяин, я найду тебе кого угодно. Я здесь всех знаю. Но ведь деньги тебе-то все равно нужны? А серебро Пузан тебе займет. Он теперь для тебя что хочешь сделает. Так я подсуежусь? Сгоняю в порт, разузнаю, когда там дерутся, кто, какие ставки.

– Хорошо, суетись, на здоровье, – зевнув, пробормотал Алексей, – Кстати, что за странное имя у тебя, я его и произнести-

то не могу.

– А ты думал, я всю жизнь отираюсь в дешевых кабаках, делаю мелкие ставки да подталкивая на пари разных сопляков?

– Вроде меня? – усмехнулся Леха.

– Прости, хозяин, я не тебя имел в виду, – залебезил Хвост С Проседью, – Так вот, я в свое время был очень уважаемым человеком – сборщиком податей в приморском городе Дилес. У меня был большой дом с видом на море. У меня была молодая красивая жена. Меня очень уважали, даже любили. Благодарные торговцы и ремесленники подарили мне на юбилей шапку из меха горной куницы. Знаешь, у горной куницы очень красивый черный мех. Но особенно ценный мех – это когда мех с проседью. Шапка была очень красивая – круглая такая, а по бокам свисали куньи хвосты. Но мне она не понравилась – мех был без проседи. Тогда торговцы сшили мне другую, из меха с проседью. Я ехал в своем экипаже, а народ вокруг шептался: «Смотрите, едет господин Хвост С Проседью – богатый и уважаемый человек, слуга нашего короля Конарта XVI».

– А до такой жизни как докатился? – спросил Алексей.

– Зависть людская. Оклеветали, оболгали! Доложили узурпатору, будто я не все деньги в казну отдаю.

– А ты все отдавал?

– Издеваешься, хозяин? Зря. Я тебе вот что скажу: ни один сборщик все деньги не отдает. Иначе он просто дурак. И я себя не обижал, оставлял немного. Не больше, чем другие сборщики. Не намного больше, – вздохнул бывший сборщик податей.

– Понятно. И что дальше? – сказал Леха, подливая вино собеседнику.

– С должности выгнали, дом забрали, все деньги жена стащила и удрала с любовником. Меня в тюрьму не посадили, но кнутом высекли. От прошлой жизни осталось только мое красивое имя, я им горжусь, я его люблю, – собеседник выпрямился, будто под гимн. Гордость из него так и перла.

– Красивое имя, но мне его не произнести – очень длинное. Я тебя буду звать сокращенно – Прохвостом. По-моему, это имя как раз для тебя, – усмехнулся Леха.

– Почему, Прохвостом? – удивился тот.

– Хвост С Проседью, Проседь С Хвостом, какая разница, короче и удобнее.

– Я не согласен. Называй меня полностью, – запротестовал Прохвост.

– Согласен ты или нет, а я твое полное имя произнести не смогу. Я твой хозяин, как могу, так и зову, – сказал, как отрезал Алексей. – Ты лучше скажи, не знаешь случайно одного человека?

Он, скорее всего, врач.

– Настоящий или знахарь? – все еще обиженно пробормотал Прохвост.

– А боги его знают, но меня вылечил хорошо, – и Алексей принялся описывать собеседнику внешний вид Дока.

– Вроде бы видел похожего, толи в Замостье, толи в Северном пригороде, – наморщил лоб Прохвост, – В центре такого точно нет, там два врача всю практику держат. Гонорары у них огромные. В Холмах знахарей-мужчин нет, одни женщины. Ладно, подсучусь, разузнаю. В порт пойду, заодно и о врачах поспрашиваю, – Слушай, – вдруг встрепенулся Прохвост, – А ты, случайно, мечем, не владеешь? Не дворянин ли?

– Да нет, а почему ты спрашиваешь? – у Лехи мелькнуло подозрение.

– Тут, в Южном пригороде один постоянный дворик есть. Так вот, там дворянчики на мечях дерутся. Как у Пузана на кулаках, так там на мечях. Ставки у них знаешь какие? Только золотом принимают.

– Интересно, – пробормотал Алексей, – Места им мало, что-ли? Чего в кабаке переться?

– Раньше так и было. Дрались где хотели, рубили и резали друг друга по поводу и без. Но Луэл это прекратил. Дуэли запретил. Теперь солдаты увидят где-нибудь драчунов с мечами – сразу же на ближайших деревьях их и развешают, не смотря на то, что знатные. Но узурпатор оставил несколько заведений, где можно подраться за денежки – и казне прибыль, и фехтовать дворяне не разучатся. И лекарь присмотрит, помощь окажет. Убитых почти не бывает – до первой крови дерутся. Если бы ты умел мечем владеть, ох и обогатились бы мы!.. Я хотел сказать: ты, господин. Так есть у тебя меч? Фехтовать умеешь?

– Увы, – помотал головой Алексей, потягивая свое вино, – Не умею. И меча нет.

– Жалко, вообще-то, ты с твоими данными мог бы быстро научиться. Но где взять меч? Покупать – нет смысла, он такой дорогой, что во век не окупится. А занять, – ни один дворянин свой меч не одолжит, разве что, за очень большие деньги, что, в принципе, то же самое.

– Ничем помочь не могу, – буркнул Леха, – Ладно, я устал и хочу спать.

Алексей поднялся и отправился к себе, думая о том, что Прохвост не такой и простак. Чего он хотел добиться своим последним предложением, очередной раз подтолкнуть сопляка на пари или разузнать о мече Серебряного? Как бы то ни было, с Прохвостом нужно держать ухо востро. Тот еще фрукт.

Глава 7

...и смерть.

Четвертый день подряд Алексей шатался по городу, пытаясь найти Дока. Он обошел Замостье, Холмы, сегодня прогулялся по Северному пригороду. Посетил трех дипломированных врачей и столько же недипломированных, подпольных, называемых здесь знахарями. Дока среди этих людей не было. Больше того, его никто из врачей не знал. Ни знахари, ни настоящие врачи не вспомнили человека с его приметам. Кстати, Леха обнаружил неплохой повод для посещения дипломированных врачей. Почти каждый из них был по совместительству и фармацевтом – сам готовил лекарства для своих больных. Среди прочих лекарств они изготавливали настойки на спирту, вернее на крепком самогоне и охотно продавали больным и просто жаждущим. Дело в том, что по королевскому указу строго запрещалось производить и продавать крепкие спиртные напитки. Другое дело – лекарства. Кто же – в том числе и король – откажет человеку в стремлении вылечиться! Поэтому к эскулапам можно было прийти и, пожаловавшись на здоровье, попросить фирменной настойки. Иной раз врач инструктировал пациента, как правильно принимать снадобье, показывая, как истинный ученый, это на самом себе. При этом обычно завязывался разговор, вспоминался знакомый врач, который тоже неплохо лечил головную боль. А не знает ли уважаемый доктор этого своего коллегу? Имя не запомнилось, но внешность в памяти осталась. Не знаете? Жаль. И так далее. В любом случае это обходилось дешевле визита к лекарю-жлобу с Центральной площади и, к тому же, не вызывало подозрений.

Светило уже закатилось, и н странный город поглотила темнота. Улицы почти не освещались, только кое-где над лавочкой или пивной светилась слабенькая коптилка, да на перекрестках изредка попадался зажженный фонарь. За несколько кварталов от постоянного двора Алексей увидел щуплую фигурку, прислонившуюся к фонарному столбу.

«Начинается, – подумал он, – господин Прохвост собственной персоной. Наверное, хочет втравить меня в очередной мордобой. Нет, дорогой, только не сегодня».

– Гляди-ка, вот так встреча! Уж не меня ли дожидаясь? Да еще и с моими вещами, – Алексей только сейчас заметил, что Прохвост держит в руках его вещмешок и бурдюк, подаренный

Гулякой, – Откуда они у тебя? Украл, что ли?

– Вот еще! – оскорбился тот, – Украл! Его спасаешь, а он тебя же и оскорбляет. Вещи мне Пузан дал, сказал, чтобы я тебя нашел и предупредил. На постоянный двор тебе возвращаться нельзя – там солдаты, тебя ищут.

– А чего они от меня хотят, – попытался разыграть неведение Леха, – Чем это я провинился?

– Тебе лучше знать, а если не знаешь – вот, возьми, прочти. Это они принесли, да еще содрали с Пузана за бумагу, чернила и работу писаря.

Алексей повертел в руке бумагу, исписанную непонятными знаками. Поднес к слабому свету светильника на столбе, с делал вид, что пытается прочесть. Говорить-то он научился свободно, а вот читать-писать, стыдно признаться, не умел до сих пор. Не было, как-то повода. Да и необходимости тоже.

– Прохвост, ты бы мне рассказал вкратце, о чем тут речь – сказал он, возвращая бумагу своему собеседнику, – Темно, плохо видно.

– Ясно. Твое счастье, господин, что раб у тебя грамотный. Видишь, там копилка горит? Плохой кабак, притон бандитский. Сам бы в жизни туда в жизни бы не зашел, но с тобой – не страшно.

Согнувшись в три погибели, они через низкую дверь протиснулись в полутемное помещение. Алексей сразу почувствовал на себе недружелюбные, и даже враждебные взгляды. Посадив Прохвоста за свободный стол в самом темном углу, он подошел к стойке.

– Хозяин, свечу на тот стол. И два пустых стакана. Желательно чистых.

– Здесь не посудная лавка. Здесь вином торгуют.

– Вот тебе за вино, – Алексей выложил медяки на стол, – Но свою кислятину оставь себе. Иначе вылью на пол. Быстрее, стаканы и свечу. И скажи своим завсегдатаям, чтобы нас не беспокоили, если не хочешь здесь разгрома.

Когда хозяин принес зажженную свечу, Прохвост принялся разбирать написанное. Ему листовка тоже давалась нелегко. Толи почерк военного писаря был неразборчивым, толи бывший королевский налоговый инспектор немного подзабыл грамоту, но чтение несколько затянулось.

– Так, так, разыскивается опасный преступник. Ага, кхе-кхе, вот... зовут Акробат. Высокий, короткие волосы. Выглядит на восемь-десять лет.

– Чего-чего? – удивленно переспросил Леха и только потом сообразил, что ничего не знает о продолжительности местного

года, смене сезонов и календаре вообще.

– Что тебя удивляет? Так, не перебивай. Телосложение у тебя, здесь написано, худощавое. Они тебя, наверное, раздетым не видели. Особая примета – шрам на правой стороне лба. Тянется под волосы. Есть у тебя? Я не заметил. Глаза коричневые, правильно. Нос. Написано, что кривоватый, наверное, сломан. Не мудрено, при твоём-то умении кулаками махать. Тут еще написано, что ты разыскиваешь какого-то врача. Я никому этого не говорил. Кто мог такое сообщить солдатам? Дальше... Вооружен мечем с серебряной рукояткой. А говорил, что меча у тебя нет, что фехтовать не умеешь. То-то я смотрю, интересный сверточек к мешочку привязан. За помощь в поимке, между прочим, назначена награда.

– Много?

– Немало. Ценит тебя наш король Луэл.

– Что же вы с Пузаном ушами хлопали? Такие деньги сами в рукиплыли!

– Плохо ты о нас думаешь, хозяин, – вздохнул Прохвост, – Пузана ты покори́л своим умением драться, а он скорее разорится, чем предаст человека, который ему нравится.

– Ну, а ты? – усмехнулся Алексей.

– Я? – задумался собеседник, – Луэл забрал у меня мою жизнь. Мой дом, мое положение, мою жену, наконец. Оставил мне только имя. Да и его я, кажется, потерял. Я не собираюсь помогать его людям, даже за все деньги мира.

– Ну, спасибо, дружище. Пей, это, вроде бы, вино неплохое. Один человек подарил. – Ле́ха налил Прохвосту полный стакан вина из бурдюка. – И что, по-твоему, мне теперь делать? Куда податься?

– Выбираться тебе из города нужно, и побыстрее, хозяин.

– Среди ночи-то? Я и днем в этом городе пару раз заблудился, а в темноте...

– Я все тебе расскажу, – Прохвост придвинулся вплотную к Ле́хе и зашептал ему на ухо, – Здесь недалеко переулочек есть, я покажу. По нему пойдешь все прямо и прямо, пока не перейдешь по мостку через речушку. Это ты попадешь в Южный пригород. Снова идешь прямо. Впрочем, прямо или криво, все равно к лесу выйдешь. Вдоль леса – дорога. По ней пойдешь налево – выйдешь на тракт, который тянется вдоль Великой. А направо – попадешь на тракт, ведущий на восток.

– И куда же лучше идти?

– Я бы советовал на восток. Там леса, в лесах лихие люди. Воры, дезертиры, беглые каторжане, бывшие солдаты Конарта. Прибейся к ним, может, тебя и не скоро поймают. Затеряться

легко. Но только и с ними держи ухо востро. Продадут ни за понюшку табака. Особенно, если пронюхают, какая за твою голову назначена награда.

– Прохвост, я ведь тебе говорил, мне нужно одного человека найти. Врача. Как выйти к большим городам, можешь объяснить?

– Если я нарисую на бумаге план Межгорья, ты поймешь? – Прохвост с сомнением взглянул на Алексея.

– А ты, что, можешь карту нарисовать? Ну, даешь! Валяй, рисуй, разберусь, как-нибудь. Эй, хозяин, чернила и перо! Мигом!

Все присутствующие повернулись к ним, злобно стреляя глазами, но все на том и кончилось. В драку никто не полез. Видно, тоже в какой-то степени были экстрасенсами – предвидели, чем это для них кончится. Хозяин принес чернильницу и гушиное перо.

– Вот, смотри, – Прохвост перевернул листовку, принесенную солдатами, и провел извилистую дугообразную линию, – это горы, а это море, – он соединил концы дуги еще одной извилистой линией. – Вот она, наша страна, а это река Великая, – новая линия соединила горы и побережье.

– Вдоль этой реки идет тракт, здесь Луэлрэст. Здесь, здесь, здесь большие города, в которых ты можешь найти своего врача, – Титес, Конартрэст и другие. Я понятно объясняю? На западе тоже города, но небольшие. Хотя, врачи есть и там. Лечат местных богатых фермеров. На востоке городов немного, большей частью, прибрежные рыбацкие деревушки. Из крупных, разве, что Саур. Да и то сказать, какой он крупный? Так, тоже деревня, разве что, чуть побольше. А вдали от моря – все леса да болота, речушки небольшие. Ни проехать, ни пройти. Зато и спрятаться легко. Хотя, от узурпатора спрятаться... Хитер, сволочь. Я понятно нарисовал? Ну, а раз все понял, не будем терять время. Пора сматываться, хозяин. Патрули по городу шастают.

Возле поворота в переулок, ведущий в Южный пригород, прощаясь с Алексеем, Прохвост прослезился.

– Не долго ты побыл моим господином, Акробат, а я к тебе так привязался!

– Не надейся, ты мне еще и дня полностью не отслужил. За то, что предупредил, пару дней тебе, так и быть, прощу. Но три дня ты мне еще остаешься должен. Понадобисься – найду. Смотри, Прохвост, карточный долг – долг чести! – усмехнулся Алексей, понимая, что, скорее всего он больше не увидит этого тщедушного человечка, жулика и прохиндея, который, тем не менее, имел свои принципы и понятие о порядочности. Но все, же Лешка не мог отказать себе в удовольствии немного поиздеваться над ним. – Ну, все, прощай и забудь, что меня видел, Хвост С

Проседью.

Забросив за спину свои пожитки, Алексей пробирался узкими переулками Южного пригорода, все замедляя и замедляя шаг. Не нужно было быть экстрасенсом, чтобы в душу закралось сомнение: правильно ли он делает, покидая город. Кажется, он чуть не попался на известный охотничий прием – зверя окружают и гонят, а тот, спасаясь от шумной опасности, бежит напрямик на стрелков. Что ему угрожает в городе? Народу много, и народ все разный. Полно пришлых людей, как в любой столице. Со всего Межгорья, и даже из недружественных государств. Здесь и низкорослые смуглые жители высокогорных плато, одетые, несмотря на теплую погоду, в свои теплые сине-бело-коричневые плащи. Мирные представители воинственных кочевых племен, торгующие на местных базарах кожей, мясом и теми же плащами. Рыбаки с островов, наоборот, высокие и светловолосые. Хотя, о цвете их волос можно судить только по усам и бороде. Их макушки закрывали шапчонки в виде перевернутого ведерка с кокардой. От них Алексей мало чем отличается. Особенно, если и самому натянуть на голову нечто подобное. Сошел бы за торговца рыбой. А почему бы и нет? Документов никаких у горожан нет, проверять нечего. Имена – выбирай, какое заблагорассудится, хоть Фомой назовись, хоть Еремой. А то и люди постараются – сами придумают тебе прозвище. Ты, к примеру, себя Львом считаешь, а для окружающих ты – Трепач, потому что много болтаешь. По приметам, описанным в листовке, опознать его будет трудно – волосы отросли, короткими уже не назовешь, появились усы и борода. Не то, чтобы Алексей изменил внешность в целях маскировки. Просто в этом мире, где железо ценилось, чуть ли не на уровне серебра, а качественная сталь и того дороже, обзавестись бритвой было дорогим удовольствием. Каждое же утро посещать брадобрея – никаких денег не хватит. Тем более, что местные цирюльники за свою работу требовали гораздо больше, чем Балагур – парикмахер из предгорного поселка. Да, изменился он здорово. Так что, пока лучше не суетиться. Нужно затеряться среди местных жителей, лечь на дно и отсидеться, пока не уляжется шум. А уйти сейчас – нарваться на патрули на трактах, как пить дать! Нет, спешить не стоит. Кстати, вот, кажется, какое-то заведение – можно посидеть, все хорошенько лишний раз обдумать, поесть, а может и ночлег здесь найдется. Но, подойдя к калитке, Алексей был остановлен местным вышибалой.

– Куда прешь? Поворачивай отсюда!

– Что, даже пожрать не дадите? Я за себя всегда заплачу! – Алексей не на шутку разозлился, но сдержал себя – скандал

сейчас совсем не нужен, – Трактир это или не трактир?

– Трактир, трактир, но сегодня здесь господа дворяне гуляют. Так что приходи в другой раз.

– А может, я тоже дворянин, – усмехнулся Леха. Так хотелось позлить этого толстого индюка, хотя это и бесполезно.

– Ты – дворянин? Посмотри на себя, деревенщина. Одет как пастух – ни тебе бархата, ни кружев. А волосы твои где? У господ дворян они до плеч свисают, а у тебя? Еле макушку прикрывают. Коня твоего я что-то не вижу. А меч? Где твой меч? – швейцар с притворной улыбочкой стал осматривать Алексея, как вдруг его тон переменился – он увидел сверток, заткнутый за лямки вещмешка.

– Прошу прощения, молодой господин, проходите, пожалуйста. Вам всегда здесь рады.

Пройдя через калитку, Алексей сразу сообразил, что попал в то самое заведение, о котором говорил Прохвост. Столы здесь стояли прямо во дворе вдоль решетчатого деревянного забора, оплетенного каким-то вьющимся растением. Свободных мест не наблюдалось – за столами сидела разодетая публика, совсем не тот контингент, что у папаши Пузана. Яркие бархатные камзолы, пышные кружева, плюмажи – не мудрено, что привратник не хотел его пускать, уж очень вид Алексея контрастировал с остальными посетителями заведения. В центре двора два человека отчаянно рубились на мечах, а зрители приветствовали каждый более или менее удачный выпад восторженными криками, аплодисментами и стуком глиняных стаканов о столы..

Кое-как присоседившись на краю стола в самом дальнем углу, он заказал ужин. Принесенная официантом еда Лехе совсем не понравилась. Овощи были какими то безвкусными, мясо – пережаренное и недосоленное. Вино и вовсе никуда не годилось – отвратительная кислятина, недалеко ушедшая от уксуса. Сразу было понятно, что кухня – отнюдь не основная статья дохода этого заведения. Люди здесь искали нечто совсем другое.

Выплеснув вино на землю и, наполнив стакан из бурдюка, Алексей стал наблюдать за происходящим в центре двора. Бой уже закончился. Один из драчунов получил ранение, и над ним колдовал лекарь. Леха присмотрелся: лекарь – явно не Док. Высокий и худой старик с лицом, похожим на лошадиную морду и длинными седыми волосами, которые спутанными космами свисали из-под широкополой шляпы, украшенной перьями. Глашатай, между тем объявлял новую пару бойцов. Официант, минуту назад принесший Лехе ужин, теперь бегал между столов с черной доской и мелом, собирая ставки. Ставки были немалые – Алексей впервые, хотя и издали увидел золотые монеты. У него

таких не было, и поэтому оставалось только молча сидеть и смотреть на зрелище. Собеседников, даже таких попрошаек, как Прохвост, здесь не нашлось. Соседи по столу, презрительно оглядев Леху, отодвинулись, предоставив ему больше свободного пространства. Поскучав немного, Алексей поймал за рукав пробежавшего мимо официанта и стал выяснять на счет ночлега.

– Прошу прощения, господин, но мест нет – много приезжих. А общий зал мы держим для раненых – так господину лекарю удобнее, – протараторил в спешке подавальщик, пытаясь высвободить рукав из цепких рук докучливого посетителя, – попытайтесь найти ночлег в соседних домах.

– Ну да, пустит меня кто-нибудь среди ночи! – вздохнул Леха.

– Господин Владетель Элма и господин Разящая Молния! – прокричал глашатай. Последние его слова потонули в овациях, очевидно, что господин Разящая Молния был очень популярен. Алексей, уже пробираясь к выходу, остановился и решил посмотреть этот бой. Любопытно было узнать, за что так любят этого фехтовальщика.

Оказалось, любят не зря. Господин Владетель Элма, совсем еще мальчишка, не успел и пару раз махнуть своим похожим на ятаган мечем, как получил легкое ранение в плечо. Удар господина Разящая Молния был настолько стремителен, что зрители взвыли от восторга. Как не удивительно, но исходом боя был доволен и господин Владетель. Он улыбался, когда врач бинтовал ему плечо. Теперь он поедет домой и у себя в Элме будет с гордостью рассказывать, что получил это тяжелое ранение в трудном для обоих фехтовальщиков бою с самим господином Разящая Молния. И сам победитель наслаждался своей победой – он крутился на арене и посылал во все стороны воздушные поцелуи.

– Слава господину Разящая Молния – первому мечу королевства! – кричала публика.

Довольный победитель уселся в кресло, оперев руку на воткнутый в землю меч. Еще долго довольная улыбка не сходила с его лица.

«Азартен Парамоша, – подумал Алексей, – Гордыня так и прет. Побеждать любит, славу любит. Интересно, стоит об этом подумать». Какая-то мыслишка начала шевелиться в голове, возможно, она скоро превратится в идею. Но сейчас об этом думать не хотелось. Сейчас нужно было думать о ночлеге. Он вышел из калитки и повернул назад к центру города, к дому прелестной торговли фруктами. Судя по времени, ее муженек уже должен мирно дремать на кухне возле жбанчика с вином.

Два месяца прошло с тех пор, как Алексей впервые увидел поединки на мечах в заведении под названием «Приют усталого странника». За это время мысль, пришедшая в голову, превратилась в четкий план, который уже начал осуществляться. Первым делом была проведена разведка. Алексей поселился поблизости постоянного двора. Он снял флигель у немолодой супружеской пары, очень обидев при этом прелестную торговку фруктами. Но сделать это было необходимо, хотя бы потому, что дом торговли находился в очень уж людном месте. Возле базара всегда шаталось множество любопытных, которые так и норовили выяснить, что за квартиранта пустила в дом жена Ворчуна (такая кличка была у мужа торговли). Немало здесь прохаживалось и солдат. Да и не высыпался Леха на этой квартире, дамочка была еще та... И почему-то вспоминалась девочка, которая плакала, провожая его в путь, там, в горах. Ощущение было такое, будто он ее предал. А ведь, скорее всего он Лию никогда больше не увидит. Странно, он что, об этом жалеет? Жалеет или не жалеет, но он почувствовал облегчение, поселившись в Южном пригороде. Это давало возможность часто бывать в «Приюте...». И потребовало определенных затрат, причем, не малых. Пришлось приодеться в бархат. Одежду Леха купил у старьевщика, но все равно она влетела ему в копеечку. К тому же он вынужден был потратиться и на маскировку меча. Его оружие самым внешним видом очень отличалось от мечей завсегдатаев заведения. У тех мечи были самой вычурной формы – изогнутые плавно, и под углом, зигзагообразные, со всевозможными видами заточки. А уж об эфесах и говорить нечего. Короче, что ни меч, то произведение искусства. Меч Серебрянного, изящный в своей простоте, спутать с другим подобным оружием было очень сложно. А это опасно. Вдруг кто-нибудь узнает пропавший у сановника клинок. У того же старьевщика были приобретены старые кожаные ножны. Красивую рукоятку из благородного старинного серебра пришлось закрасить «золотой» краской и обмотать цветным шнурком с кисточками. Письмена на клинке Леха тоже замазал краской, на этот раз красной, под цвет крови. Большие изумруды были аккуратно извлечены из глазниц змей. Получилось аляповато и вульгарно, но это было именно то, чего он и добивался

Разряженный как попугай в малиновый камзол и желтые панталоны (а как еще назвать эти нелепые штанишки?), ботфорты и в заштопанную рубаху с застиранным кружевным жабо Алексей почти каждый день отирался в кабаке. У него завелись знакомые среди дворян, которые теперь принимали его за своего. Как-никак, он дворянин, хоть и бедный. Среди завсегдатаев оказалось

немало разговорчивых людей. Благодаря им Алексей собрал довольно много интересующей его информации.

В частности, он узнал, что бои устраиваются на законном основании, по королевскому указу. Каждый дуэлянт платит определенный процент заведению и государственной казне. Бои ведутся до первой крови, и за этим строго следит хозяин, распорядитель (он же глашатай) и врач. Некоторые горячие головы выясняют здесь свои личные отношения с помощью оружия. Эти хотят драться до смерти одного из противников, но получается редко. Обычно кто-либо из драчунов получал ранение, и бой тут же прекращался. Впрочем, смертельные случаи бывают. За последние полгода таковых было два. Их, обычно, старались замять и скрыть от властей. Те же, в свою очередь, смотрели на это сквозь пальцы. А надо признать, что видно через пальцы не очень хорошо, особенно, если пальцы сжимают монеты. Победитель не преследовался, более того, ему негласно, в качестве трофея доставался меч противника.

Разузнал Алексей и о господине Разящая Молния. Информация была противоречивой. По одной версии сей рыцарь служил Конарту XVI и участвовал в роковом сражении с узурпатором. Полк, которым командовал Разящая Молния, атаковал левое крыло армии будущего короля Луэла XI, и пришлось бы тому плохо, не примени он свое ужасное оружие. Весь полк был уничтожен, а обожженного Разящую Молнию вынес с поля боя обезумевший конь в горящей попоне. Чудом оставшись в живых, герой, отлежавшись, скрылся в лесах и стал бороться против тирана партизанскими методами. Когда же Луэл XI объявил амнистию всем сторонникам Конарта XVI, господин Разящая Молния вернулся к мирной жизни, стал обучать молодых дворян искусству фехтования.

По другой версии Молния был дезертиром и долго скрывался в лесах, являясь главарем крупной банды, которая воевала не столько с войсками узурпатора, сколько грабила торговцев и прочих путников. Там-то он и сколотил свое состояние. После разгрома банды ему с помощью этих денег удалось избежать ответственности и отойти от дел. Теперь он, действительно, обучает молодежь драться на мечах, получая за это по десять золотников за бой, разъезжая по стране и посещая заведения типа «Приюта усталого странника».

Алексею более правдоподобной казалась вторая версия. Хотя бы потому, что на лице и руках господина Разящая Молния не было следов ожогов. Судя же по весу кошельков, доставшихся Лешке в лесу, сколотить состояние грабежом было вполне реально.

Алексей узнал так же, что этот рыцарь приезжал в «Приют...» примерно раз в два-три месяца и останавливался в одном и том же номере. Обычно его сопровождали кучер и лакей, они же – телохранители. С собой компания всегда возила окованный медью сундучок, вероятно, с деньгами. Леха даже сумел остановиться в номере Разящей Молнии и как следует там осмотреться.

Все складывалось неплохо, но... Ох уж это «но»! По наметившемуся плану необходимо было скрестить свой меч с мечом господина Разящая Молния. В своей прежней жизни Алексей десять раз подумал бы, прежде чем выйти на ринг в спарринге против такого быстрого бойца. А ведь драться придется не на кулаках. Чем-чем, а вот фехтованием он не занимался никогда. Даже посещая секции восточных единоборств, Леха абсолютно не интересовался упражнениями с мечами, нунчаками и прочими японскими боевыми атрибутами, отдавая предпочтение приемам чисто рукопашного боя. Правда, он чувствовал, что после перехода его физические данные и скорость реакции возросли многократно. Теперь на ринге он, пожалуй, не побоялся бы самого Тайсона, а с большинством дворян – посетителей «Приюта...» справился бы и голыми руками. Даже сам Молния не казался ему таким уж молниеносным и непобедимым. Но технику владения мечем все-таки освоить необходимо. Иначе весь план не стоит выеденного яйца. Но как овладеть этой техникой? Не инструктора же нанимать. И без того денег имеется в обрез. А если самому? При его теперешней памяти, наверное, нетрудно будет вспомнить и повторить кое-какие приемы, виденные раньше.

Алексей отправился в лес, подальше от посторонних глаз, выбрал более или менее ровную прогалину и начал свои тренировки. Он вспоминал все, что мог – краем глаза виденные репортажи программы «Новости спорта», где показывали соревнования по фехтованию, просмотренные когда-то боевики, типа «Трех мушкетеров», «Крестоносцев», всякие совсем низкопробные китайские поделки, на подобие «Пьяного меча» или, что-то в этом роде. Пришлось вспомнить и уроки своего тренера по карате, в свое время откровенно пропущенные мимо ушей. Слава богу, память работала, как хороший видеомэгнитофон, даже с функцией стоп-кадра. Когда на полянке не осталось ни одного целого деревца, когда у него стало получаться с первого удара разрубывать на лету крупных насекомых – ос или шершней, Леха решил, что, пожалуй, готов составить достойную конкуренцию господину Разящая Молния. Его меч двигался мгновенно, неуловимо для глаза, а отразить

удар – это уже вопрос скорости реакции. И вообще, на основании своего многолетнего спортивного и боевого опыта, Алексей давно пришел к выводу, что в единоборствах побеждает боец, который быстрее двигается, уворачивается от противника и раньше противника наносит удары. Конечно и техника, и выносливость, и сила играют важную роль, но без скорости реакции выдающимся спортсменом не стать никогда.

Безусловно, его бои на поляне были не более, чем виртуальными, такими боями с тенью, аналогами компьютерных игр. Желательно проверить свое искусство в реальном бою. Но Алексей откинул эту мысль: во-первых, двенадцати золотников у него не было, во-вторых, лишний раз светиться не стоило. Оставалось только надеяться на свою удачу.

Сегодня наступило время, когда необходимо было подключить помощника. Пожалуй, лучше Прохвоста подельника не сыскать. Да другого все равно не было. Алексей нашел его у папаши Пузана, Прохвост занимался те же чем и раньше – кланчил выпивку и делал небольшие ставки.

– О, великие боги! Акробат, я думал, ты давно удрал из города, – воскликнул Прохвост, – Тебе не дорога твоя голова?

– Тихо, не ори. Пошли, выйдем, разговор есть.

– Разговор у него есть! – всплеснул тот руками, – Да солдаты с ног сбились, тебя разыскивая. С тобой и я вляпаюсь в историю, а мне еще моя жизнь дорога.

– Это ты жизнью называешь, жулик ты несчастный? Если мне поможешь, снова будешь жить по-человечески.

– Да я и так не жалуюсь. Ты меня отвлек. А я, между прочим, сделал верную ставку. Сегодня у меня будет и ночлег, и ужин, да и на вино хватит.

– На кого поставил? – улыбнулся Леха, – На Борова? Проиграет. Уже проиграл.

– Что?! – взвился Прохвост и кинулся назад в заведение. Через пару минут он удрученный вышел к Алексею.

– Все-то ты знаешь, – сказал он чуть не плача, – От таких как ты нужно держаться подальше.

– Не выйдет, – сказал Алексей, – ты мой раб. Не будешь помогать – убью, и точка. Ты моя собственность, что хочу, то и делаю.

– Я твой раб только на три дня. Ты не имеешь права меня убивать, – испугался Прохвост.

– В течение трех дней – имею. А потом, если захочешь, можешь воскреснуть, – хохотнул Лешка.

– Ладно, твоя взяла, говори, что нужно делать.

– Так-то лучше. Пойдем, посидим где-нибудь, где потише.

Они снова сели за стол в неприветливом бандитском притоне. Снова хмурые посетители бросали на них неприязненные взгляды. Алексей их не боялся, солдаты же сами опасались заходить в подобные места.

– Сможешь найти покупателя? – он раскрыл ладонь и показал Прохвосту большие зеленые камни, извлеченные из рукоятки меча, – Сколько могут они, по-твоему, стоить?

– Ого! – глаза жулика сразу загорелись, – Откуда они у тебя? Меча не пожалел? Сколько стоят? Пожалуй, около пары грандов выручить можно. Через скупщика краденного. У приличного ювелира можно и большим разжиться, но тебе это вряд ли подойдет.

– Что такое гранд? Это много или мало?

– Гранд – большая золотая монета. Это очень много, – вздохнул Прохвост, – Даже за половину этой монеты я смог бы купить себе домик в селе и немного земли. И зажил бы, не шатаюсь по кабакам в надежде выиграть несколько медяков и купить себе ужин да ночлег.

– Сможешь найти покупателя?

– Ну, есть один на примете.

– Хорошо. Сегодня же пойдешь к нему и продашь камушки. Только я хочу тебе кое-что объяснить, – Алексей положил свою руку на шею Прохвоста и слегка придавил ее. – Если наше дело выгорит, ты в обиде не будешь. Но если, как задумал, попытаешься меня обмануть... Ты меня знаешь, я тебя насквозь вижу. Дело я затеял серьезное, а денег у нас – в обрез. Попытаешься что-то спереть – убью. Понял? Так сколько камушки стоят?

– Ладно, ладно, Акробат, никто тебя обманывать не собирается.

– Тем лучше, – сказал Алексей, – Эй, хозяин, принеси бумагу перо и чернила. Пиши, Прохвост. Это список того, что тебе нужно будет купить.

– Конь и седло к нему? Зачем? Знаешь, сколько это будет стоить?

– Без коня не обойтись. Конь нужен скаковой, как у дворян, но, как бы это выразиться, смирный, не норовистый. Я не умею скакать верхом, а времени учиться – нет. Сможешь такого выбрать?

– Постараюсь.

– И еще. У меня умер брат. Но я не знаю, где может быть его тело. Не подскажешь? – спросил Алексей.

– У тебя умер брат? Я не знал, какое горе! – хотел было запричитать Прохвост, но Алексей успел зажать ему рот, – Молчу,

молчу. А неопознанные трупы свозят в храмы. Над ними там проводят обряды, а потом, если не находятся родственники, хоронят при храме на кладбище.

– Поищешь моего брата.

– Да я его в глаза не видел! Как я его узнаю? – удивился Прохвост.

– Очень просто, – Леха похлопал собеседника по плечу, – Он такого же роста и примерно такого же возраста, как и я. Остальное не имеет значения. Все это нужно сделать в течение завтрашнего дня. Уяснил? И еще одно. Покажи, как пишется мое имя.

Прохвост начал вырисовывать на бумаге какие-то крючки и закорючки, а Алексей думал, что осилить науку местного письма будет сложнее, чем выучить китайские иероглифы.

День спустя Алексей скучал в кустах возле дороги и ожидал Прохвоста. Стояла теплая погода, и он загорал, лежа на своем плаще и наблюдал за проезжающим транспортом. Проехало несколько телег с поклажей, запряженных горбатыми низкорослыми лошадками, такими, как в караване Отца. Еще пара возов, которые тащили волю. Проскакали и солдаты на своих конях-красавцах. Прохвосту пора бы уже и появиться. Но проходило время, проезжали телеги, а его раба на них не было. Он успел отдохнуть после земляных работ, и уже откровенно заскучал, ожидая своего порученца. Теперь скука постепенно переходила в беспокойство. Не смылся бы этот сукин сын вместе с камушками.

Но вот из-за поворота показалась повозка, запряженная высокой серой лошастью. Лошадь была явно не тягловая, скорее скаковая. В худшем случае, такая могла в свое время тянуть какое-нибудь ландо или карету, но не эту старую скрипучую крестьянскую телегу. На телеге восседал Прохвост и оглядывал лес. Заметив знаки Алексея, он свернул на лесную тропинку. Леха подошел к телеге, но садиться в нее не стал, а пошел рядом – на дне лежал предмет, завернутый в мешковину. Сомнений не было – Прохвост выполнил свое задание. Предмет в кузове – труп.

– Стоп, приехали. Ну, посмотрим, что ты приволок, – сказал он, когда телега, свернув в лес, дотащилась до вырытой в овраге ямы.

Алексей откинул мешковину и глянул на покойного. Долговязый и тощий, пролежал, наверное, в покойницкой немало времени. Совершенно лысый и безбородый, и это добавляет проблем.

– Твой братец, господин Акробат? Другого длинного не было, – сказал Прохвост.

– Мой. Помоги снять и дотащить до могилы.

– Еще чего! Я к покойникам боюсь даже прикасаться. Я монахам заплатил целый серебряник, чтобы они его завернули и в телегу положили, – замахал руками раб, – Акробат, мне нужно телегу им вернуть, спешу я. Сам его хорони.

– Да валяй, боги тебя хранят! Остальное купил? Ну, молодец. Эй, не так быстро, сдачу-то, верни, – сказал Лешка.

– Вот, это все, – Прохвост протянул горсть монет разного достоинства.

– Все?

Вздохнув, слуга порылся по карманам и высыпал на ладонь Лехе еще несколько серебряников и медных монет.

– Вот жулик! Ладно, проваливай. Встречаемся возле «Приюта усталого странника» завтра вечером. Не опаздывать.

Когда телега с Прохвостом скрылась за деревьями, Алексей развернул мешковину. Лохмотья, которые были на мертвце, он срезал мечом и отбросил в сторону. Теперь оставалось самое неприятное – одеть труп в более приличную одежду. Не то, чтобы он боялся покойников. Там, на войне ему доводилось и выносить на себе из боя погибших товарищей, иногда собирая их буквально по кускам. Приходилось и собственноручно отправлять к аллаху врагов. Но прошло уже немало времени с тех пор, ощущения подзабылись, да и парень был явно не первой свежести – ооченел и поахивал. Штаны и сапоги оделись более или менее легко, но натянуть рубаху на задеревеневший труп было делом нелегким. В конце концов, это удалось, хотя рубаха и порвалась в двух местах.

– Ну, прости, дружище, – вздохнул Алексей. Он поднял меч и вонзил в грудь мертвца. Жутковатый треск ломаемых ребер заставил его скривиться. Кажется, он успел немного размякнуть и стать сентиментальным за время мирного существования. Некогда расслабляться. Еще столько нужно сделать, а времени совсем нет. Он вытащил из мешка глиняную бутылку и вылил содержимое на пробитую мечом рубаху покойного. Свиная кровь была темно-бордового цвета. В этой ситуации это значения не имело, но на будущее не годится – кровь из свежей раны имеет ярко красный цвет. Нужно решать и эту проблему. Завернув труп в мешковину, Лешка, по возможности аккуратно, опустил его в яму и засыпал землей. Затем замаскировал могилу ветками и положил под них табличку со своим именем. Кто его знает, куда нужно воткнуть табличку, по местным-то обычаям – в ноги или в изголовье, пусть лучше сверху валяется. Осталось избавиться от тряпья, снятого с покойника, и одно дело сделано.

Вечером следующего дня Алексей и Прохвост встретились возле ворот «Приюта усталого странника». Увидев Леху, слуга

раскрыл рот от удивления.

– Хозяин, что за маскарад? Тебя не узнать! С бородой и усами ты выглядел солиднее, зря сбрил. И волосы зря перекрасил. Пегий, какой то, стал.

– Молчи! Я тебя предупреждал, ни одного лишнего слова! Идем.

– На лошадку не сядешь? Она смирная. Вернее это конь. Хорош?

– Потом, – Леха с опаской посмотрел на животное, – Заведешь его во двор и привяжешь. Я уеду на этой скотине.

Они прошли в трактир и присели за дальний стол. Народу в заведении уже было полно, но кресло, на котором обычно сидел господин Разящая Молния, хоть и стояло на привычном месте, пока пустовало. То, что «первый меч королевства» уже приехал, Алексей знал точно – его кучер сидел недалеко от них, уплетал за обе щеки мясо и дудлил вино. Наконец появился и сам рыцарь со своим лакеем. Господин уселся в свое кресло, а слуга стал у него за спиной.

В центре двора уже начался поединок, привлечший к себе внимание публики. Алексей наклонился к Прохвосту и прошептал ему на ухо:

– Я отлучусь, а ты закажи вина и еды. Да внимательно следи за всем, что происходит, потом мне расскажешь.

Он поднялся из-за стола и, стараясь не привлекать к себе внимания, прокрался в здание, где располагались контора, кухня и на втором этаже – жилые помещения. Проскользнув мимо официанта, он поднялся по лестнице и очутился в длинном темном коридоре второго этажа. Как он и предполагал, здесь было совершенно безлюдно – все постояльцы смотрели поединки. Леха подошел к комнате господина Молнии. Не зря он пару недель назад переночевал в ней. Теперь у него были копии ключей и от входной двери и от укромного тайничка под полом. Проскользнув в комнату, Лешка хотел было заползти под кровать, где собственно и располагался тайник, но выяснилось, что достаточно просто наклониться. Ленивый лакей не стал утруждать себя ползанием на брюхе и просто задвинул окованный медью сундучок под кровать, не опустив его в подполье. Святая простота! Никого не опасаются. Алексей поколдовал над простеньким замочком, и вскоре внутренности сундучка предстали перед ним во всей своей красе. Сверху находился деревянный ящичек, разделенный перегородками на несколько отделений. Одно из них было заполнено большими золотыми монетами, лежащими ребром вплотную друг к дружке. Вот они какие – гранды! Монета величиной с советский пятак, только

более толстая. На одной стороне какие-то непонятные иероглифы или цифры. На аверсе же портрет. Кто это? Луэл или кто-то из предыдущих? Их здесь штук сто двадцать – сто тридцать, если не больше. Кроме того, в других отделениях лежали мелкие золотники и крупные серебряные монеты, названий которых Лешка не знал. Подняв ящичек, он обнаружил под ним еще монеты, на этот раз россыпью – мелкие серебряники и медь. Что же, клиент вполне платежеспособен. Увидев такое количество монет, Алексей с трудом поборол соблазн прихватить сундучок и «сделать ноги». Конечно, одна проблема решилась бы, но не только, ведь, ради денег затеял Леха эту аферу. Все-таки двенадцать золотников он переложил в свой карман и аккуратно запер сундучок. Коридор по-прежнему был пуст, и Алексей без приключений прошел к своему месту за столом рядом с Прохвостом.

– Ну, рассказывай.

– А что рассказывать? Все, как и до твоего ухода.

– Господин Разящая Молния дрался, его кто-нибудь вызывал?

– Ого, Акробат, на кого замахнулся! – в голосе Прохвоста слышались нотки удивления и страха, – Нет, он пока ни с кем не дрался. Уж не хочешь ли ты его вызвать? Не делай этого, хозяин. Он тебя просто убьет.

– Не ной. Я уже слышал от тебя то же самое, когда собирался драться с Костоломом. Сейчас я тебе расскажу, что нужно сделать, а ты выполнишь это именно так, как я скажу. Никаких отклонений, никакой отсебятины! От этого зависит не только моя жизнь, но и твоя тоже. Понял?

Алексей поднялся из-за стола и, кланяясь, подошел к господину Разящая Молния. Тот сидел по-барски, развалился в кресле и опершись на рукоять меча. Невысокий, поджарый, не первой молодости – лет сорока (по земному исчислению). Узкое крысиное личико, длинные, как у всех дворян, седоватые волосы, торчащие усы. Бесцветные глаза внимательно оглядывали окружающую публику. Дополняли картину довольно длинные нос и гладко выбритый подбородок. Этакий пан Володыевский местного разлива.

– Да хранят вас боги, благородный господин Разящая Молния! – заискивающе просюсюкал Алексей, – Простите мою смелость, но не окажете ли мне честь сразиться со мной на поединке?

Благородный господин с презрением окинул взором Лехин потертый камзол и застиранные кружева и с усмешкой процедил сквозь зубы.

– У тебя, что, лишние деньги есть? Ставка на бой –

двенадцать золотников.

– Есть, есть, господин, – Алексей достал из кармана монеты, которые еще десять минут назад лежали в сундучке господина Молнии.

– На ставку есть, а на слугу не наскреб? А ведь, о бое договариваются слуги.

– Великодушно простите, господин. У моего дурака подвело брюхо и он никак не слезет с толчка. А я не могу ждать – вдруг вас вызовет кто-то другой.

– Ну и что? Ха-ха, меня и на других, и на тебя хватит! – Молния откровенно издевался над Алексеем. Ничего, потерпим. Пой, ласточка, пой.

– Понимаете, благородный господин, я хочу честного боя, равного боя. А иначе, что обо мне скажут? Если я вас одолею, скажут: «Устал рыцарь, не велика честь победить усталого». А проиграю – засмеют: «Что ты за боец, если тебя одолел усталый рыцарь!».

– А ты наглец! – засмеялся Молния, – Ладно, так и быть, иди, плати и готовься получить по заднице, герой.

«Герой» подошел к стойке и выложил на нее монеты. Рядом расплачивался лакей господина Молнии. Снимая камзол, Алексей обернулся и посмотрел на своего соперника. Тот застегивал пряжки кожаной безрукавки, служащей неплохой защитой во время боя. С какого зверя сдирали шкуру для этого доспеха, неизвестно. Но, наверное, зверь был настоящим чудищем, раз имел такую кожу. Леха несколько раз видел, как доспехи (а некоторые дуэлянты сражались и в таких же кожаных шлемах) выдерживал удар мечом, спасая бойца от серьезного ранения. Как раз в этот момент рядом с рыцарем возник Прохвост и что-то зашептал ему на ухо. По движению его губ Алексей понял, что слуга уяснил его инструкции – не говорил ни одного лишнего слова. Но, несмотря на предупреждение, увернуться не успел – господин Разящая Молния, выслушав Прохвоста, так заехал ему в ухо, что тот отлетел к стене.

– Ко мне господа. Мечи – в ножны, – крикнул распорядитель.

Алексей вышел в центр арены к распорядителю. Туда же устремился и Молния. Теперь он напоминал разъяренного кота, которому наступили на хвост. Усы и волосы встали дыбом, глаза вылезли из орбит, длинный подбородок торчал, как таран триремы. Да, серьезно разозлил его Прохвост.

– Господин... э-э, как вас? Господин Акробат, вы собираетесь драться без доспехов, в одной рубашке на голое тело? Хм, ваше право, конечно. Итак, господа, бой ведется до первой крови...

– До смерти! – прошипел господин Разящая Молния.

– Как вам будет угодно, но при любом ранении кого-либо из соперников бой будет немедленно остановлен. Таковы правила. Можно бить лежащего, но запрещается бить раненого. Если бой затянется, по обоюдному согласию можно взять непродолжительный перерыв. Итак, господа, за дело! Внимание! – заорал распорядитель во все горло, – Господин Акробат против господина Разящая Молния. Бой до смерти.

Алексей взял свой меч и, картинно вращая им, двинулся к центру арены. Молния же, наоборот, бросился вперед, как бросаются на abordаж, сжав в руке свой изогнутый, как шашка обоюдоострый меч. Никаких лишних движений и эффектов, рассчитанных на публику. Явно хочет убить наглеца. И убьет, если ему позволить.

Но позволять ему это Алексей не собирался. Увернувшись от удара, он сделал шаг в сторону и оказался за спиной противника. Получите-ка господин Разящая Молния. Чтобы впредь повадно не было языком молотить. Меч Акробата плашмя врезался в место пониже спины «первого меча королевства».

– Стоп, прекратить, – к центру арены кинулся распорядитель, – Мечи – в ножны!

– Спокойно, – остановил его Алексей, – никто не ранен. Мы можем продолжать.

После того, как дали команду продолжать бой, Молния рассвирепел не на шутку. Ранение мягкого места здесь считалось великим позором. Разруби Леха сопернику его «седло», и Разящая Молния тут же «умер» бы, как фехтовальщик. Над ним бы впредь только смеялись. Поэтому, жаждая реванша, он надел на противника с такой энергией, с таким напором, что, казалось, еще мгновение и Акробат будет изрублен в капусту. Алексей же не паниковал и холоднокровно блокировал все удары, сыпавшиеся на него, как из рога изобилия, уворачивался, проваливал соперника, вызывая одобрительные крики зрителей. Когда же соперник сбавлял темп, чтобы отдышаться, сам переходил в наступление, заставляя Разящую Молнию пятиться и отступать. Возраст явно работал против рыцаря, пот катился с него градом, скорость его ударов замедлилась. Пожалуй, пора с ним поговорить. Лешка нанес удар сверху и, когда Молния блокировал удар, меч не убрал, а стал нажимать на него, приближая к лицу соперника. Острое лезвие почти коснулось шеи рыцаря, и в этот момент Леха прошептал:

– Ну что, благородный господин, будем платить, или будем умирать? Неужели ваша жизнь не стоит ста несчастных грандов?

Собрав в кулак последние силы, рыцарь оттолкнул противника. Желая сильнее раздрадить своего визави и развлечь

зал, Алексей упал на спину и прокатился по арене. Пыхтя и задыхаясь, Разящая Молния несколько раз воткнул свой меч в песок, так ни разу не попав в своего врага, чем вызвал взрыв хохота среди зрителей. Зато Леха, вскочив на ноги, нанес короткий и быстрый удар снизу вверх. И снова зал охнул, на этот раз испуганно – на песок упала длинная прядь седых волос, срезанная мечом, как бритвой, с головы «благородного господина». Испугался, очевидно, не только зал, но и сам «первый меч королевства». Когда Леха повторил трюк с силовым давлением, господин Разящая Молния прохрипел:

– Согласен.

– Прошу перерыва на отдых, – крикнул Алексей.

– Согласен, – теперь уже для распорядителя повторил господин Разящая Молния.

– Внимание, господа. Противники устали. Объявляется перерыв на несколько минут, – прокричал глашатай.

Леха подошел к своей скамье, снял рубаху и стал вытирать ею пот. Пота было немного, откровенно говоря, он совсем не устал. Швырнув рубаху в угол, Алексей вытащил из мешка другую. Одевая ее, он посматривал в сторону своего соперника. Тот упал в кресло и позвал лакея. Там же поблизости крутился и Прохвост. Когда, поговорив с хозяином, лакей пошел в сторону жилых помещений, Лехин слуга увязался за ним. Минут через пять-шесть он подошел к Алексею.

– Порядок. Он заплатил. Деньги у меня. Кончай с ним, забираем выигрыш и уходим.

– Я тебе, по-моему, приказал помалкивать, – оборвал его хозяин, – Иди, готовь коня. Скоро понадобится.

Он незаметно ощупал внутренний карман рубахи, в котором был зашит пузырь с жидкой краской, потом достал из мешка острую рыбью кость и зажал ее между пальцами левой руки.

– Господа, перерыв окончен. Прошу, к бою, – раздался голос распорядителя.

Алексей вышел в центр зала и набросился на Господина Разящая Молния. За время перерыва рыцарь не отдохнул, а еще больше расклеился. Он еле успевал парировать удары соперника. Лицо его было перекошено гримасой ужаса. Как его обманули! Забрали почти все деньги, а теперь убьют, и концы в воду. Не бойсь, благородный! Акробат – человек чести. Лешка загнал Молнию в угол, где потемнее и сделал небольшую паузу. Но усталый рыцарь ничего не понял и пропустил момент для контратаки. Пришлось повторять комбинацию снова. На этот раз благородный был на высоте. Его меч просвистел в сантиметре от груди Алексея. Это было то, что нужно.

Леха отскочил в центр зала, шатаясь и держась за сердце левой рукой. Публика повскакивала из-за столов и застыла, как каменная. Акробат, еле держась на подгибающихся ногах, опирался на меч, а из-под его пальцев, прижатых к груди, фонтанировала алая кровь. Он воткнул меч в песок и медленно опускался на колени. Его голова склонилась к эфесу меча и.... О ужас! Швелюра Акробата повисла на рукояти, а сам он ткнулся безволосым лицом в песок арены.

– Врача! Врача скорее! – раздались крики.

– Ну, не подведи, наука майора Щеглова, – подумал Алексей. Тогда, в Ташкенте, у него ничего не получилось. Не вышло даже немного замедлить биение сердца, не то, чтобы совсем остановить. Но сейчас, он был уверен, все должно получиться. По крайней мере, на полянке в лесу получалось.

Врач подошел к Акробату и начал ощупывать его шею, стараясь найти артерию.

«Сердце, стоп! Один, два, три... Да что же ты так долго возишься, коновал! Четыре, пять... Так издохнуть не долго. Шесть! Слава богу!»

Врач выпрямился. Алексей отпустил «мотор», и сердце затарахтело, как отбойный молоток. Но в следующую минуту пришлось снова остановить его – доктор стал на колени и приложил ухо к его спине. Когда темнота стала надвигаться на Лешку, когда до потери сознания оставалось всего одно мгновение, врач, наконец, встал в полный рост.

– Сердце не бьется. Этот человек мертв.

Что тут началось! Поднялась неимоверная суматоха. Все забегали, зашумели, одновременно закричали.

– Где его слуга?! Скорее сюда! Нужно его унести. Господа, спокойно, все в порядке. Слуга, где тебя носит, увози его отсюда. Его конь – у ворот. Несите его, скорее. Алексея взяли за руки, за ноги четыре молодца и потащили прочь со двора.

Приоткрыв один глаз, Алексей увидел, как господин Разящая Молния, поднял над головой меч побежденного с париком на острие и посылал публике воздушные поцелуи, упиваясь славой.

– Слава, слава господину Разящая Молния – первому мечу королевства! – восторженно кричала публика. Но уже значительно восторженно, чем перед началом боя. Очевидно, многие жалели ловкого молодого бойца, по собственной глупости упустившего победу и потерявшего жизнь.

Дюжие молодцы грубо бросили Леху поперек седла, и хозяин заведения обратился к Прохвосту:

– Вези его поскорее отсюда. Стой, подожди, на, вот, возьми. Похорони его по-человечески, или в храм отвези, святые слуги

похоронят. Только не говори, где его убили. Эй, постой. Не тот ли это Акробат, что королевские солдаты ищут? Ладно, можешь не отвечать.

Прохвост заторопился, чуть ли не бегом побежал и потащил за повод коня. Выбежав из ворот, он вдруг резко свернул в переулочек и затаился в темноте, поглаживая коня по морде и шепотом уговаривая того не ржать и не фыркать. «Что это он?» – подумал Лешка. Однако вскоре он понял суть замысла слуги.

Через ветки раскидистого куста он увидел трех человек, выскочивших из ворот «Приюта усталого странника». Видно было плохо, но все-таки узнать их не составило труда. Господин Разящая Молния собственной персоной и сопровождающие его лица – лакей и кучер, осмотревшись, бросились в разные стороны искать слугу убитого Акробата. Прохвост на цыпочках прошел до поворота и свернул в еще более узкую улочку.

«Ай да, Прохвост, – мысленно похвалил слугу Лешка, – Долго же придется искать его в лабиринте этих улочек, переулочков и тупиков. Плакали ваши денежки, господин благородный!»

После длительных блужданий по ночному поселку, они, наконец, вышли к лесу. И тут Прохвоста одолели чувства. Он заговорил, обращаясь к мертвому хозяину, в его голосе слышались жалобные нотки, всхлипывания и вздохи.

– Эх, Акробат, Акробат, какое горе, какая жалость! Говорил я тебе: не связывайся с этим рубакой. В бою это сущий дьявол. А ты заигрался. Что, натешился? Ну, раскрутил его на кучу грандов, и что теперь? Зачем тебе теперь эти деньги?

– Пригодятся, – Леха не смог удержаться от черной шутки. Но в следующую минуту пожалел об этом.

– Что?! А?! Как?! – Прохвоста чуть «кондратий» не хватил от испуга. Он держался за сердце и еле ворочал языком, – Не может быть. Живой?

– Да живой, живой, угомонись, наконец. Что, ты думаешь, я позволю какому-то старому ослу проткнуть себе шкуру? – сказал Алексей, сползая с седла, – Прохвост, я думал, ты умнее. Ты ведь участвовал во всех моих приготовлениях. Неужели не понял, что я замыслил?

– Ах, хозяин, ты меня так напугал! Доктор сказал, что ты умер, что у тебя не бьется сердце.

– Доктор – остопоп. Обмануть его – раз плюнуть.

– Ну, тогда я совсем ничего не понимаю, – раб немного отошел от испуга и, в нем проснулась его врожденная жадность, – Ты мог его ранить, убить, наконец. Тогда у нас было бы еще двадцать золотников. А так, и меча ты лишился, а знаешь, сколько стоит хороший меч?

Алексей понял, что спор может затянуться надолго, и решил остановить словесную Ниагару слуги.

– Деньги давай.

Прохвост, вздохнув, полез за пазуху и вытащил весьма тяжелый кошель. На секунду Лехе показалось, что Прохвост и сам не может определить, о чем более сожалеет, о смерти хозяина, или о его воскрешении.

– Вот, держи, – Алексей вытащил из кошелька несколько золотых монет и протянул их рабу, – Этих денег тебе хватит на новую жизнь. Добротный дом в деревне, земельный надел, шапка из горной куницы. И чем дальше от Луэлрэста, тем добротнее дом, тем крупнее земельный надел, тем моложе жена. Тебе понятно? Если плохо понял, объясняю. Ты должен уехать из города, изменить имя и спрятаться, чтобы никто не знал о тебе, и не нашел тебя. Только перед отъездом зайдешь к Пузану и по секрету скажешь, что Акробат убит на дуэли в «Приюте усталого странника» и похоронен где-то в лесу. Если же, да хранят тебя боги от этого, ты кому-либо, хоть намекнешь, что я жив, по пьяному делу проболтаешься, или во сне случайно буркнешь своей новой женушке... Ты знаешь, чем для тебя это кончится. Я тебя из-под земли выкопаю, на дне моря найду. Найду и убью. Ясно?

– Все понял, хозяин, все понял.

– Я тебе уже не хозяин. Три дня прошло. Ну, а раз понял, то будем прощаться. Ты был хорошим слугой и верным другом. Да помогут тебе боги. Прощай. – Леха обнял Прохвоста, и сам чуть не прослезился.

Бывший раб, всхлипнув, повернулся и сделал несколько шагов в темноту переулка. Но Акробат окликнул его.

– Эй, Прохвост, помоги мне сесть на эту скотину. И покажи, где у нее скорость и где тормоза. Я с этим видом транспорта не знаком и водить не умею.

Глава 8.

Тихая пристань.

Перед ним расстилалась огромная плоская равнина. Так и тянуло назвать ее бескрайней. Тем более, что с трех сторон краев действительно видно не было – куда ни глянь, сплошное море высокой, до брюха коня, зеленой с непривычным для землянина красноватым отливом травы. С четвертой стороны, с местного юга, тоже расстилалось море, на этот раз самое настоящее. Он ехал по восточному тракту, который после зимних дождей так зарос травой, что следы от телег угадывались с трудом. Хотя, когда тут зима, когда лето, Алексей так и не понял. Не страна, а инкубатор какой-то. С севера горы Лестница К Богам, были настолько высоки, что надежно защищали долину от холодных ветров. Наверное, до сих пор была зима, но она уже заканчивалась, потому что сейчас становится по-настоящему тепло, даже жарко.

Алексей разделся до пояса, совмещая приятное с полезным – ехал и принимал солнечные ванны. Этаким казак Голота – вольный, как ветер, воин южных степей. Эх, шапка-бірка, зверху дірка! Пугу, пугу, їде козак з лугу.

Его часто называли казаком. Его и его земляков. Там, в армии. За смелость, боевой задор и, конечно, за происхождение. Как-никак, родом ребята были с юга Украины. Когда-то там шумела великая вольница. Стояла стеной, защищая свой народ от многочисленных врагов. Шумела-то шумела, да отшумела давно. Осталась только память и, в какой-то степени, национальная гордость, которая не очень-то поощрялась, считалась проявлением национализма. Правда, в последнее время казаки снова появились в их краях. У Лешки к ним отношение, как ни странно, было отрицательным. Нет, безусловно, сильные парни в шароварах с «оселэдьцямы» на головах, гарцующие на рослых конях, замечательно смотрелись на фольклорных праздниках. Но одна встреча буквально шокировала его. В один из праздничных дней возле пивного ларька он увидел коренастого парня, молодого, но с внушительным брюшком. Парень был одет в казачий мундир времен царизма. Его грудь украшали ордена того же времени, да еще в таком количестве, что сам Жуков или Брежнев позавидовали бы. Поглаживая длинные усищи, парень с гордостью объяснял, что эти ордена он носить имеет полное право, поскольку они передаются по наследству. Тогда это так разозлило Лешку, что если бы не друзья, быть бы казаку битому.

За обе свои медали он заплатил кровью. Своих врагов и своей собственной.

Потом он узнал, что за казаками водились и делишки похуже, чем позерство. Один атаман даже угодил за решетку. Больно рьяно навел порядок на местном рынке, чем вызвал недовольство торговцев. Тупоголовые, не уловили разницы между рекетерами-кавказцами и защитниками-казаками. Обиднее всего, что эту разницу не уловили и правоохранительные органы.

И вот теперь он, как самый настоящий казак, едет по дикой девственной равнине на боевом коне и размышляет о жите-бытье – думу думает. Кто бы мог подумать, что все так обернется?

Правда, справедливости ради, нужно признать, что Серый на боевого коня не тянул. Это была на редкость ленивая скотина. Большую часть времени он тащился со скоростью черепахи, и заставить его двигаться быстрее, было чрезвычайно трудно. Свое имя от Алексея он получил не столько за масть (хотя он ей соответствовал), сколько в честь «скакуна» небезызвестного Санчо Панса, которому не уступал по скаковым качествам. Наверное, Серый был старым, но такой знаток лошадей, как Леха, определить его возраст не мог. Единственный способ, который он знал – по зубам. Но заглядывать в пасть этой скотине...Боже сохрани! Еще цапнет, чего доброго. Пусть спасибо скажет, что к его морде приходится подносить воду и еду.

Да и самого казака назвать Голотой – было бы преувеличением. И шапка у него была целая, без дырок – красивая, меховая со свисающими хвостиками, как ленточки у бескозырки, чересчур теплая для этой погоды, и одежда дорогая, соответствующая местной моде. За кушак был засунут кинжал, простой, без особых изысков, но с хорошим лезвием и крепкой деревянной рукояткой. А главное, в мешке, под подаренным Лией плащом, лежала почти сотня больших золотых монет.

Все-таки деньги – немалая сила. Их влияние на человека весьма велико. Не только одежда, сам внешний вид Алексея изменился. Аккуратно подстриженные волосы, модные усыки и борода. В нем трудно было узнать прежнего Акробата. Скорее, он походил на сына богатых родителей, направляющегося к месту учебы или будущей службы, которую ему подобрали те же родители. Он все меньше и меньше отличался от местных жителей. Привык и к меньшей силе тяжести и к более длинным нолианским суткам. Стал меньше хотеть спать в разгар местного дня, и ночью перестал ни с того ни с сего просыпаться, ворочаясь на своем далеко не всегда удобном ложе. И представлялся он теперь по иному. Имя себе он выбрал – Лис.

Почему, Лис? За время своих странствий он пришел к выводу,

что большинство аборигенов присваивают себе и окружающим в качестве имен названия животных. Он знал, по крайней мере, двух Котов и четырех Медведей. Прочих «зверушек» тоже было немало. Ли-а – опять-таки, название местного зверька. Так что, подобное имя подозрений не вызывало. Да и персонаж был весьма симпатичный. Лешка с детства помнил замечательные «Сказки дядюшки Римуса», которые читала ему мама, и своего любимого героя – братца Лиса. А еще вспоминалась сказка, где рыжая плутовка, притворившись дохлой, утащила всю рыбу с саней крестьянина. Этот трюк напоминал то, что разыграл сам Алексей во время поединка с Разящей Молнией. Тому, что его хитрость удалась, недавно были получены косвенные доказательства.

В поисках Дока Леха исколесил почти всю долину реки Великой. Результат был нулевой. И ничего пока не внушало оптимизма. Дока никто не знал, хотя народу в стране было не так уж и много. Городки были небольшими, жители в основном знали друг друга. Даже крупные города не шли ни в какое сравнение с мегаполисами его родины. И, тем не менее, никакого намека на успех поисков. Некоторые вспоминали, что с похожим парнем они учились, но таким, каким описывает его Лис, он был много лет назад и с тех пор должен был здорово постареть. Другие советовали посетить соседний городок, где человек с подобными приметами был местным священником. Увы – все это были ложные следы.

Был ли вообще смысл искать Дока? Если эта планета была для него всего лишь транзитной станцией, тогда и говорить не о чем. Но лучше об этом не думать, иначе руки опустятся. Лучше подумать о другом. Раз Док так свободно шныряет по галактикам, то и в Межгорье он – пришелец. Стало быть, у него есть все основания опасаться местного царька, страдающего манией преследования. Наверное, он залег на дно, замаскировался. Но, в том-то и дело, что Акробат наделал в стране много шума. Так много, что Док не мог его не услышать и не узнать по описанию своего помощника с Земли. Однако на помощь товарищу он пока не кинулся.

А может, его и не было в Межгорье? Что Алексей знал о Ноле? Межгорье – страна по площади равная примерно Украине, может чуть больше или чуть меньше. На севере – горы, где на огромных высокогорных долинах обитают кочевники. На юге, в океане – обитаемый архипелаг, населенный воинственными племенами, промысляющие, большей частью, рыболовством и морским разбоем. А остальная планета? Что за горами, что за океаном? Может быть Док там? С его-то талантами он в состоянии подчинить себе какое-нибудь племя и стать королем.

Кстати о королях. А если Луэл – и есть Док? А почему бы и нет? Они оба пришельцы, чужаки. Но если Док – это Луэл, зачем эта охота за ним, Акробатом? Разве Серебряный составил плохой словесный портрет? Нет, скорее всего, это тоже ложный след. Но поглядеть на Луэла XI при случае стоит. Вживую, потому что, по портрету на монете понять ничего нельзя. С этими мыслями Леха подъезжал к славному городу Конартрэст.

Город Алексею понравился. Он занимал немалую площадь и располагался в дельте реки Великая. Начинался – в степи и спускался к морю, оседлав многочисленные острова в устье. Невзрачные пригороды, застроенные одноэтажными глинобитными домиками, сменялись районами побогаче, с домами состоятельных горожан, каждый из которых являлся своего рода произведением архитектурного искусства. Особенно красиво выглядела островная и приморская часть города. Широкие набережные и живописные мосты, соединяющие острова, улицы, утопающие в зелени, храмы, своими минаретами указывающие в небо, парусники, стоящие на рейде, при этом много-много солнца – все это вызывало какой-то подъем в душе, смутно обрисовывающиеся надежды. Что-то из детства, что-то Гриновское – Зурбаган, алые паруса..., Город здесь существовал давно и назывался как-то иначе, но с тех пор, как какой-то из королей посетил его и был очарован теплым климатом и живописным пейзажем, пережил второе рождение. Он получил новое имя – Конартрэст, что в переводе тоже означало – королевский город и стал модным местом отдыха для знати и состоятельных обывателей.

Леха немного разобрался в названии города. Дело в том, что в Межгорье издревле повелось правителей звать не по именам, а по названию должности. И Луэл, и Конарт – суть синонимы слова «самодержец», как, например, царь и король. Как бы ни звали принца, взгромоздившись на трон, его высочество принимал, руководствуясь своим вкусом, имя, толи Конарт, толи Луэл. И соответствующий порядковый номер. Что же касается корявого названия города, то тут уж ничего не поделаешь – особенности местной лингвистики. Впрочем, в устах местных жителей это название звучало довольно приятно. Ну, и сам город производил самое благоприятное впечатление.

Забравшись поглубже в лабиринт улочек глинобитной слободы, Алексей снял флигель у немолодой вдовы. Торопиться с поисками Дока не хотелось. Он уже заранее знал результат – вряд ли удача ему улыбнется. Зато он попал в райское местечко, где можно немного отдохнуть после прежних и перед будущими странствиями.

Теперь, прогуливаясь по набережным и мостам, сидя в симпатичных ресторанчиках на берегу и омываясь в море, он замечательно проводил время. Так замечательно, что невольно закралась мысль: а на кой он нужен, этот Док, разве эта жизнь хуже жизни прошлой, там, дома?

Вскоре он познакомился с компанией золотой молодежи. Единственной заботой этих прожигателей жизни был поиск новых развлечений. И Алексею это нравилось. Благодаря денежкам Молнии, он стал душой компании, участвовал во всех начинаниях молодых бездельников.

В один прекрасный день прошел слух, что в город на отдых приезжает сам Луэл XI. По такому случаю намечался большой прием в королевской резиденции на одном из островов. Естественно, вся компания с восторгом восприняла это известие, собираясь принять в этом мероприятии самое активное участие. Вся, кроме Алексея. Столкнуться лицом к лицу со своим главным врагом – не слишком ли велик риск? С другой стороны, стоит проверить версию, что Луэл – это Док. Поколебавшись немного, Леха все-таки решил поехать на остров.

В назначенный день народ собрался в дворцовом парке. На это стоило поглядеть. Ну, прямо идиллическая картинка! На зеленой траве располагались беседки, украшенные цветами, где в легких плетеных креслах восседали нарядные дамы и элегантные кавалеры. В разных концах парка играли сразу несколько оркестров. Публика прогуливалась, каталась на каруселях, танцевала, пиновала и ожидала появления короля.

Их компания кутила в беседке, недалеко от главной аллеи парка. Рядом играла музыка. Вино, к которому Леха уже привык, и которое уже не казалось таким кислым, лилось рекой, слова сплетались в беседу ни о чем. Все было легко и непринужденно. И вдруг он почувствовал опасность. Чувство было настолько острое, что по телу пробежал озноб. Алексей оглянулся и тут же отвел взгляд – мимо их беседки шествовал сам Серебряный со свитой из трех вооруженных солдат, один из которых был Красномордый. Похоже, Серебряному не было дела до шумной оравы, он шел мимо. Только Леха подумал было, что пока опасаться нечего, как взбалмошная девица из их компании выскочила из-за стола и бросилась к сановнику. Она буквально силой втянула его в беседку и настояла на том, чтобы Серебряный поднял вместе с ними бокал во славу Великого короля Луэла XI. Несмотря на жару и отсутствие боевой обстановки, свой серебряный шлем королевский слуга так и не снял, и даже не приподнял забрало. Бокал он к губам поднес, но пить не стал, а только звякнул хрусталем о металл. Поставив бокал, Серебряный поднес к

забрали ручки дам, поклонился кавалерам и прошествовал далее по своим делам. Лешка старался держаться за спинами своих верноподданных собутыльников, не лезть вперед и не вставать, а только чуть привстать, приветствуя сановника. Чтобы рост не бросался в глаза. Да к тому же удалось вроде как ненароком сбросить на лоб длинный чуб. Похоже, в этот раз пронесло. Акробат узнан не был. Сам же он кое-что увидел. А именно, на боку Серебряного висел меч. Тот самый. Алексей ошибиться не мог. «Золотую» краску с него счистили почти полностью, только в выемках рукоятки кое-где еще поблескивала дешевая желтизна. Глаза змей тоже были на месте и сияли зеленым огнем.

Ну, раз меч вернулся к хозяину, значит, власти знают о поединке в «Приюте усталого странника». Возможно, было проведено следствие, опрошены свидетели. Насчет врача можно не беспокоиться, он и на смертном одре будет утверждать, что сердце Акробата не билось. С Молнией сложнее. Этот наверняка сомневается, достиг ли его удар цели, но не признается, что сыграл «договорную игру» ни за какие коврижки. Слишком горд. Прохвост? Должен бы исчезнуть. Но даже если нет, он не проболтается, как-никак, соучастник. Не исключено, что и могилу в лесу обнаружили. И что им дала эксгумация? Полуразложившийся труп со сломанными ребрами и в окровавленной рубашке. Надеюсь, определять, чья кровь, человеческая или свиная, они пока не умеют. Кажется, Лис, ты обманул рыбака и теперь можешь спокойно лакомиться рыбкой.

Луэл так и не приехал. Задержали непредвиденные государственные дела, о чем публике объявил глашатай. Алексей решил не суетиться и догулял со своими приятелями до утра. Хотя слежки он не обнаружил, беспокойство Леху не оставляло. Поэтому утром, сославшись на письмо, полученное из дома, он оседлал Серого и покинул город. Более или менее продолжительного отдыха не получилось.

Снова начались бесконечные странствия. Долгие дни в седле, длинные ночи в маленьком, совсем не водонепроницаемом шатре. Еда с костра, питье из ручья. Если бы в свое время ему предложили подобный конный туристический маршрут, скорее всего, он заплатил бы за это деньги и потом с удовольствием вспоминал бы замечательно проведенный отпуск. Но тащиться на ленивой скотине в течение многих месяцев, любуясь пусть непривычным, явно неземным, но все же, однообразным пейзажем – кому угодно надоест. Уже в печенках сидят удобства в кустах, ночлег на траве, часто под проливным дождем и утренний туалет у ближайшего ручья. Да и постоянно нужно держать ухо востро – всякие люди шатаются по степям и лесам.

У Алексея уже случилось две стычки с лихими людьми. Первый раз его преследовали восемь всадников. Спаситься бегством, учитывая «резвость» Серого, не представлялось возможным. Пришлось вступить в бой. Кое-как дотянув до зарослей кустарника, Леха бросил коня на произвол судьбы и скрылся в дебрях высокой растительности вместе со своим багажом. Скакун, очевидно, не заинтересовал разбойников. Гораздо больше их интересовал мешок, и «романтики с большой дороги», спешившись, кинулись в погоню за его хозяином. Это была их ошибка. Леха перемещаясь в зарослях, где пригнувшись, где по-пластунски, обходя неприятеля то с флангов, то с тыла, неожиданно нападал и поодиночке выводил врагов из строя. Именно выводить из строя. Похоже, мирная жизнь немного расслабила его. Конечно, его противники, даже вместе взятые не могли с ним тягаться в силе и скорости. Но попади он к ним в руки, жалеть бы его не стали. Тогда к чему эта щепетильность? Нож под лопатку или лезвием по горлу и точка! Так нет, не может себя заставить. Гуманистом стал, что ли? Укладывает врагов «отдыхать» с помощью голых рук. А в следующее мгновение уже уползает, как змея, недосягаемый для разбойничьих копий и дубинок. Вскоре поверх кустов не виднелось уже ни одной головы преследователей. Бандиты, оставшиеся в резерве изрядно перепугались и, выпустив в заросли десяток-другой стрел, ретировались от греха подальше. К сожалению, они увели с собой и коней своих товарищей, не позарившись только на Серого. Алексей тоже не стал задерживаться. Хотя и решил все-таки обыскать нескольких пленников. Из трофеев ему достались только пара-тройка тощих кошельков и оружие. Не меч, к сожалению, а кнут с деревянной рукояткой, на конце которого привязано увесистое каменное ядро.

А неделю назад на него напала другая группа всадников. Но, на этот раз, сражения не получилось. Эта троица оказалась более трусливой. Стоило Алексею раскрутить над головой со скоростью пропеллера трофейное оружие, как напавшие поняли свою ошибку и стали соревноваться друг с другом в скорости, кто быстрее скроется за горизонтом. Неподалеку, за кустами он обнаружил бивак своих противников. Трофеев здесь было побольше. Судя по всему, это не были профессиональные, если так можно выразиться в отношении этих людей, разбойники. Скорее всего, Лешка нарвался на местных толи коммивояжеров, толи корабейников. Здесь – купил, там – продал, все время в дороге. А тут подворачивается неплохой случай немного обогатиться. И ребята решили подобрать то, что, по их мнению, плохо лежало, ограбив одинокого путешественника. В стане горе-

разбойников под деревцом лежали объемистые кули с тканями. Догорал костер, над которым висел котелок с жареным мясом, в сторонке лежали бурдюки с вином. Погрузить все на Серого было невозможно – пришлось бы самому тащить и груз и этого копытного пенсионера. Но прощать джентльменам удачи их выходку Леха не собирался. Мешок с продуктами и бурдюк с понравившимся хозяину вином Серому-таки пришлось везти. А остальное добро было сброшено в ручей.

Третий раз испытывать судьбу Лешка не стал. Уж больно многочисленна была группа всадников, появившаяся на горизонте – сабель сто, не меньше. Толи крупная банда, толи правительственные войска... Какая разница, и те, и другие – враги. Уж лучше отсидеться в невысоком кустарнике, повалив Серого на траву.

Поэтому Алексей решил поменять график движения. Теперь он днем прятался по балкам и рощам и отсыпался. А вечером отправлялся в путь. Благо, две луны освещали степь, и видно было неплохо. А вскоре добавился еще один источник света.

Однажды ночью, проснувшись и выбравшись из своей палатки, Алексей был поражен и испуган открывшимся его глазам зрелищем. Вся степь светилась голубым с красно-зеленым отливом огнем. Ветер гонял туда-сюда волны странного пламени, разыгрывая красивейшую и в то же время ужасающую своей непонятностью симфонию в стиле «Прометея» Скрябина. Казалось, чужой мир напоминал уже успевшему освоиться пришельцу, что он не дома, что тайн и опасностей вокруг очень и очень много, что не стоит расслабляться ни на секунду. Лешка стоял, буквально окаменев, не зная чего ожидать от этого непонятного свечения, пока раскрытый от удивления рот не оказался сплошь наполненным насекомыми, которые тучами носились вокруг. Тогда все стало на свои места. Начался период цветения трав. Незрелые днем буро-зеленые бутончики величиной с мелкую горошину, ночью распускались и превращались в крошечных светлячков. Очевидно, так они привлекали насекомых, которые опыляли эти растения. Картина была настолько чарующая своей неземной красотой, что оторопь брала. Алексей целую неделю кряду наслаждался незабываемым зрелищем, которое не смогли испортить даже тучи ночных комаров. Но, увы, всему приходит конец. В течение нескольких ночей буйство красок потускнело, а вскоре и вовсе угасло. И только две луны, окруженные незнакомыми созвездиями, продолжали освещать ухабистую тропу. Вскоре ландшафт изменился. Травы поубавилось, сама дорога стала не грунтовой, а каменистой, хорошо заметной даже ночью. На горизонте выросли мрачные

силуэты гор. Восточный отрог Лестницы К Богам спускался на берег и нырял в море, чтобы через три-четыре сотни километров показаться над водой бесчисленным числом островов.

В город с непонятным для него названием Саур Алексей въехал перед рассветом. Поблукнув по узким улочкам, он, в конце концов, оказался на центральной площади.

За последнее время он успел привыкнуть к архитектуре городов Межгорья. В центре почти каждого – площадь. Каре из домов в два-три этажа, увенчанные пирамидалными или коническими крышами, окружали вымощенный булыжником плац. Обязательные элементы – храм и градоуправление – смотрели фасадами друг на друга. Центральная площадь Саура от себе подобных отличалась, пожалуй, только наличием большого фонтана в центре. Он имел овальную форму, а на середине его из воды как будто выпрыгивала каменная рыбка, омываемая многочисленными струями. Фонтан издавал негромкое журчание, и это был единственный звук в ночном городе. Ну, и еще цоканье копыт Серого по брусчатке.

Алексей подошел к фонтану и присел на каменный парапет. Он с наслаждением напился из ладоней. Вода в фонтане была прозрачная и очень холодная, даже зубы ломило. Рядом утолял жажду Серый, выражая удовольствие фырканьем.

– Доброе утро, уважаемый путник, – раздалось за спиной.

Алексей обернулся. Перед ним стоял высокий худой старик аккуратно и доброту одетый. Он опирался на трость и поглаживал Серого. При этом он поглядывал на камни мостовой у задних ног коня, где тот успел образовать изрядную кучу навоза. На общем фоне чистой площади это был явный беспорядок.

– Простите, господин, эту скотину, – вздохнул Леха, – Конечно, все будет убрано.

– Не волнуйтесь. Через час рассветет, и дворники все уберут. Разрешите представиться. Мое имя – Борода. Я – местный выборный градоначальник.

– Лис, – представился Лешка, – Очень рад знакомству.

– Что привело вас в наш город в такое время?

– Любопытство, желание посмотреть мир. Ну, а днем ехать очень жарко. Лучше уж ночью.

– Я имел в виду не это, – улыбнулся старичок, – Просто сейчас не сезон. Гостей мы ждем только через два месяца. А сейчас у нас делать нечего.

– А что будет через два месяца?

– Как что? – старик посмотрел на собеседника, как на школяра, не выучившего урок, смотрит учитель, – Как что? Путина, конечно. Разве вы не знаете, здесь ловится самый лучший

краснопуз на всем побережье. Естественно, через два месяца здесь будут торговцы, много торговцев. А на праздник окончания путины соберутся все гуляки и кутилы страны. Оставайтесь у нас на это время, иначе, много потеряете.

– Заманчивое предложение, – улыбнулся Алексей, – Подумаю. Кстати, где у вас здесь можно остановиться? Устал, знаете ли, с дороги.

– Постоялые дворы у нас открывают только два раза в год, когда рыба идет и приезжают торговцы, – пожал плечами Борода, – В остальное время нашу окраину никто не посещает. Лучше поищите постой у кого-нибудь из обывателей. Хотите, можно остановиться в верхнем городе. Там дома богачей и дворян. Таковых сейчас в городе нет, они по столицам прохлаждаются. Но слуги могут вас пустить. Если не побоятся, конечно. Условия там хорошие, но, уж и сдерут с вас изрядно. Мой вам совет, лучше остановиться в нижнем городе, там и народ попроще, и цены пониже. Хотите, обратитесь к старому Цупке. У него дом большой, а живет один. И ему веселее, и вам дешевле. Рассказать, как его найти?

– Рано, наверное, – усомнился Леха, – Спит еще.

– Да нет, врядли. Мы, старики, спим мало. Не дают мысли, воспоминания. Вам, молодым это понять трудно. Пока у вас полная гармония с миром и с собой. Но когда на горизонте покажется Бог – Проводник, который ждет тебя, чтобы отвести тебя туда, в небытие, начинаешь вспоминать и размышлять, правильно ли ты прожил отпущенное тебе. Кого обидел, кому не смог помочь, как бы ты поступил теперь? Тут уж сна не дождешься. Вот и идешь на службу раньше Светила, или просто вяжешь сети. Эх... Идите по этой улице вниз, а там спросите.

Спрашивать никого не пришлось. Алексей сам заметил в переулке двухэтажный дом за невысоким забором из продолговатых кусков гранита, поставленных стоймя. Заглянув в дворик, он увидел сидящего на деревянной скамеечке старика, который, как и говорил Борода, при свете коптилочки возился с рыболовной сетью.

– Уважаемый, – окликнул его Леха, – Не пустите ли на постой?

Старик поднял голову и оглядел раннего гостя. Затем, кряхтя, поднялся со своей скамеечки и подошел к забору. На вид старику было за шестьдесят с приличным гаком. Хотя сколько по местному летоисчислению, Лешка вычислить бы не взялся. Кругленький, лысенький, с широким мясистым лицом. Нос картошкой и длинные седые усы. В своих белых полотняных штанах и такой же рубаше, он очень уж напоминал престарелого

казака – персонажа многих исторических фильмов. Притом персонажа комического. Этаким хитрый дедок, местный Щукарь, который и за словом в карман не полезет, и, при необходимости, в обиду себя не даст.

– Конечно, пущу, молодой господин, – усмехнулся старичок, – Отчего же не пустить, места у меня хватит и для вас и для него. Какой красавец! Замечательный конь, Быстрый скакун, сразу видно. Он потрепал по гриве Серого и открыл широкую калитку.

Серого расположили в сарае, бывшем когда-то конюшней. Правда, она для него была немного низковата. Вероятно, здесь в свое время держали низкорослых и горбатых тягловых животных, а может, и вовсе коров или свиней. Алексея же хозяин провел в дом, где на втором этаже показал большую комнату с широкой кроватью, столом, табуретами и большим комодом.

– Здесь вам будет удобно, господин. Это комната моего старшего сына.

– А я его не стесню?

– Да нет его. Ни его, ни младшего, да и никого, кроме меня уже нет. Не стесните, – помрачнел старик.

– Я, наверное, что-то не то сказал? Простите, если что.

– Да ладно. Вы, наверное, проголодались с дороги, так я приготовлю?

– Спасибо, я не голоден. А вот спать очень хочу, всю ночь ехал.

– Хорошо, отдохнете – тогда и пообедаете. Я постелю. Сами? Воля ваша, белье в комод. Легких снов.

В комнате было душно, наверное, сюда давно никто не входил. Алексей подошел к застекленной двери и распахнул ее. За дверью располагался большой, в половину площади самой комнаты, балкон. Весь он был затянут зеленой лианой. Прохладно и сумрачно – идеальное место для отдыха. Леха перетянул кровать на балкон и, раздевшись почти полностью, повалился на, хотя и чистые, но долго пролежавшие в комодке и оттого несколько «ароматные» простыни. Он мгновенно заснул, будто умер, не ощущая «аромата», и не видя легких снов.

Светило перевалило через крышу дома и, проникнув одним своим лучиком сквозь листья лианы, разбудило его. Алексей встал, оделся и спустился вниз. Судя по всему, завтрак откладывался. Старик мирно похрапывал, прислонив голову к дверному косяку. Недовязанная сеть вместе с челноком выпала у него из рук и лежала на ступеньках. Видно, мысли, не дававшие старику спать ночью, отступили под действием монотонной работы, и усталость взяла свое. Будить его Лешка не стал. Аккуратно переступив через спящего, он отправился на прогулку

по городу.

Городок Саур особого впечатления на него не произвел. Значительно меньше Луэлрэста, не такой живописный и веселый, как другой Королевский город, он скорее напоминал, как и предупреждал Прохвост, большую рыбацкую деревню где-нибудь в Турции или Испании. Впрочем, как таковые выглядят, Алексей знал только из телепередач да журнала «Вокруг света». Саур спускался с гор, где располагались богатые виллы, полностью скрытые садами, делился пополам центральной площадью и базаром, продолжал катиться вниз беспорядочно застроенным нижним городом – районом обитания рыбаков. Заканчивался он живописной бухтой с причалами для рыбацких ботов. Тихий и спокойный городок, расположенный вдали от властей, удобный для передышки в пути.

Погуляв по кривым улочкам, полюбовавшись видом бухты, посетив местного знахаря и посидев в кабачке под окнами единственного в городе дипломированного врача – тоже, увы, не Дока, Алексей отправился к дому, где остановился. Нужно было поговорить с хозяином о плате за постой.

Уже подходя к дому Леха, почувствовал аппетитный запах. Во дворе, в тени разросшегося дерева стоял деревянный стол, за которым возился хозяин. Увидев постояльца, он обрадовался, призывно замахал руками, приглашая к столу. Алексей понял, что стакан вина и легкая закуска, съеденные в кабачке, не утолили его голода. На столе стояли тарелки и кувшинчик, очевидно, с вином. А хозяин уже нес посудину, напоминающую сковороду, только глиняную, из которой доносилось шипение, и распространялся аромат.

– Садитесь, господин, – пригласил старик.

– Может, обойдемся без «господ» и «вы»? – спросил Алексей, поднимая стакан. – Я, ведь, не дворянин какой-то. Обычный сын, обычных родителей, совсем не знатных.

– Идет, сынок, твое здоровье! Кстати, мы еще не познакомились. Меня все зовут Цупка. Дед Цупка, старик Цупка, как кому нравится. А тебя?

– Лис.

– Очень хитрый?

– Курятину люблю.

– Ха-ха, веселый ты. А как на счет рыбки? – дед Цупка снял крышку с глиняной сковороды, и запах стал просто невыносимым.

– Тоже уважаю, – с трудом произнес Леха, глотая слюну. Дед был отменным кулинаром – вкус рыбы был под стать ее запаху.

– Кушать мы все – мастера. А как, чтобы половить? Ловить рыбу любишь?

– Ну..., люблю, – протянул неуверенно Лешка. В детстве отец часто брал его собой на рыбалку. Как это было давно! Почти забылось, сгорело в огне войны, поблекло на фоне потерь и повседневных проблем. После смерти отца Леху уже не интересовала рыбалка. Была учеба, был спорт, а главное, конечно, мама. Первое время после похорон она очень сильно боялась потерять еще и сына, поэтому очень волновалась, когда Леша уходил куда-то со двора хотя бы на час. В более позднее время он, бывало, выбирался на рыбалку с друзьями. Но не ради рыбы же! Отдохнуть, водки и пива попить, языками почесать, глядя на поплавок. Ну, а если клюнет – замечательно. Впрочем, были среди его друзей и настоящие фанаты рыбной ловли, но такой балласт, как Леха они с собой не брали.

– Послушай, парень, я – опытный рыбак. Я еще только ходить учился, а уже ловил рыбку на причале. Но выйти в море я один не могу. Мне нужен помощник. Через пару месяцев пойдет краснопуз. По всем приметам путина будет замечательна, лучшая за последние годы. Я не могу такое пропустить, лучше умереть. Путина – это моя жизнь. Ты, кстати, зачем сюда приехал?

– Ну, мир посмотреть, на людей, на города... Да, в общем, от нечего делать. Папаша денег дал, учиться послал. А мне не хочется. Вот и гуляю.

– Так в чем же дело? Оставайся. У меня лодка есть. Ее только чуть-чуть починить, и – хоть в архипелаг плыви. Ты, я смотрю, ловкий и сильный, а со мной поплаваешь – будешь и умелым. А пойдет рыбка, наедут купцы – денег заработаем, в обиде не будешь и папашу не огорчишь.

Алексей опустил голову и задумался. Найти Дока не удалось. И, скорее всего, не удастся. Его никто в Межгорье не знает. Так куда теперь направиться? К кочевникам? На архипелаг? А вдруг случится чудо и Док обнаружится? Что дальше? Вернуться на Землю, в задымленный город, где ты никому не нужен, а своей благо– неверной и вовсе мешаешь? Снова стоять на турникете и лицезреть хмурые лица работяг? Та еще перспектива!

За время странствий по Межгорью он привык к аборигенам, которые почти не отличались от землян. Странно, конечно, но людская порода, наверное, везде одинакова. Человек – везде человек, со своими достоинствами и недостатками, не лучше, не хуже. А!.. Какая разница! Да и передохнуть не мешало бы.

– Считай, что уговорил. Порыбачим.

На другой день они отправились в бухту, чтобы осмотреть лодку. Причем, дед Цупка, почему-то настоял, чтобы в прогулке принял участие и Серый. Зачем – стало ясно позднее, когда лодка

предстала перед их взорами. Посудина была почти полностью затоплена. Из воды торчали только нос и крыша кормовой рубки. Это была работа для коня. Сперва на нем была привезена большая лебедка, а потом он же, бедняга, ее же и крутил, с обиженным видом наматывая круги вокруг механизма. Когда, наконец, лодка была вытащена на берег, Алексей понял, что старичок несколько приукрасил действительность, когда говорил о ремонте, как о «чуть-чуть».

– Великие боги! Да она же насквозь гнилая. Легче новую купить, чем с этой возиться.

– Что ты, что ты, – замахал руками Цупка, – Да ты просто ничего не понимаешь. Ну, подлатаем немного обшивку. Но форштевень и шпангоуты, знаешь, из чего сделаны? Из каменного дерева. Слышал про него? Тыщи лет простоит – и в камень превращается. А если молодое срубить, в воде вымочить год, а потом хорошо высушить, оно становится легким, крепким и никогда не гниет. Это тебе всякий скажет.

– Ну, а с обшивкой что делать?

Старик подошел к Алексею поближе и вполголоса произнес, поглядывая на шатающихся поблизости рыбаков.

– Купим. Съездишь завтра на лошадке в горы на лесопилку старого Хрипуна. У него хорошие доски. У тебя деньжата есть? Ты не волнуйся, когда рыбу продадим – рассчитаемся. А пока я с тебя за постой брать не буду, идет?

Утром Леха поехал в горы на лесопилку. Бедный конь, наверное, проклинал тот день, когда его хозяин ступил на брусчатку Саура. Поклажа была уж очень нелегка. Дед Цупка решил не откладывать в долгий ящик процесс накопления капитала, подгрузил Алексея и Серого дополнительным заданием – привезти доски и для двоих своих коллег-рыбаков. За это он, скорее всего, содрал с них несколько медяков, хотя Леха этого не видел.

В дальнейшем им с Серым не раз приходилось работать по снабжению. Как ни странно, но конь был только у Алексея. Толи рыбаки были небогаты, толи им лошади были не очень нужны. А может просто не хотели гонять свою скотинку, пользуясь безотказностью Цупкиного гостя. Поездки были в разные места и за разным товаром. Он привозил смолу и паклю, ткань на паруса и краску для корпусов лодок, лед и соль для консервации будущего улова. Привозил и себе с дедом Цупкой, и соседям. Леху, надо сказать, несколько коробила деловая хватка компаньона. Тем более, что те же соседи очень помогали ему советами. Увы, в судостроении Алексей был полным профаном, и советы знающих людей приходились как нельзя кстати.

А вообще то, такая жизнь начинала нравиться Лешке все больше. Рыбаки были общительными людьми. На берегу скучно не было. Дед Цупка, обычно, восседал на старой бочке и покрикивал на Алексея.

– Ну, кто тебя учил так доску прибивать? Никто не учил? Оно и видно! Чаше, чаше гвозди вбивай, ну, калека! Обычно тут же подходил кто-либо из соседей.

– Эй, Старый, ты совсем затравил племянника (Почему-то Цупка объявил своего постояльца сыном своей давно умершей сестры)! Ой, дожدهшься! Смотри, какие у него мускулы. В один прекрасный день его терпение лопнет, тогда пеняй на себя – быть тебе битому. Ну, нет, парень, да не так же! Дай, покажу, смотри – вот как надо.

Дед что-то бурчал, но через минуту уже появлялось винцо, и звучал веселый смех. Работа прекращалась, и только Алексей возился у лодки, зазубривая судостроительную науку. Это было не легко, уж больно велик был соблазн поучаствовать в посиделке. Деда, очевидно, уважали, потому и народ возле них крутился постоянно. Рыбаки давали Алексею советы, как работать, но чаще приглашали присоединиться к своей веселой компании. Вскоре на берег повадились и другие визитеры.

– А ты чего сюда пришла? – выговаривал рыбак по имени Сутулый своей дочери Кайе – Не знаешь, что ли, где мой сарайчик?

– Да ну вас, папаша. Лазаете по берегу, вас не найдешь. Оставлю обед в сарайчике, а там какая-нибудь собачка ваш обед и утянет. А вы потом меня заругаете. Скушайте тут. Здесь много, и вам и вашим друзьям хватит. Угощайтесь, я сама готовила. Старый Цупка только посмеивался в усы.

– Заботится о папаше. Первый раз на берегу ее вижу. Обычно младшая ему еду носила, а тут эта прискакала. Смотри, Лис, какие у нас девахи. И грудь, и задница, ну просто прелесть. Такая шестерых родит, не поморщится. Или, вон, гляди, еще одна кормилица идет. Что-то повадились, прямо отбоя нет. Не иначе, тебе хотят показаться. Выбирай, женись, ребятишек нарожаете.

– Послушай, дед, прекращай. У меня невеста есть.

Алексей вспомнил, что, вообще-то, у него есть даже жена. Ведь официально оформить развод со Светланой он так и не успел. Но какое значение это имело здесь, за тысячи парсеков от Земли. Большее значение имела Лия. Почему-то она вспоминалась все чаще, и даже иногда снилась.

– Невеста, – удивился Цупка, – А что же ты молчал? Кто она, где она?

– Где – не знаю. Может быть, когда-нибудь увижу, а может – и

нет.

– «Когда-нибудь»... Что это за пара такая, если неизвестно, увидите ли вообще? С чего ты вообще взял, что она твоя невеста?

– Она назвала мне свое имя. То, что ей мать дала. Ты, ведь, понимаешь, что это значит?

Работа над лодкой тем временем приближалась к завершению. Общими усилиями и с помощью Серого судно было, наконец, спущено на воду. Теперь началась другая наука еще более сложная для Алексея. Нужно было научиться плавать на лодке, управляться с парусом, стоять за штурвалом. Тут уже других учителей, кроме Цупки не было. А о педагогике он имел свое представление. Попутно с навигационными навыками существенно расширился Лехин лексикон, особенно по части местных ругательств.

Но, как ни странно, на деда Цупку он не обижался, а воспринимал его покрикивания с юмором. Почему-то, ему вспоминался первый тренер, который, хотя и выражался литературным языком (как ни как, работал то он с детьми), но мог так рывкнуть, что невольно вытягиваешься в струнку. А, ведь, как они, дворовая пацанва, его любили! Не принимая близко к сердцу соленые словечки своего теперешнего наставника, Алексей мотал на ус сложные названия такелажа и приемы работы с ним.

Наконец наступил день, когда Цупка решил обкатать лодку и своего матроса в боевых условиях. А именно, выйти в открытое море. Утром компаньоны отвязали лодку и с помощью больших весел вывели ее на глубокую воду в бухте. По команде деда Алексей поднял парус и постарался поймать ветер. Парус немного натянулся, и лодка медленно двинулась к выходу из бухты. Уже вскоре после начала движения экипажу удалось продемонстрировать свою выучку. В горловине бухты их кораблик едва не столкнулся сразу с двумя другими лодками. Но Цупка четко сработал у руля, а Лешка оперативно выполнил его команды, и катастрофы удалось избежать. И в дальнейшем, уже в беспокойном море, маленький экипаж уверенно выполнял сложные маневры, развороты по ветру и против, движение различными галсами. И лодочка не подвела, поскрипывала, но уверенно бороздила море.

Посмотрев на берег, на небо, и сделав только ему известные выводы, Цупка отдал команду:

– Спустить парус, якорь – за борт. Молодец, Лис, неплохо усвоил науку. Тащи удочки, порывачим.

– Это твоя путина? – удивился Леха, – Мы, что, удочками

ловить будем? Ну, наловим!

– Дурак ты, Лис. Старших нужно слушать. И не торопиться. Мы сейчас половим рыбку и узнаем, подошел краснопуз, или нет.

Они забросили удочки и стали наблюдать за поплавками. Дед Цупка же не прекращал делиться с Алексеем своими знаниями.

– Море наше – очень глубокое, но возле Саура идет гряда камней. Здесь рыба нерестится. Когда подойдет краснопуз, удочку закинуть будет некуда. Но весь косяк подойдет не сразу. Если мы сейчас поймаем хоть одного, значит рыба на подходе, значит, путина на днях начнется.

– О! Поймал. Это он, что-ли? – Леха держал на ладони прозрачную треугольную рыбку с довольно крупной для короткого туловища головой.

– Ха-ха, это ты цупку поймал, рыбака.

– Кого-кого я поймал? Что-то мне это название напоминает, – улыбнулся Алексей.

– Зря смеешься. Да, меня в честь этой рыбки прозвали. А было все так. Мои родители были бедными людьми, оба сироты. Но работающие. Поженились. Отец нанимался матросом, рыбу ловил, мать на соседей работала, стирала, в огороде копалась. Деньжат накопили, маленький домишко купили. Потом я появился, сестра... Да вот беда, отца во время шторма покалечило, слег он. Несколько лет, бедняга пластом провалялся, пока не прибрали его Великие к себе. Мать совсем, как призрак стала. И отца, и нас кормить надо, измучалась совсем. А я и ходить-то недавно научился, но повадился в бухту с мальчишками ходить, да рыбку ловить. А ловилась-то, в основном эта цупка. Рыбка никчемная, но если поймать много – на супец хватало. Я каждый день приносил ее, все матери легче. Отца кормила, сестру, и нам с ней хватало. Так ко мне эта кличка и прилипла. Потом легче стало. Подрос я, стал сам матросом на рыбацьи лодки наниматься. Рыбаком я был удачливым, зарабатывал хорошо. Родительский дом в порядок привел, сам женился, сестру за богатого торговца отдал. Свою лодку купил. Сыновей мне жена родила – оба красавцы, на меня похожи. Сильные, работающие. Вместе стали рыбачить. Разбогатели. Дом, видишь, какой отгрохали вместо старой хатки! И лодку купили новую, большую, не то, что эта. Все бы хорошо, да снова боги меня наказали. Поплыли мои сыны рыбу продавать в Конартрэст и пропали. Совсем. Ни лодки не нашли, ни их тел. Толи потонули, толи пираты их захватили. Все одно. Жена с матерью не перенесли их гибель, умерли вскоре. Я не умер, но слег. Болел долго. Только недавно встал на ноги. Знаешь, Лис, если бы ты не появился, не стал бы я жить. Ты для меня...

Цупка расчувствовался, воспоминания почти довели его до слез, но вдруг все изменилось. Он резко подсек удочку и вытащил на палубу толстую серую рыбу длиной около двух ладоней с круглыми плавниками.

– Он! Он! Краснопуз. Ну, скоро пойдет.

– А где красное пузо-то? – удивился Алексей.

Цупка, кажется, снова стал самим собой, а именно, старым ворчуном, считающим себя великим знатоком моря и его обитателей.

– Нет, ну ты мне скажи, в каких это лесах водятся такие глупые лисицы?! Слушай и запоминай, пока я жив. Красное пузо – только у самок с икрой. Они пойдут вместе со всем косяком. А это – самец, разведчик. Они первые приплывают. Все, поплыли к берегу. Готовиться будем, дождя ждать. Поднять якорь.

Остаток дня прошел в утомительных хлопотах. Пришлось загружать на лодку пустые бочки и ящики, рыболовные снасти, запасы еды и питьевую воду. После этого Алексей пошел наводить порядок дома – главным образом, кормить, поить и чистить Серого. Но так же и проверить состояние погребов – хватит ли бочек и соли, не растаял ли по какой либо нелепой причине лед. На причал он вернулся, только когда стемнело.

– Ложись спать, – буркнул дед Цупка, – Дождь уже моросит, значит, выходим в море затемно.

Алексей устроился в рубке и завернулся в подаренный Лией плащ. Накопившаяся за день усталость поначалу сморила его. Но, проспав всего пару часов, Леха проснулся и поискал глазами Цупку. Старик сидел на носу лодки и смотрел куда-то вдаль.

– Меня, значит, баиньки отправляешь, а сам какую-то бабку поджидаешь, не иначе.

– Путина, – пробормотал его компаньон, ни к кому не обращаясь, – Завтра начнется путина. Сколько я молил богов дать мне напоследок ощутить тяжесть полной сети, пройтись по палубе по колени в рыбе. Спасибо вам, Великие, за эту последнюю милость. За мою последнюю путину.

– Дед, прекрати. Ты еще крепкий старик Розенбом! Сам говоришь, краснопуз два раза в год нерестится. Не ной. Я могу приехать, через полгода. А могу и вовсе не уезжать. Как понравится. Цупка повернул голову, и, казалось, только сейчас увидел Лешку.

– Иди спать, Лис. Завтра – трудный день. А то, что я сказал – я точно знаю. И жалеть мне не о чем. Поверь, это будет самая лучшая путина за последние годы, а может, и за все время, пока стоит Саур. Уж я-то знаю. Знаю так же, что следующую путину я не увижу. И благодарен богам, что дожил до этого дня. Больше

мне ничего не нужно.

– Да, в провидцах и экстрасенсах здесь недостатка не наблюдается, – подумал Алексей, снова заворачиваясь в плащ. Однако Цупкин монолог испортил настроение и оставил в душе неприятный осадок.

Лешин отец умер, когда тому было десять лет. Рак. В их прокуренном заводами городе онкологические заболевания были такой же «достопримечательностью», как каштаны в Киеве. С тех пор другого мужчины в их с мамой жизни не было. Леха сам стал опорой матери. Но как иной раз он скучал по прогулкам с отцом, как хотелось поговорить с ним, похвастаться перед дворовыми мальчишками подшипником, который отец принес ему с работы. С тех пор столько воды утекло! Он по самое горло нахлебался потерями и кровью, давно привык ни на кого не надеяться и ни кому не верить, рассчитывать только на себя. И от сентиментальности давно излечился. Почему же теперь двадцатилетний мужчина ловит себя на мысли, что привязался к старому ворчуну, как к родному человеку? Почему не хочется снова срываться с места, не хочется бросать старика одного, наедине с недовязанной сетью? Ведь Цупка даже отдаленно не напоминает отца. И все-таки слова о последней путине так расстроили Алексея, что он смог заснуть только перед самым рассветом. Он проснулся от того, что дед Цупка теребил его за плечо.

– Подъем. Пора.

Алексей осмотрелся. Бросилось в глаза то, что гладь бухты расцвела многочисленными огнями. Лодки покидали место стоянки и выходили в море. На носу каждой горел фонарь. Свой фонарь зажег и Цупка. Путина началась.

Их лодка аккуратно преодолела горловину бухты и направилась в открытое море. Дед стоял у штурвала и отдавал отрывистые короткие команды, которые Алексей выполнял быстро и точно. Откровенно говоря, так быстро и точно, что удивлялся самому себе. После нескольких часов плавания Цупка отдал команду забрасывать сеть. Тут Лешка сам не справился, допустил какие-то промахи, но, наслушавшись советов вместе с солеными словечками, все-таки выправил положение. И снова к парусам – подтянуть, убрать, закрепить... Вроде бы, все получалось, но его не отпускало чувство, что он полный «незнайка», который присутствует на бенефисе Мастера – деда Цупки. Тот, как памятник толи Нельсону, толи Петру, возвышался над штурвалом и царственными жестами отдавал команды своей армии в лице одного матроса. Знал, где забросить сеть, как это сделать, когда и как вытащить ее на палубу. Лодка описала

большой круг, и настала пора вытягивать сеть. Тут уже и сам капитан вместе со своим матросом налег на рукоятку лебедки. Эта работка оказалась не из легких. Сеть была полным полно рыбы и весила изрядно. Когда же сеть была опорожнена на палубу... О! Это было зрелище! Слой рыбы действительно доходил до колен. Палуба кипела серебром с червонным золотом. Вот он, настоящий краснопуз – толстенькая рыбка с еще более толстым красным брюшком. Тотем славного города Саура и один из богов Деда Цупки. Гляди-ка, стоит на коленях и умывается рыбешкой, набирает ее в ладони и сыплет себе на голову.

– Лис, сынок, ты видишь это? Какой улов! Сколько рыбы! – От радости слезы текли по обветренным щекам старого рыбака. Но текли не долго – Так какого же, ты застыл, как каменное дерево?! За работу! Грузим в бочки, сортируем. Самок – отдельно, они ценятся дороже

Вечером, когда лодка подошла к причалу, бухта выглядела необычно. На берегу, возле сарайчиков стояли рядами подводы, множество людей толкалось на пирсах. Лешка еще не успел привязать швартовый канат, а у лодки уже толпились люди и выкрикивали только одно слово:

– Покупаем, покупаем.

Создавалось впечатление, что этот день не кончится никогда. Нелегко хлебнушек рыбака! До половины ночи продолжалась разгрузка бочек с рыбой и торговля. Затем, пока Цупка занимался клиентами, пришлось идти домой, запрягать Серого, чтобы часть улова загрузить в яму со льдом, а часть засыпать солью. И конь нуждался в уходе, и пустые бочки нужно было помыть и загрузить на лодку и сеть развесить на просушку... Только перед рассветом Алексей упал на палубу, чтобы, не отдохнув и пары часов, снова взяться за весло и оттолкнуть лодку от причала.

И так продолжалось пять или шесть дней к ряду. От усталости Лешка утратил чувство времени. Но в один прекрасный день сеть оказалась легче, чем обычно, а рыбка уже не отливала огнем.

– Все. Отметался краснопуз. Конец путине, – вздохнул Цупка, – Грузим в бочки и – домой.

Назад в бухту лодка вернулась необычно рано, около полудня. Из своей последней добычи они продали едва половину. Но до отдыха было еще далеко. Непроданная часть улова была частично заморожена, частично засолена. Затем настала очередь лодки. Нужно было снять такелаж и уложить его в сарайчик, подальше от надвигающихся вскоре дождей. Сети, наоборот, нужно было развесить на воздухе и хорошенько просушить. Да и само судно необходимо было вымыть, вычистить от рыбной лузги

и слизи. Только после этого компаньоны вернулись домой, залезли в бочки с горячей водой и попытались соскрести с себя рыбный запах. Это было нелегкое дело, казалось, легче содрать с себя кожу. Потом, наскоро проглотив обед, Алексей завалился в свою кровать на балконе и, наконец, провалился в нирвану сна.

Но старый Цупка не дал как следует выспаться. Ближе к вечеру он растолкал своего квартиранта.

– Вот, Лис, одень это. Одежда моего сына. Пора идти на площадь. Скоро праздник начнется.

Алексей облачился в белые полотняные штаны и такую же рубаху. Пришлось изрядно повозиться с широким красным кушаком, который никак не хотел ровно наматываться на талию. Очень не хотелось надевать толстый красный плащ, как-никак было жарко. Довершали наряд невысокие красные сапожки и шапочка без полей, напоминающая турецкую феску, только без кисточек, зато с кокардой в виде рыбки на фоне Светила. Непривычный наряд раздражал Леху. Успокаивало только то, что и Цупка был одет столь же нелепо.

Дед знаком подозвал своего квартиранта и показал ему внушительный кошель, заполненный медью и серебром.

– Смотри, Лис, сколько наторговали. И это притом, что цена на рыбку совсем низкая была. Отгуляем – тогда все подсчитаем, налоги заплатим, каждый свою долю получит. А пока спрячем.

– Дед, мне, в общем-то, ничего не нужно.

– Богатый, что-ли? Лучше бери-ка свое богатство и иди за мной.

В узком проходе между стеной дома и конюшней из земли торчал пень. Дед наклонился, немного повозился, и сдвинул верхнюю часть пня.

– Здесь в сохранности будут. А то, знаешь ли, пока рыбаки со своими семьями на празднестве гулять будут, здесь жулики шляться могут. Сюда, на праздник всякие людишки приезжают, не только торговцы с гуляками. Меня пару раз уже обворовывали, пса моего отравили. Хороший сторож был, жалко. Но до моего пенька не добрались. И сейчас не доберутся. Ну, пожалуй, пора. Пошли на площадь, не опоздать бы. Бери-ка это.

Сунув в руки Алексею внушительных размеров корзину, Цупка взял в руку жезл, напоминающий посох деда Мороза с фигуркой рыбки на рукояти. Неверное, это был какой-то фамильный герб. На жезле, на шапочке. Ну, прямо, дворянин какой, граф Цупка! Иш, идет впереди, как царь-батюшка, а ты следом, как слуга, с корзинкой. Впрочем, Леха скоро изменил свое мнение относительно гордыни своего товарища.

Выйдя из калитки, компаньоны встретились с целой

процессией. На праздник шла семья их соседа и друга Сутулого. Теперь Леха понял, что это тоже местная традиция – строем идти на праздник. Возглавлял процессию вовсе не Сутулый – самый богатый и удачливый рыбак семьи. Впереди шел, держа в руках такой же, как у Цупки жезл, совсем старый рыбак – его отец. Сам же Сутулый со своими двумя братьями двигался за ним. Затем следовали пятеро подростков – внуков патриарха (даже язык не поворачивался в данной ситуации называть старика по-другому). Замыкали процессию женщины и дети – человек пятнадцать, не меньше. Все они церемонно кланялись Цупке и его племяннику, а старшая дочь Сутулого, чтобы поприветствовать соседей, растолкала детвору и выбежала из строя, за что тут же получила оплеуху от матери.

По дороге на площадь они встретили еще несколько рыбацких кланов. Все рыбаки, разодетые в белые одежды, с жезлами, с кокардами, с многочисленной родней. Маленький строй семьи Цупки, однако, не выглядел неполноценным на фоне этих колонн. С ними очень уважительно здоровались все без исключения члены рыбацких семей. И не мудрено, весть о том, что Цупка с племянником вдвоем наловили рыбы не меньше больших кланов с несколькими лодками, уже облетела весь Саур.

Центральную площадь Алексей не узнал. Здесь уже яблоку негде было упасть. Вся она была заставлена подводами, палатками столами и лавками. В воздухе витали аппетитные запахи и звуки музыки. Рыбаки рассаживались на почетных местах возле фонтана ближе к зданию городской управы. Женщины принялись хлопотать вокруг столов, извлекая из многочисленных корзин и сумок всевозможные лакомства на основе все того же краснопуза и вместительные баклаги с вином. Еда уже была разложена по тарелкам, стаканы наполнены. Леха глотал слюну и поглядывал на соседей по столу, не решаясь начать трапезу, пока к этому мероприятию не приступят старейшины. Но те не торопились, чего-то ожидая. Наконец, дождались. На большую бочку помогли подняться господину Бороде. Худой длинноносый секретарь подал городскому голове стакан с вином и проорал снизу тоненьким, но довольно громким голосом:

– Слушайте, господа, слушайте.

Речь Бороды, к счастью не была продолжительной. Поздравив горожан и гостей с удачной путинной, он быстро перешел к главному:

– Господа, так выпьем же это вино за то, чтобы в наших водах никогда не переводился источник нашего благосостояния – Его величество Краснопуз – король всех рыб в океане!

Все только этого и ждали. Господин Борода сразу был забыт, хотя и пытался еще что то сказать. Даже тощий секретарь уже сунул длинный нос в стакан, нисколько не заботясь о том, что начальнику надо бы помочь слезть с трибуны. Пир начался. Старшее поколение в перерывах между тостами обменивалось впечатлениями о приключениях во время лова. Молодежь стала отплясывать на свободных участках брусчатки, иногда, прямо между столами.

– Лис, а Лис, пойдем танцевать, – Кайя – старшенькая Сутулого, уже прыгала возле стола, за которым расположились Цупка и его товарищи.

Технику местного танца Алексей освоил еще в Конартрэсте, в компании золотой молодежи. Нужно сказать, что, по сравнению со всеми теми танцами (быстрым и медленным), которые Леха танцевал когда-то на дискотеках, местные танцы были гораздо сложнее. Притопы, подскоки, переходы с обменом партнершами, все это нужно было запомнить и, по возможности, не попутать. Особого удовольствия Алексей не испытывал, танцевал, скорее, чтобы не выделяться. И сейчас, когда он только-только опрокинул стаканчик и с удовольствием закусывал копченой икрой, запах которой еще долго будут хранить руки, пристала эта девица.

– Иди, Лис, иди, не заставляй девушку ждать, – загорланили собутельники, и громче всех – старший компаньон.

Леха вздохнул, встал из-за стола и направился к фонтану, ополоснуть руки.

И в ту же минуту услышал песню. Эту песня, а главное, этот голос был ему знаком. Певца звали Кот. Конечно, можно ли было сомневаться, что на такой веселый праздник Отец привезет свою труппу? Алексей поднял голову вверх и увидел Лию. Она танцевала на длинной жерди, перекинутой на большой высоте через фонтан.

– Извини, Кайя, в другой раз, – пробормотал он, не спуская глаз с канатной плясуньи.

– Лис, ну куда же ты? – слышался за спиной обиженный голос, но Леха, не обращая внимания ни на оскорбленную дочку Сутулого, ни на окрики из-за стола, уже направлялся к повозкам, стоящим на краю площади.

Он притаился за знакомым возом, из которого бежал около года назад от солдат Серебряного. Отсюда хорошо были видны все обитатели табора. Отец сидел на своей низкой скамеечке и попивал винцо, рядом крутилась Стряпуха. Несколько членов клана пиликали на своих музыкальных инструментах, аккомпанируя Коту и Лие.

Наконец музыка стихла и Лия, как элегантная змейка

соскользнула с шеста и направилась к своей кибитке. Алексей невольно залюбовался ею. Она повзрослела за это время, стала более женственной, хотя и осталась такой же стройной, как раньше. Все те же косички и огромные глаза, полосатое трико, облегающее фигурку и юбочка-пачка – все та же девчонка и, все-таки, другая. Может быть, она уже вышла замуж? Кот, наверняка, ей прохода не давал. Стоит ли снова вставать у нее на пути? Не принесет ли ей это новых мучений? Ведь, он не знает, как обошлись с путниками солдаты после его побега. Но уйти не было, ни желания, ни сил. Он должен с нею поговорить, а там – будь, что будет.

Лия подошла к повозке и уже собиралась исчезнуть за пологом, когда Алексей, выйдя из тени, схватил ее за руку. Нисколько не испугавшись, девочка легко высвободилась из неловких объятий и уже хотела убегать. Как вдруг, выражение ее лица изменилось с презрительного на удивленное. Неожиданно у нее задрожали губы и слезы полились из больших серых глаз. В следующее мгновение она бросилась Лешке на шею и осыпала его лицо поцелуями.

– Акробат, – еле слышно прошептала она, – Ты жив. Боги Великие, ты жив!

– Жив, конечно, а что мне сделается?

– Говорили, что тебя убили. Отец сказал. Пойдем к нему, то-то он обрадуется!

– Нельзя, девочка, пока нельзя. Потом, позже. Слушай, что мы здесь стоим? Пойдем, поболтаем где-нибудь. Ты свободна? Вопрос был двусмысленным. Как его поймет Лия, а главное, как ответит?

– Мне нужно выступить сегодня еще два раза, но это чуть позже. Подожди, я переоденусь и выйду.

Алексей снова отступил в тень повозки. Минут через пять появилась Лия. Она была одета в скромное платье, знакомое Лехе еще со времени их знакомства. Видно, дела у семьи шли не блестяще. Единственное отличие – неимоверного вида шляпка, под которую были убраны косички.

– Ну, я готова. Куда пойдем? – улыбнулась девочка, потом не выдержала и снова поцеловала Лешку в щеку, – Глазам не верю, Акробат, живой.

– Раз уж на то пошло, не Акробат. Лис, я теперь Лис. А ты, все еще Лия или может быть уже Кошка?

– О чем ты говоришь?

– О Коте. Он давно в тебя влюблен. Ты замуж, случайно, не вышла, прослышав о моей смерти?

– Ты прав, – улыбнулась девушка, – Отец мне житья не давал,

хотел, чтобы я вышла замуж за Кота. Но я сказала, что, если меня не оставят в покое, я брошусь с трапеции на камни. Что-то мне подсказывало – ты жив.

– Да, экстрасенсов в этом мире – хоть отбавляй. Да нет, ничего, это я так, про себя.

– А почему Лис?

– Потому что, хитрый. Притворился мертвым и ушел от охотников. Похоже? А как вы? Мне все время не давала покоя мысль, у вас, наверное, были неприятности с властями после моего побега? Что они с вами сделали?

– С нами? – улыбнулась девушка, – Да что с нас взять? Кроме Отца с Серебряным никто не говорил, а тот как-то все уладил. Правда, кнутом его высекли, но перед этим Стряпуха солдата, который должен был стегать, накормила, напоила, да еще что-то в карман положила. Так что, Отец не очень пострадал.

Неожиданно их чуть не сбили с ног невесть откуда взявшиеся двое детей, которые тягали друг друга за грудки и бороды. Тут же появились и зрители, подбадривающие дерущихся.

– Слушай, – сказал Алешка, – идем, я познакомлю тебя с одним человеком. Там и поговорим. Все равно, здесь нам поговорить не дадут.

Они подошли к столу, где кутили рыбаки во главе с Цупкой. Ребята были уже изрядно пьяненькие, потому появление Лиса с незнакомой девушкой вызвало прилив радости и новый повод поднять стаканы.

– Знакомьтесь. Это мой... родственник, дядя. Зовут Цупка. А это – моя невеста. Дед, я тебе о ней говорил. Ее имя – Лия. Цупка оценивающе прищурил глаз и вместо «очень приятно» ляпнул:

– Молодая слишком. И бедра узковаты, много детей не родит. Ну, ничего, садись, дочка, выпьем за знакомство.

– Рада знакомству, с удовольствием с вами посижу, – сказала Лия, – но вино пить не буду.

– Даже, за моего племянника? Ты не думай, он не какой-нибудь оборванец, – Цупка залез на скамью и заорал, подняв кружку, – Эй, слушайте все! Лис – мой наследник. После меня ему достанется большой дом и отличная лодка. За это нужно выпить!

– Ты, дед, и вы, ребята к девушке не приставайте, – сказал Алексей, усаживая старичка на место, – Ей над фонтаном на жердине танцевать нужно. Как она, пьяная, по ней пройдет? И есть много нельзя, еще, чего доброго, шест поломается.

Отшив, таким образом, желающих вмешаться в их разговор, Леха хотел расспросить девушку о событиях, происшедших после их расставания. Но разговора не получилось. Набежало несколько молодых оболтусов, и попытались пригласить Лию на танец.

Пришлось отгонять и их. Потом мимо них проследовала дочь Сутулого под руку с длинноносым секретарем господина выборного градоначальника. Она ощутимо задела Алексея бедром и пошла дальше, вздернув курносый нос.

– Мне пора, – прошептала девушка, глядя Лешкину руку, – Скоро мой выход.

– Я провожу, – сказал Алексей, – Встретимся после выступления. И пойдем туда, где эти пьянчуги нам не смогут помешать.

Последняя фраза предназначалась для ушей Цупки и компании, и была встречена взрывом хохота.

В тени повозки Лешка обнял Лию и долго страстно целовал. Наконец девушка отстранилась, приложила пальчик к его губам и прошептала: «Пора».

Она исчезла за пологом воза. Вдруг Алексей почувствовал на себе чей-то взгляд. Он резко обернулся и увидел Кота. Тот стоял в нескольких шагах от Лехи и смотрел на него взглядом побитой собаки. «Кот со взглядом собаки, невеселый каламбур» – подумал Лешка. Грустный мальчишка повернулся и медленно пошел к фонтану.

«Узнал, – подумал Алексей, – Если бы случайно встретил в городе – врядли бы узнал, но рядом с Лией, безусловно, узнал. Хоть бы не наступал. Бог с ним, все равно, скоро весь табор знать будет».

Лия выскочила из повозки уже облаченная в свой артистический костюм, подскочила к Лехе, поцеловала его и, выскользнув из объятий, побежала к фонтану. Послышалась музыка, и полилась песня в исполнении Кота. Он, действительно, имел неплохой голос, но песня его звучала грустно. Легко взлетев на верхнюю площадку трапеции, Лия послала публике воздушный поцелуй и, размахивая веером, побежала по жерди. Алексей с восхищением наблюдал за ее грациозными движениями.

– Да, хороша! У тебя отличный вкус, Алеша, – раздалось за спиной. Алексей обернулся. Перед ним стоял Док.

Глава 9.

Западня.

– Ты, – только и смог выдохнуть Леха.

– Конечно, я. Только не говори, что удивлен. Не ты ли меня искал по всему Межгорью? – улыбнулся Док.

– Искал, но уже не думал, что найду. Уж больно хорошо ты спрятался.

– Извини, я сам на нелегальном положении. Кроме того, то, что ты здесь, на Ноле, для меня большая неожиданность. Как ты тут очутился?

– Длинная история. В двух словах не расскажешь.

– А куда нам спешить? Пойдем, сядем где-нибудь, да поговорим.

– Вокруг яблоку упасть негде, разве что, опять, к нашим пьяницам идти, – задумался Алексей, – Но они поговорить спокойно не дадут.

– Ладно, посмотрим. Пошли к пьяницам, – согласился Док.

Рыбаки к этому времени уже превзошли самих себя по части веселья. Цупка кинулся целоваться сперва к Доку, потом к Лешке.

– Ну, что у меня за племянник! То у него невеста, то старый друг! Друг, ты-то хоть, вино пьешь? Тогда бери стакан. За тебя, за Лиса, за меня, за всех нас! – орал старый рыбак, наполняя, опустошая и снова наполняя стаканы.

– Да, – вздохнул Док, – поговорить не дадут.

– Пожалуй, – согласился Лешка, и, оглянувшись на трапедию, сказал. – Слушай, Док, мы можем поговорить и завтра. Извини, я должен идти. В это время Лия заканчивала свое последнее на сегодня выступление.

Светило уже окрасило восток розовым. Давно отсверкали вспышки фейерверков над главной площадью. С улицы доносились то ругань пьяных драк, то хоровое пение подвыпивших компаний, расходящихся по домам. Лия и Алексей на балконе Цупкиного дома наслаждались и никак не могли насладиться друг другом. Сжимая в объятиях свою девочку, Леха понял, что путешествие, наконец закончено. Он нашел то, что искал всю свою, пусть недолгую, но насыщенную событиями жизнь. Наверное, это можно назвать счастьем. Понимал... Нет, не понимал. Знал! Знал, что, если кто-нибудь попытается лишить его счастья, жестоко за это поплатится! За него он готов драться

мечом, зубами, ногтями. Он умрет, но не даст в обиду эту девочку, которая спасла ему жизнь, а теперь так нежно дарит ему свою любовь. К сожалению, как потом выяснилось, знал об этом не только Алексей.

С улицы донеслась пьяная рулада. Знакомый голос старательно вывел строчку из песенки фривольного содержания:

-Разрешите, госпожа, мне вас побеспокоить И скажите, сколько это будет стоить?

Затем открылась калитка, и в ее проеме показался Док и Цупка. Док держал в левой руке жезл с рыбкой на рукояти, а под мышкой правой находился дед. Ноги и руки Цупки болтались, не доставая земли, голова свесилась вниз. «Здоровый парень, а с первого взгляда и не скажешь. Выглядит мелким», – подумал Алексей, глядя на своего странного знакомого. Посреди двора, неожиданно, старый рыбак поднял голову и опять выдал ту самую строчку из неприличной песенки, затем, указав на балкон, поднес палец ко рту и прошипел: «Тс-с-с». После этого снова уронил голову. Док потащил его к кухне. Лия засмеялась, зажав ладошкой рот. Она была такая милая и непосредственная, что в Лехе снова вспыхнуло желание, заставившее его который уже раз заключить девушку в объятия и осыпать поцелуями. Светило уже поднялось над крышами, когда сон, наконец, сморил молодых.

Пробуждение было ужасным.

Как он мог не почувствовать опасности? Неужели его так опьянила любовь, что он не услышал голоса интуиции, до сего дня очень редко его подводившей?

Стало трудно дышать. Потом раздался крик Лии. Но вскочить не удалось – на его руках и ногах сидели несколько человек. Тяжелые тучные увалыни, да еще и в доспехах, поди, сбрось таких!

Но все-таки Алексею это удалось. Закричала Лия, которую солдаты поволокли вглубь комнаты. Это буквально разъярило его и придало сил. Мгновение спустя солдаты, как кегли, поразлетались по разным углам балкона. Но подняться Алексею не дали. Сзади на голову обрушился тяжелый удар. Глаза тут же заволокла кровавая пелена, и сознание вскоре угасло.

-Вы его, случайно, не убили? – слух понемногу стал возвращаться, – Нет. Шевелится. Оденьте хотя бы штаны на этого негодяя, не тащить же его голым.

Лешка приоткрыл глаза. В этот момент что-то тяжелое легло на больную голову, вцепилось в волосы и резко рвануло их вверх.

– Акробат, живой и здоровый. А я то думал, что старый дурак Молния еще на что то годен. Да и я не лучше. Не поверил своему капралу. Он мне говорил, что там, в беседке ты сидел в компании

с местными повесами, – негромко клекотал в лицо Алексею Серебряный, сжимая его волосы стальной перчаткой. Лешка даже не удивился, увидев своего врага. Этот раунд был за соперником. Вдруг краем глаза Алексей заметил какое то движение возле кухни.

– Нет! – заорал он во все горло. Впрочем, крика не вышло. Из рта полетела кровавая слюна с обломками зубов и неясный хрип.

Он видел, как из кухни выскочил дед Цупка с деревянной лопатой в руках. Той самой, которой они всего лишь сутки назад грузили в бочки рыбу. Дед подбежал к солдатам и со всей силы опустил лопату на каску Красномордого. Снова раздался знакомый характерный звук. Капрал не удержался на ногах, пробежал несколько метров на четвереньках, но, на этот раз, быстро поднялся. Выхватив из-за пояса тяжелый кистень, он бросился к рыбаку.

– Нет! – снова прохрипел Алексей, вырываясь из держащих его рук. И снова сильный удар по голове потушил для него дневной свет. Уходящее сознание еще отметило некоторые звуки – истошные крики Лии на втором этаже дома, предсмертные стоны Цупки. Но скоро пропали и они.

– Очнись, Алеша, очнись, – назойливо гудело в мозгу. Именно в мозгу, потому что, уши ничего не слышали.

«Здорово надавали по черепушке, – подумал он, – ничего не вижу, наверное, ослеп. А, может, гады, глаза выкололи? Хотя, в глазницах боли не ощущается. Зато во рту боль ужасная. В ушах – шум, в голове – голоса. Кажется, съезжаю с катушек».

– Леша, соберись и пойми, наконец, – продолжало звучать в голове, – это не галлюцинации. Это я пытаюсь с тобой говорить. «Точно, крыша едет».

– Да очнись ты, в конце концов! – продолжало гудеть в мозгах. Это было так мучительно, что он снова потерял сознание. Сознание вернулось, но голос не исчез.

– Алеша, очнись же.

– Я схожу с ума? – подумал Алексей.

– Да нет же. Я пытаюсь с тобой поговорить. Отвечай же, – гудело в голове, вызывая волны боли и тошноты.

– Кто ты? Смерть? – подчинился Алексей, мысленно произнеся фразу.

– Это я, Док. Я хочу помочь тебе.

– Док? Ты где?

– Недалеко от тебя, в соседнем каземате.

– Вот как? А я, тогда, где?

– В главной королевской тюрьме. В каземате для особо опасных преступников. Я в этой же тюрьме, но у меня условия получше – тридцать человек соседей.

– Почему я тебя слышу? Или не слышу?

– Леша, я же тебе объяснял. Мы с тобой люди неординарные. Мы общаемся телепатически.

– Не замечал за собой подобных талантов.

– Зато у меня они развиты неплохо.

– Что со мной произошло? Все болит, ничего не вижу и не слышу.

– Над тобой хорошо поработали. Но ничего страшного. Трещина в черепе и внутренние кровоизлияния уже начинают заживать, челюсть срастется, зубы вырастут новые. Что касается глухоты и слепоты – просто вокруг тихо и темно. Впрочем, ты скоро сам в этом убедишься. Кажется, к тебе гости.

– Док, ты знаешь, что с Лией?

– Лия – в этой же тюрьме, в женском каземате. У нее серьезная психическая травма. Ее изнасиловали солдаты. Я работаю с ней, но на расстоянии это трудно.

– Цупка?

– Ему уже ни чем не поможешь. Позже поговорим. Твои гости уже на подходе.

Голос исчез. Даже не верилось, что только что состоялся разговор с Доком. Может, и правда болезненный бред? Стоп, что это?

В абсолютной темноте вдруг еле-еле засерел квадрат. Проснулся и слух – донесся далекий стук шагов. Тотчас раздались и другие звуки – рыдания, мольбы, проклятия и просто животные вопли.

Квадрат становился все ярче, а крики все громче. Наконец в стенном проеме, а квадрат оказался зарешеченным проемом, появилось пламя факела.

– Засунь факел в камеру, – раздался властный голос, – я ничего в этой тьме не вижу.

Факел проник в помещение, где находился Алексей. Сразу стал виден интерьер «апартаментов». Камера была длиной не более трех метров и не более полутора метров в ширину. Большую часть площади занимал досчатый топчан. Но Леша не мог долго осматривать комнату, гораздо интереснее были посетители. Правда, разглядеть их не представлялось возможным – глаза слепило пламя факела, а сами визитеры выглядели в бликах пламени неясными силуэтами.

– Так это и есть тот самый Акробат? – продолжал властный голос. Только голос, лица Лешка не видел – Он, что, умер? Вижу,

вижу, шевелится, глаза открыл, по крайней мере.

-Эй, скотина, поднимайся, его величество король Луэл XI пришел с тобой поговорить, – это был уже знакомый клекот Серебряного.

– Пошел ты ... вместе со своим величеством!.. – пробормотал Алексей.

– Ругается – значит, может говорить, – сказал король. – Отвечай, негодяй, зачем ты сюда пришел?

– Не помню, чтобы я сюда шел, скорее меня приволокли. Это не ко мне, спрашивай своего сатрапа.

– Не прикидывайся дурачком. Я спрашиваю, зачем ты пришел в этот мир. Кто тебя послал? Зачем? Ты собирался меня убить? Говори!

– Говорю, говорю, не брызгай на меня слюной. Хватит с меня ваших пыток. Сюда я попал случайно и не по своей воле. Тебя я до сих пор не знал и, еще бы триста лет не знал – не расстроился. Марать об тебя руки я не собирался, но после того, как ты расправился с моими родными, я тебя убью. Рано или поздно выйду отсюда и убью.

– Ха-ха, – засмеялся Луэл, – выйдет он! Через что ты собрался выйти? Ты видишь здесь дверь? Отсюда не выходят. Никогда. Но, если захочешь рассказать, зачем сюда пришел, я смиростивлюсь и подарю тебе быструю смерть.

На этом разговор окончился. Сопровождаемые криками визитеры покинули коридор каземата.

– А, ведь, и правда, – подумал Алексей. Кроме зарешеченного проема в стене никаких дверей или окон в камере не было – «Замуровали демоны». Через некоторое время в голове снова зазвучал голос Дока.

– Алеша, теперь можешь сосредоточиться? То, что я тебе скажу – важно.

– Сперва объясни, что, собственно, происходит? Что этому королю от меня нужно, чем я перед ним провинился? Только, я надеюсь, легенду о пророчестве ты мне рассказывать не будешь? Я хочу знать реальную картину.

– В любой сказке есть доля правды. Король Луэл – пришелец в этом мире, как и мы с тобой. В своем мире он был преступником. Ему грозило наказание. Вот он и удрал на Нолу вместе со своим «крокодилом» – Серебряным. Захватил власть и теперь как, сыр в масле, катается. Но, если ему это удалось, где гарантия, что сюда не занесет судьба других искателей приключений? Он боится конкурентов.

-А почему он меня просто не убил?

– Вероятно, хочет что-то у тебя выпытать. Например, как ты

смог осуществить переход. Это, кстати и меня интересует. Как тебе удалось?

– Сам не пойму. Два бандита хотели меня пристрелить. И им это почти удалось. Но в последний момент вспыхнул круг... Вообще-то, я сначала подумал, что нахожусь уже на том свете. Если бы не твоя лекция тогда у кургана – с ума бы сошел. А так, начал вспоминать, анализировать, пришел к выводу, что жив, но нахожусь черт те где.

– Все понятно.

– Что тебе понятно?

– Понятно, что ты более сильный экстрасенс, чем я думал в начале. В критической ситуации твой организм на подсознательном уровне сам организовался и вошел в резонанс, тем самым спасся. Когда ты провожал меня, я, сам того не желая, показал тебе дорогу и способ движения. Но то, что ты все это запомнил и в дальнейшем применил, пусть даже бессознательно, – для меня полная неожиданность.

– Но как король узнал, что я появился на планете? Серебряный на меня очень быстро вышел. Кто-то навел?

– Не думаю. Дело в том, что при достижении резонанса по каверне проходит волна. Сильный экстрасенс – а Луэл экстрасенс сильный – ее чувствует. А, если помнишь, я тебе рассказывал, что каверна тоже не однородна, есть в ней участки с большим и меньшим потенциалом полей. Короче, на Ноле есть одна область, где материализоваться легче, чем в других местах. Там-то тебя и стали искать. Но хватит вопросов. Леша, я хочу помочь тебе уйти. Назад, на Землю.

– Ты думаешь, я смогу спокойно там жить после всего произошедшего?

– Спокойно не сможешь. Но жить – вполне. А здесь, сам видишь, в перспективе – только смерть. Если мы вдвоем сосредоточимся, можно достичь резонанса, и ты, Алеша, вернешься в свой мир.

– А Лия будет умирать в женском каземате? А Цупка – гнить в земле? У меня нет ни сил, ни желания проводить всякие эксперименты. Отправляйся, Док, сам, ты, ведь, сможешь...

– Ну, без волновой линзы не смогу. А линзы я так и не нашел. Вернее, найти-то нашел, но не заполучил. Но, если вдвоем постараться, может быть удастся осуществить переход и без нее.

– Линза? Что ты там такое говорил про нее?

– Опять ликбез? Ладно, пока мои нары не освободились, и я не могу прилечь, расскажу. Линза – она и есть линза. Как увеличительное стекло, в мороз, когда солнце даже не может растопить снег, собирая в пучок солнечные лучи, зажигает костер,

так и волновая линза концентрирует биоволны мозга и помогает войти в резонанс с «канвой». С линзой и посредственный экстрасенс может стать выдающейся личностью. И даже путешествовать по мирам.

– Я так понимаю, что будь у тебя линза, ты смог бы без моей помощи тогда покинуть Землю?

– И даже ты, без моей.

– Ну, ну. А какова она из себя?

– Выглядит, как обычный кристалл горного хрусталя, или кварца, отломанный от друзы. Внешне не отличишь, но если кому-то придет в голову сделать масс-спектрометрический анализ... Подготовленный же человек определит без всяких анализов, что это не просто стекляшка.

– Говоришь, нашел ее?

– Леша, я вижу, куда ты клонишь. И, как друг, советую – забудь. Не иди по этой дорожке. Кроме горя и смертей это ни к чему не приведет.

– Где камень?

– Ты не понял, что я тебе только что сказал? Забудь.

– Хорошо, как скажешь. Док, если хочешь, я помогу тебе переместиться куда–нибудь. Но меня оставь в покое. Голова болит, и спать хочу.

В голове затихло. И снова Алексей не был уверен, не бред ли у него. Он попытался сдвинуть немного вверх по предплечью массивный хомут, которым был прикован к стене, и растереть затекшее место. Не пожалели железа, одна цепь весит не меньше пяти-шести кг. Да еще наручник. Видать, бояться его, раз столько дорогого металла потратили на узника, которого и так запечатали в каменном склепе.

Док долго не давал о себе знать. В общем-то, Леху это, в какой-то степени, даже успокоило. За последнее время он навиделся много всякой чертовщины, но привыкнуть к ней все равно не мог. И до конца поверить в телепатический разговор он тоже не получалось. Все думалось, что голос в голове – это признак сумасшествия. А так, голосов нет – проблем нет, на душе спокойнее.

Он осмотрелся вокруг, глаза постепенно привыкали к темноте. Камера представляла собой узкий каменный мешок. И невысокий, с трудом можно выпрямиться. Ходить в камере невозможно – между топчаном и стеной можно было только с трудом протиснуться. В дальнем конце камеры – свободный кусок пола площадью не более квадратного метра. Там в полу располагалось отверстие величиной с гандбольный мяч. Оно выполняло функцию унитаза. Судя по всему, под камерой

проходил канализационный коллектор или просто выгребная яма. Во всяком случае, оттуда так воняло, что, хоть нос затыкай. Примерно такое же отверстие было и в потолке. Если сесть над нижним отверстием и заглянуть в верхнее, можно определить время суток. Ничего не видно – значит, ночь. А если различается темно серый круг – вероятно, день. Это подтверждалось и тем, что еду приносили только тогда, когда светлела вентиляционная труба.

Надзиратель приносил две неглубокие тарелки, такие, чтобы можно было подсунуть под решетку, и кусок лепешки. В одной тарелке была вода, в другой какая-то баланда. Поначалу Алексей не прикасался к еде, но вскоре жажда заставила его подняться с лежака и выпить воду. Через некоторое время организм стал требовать пищи. Правда, есть было трудно и больно. Особенно мучительно было перемалывать языком размоченные в воде лепешки. Обломки зубов болели ужасно, стоило куску сухаря попасть на обломок зуба – тот час возникала такая боль, будто молния ударила.

Через несколько дней – одному богу ведомо, через сколько – снова в голове зазвучал голос Дока.

– Алеша, ты подумал над моим предложением? Ты здесь умрешь.

– Ну и ладно, – подумал в ответ Леха, – Лучше сам уходи, я помогу, если нужно.

– Обо мне не переживай. Что они про меня знают? Что я был гостем, не твоим, а старого пьяницы, которого дотащил домой? Подержат немного и выпустят.

– Слушай, ты меня вычислил на Земле. Где гарантия, что тебя, в конце концов, не вычислит король? Сам говоришь, он сильный экстрасенс. Тогда тебе придется несладко. Подумай.

Не беспокойся, я умею маскироваться. Не пройдет и года, я буду на свободе.

– А как же Лия?

– Со временем я ее выкуплю. Сам знаешь, деньги для меня не проблема. Хотя...

– Вот-вот, «хотя». Если я удеру, ее будут держать как приманку, чтобы, в конце концов, поймать меня. Никто ее не выпустит. Будут ждать, что я вернусь за ней. Нет, бежать мне нельзя. Беги ты, и ее вытащи, если удастся.

– Ладно, Алеша. Мне очень жаль, что я втравил тебя в эту историю. Я, конечно, не думал, что так все обернется, но, тем не менее, считаю себя ответственным перед тобой. Я не могу допустить, чтобы ты из-за меня умер. Поэтому, я соглашаюсь на твои условия. Надеюсь только, что, попав в свой мир, ты

передумаешь возвращаться на Нолу. Или, возможно, ты не доберешься до линзы, что тоже неплохо.

– Где камень, Док? Говори, не тяни.

– В Польше. В одном городе в Силезии есть горный институт, а в нем – кафедра минералогии и кристаллографии. Там он и лежит себе под стеклом. Никто и не догадывается, что это за камушек.

– Ясно. Как я смогу уйти, я прикован к стене цепью?

– Серьезно? Чего только они не придумают. Ладно, мы тоже не лыком шиты. Цепь я постараюсь оборвать, есть у меня кое-какие секретные навыки. Надеюсь только, что Луэл ничего больше не придумал.

– Ну, тогда давай прямо сейчас.

– Сейчас, так сейчас. Садись на свои нары и сосредоточься. Да ты и сам все знаешь, тебе уже приходилось.

Алексей просидел на нарах, как ему показалось, целую вечность, но результата не было никакого. Наконец терпение его лопнуло, и он взмолился:

– Док, ну что там? В чем дело?

– Ничего не понимаю, Алеша. Очевидно, Луэл придумал какую-то новую гадость. Я не могу даже нащупать контакт, что-то мешает. И общаться с тобой трудно, я давно заметил. Послушай, Алеша, цепь твоя, она из чего?

– Судя по весу – стальная или чугунная. И звенит характерно – все-таки, скорее всего, сталь.

– А наручник?

– Наверное, тоже.

– По цвету он от цепи отличается или нет?

– Увидишь цвет, как же! Тьма крошечная.

– Может он более мягкий, попробовать можешь?

– Это моими-то поломанными зубами? Док, говори, что ты хочешь узнать?

– Мне кажется, что цепь или наручник сделаны из серебра.

– Ты еще про вампиров, которых можно убить серебряными пулями расскажи. Черно-белой магии мне только не хватало!

– Леша, ты мало чудес повидал? Все еще чему-то удивляешься? Серебро имеет самое низкое волновое сопротивление. Кусок серебра может рассеять биоволны и не дать им сконцентрироваться. Ты когда-нибудь пробовал резать автогеном сталь? Хорошо. А медь? Нет? Так вот, медь резать гораздо труднее, потому что она за счет своей теплопроводности отводит тепло из зоны реза. Так же работает и серебро. Ай да, Луэл! Сволочь! – похоже, Док был, чуть ли не в отчаянии.

– Да, что-то припоминаю, – попытался разрядить обстановку

Алексей, – Мой приятель, когда делал на продажу антенные усилители, применял посеребренную проволоку. Медная, на его взгляд, работала хуже.

– Все правильно. Кстати, на счет вампиров – серебро пули разряжает и рассеивает поле, которое создает вокруг себя экстрасенс. А пуля, она и есть пуля, убить можно и серебром, и свинцом, и даже камнем. Какая там магия – чистая физика. Вот что, Леша, постарайся избавиться от наручника. Иначе ничего не выйдет. Ни ты не сможешь удрать, ни даже я. Прости меня.

Голос Дока улетучился из головы, а Лешка задумался. Как снять оковы? Не зубами же перегрызать металлическую полосу толщиной миллиметров в восемь! Пробовать стереть ее об острые грани сложенной из гранита стены? Жизнь закончится раньше, чем будет достигнут результат. Стоп! Что там рассказывал майор Щеглов о японских ниндзя? Нет, скорее всего, это легенды. Даже у самого Щеглова ничего не вышло. Но, ведь, у Дока тоже не получилось в одиночку осуществить переход, а ему, Алексею, это удалось. Как бы то ни было, другого выхода все равно нет. Нужно подумать, как это осуществить. Так, что рассказывал майор? Он не был дилетантом, ко всему подходил серьезно. И сведения у него были серьезные, основанные на глубоком знании анатомии.

Если верить Щеглову, то нужно попытаться растянуть лучистые коллатеральные сухожилия, соединяющие семь костей в верхней области запястья. Кости эти собраны в суставы, и разобрать их – процедура нелегкая (если вообще осуществимая) и очень болезненная. С чего, по рассказам спецназовца, нужно начинать в первую очередь? Вывести из сустава ладьевидную кость? Полулунную? И запомнил же такие термины! Их и повторить то за рассказчиком сложно, а тут, гляди-ка, впечаталось в память.

Не отвлекаться! Действовать нужно быстро. После такой операции рука быстро опухнет. Тогда снять наручник не удастся. Ну, нечего тянуть! Начнем, помолясь.

Следующие минуты были сплошным кошмаром. Боль была такая, что Алексей боялся потерять сознание от болевого шока. Сжать зубы тоже было невозможно – во рту была своя боль. Он раздвигал кости суставов, растягивал жилы, стараясь не разорвать их. Хорошо, что в камере была полная темнота, потому что, вид левой руки наверняка испугал бы Леху. На ощупь она была ужасная – длинная и узкая, как плеть. Пожалуй, хватит. Он стал сдвигать наручник вниз по предплечью. Вроде бы запястные суставы обруч прошел, но остановился. Рука начала опухать. Еще немного и наручник встет в руку, как проволочное кольцо вырастает в подростокое дерево. «Пан, или пропал» – подумал

Алексей и рывком сдернул хомут с руки вместе с кусками кожи.

Теперь нужно вправить суставы на место. Это тоже принесло не меньше боли, как и предыдущая операция. Наконец и это ему удалось. Последнее усилие – он сжал руку в кулак. Послышались щелчки – кости становились на место. Удалось! Лис, попав в капкан, отгрыз себе лапу и обрел свободу. Плевать, что рука неимоверно болит, плевать, что на ощупь запястье теперь напоминает боксерскую перчатку. Главное – он свободен, пусть пока в пределах камеры.

Из тюремного коридора раздались знакомые звуки – стук сапог по гранитному полу, звяканье посуды, крики, стоны, проклятия. Замерцал неярко свет факела. Надзиратель разносил еду. Лешка опустил запястье в плоскую тарелку с водой. Вода была теплой и боль не успокаивала. Но если помахать мокрой рукой, то, испаряясь, вода немного уменьшала страдания. К сожалению, у него начался жар. Ужасно хотелось пить, оставшуюся воду пришлось потратить по прямому назначению.

Но болеть нет времени. Лие гораздо хуже, чем ему. Она может умереть в любую минуту, не дождавшись возвращения своего любимого.

– Док, Док, – чуть не крикнул Алексей, – Отзовись, черт тебя дери! У меня получилось.

– Я уже понял, Алеша. Даже телепатировать стало значительно легче. Ты готов?

– Как пионер.

– Тогда слушай. Забрось наручник в дальний угол камеры, а сам отойди в противоположный, как можно дальше – ну, ты знаешь. Все, прощай, Акробат. Или Лис? Надеюсь, больше не увидимся. Лучше тебе не возвращаться.

– Сделай так, чтобы Лия не умерла. Я же надеюсь вас с ней еще увидеть.

Но увидел он совсем другое. С противоположной стены к нему приближалась светящаяся воронка.

Глава 10.

Дома.

То, что переход удался, и он уже на свободе Алексей понял практически сразу. Его обдало холодом, и босые ноги врезались во что то твердое и острое. Но больше – ничего. Такая же крошечная тьма, как и в камере. Он долго вертел головой, пытаясь найти какой-нибудь ориентир, но безуспешно. Вдруг, далеко на горизонте мелькнул огонек, тут же за ним появился второй. Сразу все стало на свои места. Огоньки были фарами автомобилей, несущихся по трассе. Значит, твердая поверхность, так мучившая его босые ступни – перепаханная земля, смерзшаяся от ночных заморозков. Что у нас сейчас? Поздняя осень? Не факт. В этой полосе морозы могут быть и осенью, и весной, а бесснежные зимы отнюдь не редкость. Сколько времени прошло с тех пор, как они с Доком стояли возле едва различимого в темноте кургана? По его расчетам – год-полтора, максимум – два. Хотя, где гарантия, что не вмешается эффект старика Эйнштейна. Придешь в общагу, а твои ровесники – уже пенсионеры. Хватит, хватит. Прочь, мысли! Если постоять, философствуя, еще немного – пневмония обеспечена. Куда он, кстати, попал, где находится? Ага, вот они, курганы. Еле видны на фоне чуть более светлого неба. То самое место, где они расстались с Доком в их первую встречу. Значит, до трассы топать не меньше получаса. Серьезное испытание для голого по пояс и босого человека.

Он здорово замерз, можно было бы сказать, что зуб не попадает на зуб, но зубов во рту не осталось. Зато дрожь была – будто стоишь на формовочном вибростоле в литейке. Две машины проскочили мимо него, увеличив скорость. Действительно, кто захочет глубокой ночью подбирать на трассе подобное чудище? Наверное, он сейчас напоминает персонажа знаменитого агитплаката РосТА двадцатых годов «Помоги голодающим Поволжья!». Бородатый, заросший. Из одежды – только грязные белые штаны. Любой смельчак испугается. Но пешком до города не добраться, нужно кого-то останавливать.

На горизонте показались огни фар. Похоже на грузовик. Нужно рисковать. Леха вышел на белую разметочную полосу, стал так, чтобы машина не смогла его объехать, и стал махать руками. Грузовик на приличном расстоянии начал моргать фарами и гудеть клаксоном.

« Если не сбросит скорость, придется выпрыгивать из-под

колес в последний момент» – подумал Лешка.

Но машина все-таки сбросила скорость и остановилась невдалеке от него. Левая дверь открылась, и на подножку спустился водитель. В руке он держал, судя по всему, обрез двустволки.

– Пошел вон с дороги, не то пристрелю, к чертовой матери!

«Раз не задавил, то и не пристрелишь» – подумал Алексей, но вслух прокричал:

– Стреляй! Все равно, до утра сдохну. А лучше довези меня до города, хоть на бампере, хоть в кузове.

– Откуда ты, такое «чудо», взялся? Почему голый?

Хороший вопрос. Надо было что-нибудь придумать заранее. Не правду же рассказывать – сразу в дурдом попадешь.

– Ограбили меня. Избили. Довези, пожалуйста.

– Ты один? – шофер оглянулся по сторонам.

– Один я, конечно.

– Ладно, – не очень охотно буркнул водила, – Садись в кабину. Но учти, там, за загородкой – мой напарник. Только дернешься, он тебя пришьет. Усек?

МАЗ тронулся с места, постепенно набирая скорость. Водитель все время поглядывал в зеркала заднего вида. Наверное, ждал какого-то подвоха. Лешка баюкал, прижимая к груди опухшую левую руку, и краем глаза поглядывал на шофера. Парень не из трусливых, сразу видно. Лицо – как из камня высечено. Шрам через всю щеку. Видать, повидал немало. Сидел, наверное.

– Так что с тобой случилось, – произнес, наконец, водитель.

– В Польше работал, – стал импровизировать Алексей, – Бабла накопил, тачку купил, домой ехал. А тут меня и взяли на гоп-стоп. Тачку, деньги, шмотки – все забрали, а самого чуть не грохнули. Да и грохнули бы, если бы не удрал.

– Что за тачка?

– «Мэрс» сто девяностый.

– Новая?

– Десять лет, но пробег небольшой. Больше стояла.

– Так тебе заявить нужно. Через четверть часа будем пост проезжать, сойдешь там, заявишь. Этого только не хватало! Снова нужно выдавать импровизированную ложь.

– Только не к ментам! Ты думаешь, как они меня остановили? Гаишник притормозил, с понтом, я скорость превысил, – на ходу выдумывал Леха, вспоминая забытый сленг, – Пока ксиву проверял, тут и братки подоспели. И пошли меня кантовать. Если на посту тот мент окажется, меня просто грохнут за их будочкой. Отвези меня в город, у меня есть авторитетные друзья, я решу

свои проблемы. И тебя отблагодарю, за мной не заржавеет.

– Странный ты парень. И говоришь как то не так, и акцент у тебя странный. Мне твоя благодарность не нужна. А в город я не еду. На развилке на север поворачиваю. Там и сойдешь, – покачал головой водитель. МАЗ принял вправо и остановился.

– Все, приехали, парень. Подожди. Там, под сиденьем башмаки старые. Эти, эти. Бери. А за занавеской телогрейку возьми. Выходи, снаружи оденешься.

– А где напарник? – удивился Алексей, оглядывая пустое спальное место.

– Я за него. Поторопись, я спешу.

– Спасибо тебе, друг. Адрес свой скажи.

– Зачем тебе мой адрес? – Недоверчиво взглянул на него шофер.

– Отблагодарить. Я свои долги всегда плачу.

– Кировск, главпочтамт, до востребования. Барсуков Евгений Федорович. Запишешь?

– Запомню. Прощай и еще раз спасибо.

– Запомнишь? Ну-ну. Бывай.

МАЗ зашумел за спиной Алексея и быстро исчез за поворотом дороги, мигнув красными габаритными огнями. Молодец, водила, дай ему бог здоровья! В ботинках нашлись дырявые носки. Телогрейка была хоть и промасленная, но теплая. Теперь можно идти дальше. Но куда? Неплохо бы добраться до общаги. Там и друзей куча, любой приютит, и Вера Владимировна поможет. Но общежитие находится на другом конце города. А в таком виде он дойдет разве что, до первого милиционера. Без документов его задержат до выяснения личности надолго. А тут дорога каждая минута. Лия может умереть. Нет, в общежитие идти нельзя. Тогда, куда?

Стоит, наверное, поискать убежище у Сани. Его малосемейка расположена недалеко отсюда – в часе ходьбы.

Санька Стешенко был школьным другом Алексея. Вместе после школы гуляли с девочками. Оба женились до призыва. Вместе ушли в армию, правда, в разные войска. Разница была в том, что у Сашки с его Леной никогда не возникало таких проблем, как у Лехи со Светланой. После службы у Саньки родился сын. Леха, сразу после госпиталя, крестил его в небольшой сельской церквушке. Таким образом, друзья стали кумовьями. А для украинцев кумовья – иногда, больше чем родственники. Саня должен помочь.

Пройдя через массив частных домов и сопровождаемый непрекращающимся собачьим лаем, Лешка углубился в кварталы девятиэтажек. Темно, редкие окна горят в многоэтажных башнях.

Его всегда немного пугали горящие в ночи окна. Почему не спят люди? Кто-то не вернулся домой, кого-то ждут, волнуются? Или приступ болезни, ожидание скорой помощи? Или, почему-то плачет ребенок...

Закончились девятиэтажки. За дорогой тянулась полузасыпанная балка. За ней огромный пустырь. Раньше здесь была деревенька, не то Матвеевка, не то Макаровка. При советской власти ее должен был поглотить город. Но не успел. Старые домики снесли, а на новые дома построить не успели, не хватило средств. На что хватило, так это на малосемейное общежитие. Вот оно маячит вдалеке, каменная глыба, чуть подсвеченная редкими окнами.

Малосемейное общежитие, квартиры гостиничного типа. Выдающееся изобретение совковой бюрократии, позволяющее закрепить специалиста за предприятием, как крепостного за баринном. Маленькая комнатка и крошечная кухонька позволяли руководству буквально выкручивать работника, как половую тряпку, притом платить сущий мизер. А что, если чем-то недоволен – скатертью дорога, назад во времянку с печным отоплением или к сварливой теще под крылышко! На твои апартаменты желающих – выше крыши этой самой девятиэтажки!

Алексей хотел осмотреться и найти более или менее удобную дорогу к высотке. Но не успел. Его спину осветил свет автомобильных фар.

Менты! Этого только не хватало! Леха бросился через дорогу и нырнул в темную лощину балки. «Москвич» ПМГ включил сирену и рванул с места в погоню за беглецом. Ну, через балку ты, старик, не проедешь, придется тебе в объезд. И действительно, выбравшись на противоположный склон, он увидел, что «Москвич» развернулся и поехал в сторону несостоявшихся новостроек в объезд балки.

Теперь выход был только один – бежать и как можно быстрее. Что он и сделал. Это делать было тяжело, сказывалось плохое самочувствие, рука выстреливала болью при каждом прыжке. К тому же, ощущалась большая, против Нолы, сила тяжести. И все-таки, не смотря ни на что, бежал он очень быстро и во двор малосемейки буквально влетел чуть раньше патрульной группы.

ПМГшка мчалась по крутому спуску и вот-вот должна была повернуть во двор общежития. Еще минута-полторы и машина его перехватит. Алексей бросился к девятиэтажке. Черт бы побрал этот дом. Удобная постройка, нечего сказать. Нужно бежать по лестнице вверх на шестой этаж. Его будет очень хорошо видно с улицы через окна лестничной клетки. Странно, но лампочки горят почти все. Не покрали, как не странно! Лифт тоже не

поможет, в тишине ночи его звук патрульные услышат сразу. Да и работает ли он? А ведь Саня в такое время сразу дверь не откроет, будет спрашивать, кто, да что. У преследователей будет время найти и повязать беглеца. Нет, нужно выиграть немного времени, сбить их со следа. Леха на полной скорости влетел во второй подъезд, с разбега стукнул здоровой рукой по выключателю и тут же рванул снова на улицу. Опять стремительный спурт, и погасла лестничная клетка первого подъезда. Теперь – вверх, на шестой этаж. Через окна лестничного пролета Леха увидел въезжающую во двор милицейскую машину. Теперь ребятам придется гадать, какой подъезд следует в первую очередь обыскивать.

Вот знакомая дверь. Алексей три раза вдавил кнопку звонка – он всегда так звонил, когда приходил в гости. Прислушался – в квартире тихо. Тихо пока и внизу. Снова три звонка, и снова тишина. Наконец из-за двери послышался испуганный женский голос:

– Кто там?

– Лена, открой. Это кум твой, Леха Корогод.

– Какой кум?

– Леха. Корогод. Забыла меня, что-ли? – шептал Алексей в замочную скважину. Снова длинная пауза.

– Кто там? – послышался уже мужской голос.

– Саня, открой скорее, или и у тебя память отшибло? – чуть не крикнул через дверь Леха. Внизу послышались шаги. Еще немного и его найдут. Что тогда? Спецприемник-распределитель до выяснения личности? Нет, Лия в опасности, дорога каждая минута. Забрать он себя, конечно, не даст. Но совсем не хочется привлекать к себе внимание властей, до того, как он сможет выполнить задуманное.

Замок щелкнул, и дверь приоткрылась. Леха не дал себя долго разглядывать – толкнул дверь и влетел в квартиру. На него уставились испуганные глаза его друзей. Что в большей степени их так ошарашило – его ночной визит или внешний вид?

– Точно, Лешка. Ты живой? – удивленно прошептал Сашка, – Говорили, что тебя убили.

– Живой я, живой. Что со мной станется?

– Боже, кум, что у тебя за вид? – заахала Ленка, – Откуда ты такой взялся? Раздевайся и иди на кухню.

– Не зажигай свет на кухне! – еле успел остановить куму Алексей

– Ты, что, куда-то вляпался? Из тюрьмы сбежал? Кого боишься? – удивился Санька.

– Никуда я не вляпался. Ни откуда не сбежал. Но менты меня ловят. Документов нет. Ограбили меня. А объяснять им – мне

некогда.

– Я шторы задерну, – сказала Лена, – Тебе бы помыться. Воду подогреем, горячей воды у нас с лета нет.

На двух конфорках газовой плиты грелась вода, на третьей – шипела яичница. В тарелках на столе лежали нарезанные соленые огурцы и хлеб и сало. Сашка извлек откуда-то бутылку самогона.

– Ты, дорогой, куму налей, но сам не увлекайся, – сказала супруга, – Тебе на работу завтра. Нет, уже сегодня – вставать уже через два часа.

– А ты, что, за встречу не выпьешь с нами? – удивился муж.

– Только чуть-чуть, – смягчилась Лена, – Ну, кум, рассказывай, где тебя носило?

Пришлось снова рассказывать историю, выдуманную на трассе, возводя напраслину на «честных братков» и «благородных служителей закона». Выслушав рассказ и выпив за встречу, Елена отправилась спать, очередной раз предупредив мужа, чтобы долго не засиживался.

– Нальешь воду, и оставь кума в покое. У него был трудный день. Завтра будет время пообщаться.

Саня хотел еще что-то спросить, но Алексею совсем не улыбалось рассказывать о себе. Он решил переменить тему разговора.

– Расскажи, что здесь у вас без меня происходило? С чего вы решили, что меня убили?

– Милиция тягала ребят с твоей общаги. Выясняли, где ты. Твоя знакомая, комендантша, к прокурору ходила. Светку с ее хахалем тоже вызывали. Так, наверное, и родился этот слух.

– А, кстати, Светку видишь?

– Нет. Давно не видел. Говорят, продала она твою квартиру, переехала куда-то. А вот скажи мне...

– А вы как живете? – перебил его Алексей, – Работаете? Как мой крестник, растет?

– Конечно, в детский сад ходит. Говорит уже. Иной раз такое болтнет!.. С работой хуже. Завод стоит. Работаем по неделе – по две в месяц. Да и то, сказать, что работаем... Скорее приглядываем, чтобы окончательно все не растащили. Денег же и вовсе не платят. У Ленки тоже с зарплатой проблемы. Выживаем только благодаря родителям. Из села то сала, то картошки привезем. Иной раз подкалымить удастся. Так и живем.

– Такая безнадега?

– А куда денешься? Пока не выдали ордеров, уволиться не могу.

– А обещают?

– Да. Уже выписывают. А как получу ордер – есть одна

задумка, – разговорился немного опьяневший Санька, – Одна дама занимается челночеством. Ездит торговать в Москву. Тратит на автобус триста баксов за ходку. Она хочет, чтобы я ее возил в Россию. Обещает платить двести, плюс ее бензин. И таких поездок – три-четыре в месяц.

– На чем возить собрался, на «Зезике»?

– В том то и дело. «Зезика» я давно продал. Есть неплохой «Жигуль» на примете. Но не хватает пятисот баксов. Но буду брать, в долги залезу, но возьму.

Алексей, краем уха слушая рассказ пьянеющего Саньки, с вождением поглядывал на расстеленный на полу под батареей матрац. Наконец нагрелась вода, и нудный разговор завершился.

– Разбавишь холодной, тебе хватит. Что тебе еще? – сказал Саня, наливая воду из кастрюль в ванну.

– Ножницы, бритву. А на утро – сам видишь, в каком виде я пришел – какую-нибудь одежонку, чтобы на улице в глаза не бросаться. Я верну.

Проснулся он довольно поздно. Замечательно выспался, да и чувствовал себя значительно лучше. Опухоль на руке почти сошла, боль и вовсе прекратилась. В квартире уже никого не было. Но ребята обо всем позаботились. На столе в тарелке лежали бутерброды с салом, на стуле висела одежда – потертые почти до дыр джинсы, рубашка с застиранным воротником, и вовсе дырявый турецкий свитер. На зеркале в коридоре лежала записка:

« Кум, будешь уходить – запи квартиру на ключ. А если не будешь возвращаться, ключ оставь, а дверь захлопни».

Рядом лежала странная бумажка. Таких Леха еще не видел. Серо-зелененькая, с надписью «Одна гривня» и портретом какого-то князя. Новая валюта Украины. Ребята сделали для него очень много, особенно, если учесть их материальное положение.

Одевшись, Леха глянул на себя в зеркало. Вполне приличный вид. Вымыт, выбрит. Правда, очень бросаются в глаза еще не затянувшиеся раны на гладко выбритой макушке. Придется позаимствовать бейсболку. Он сунул ключ в карман армейского бушлата камуфляжной окраски и вышел из квартиры.

Милицейской машины во дворе не было. Алексей дождался троллейбуса и поехал в сторону кладбища.

Наверное, он был не очень хорошим сыном. Не память о родителях явилась причиной того, что он сейчас стоял над разоренной могилой отца и матери. Но теперь он был зол. Не просто зол, он был в бешенстве. Эти ублюдки, безусловно, читали какие-то детективные рассказы. И направление их мыслей, в общем-то, было правильным. Но то, что они сделали с могилой

родителей, им выйдет боком! Они землю из гробницы сожрут и запьют собственной кровью!

Возле соседней могилы Леха нашел ржавую лопату с до половины отломанным держаклом. Раскопав грунт, в который вмерзло надгробье, он поднял его и, вымостив на кирпичах, подсыпал землей. Могила приняла более или менее нормальный вид.

– Прощайте, мои дорогие. Наверное, это наша последняя встреча. Покойтесь с миром и простите вашего непутевого сына, – пробормотал вместо молитвы Алексей, поглаживая надгробье. Он вздохнул и отправился в старую часть кладбища.

Там находилась могила материной тетки – Наливайко Ефросиньи Ивановны. Мать была очень привязана к старушке. Можно считать, что тетя Фрося умерла у матери на руках, по крайней мере, именно мать отправила ее в больницу, она же ее и похоронила. В наследство их семье досталось все теткинo богатство – альбом со старыми фотографиями и дореволюционная швейная машинка «Зингер», которую сама тетка почему-то называла поповской. Ее же комната отошла соседям по коммуналке. Такая вот история, которую не знали бандиты. Потому что, если бы знали, то непременно бы разорили и ее могилу.

Лопаты возле теткиной могилы не нашлось, а возвращаться за ней к могиле родителей, не было времени. Вооружившись куском арматуры, Алексей разрыл небольшую выемку под надгробьем и засунул руку в образовавшуюся дыру. Тайник был на месте. Он открыл старый медицинский стерилизатор и переложил в карман пачку банкнот – почти пять тысяч американских долларов, доставшихся ему от Дока.

– Следующая остановка – центральный рынок, – невнятно прозвучало в салоне троллейбуса. Но Алексея это не беспокоило – он и так хорошо знал, где нужно выходить и что делать. Перво-наперво, нужно поменять немного валюты, чтобы поприличнее одеться. Он должен выглядеть, как представитель элиты нового украинского общества – молодой бизнесмен, или на худой конец, как преуспевающий бандит. Иначе, ему не удастся выполнить задуманное. Леха приобрел одежду на рынке. Пиджак и брюки турецкого производства, куртка, которую с первого взгляда трудно отличить от кожаной, прочие аксессуары. Одежда была, безусловно, не от кутюр, но смотрелась, пока новая, неплохо и стоила недорого. А это был важный фактор – кто его знает, сколько потребуется денег, чтобы осуществить задуманное? Сдав пакет с Сашкиными шмотками в камеру хранения вокзала, Леха поехал в центр. Там во дворе, примыкающем к главной улице,

располагался ночной клуб его школьного знакомого Вадима Летунова, известного в определенных кругах, как Вадька-Лето.

Охранник долго не хотел пускать его, объясняя тем, что хозяина еще нет, а работать они начинают только вечером. Звонить шефу он тоже отказывался, объясняя это тем, что посетителей много, а хозяин вчера очень устал. Алексей уже начинал злиться и с трудом сдерживал себя, чтобы не проучить нахала, но проблема решилась сама собой. На стоянку въехал белый «Форд-Скорпио», и из него вышел сам Вадик.

– Ну, забурел, командор! – пытаюсь придать голосу радостную интонацию, выкрикнул Алексей. Вадик поправился со времени их последней встречи, обзавелся внушительным брюшком, и вообще, выглядел очень представительно. Увидев Алексея, он так удивился, что он даже рот раскрыл.

– Корка, ты ли? Глазам не верю.

Коркой Алешку называли еще в школе. Там у всех были прозвища. Вадька свое получил там же. Но Лехина кличка забылась. В армии и после его большей частью называли по имени или фамилии. Вадика же прозвище закрепилось за ним еще после первой отсидки.

– Ну, давай, говори дальше: «Ты живой?». Живой я, живой.

– Пошли ко мне поговорим. Пропусти, обыскивать его не надо, – бросил он вышибале.

Кабинет Вадима особенного впечатления не произвел, но в кабинете Вадик принимать гостя и не собирался. Они прошли в дверь между ксероксом и книжным шкафом и очутились в большой комнате, обставленной мягкой мебелью и отделанной по стандартам рекламных журналов. Длинноногая секретарша принесла им бутылку коньяка, кофе и бутерброды с красной икрой. Да, Вадик, определенно, поймал бога за бороду.

– Ну, рассказывай, бродяга, где тебя черти носили? – сказал Вадик, развалившись в глубоком кресле. – Я, действительно, думал, что тебя убили.

– Откуда такая информация?

– Ну, связями, кое-какими обладаю, в милиции, в прокуратуре.

– Раз так, то, наверное, знаешь, кто на меня наехал?

– А сам-то, как думаешь?

– По-моему, кроме Штыря заказать меня некому. Выгода – только ему. Квартира. Ну и Светке немного – льготы, как вдове ветерана.

– Штырь? – презрительно улыбнулся Вадим, – Штырь всегда был мелкой шестеркой. Заказать тебя – у него денег не хватило бы. Тем более что мне известно, как на тебя наехали. Не его

уровень. Но без него, скорее всего, не обошлось. Вероятно, он навел на тебя серьезных ребят.

– Я слышал, моя дорогая квартиру продала?

– Я тоже это слышал. Ну, тебя, ведь больше года не было, сам понимаешь...

– А ты ее, кстати, не видишь? Куда переехала?

– Куда переехала, не знаю. Недели две назад, в районе площади Свердлова... Ой, вру, нынче это площадь Франка. Так вот, чуть ко мне под колеса не влетела, курица. Так, что из города не выехала.

– Но я слышал, что было следствие, ее тягали. Как она смогла оформить на себя жилье?

– Следствие, – снова презрительно сморщил нос Вадик, – Это твоя комендантша шум подняла. Дело в том, что на нее тоже наехали, квартиру обчистили. Припугнули. Но она оказалась не из пугливых. Пошла в ментуру, начала скандалить, говорить, что ты какой-то пакет ей для милиции оставил. Ее, естественно, послали. Так она – прямоком к прокурору. Да так там расходилась, что ее прямо в кабинете прихватило – в больницу с инфарктом отправили. А прокурор был молодой и новоназначенный. Это его так поразило, что велел провести тщательное расследование. Кое-что, конечно, выяснили. Нашли свидетелей, которые видели, как за тобой гнались, стреляя из пистолетов, два человека. Машину угнанную, что ты в заяве указал, нашли. Гильзы нашли, кровь. Но тела не нашли. А, сам знаешь, нет тела – нет дела. Единственный результат – мента, того, что твоему заявлению хода не дал, а потом твою комендантшу облаял, уволили из органов. Да он, по моим сведениям, сейчас неплохо устроен.

– Хорошо ты информирован.

– С того живу.

– А кто за Штырем стоит, знаешь?

Вадим бросил на Лешку молниеносный взгляд из-под насупленных бровей. Алексей подумал, что держи его собеседник в руках карты, самое время было бы ожидать туза из рукава.

– Как тебе сказать, лучше промолчу. Сам понимаешь... Ты пришел только это узнать, или еще что-нибудь нужно?

– Нужно. Документы. У меня в Польше бабки кое-какие зависли. Надо бы смотаться на пару дней. Загранпаспорт и, что там еще... Можешь помочь?

Не говоря ни слова, Вадим написал в блокноте адрес и цифру со значком «\$». Протянул блокнот Лехе и спросил:

– Чтонибудь еще?

Теперь Лешка решил поиграть в игру Вадика. Он взял у того

ручку и блокнот, написал на листке «АК-74», «Ф-1» и протянул собеседнику.

– Ты, что?! Я этим не занимаюсь.

– Так посоветуй, кто занимается? Снова странный взгляд карточного шулера.

– Даже не знаю. Может, твой друг – Штырь, знает? Слушай, Леха, ты извини, но у меня встреча скоро...

– Понял. Спасибо за помощь.

– Да я тебе не очень-то и помог.

«Врешь, помог, – думал Алексей, выходя из клуба, – Скорее всего, босс Штыря, который наехал на меня, здорово сидит в печенках и у самого Вадика. Вот он и пытается аккуратненько меня натравить на своего конкурента. Но так, чтобы самому остаться чистеньким. Ладно, пока меня это устраивает».

Во вполне легальном фотоателье его сфотографировали, и уже через час загранпаспорт лежал у него в кармане. Остальные документы ему обещали сделать в Киеве

Еще через полтора часа он обедал в вагоне ресторане киевского поезда. Санитара одежда так и осталась лежать в камере хранения вокзала. Вернуть ее – не хватило времени.

С этого момента время побежало с невероятной скоростью. Будто кадры старой кинохроники, замелькали люди и события. Потом, конечно, у него будет время осмыслить происшедшее, осмыслить и ужаснуться. Но не сейчас. Сейчас главная тема – «Скорее!». Где-то там, за тысячи парсеков от Земли, его ждут и надеются на помощь дорогие ему люди. Скорее! Он может не успеть. Лия в опасности. Сколько она сможет продержаться, даже с помощью Дока?

В Польше все прошло гладко. Хотя, кому рассказать об этом «гладко» – волосы встали бы дыбом! Но Алексея ни что подобное уже не волновало. Главное, волновая линза, в конце концов, оказалась в его кошельке.

Горный институт найти не составило большого труда. Пройти на кафедру минералогии и кристаллографии тоже было проще простого. Не то, что охраны, даже вахтера на входе не оказалось. В аудитория кафедры, кроме столов, за которыми сидели студенты, вдоль стен располагались застекленные витрины с коллекцией всевозможных минералов. Там, в одном из шкафов, между кусками полевого шпата и обломками друз горного хрусталя был приклеен скотчем невзрачный полупрозрачный камушек молочно-белого цвета величиной с пальчик ребенка. Но невзрачным он был только для непосвященных. Алексей приложил руку к витрине и тут же почувствовал теплые волны

пронизывающие его мозг. Лешка понял, что, захоти он прямо сейчас перенестись на Нолу, это легко удалось бы. Но в этом случае, чем он будет воевать с Луэлом, брючным ремнем с пластмассовой пряжкой? Нет, нужно вооружиться, у его противника оружие, должно быть, серьезное, если верить рассказам местных болтунов. Чем он сжег войнство своего предшественника и конкурента? Даже его военный опыт ничего не подсказывает. Мысли крутятся вокруг толи мощного лазера, толи вообще, чего-то фантастического. Бластера, к примеру.

Прозвенел звонок, и студенты стали рассаживаться за столы. Пришло время покинуть аудиторию. А как не хотелось! Линза почти в руках. Может, стоит стукнуть кулаком по стеклу, схватить камушек и делать ноги? И иметь неприятности с местными полицейскими. Нет, не будем торопиться, хотя время и дорого. Нужно все обдумать.

Алексей сел на скамейку в сквере недалеко от института и стал строить планы. Какая только чушь не лезла в голову! И спрятаться в туалете, и влезть ночью в окно и тэ дэ, и тэ пэ. Все это, увы, требовало взлома и конфликта с охраной, а стало быть, есть риск, что вмешается полиция.

И тут Алексей увидел этого парня. Тот сидел на соседней скамейке и кутался в пальто. Парень был явно болен. Болен той болезнью, которая все больше распространялась среди молодежи. Лехе были знакомы ее симптомы, многие его соратники, чтобы не сойти с ума перед атакой, или притупить боль раны принимали наркотики. Парень нуждался в дозе, его ломало, ему было очень плохо. Леха подошел к парню и тронул его за плечо.

– Шо прошем, пане? – буркнул тот, хмуро глянув на непрошенного визитера. Алексей вынул из кармана банкноту в пятьдесят долларов и показал парню.

– Шо прошем, пане? – повторил парень, более заинтересованно.

Леха махну ему рукой, мол, следуй за мной, и направился к корпусу института.

То, что камень приближается к нему по аллее парка, Алексей почувствовал сразу. С линзой у него установился какой-то непонятный контакт, будто она стала частью его организма, или он сам стал частью этой стекляшки, и теперь обе эти части стремятся воссоединиться воедино. Вскоре из ночной темноты показалась фигура его знакомого. Леха встал со скамейки и пошел навстречу. Однако парень вдруг остановился и крикнул что-то на своем не совсем понятном Алексею языке. Зато его жесты не вызвали сомнений. В руке у парня появился нож. К тому же Леха явно почувствовал у себя за спиной чье-то

присутствие. Парень пришел не один, а с сообщником. И у того тоже был нож.

– Спокойно, спокойно, ребята, – сказал он и медленно вытащил из кармана банкноту, – Зачем так нервничать? Вот ваши деньги. Давайте мой камушек и расстанемся друзьями.

– Все гроши, быдло москальське! – заорал наркоман и сделал то, что делать ему совсем не следовало. А именно, поднял линзу над головой и зашвырнул в кусты.

После армии и госпиталя психика у Алексея была расстроена полностью. Бывало, что на него накатывала волна бешенства. Детонатором могло быть что угодно: грубое слово, косой взгляд, наглое поведение или высокомерие в отношении его самого или его друзей. Тогда он мог сорваться в драку, скорее даже в жестокую бойню, вне зависимости от того, сколько перед ним противников, кто они такие и насколько сильно в данный момент болела голова. Сам он называл это состояние: «перемкнуло». У него несколько раз случались из-за этого неприятности. И, наверное, их было бы много больше, если бы не вмешательство в нужный момент его друзей. После врачевания Дока, казалось, психика наладилась полностью. «Перемыкания» прекратились. И вот теперь снова приступ бешенства накатил на него. Хотя, если подумать, не врал ли он самому себе, пытаясь оправдать свой поступок? Можно, ведь, было банально начистить хилым налетчикам их «сковородки». Можно, но что было бы, обратиться они в полицию? Для польских полицаев он всегда чужак, в то время как наркоманы – конечно, сукины дети, но сукины дети польские. Нет, лучше не рисковать. Пускай уж, «перемкнуло».

– Что, мерзавцы, шляхетная кровь разыграла? – прошипел Алексей, улыбаясь беззубым ртом, – Я, значит, быдло, а вы, стало быть, герои трилогии – Кмитицы обколотые!

Камень в кустах он нашел довольно быстро. Как быстро удалось полиции найти трупы наркоманов, похороненных под канализационным люком, Алексею узнать так никогда и не пришлось.

Поезд пришел на станцию «Днепрозаводск-Пассажирский» около часу дня. Алексей вышел на перрон и плотнее застегнул куртку. Он много раз возвращался домой из своих многочисленных путешествий и поездок, и, как ни обидно, запомнилась пасмурная погода, которой почти всегда встречал его город. Это тем более было странно, потому что южная Украина – край солнечный, а летом и вовсе жаркий. Но, видно, не для него. Вот и сегодня небо нахмурилось смогом металлургических и выхлопных газов и швыряет в лицо мелкие капли холодного дождя вперемишку с жесткой снежной крупой.

Город явно не любил своего блудного сына. Город не был ему рад, будто чувствовал, что не с добром тот прибыл на его землю.

– Погоди, каменное чудовище, – пробормотал Алексей, – Скоро ты от меня избавишься навсегда.

Он сел на скамейку в привокзальном сквере. Летом, обычно, в нем яблоку негде было упасть от прибывших и отъезжающих, встречающих и провожающих. Сейчас здесь пусто, грязно и холодно. И ни единого человека, только кучи мусора возле поломанных скамеек. Все предпочитали коротать время в теплом зале ожидания вокзала. Вокруг него космический вакуум. Кто бы мог подумать, что ему будет так пусто и неуютно на своей родине. Все, пора рассчитаться с долгами и покинуть эту землю. Даже если не удастся достать оружие, нужно возвращаться на Нолу. Лия ждет. Да и здесь скоро станет жарко, если вдруг всплывут его польские похождения. Он открыл кошелек. Осталось около тысячи двухсот долларов.

В ближайшем почтовом отделении он отправил сто долларов в Кировск водителю Барсукову. Почти тысячу положил в купленный здесь же конверт, на котором написал: «Саша и Лена, простите подлеца, потерял я вашу одежду. Купите что-нибудь взамен. Не поминайте лихом и прощайте. Привет моему крестнику. Ваш кум, Леха Корогод». Осталось отвезти конверт и ключ в малосемейку, и до семи вечера он совершенно свободен.

Вадька-Лето сказал важную вещь, когда рассказал, что чуть не сбил Светлану в районе площади Свердлова. Дело в том, что именно там находилась парикмахерская, в которой работала его бывшая. Значит Светка место работы не сменила. Если проследить за ней, можно узнать, где находится Штырь. А там... Лучше, до поры до времени об этом не думать.

Он прошел мимо дверей знакомой парикмахерской. Вот она, дорогая женушка. Стоит возле входа в пальтишке поверх халата, курит и поглядывает на прохожих, пытаясь угадать в них потенциальных клиентов. Изменилась, постарела, морщины возле губ, недовольное усталое выражение лица... И не скажешь, что ей всего двадцать четыре года. Да нет, не стоит себе врать, Светлана выглядит неплохо. Просто теперь почему-то вызывает не влечение, а наоборот, какое-то отвращение. Его она уже не привлекает. Даже больше, он ее просто ненавидит. Мерзавка и предательница, соучастница покушения на своего законного мужа. Ей придется тоже ответить, как и господину Штырю.

Светлана зашла в помещение, покрутилась немного в зале, потом, взглянув на часы, попрощалась с напарницей и кассиршей и отправилась домой. Алексей, не торопясь, двинулся следом за ней. После полчасовой прогулки по продуктовым магазинам

женщина отправилась на троллейбусную остановку. Судя по номеру маршрута, Светка держала путь в самый отдаленный и неустроенный микрорайон города. И это та мадам, которая при разводе требовала непременно апартаменты в центре! Многого же она добилась, продав его квартиру!

– Шеф, в Калинин отвезешь? – сказал Леха в окно такси, подрулившего к бордюру по его сигналу.

– Двадцать гривен.

– Держи. Стоп, парень, не гони так быстро. Езжай за этим троллейбусом.

– Мы что, следим за кем-то? – недоверчиво взглянул на пассажира водитель.

– Да, – сказал Леха, – Мне интересно, почему жена после работы, вместо того, чтобы к мужу спешить и борщами его кормить, едет бог знает куда.

– Милиция, что-ли? Документы покажешь?

– Я сам по себе.

– Так, мужик, – машина резко затормозила, – забирай свою двадцатку и катись из моей тачки!

– А что так?

– Я сказал – дергай! Не хватало, чтобы из-за тебя у меня были неприятности!

– Понял, – сказал Алексей, – полез в карман, достал еще двадцатку, на этот раз американскую, и помахал ею перед носом у водителя, – Могу, конечно, и выйти. Ой, сколько машин у бордюра стоит! Как ты думаешь, шеф, многие мне откажут? Шеф, не говоря ни слова, взял деньги и поехал за троллейбусом.

– За своей следишь, или за чужой, по заказу, как частный детектив? – спросил он через некоторое время.

«С ума сойти, – подумал Алексей, – Как быстро меняется жизнь в этой стране!» О частных детективах он знал только из соответствующей западной литературы и кино. Теперь его на полном серьезе принимают за такого Арчи Гудвина! В слух же сказал:

– Деньги получил – рули молча.

Светлана вышла из троллейбуса на предпоследней остановке. Подождя, пока она отойдет подальше, Леха открыл дверь такси.

– Конфиденциальность сохранять? – спросил шофер с издевкой в голосе.

– Хоть в газете публикуй, – сказал Алексей и захлопнул дверь машины.

Его бывшая, нагруженная авоськами с продуктами направилась к стоящим неподалеку девятиэтажкам. Вскоре стало понятно, к какой именно. Возле подъезда одного из домов стояла

«копейка» канареечного цвета с пятнами шпаклевки на задней двери, принадлежащая Штырю. На что же ушли деньги за проданную квартиру? Даже свою развалюху не покрасил. Теперь пришло время сократить дистанцию. Дождавшись, когда Светлана войдет в лифт и поедет на свой этаж, Алексей бегом рванул вверх по ступенькам. Бежать пришлось на самый верхний, девятый этаж, но он легко справился с этим испытанием, ни грамма не запыхавшись.

Светка нажала кнопку звонка, и за дверью послышалось клацанье ключа в замке. Дверь приоткрылась и в проеме показалась мордочка Штыря. Этого момента и ждал Алексей. Мгновенно бросившись из-за угла лифтовой шахты, он втолкнул в квартиру и Светку, и ее сожителя. Оба не успели, не только позвать на помощь, но даже и испугаться. Буквально через минуту Светлана, которая пыталась кричать, сидела на стуле с заклеенным скотчем ртом и связанными руками. Штырь же с трудом приходил в себя после тяжелого удара в подбородок. Наконец его глаза приняли более или менее осмысленное и, вместе с тем, испуганное выражение. Леха окончательно привел его в чувство, надавав пощечин и изрядно потягав за уши.

– Ты, – только и смог произнести Штырь.

– Конечно. А ты думал, твои дружки меня убили?

– Я тут не причем, – заскулил пленник, – Я не хотел, чтобы тебя убивали.

– Штырь, мне наплевать, хотел ты или нет. Мне нужно знать, кого ты на меня навел. Говори быстрее. У меня мало времени.

– Я не наводил. Разве что, случайно, по пьяни где-то ляпнул. А их я не знаю. В кабаке познако... Он не договорил. Кулак Алексея врезался ему в солнечное сплетение.

– Лапшу мне на уши вешать не надо, – прошептал Штырю на ухо Леха, когда тот немного откашлялся и стал нормально дышать, – Я кое о чем осведомлен. Повторяю вопрос. Кого ты на меня навел? Предупреждаю, неправильно ответишь – будет еще больше.

– Тебе лучше этого не знать, – прохрипел Штырь, – Второй раз они не промахнутся. И меня не пожалеют.

«Не хочет, сволочь, говорить, – подумал Алексей, снова усаживая на стул бесчувственное тело своего пленника, – Видно, крепко боится. Ничего, скажет все равно!»

– А ну, дорогая, иди-ка сюда, – сказал он, когда снова привел Штыря в чувства, – Смотри, гад, что я сейчас буду делать с твоей женой. Такое она тебе вряд ли позволяла!

Он сгреб в угол стола грязную посуду, схватил Светку за шиворот и швырнул животом на стол. Затем медленно, чтобы

произвести впечатление на сожителя задрал ей юбку и сорвал нижнее белье. Леха взглянул на Штыря. Как ни странно, тот улыбался, вот только в глазах застыл неподдельный ужас.

– Да делай, что хочешь. Это твоя жена. Помнится, вы разойтись не успели! Ха-ха!

« Нет, Штырек, меня не обманешь. Я тебя насквозь вижу. Тебя и твою игру. Или я ничего не понимаю в людях. Ты сейчас сгораешь от ревности. Оказывается, ты любишь эту стерву! Что ж, уважаю. Но цели оправдывают средства. Сейчас ты расколешься, когда я начну насиловать твою жену».

Но, посмотрев на голый Светкин зад, он понял, что ничего у него не выйдет. Боже, неужели эта женщина когда-то сводила его с ума? Ради нее он наделал столько глупостей, что хватило бы на десяток испорченных карьер! Теперь этот зад вызывал не былое желание, а отвращение, граничащее с тошнотой. Даже для пользы дела он не сможет пересилить себя. Даже ради той единственной женщины во вселенной, которая смотрит на него с расстояния тысяч световых лет и не дает покоя, постоянно подстегивая: скорей, спаси! А может быть, как раз именно из-за нее.

Нет, нужно доиграть до конца. Штырь расколется, иначе грош – цена его интуиции.

Лешка демонстративно медленно расстегнул брюки, и ту Штыря прорвало. Он чуть в истерике не забился, замотал головой, чуть не свалился на пол вместе со стулом.

– Оставь ее в покое, мразь! Делай со мной что хочешь, но ее не трогай.

– Как скажешь. Я человек покладистый. Говорить будешь или мне все-таки с ней пошалить?

– Скажу, черт с тобой, но учти, ты себе смертный приговор подписываешь. И мне тоже.

– Ладно, поговорим по-мужски, без прекрасных дам.

Он схватил ноющую Светку под мышку и утащил в комнату, где привязал к батарее. Когда он вернулся на кухню, от него не ускользнуло выражение облегчения на лице Светкиного сожителя.

– Говори. Иначе, сам понимаешь, мне не до сантиментов.

– Они меня убьют. И тебя тоже, – снова заныл Штырь, размазывая связанными руками по лицу слюну, сопли и кровь.

– Не факт. Не исключено, что я первым до них доберусь. Потом подумай вот о чем. Они тебя или убьют, или нет. А если и убьют, то быстро. Но если ты откажешься мне помогать, то умрешь однозначно, без вариантов. Умрешь медленной и мучительной смертью. А перед смертью увидишь такую порнушку, что «дасиш фантастиш» – отдыхает. Выбирай.

– Ладно. Что мне до него. Он меня кинул. Я не хотел, чтобы тебя убивали. Хотел, чтобы ты отстал от Светки со своим квартирным вопросом. А его люди пронюхали, что у тебя бабки есть и решили их у тебя выбить. Да, дурачье, не справились. И бабок не нашли. Тогда наехали на меня, мол, я их обманул. Они, видите ли, сделали работу, а кто платить будет? Сказали, если не заплачу – Светку изнасилуют и убьют. Мы квартиру продали, им деньги отдали.

– Что ты все – они да они! Имя твоего дружка?

– Кликуха – Чача. Но ты его не интересовал. На тебя наехали его шофер и телохранитель. Он только должен был получить свой процент.

– И ты тоже? – Штырь не ответил. А только опустил голову.

– Чача, Чача, с Кавказа, что ли?

– Татарин. Здесь он недавно. Но местных потеснил изрядно. За ним стоят еще более серьезные люди. Мой тебе совет, не связывайся с ним. Беги, пока он о тебе не пронюхал.

– Чем он занимается?

– Наркотой и оружием. У него связи с Кавказом. Он туда – оружие, оттуда ему – наркоту. А здесь уже все цыгане – его дилеры.

– И что, милиция о нем не догадывается?

– Менты его не трогают. У него среди них – свои люди. Кто, ты думаешь, предупредил его, что ты обнаружил слежку и обратился с заявлением? Чача, кстати, сам бывший мент. И, к тому же, я ведь тебе говорил, за ним стоят серьезные люди.

– Где он живет?

– За городом, пятнадцать километров. Отстроился там.

– Где он держит оружие?

– Там же и держит. В подвале.

– Поехали, – сказал Алексей, и, увидев испуганное выражение лица допрашиваемого, добавил, – Отказ не принимается. Если, конечно, жить хочешь. Одевайся, быстро. И без глупостей.

Алексей нашел в кухонном столе старый наполовину сточенный нож, разрезал скотч на руках и ногах своего пленника, и тот отправился в комнату одеваться и брать права с ключами. Глянув на связанную Светлану, Штырь снова разрыдался, стал прощаться и просил простить его за все – за все.

– Не ной, мозгляк, – буркнул Леха, потом обратился к женщине, впрочем, скорее для вида. Реплика предназначалась в первую очередь Штырю, – И ты раньше времени его не хорони. Будет твой любимый вести себя хорошо – вернется к тебе живым и почти здоровым. Все от него зависит. Но, если, не дай бог, что-то выкинет...!

– Веди аккуратно, – сказал Алексей, усаживаясь в машину рядом со Штырем, – Правила не нарушай, скорость не превышай. И вообще, от дороги не отвлекайся, но на мои вопросы отвечай коротко и точно. Вопрос первый: где конкретно его дом?

– Конкретно – в Раздольном. Почти умершая деревенька. Люди почти все выехали. Там сейчас «крутые» дачи себе строят. Чача один из первых отстроился.

– Он сейчас дома?

– Врядли. Он или по делам мотается, или в бардаках да казино до утра торчит, – с готовностью отвечал Штырь, – Если дом светится – значит, дома. А если темно – где-то его носит.

– Кто кроме него живет в доме?

– Никого. Это его, так сказать, офис, база. А семья его в Крыму живет.

– Охрана?

– Возле ворот сторожка, вроде как КПП, со шлагбаумом. Там круглосуточно дежурят по два человека. Оба вооружены. Ну, и при нем всегда телохранитель и амбал-шофер.

– Собаки есть?

– Один кобель. Но та еще зверюга! Уж не знаю, что за порода. Здоровый, как теленок, килограмм восемьдесят весит. Никогда не лает. Подкрадется сзади и – хват за шею. Позвонки – вдребезги. Так обучен. Еще, когда строились, повадились местные алкаши тырить всякую мелочь. Так этот монстр двоих насмерть загрыз. Они сейчас в фундаменте покоятся.

– Где держит оружие?

– В доме. Там в холле винтовая лестница есть слева. На верхние этажи. Так вот, под этой лестницей есть другая – в подвал. Внизу, за железной дверью он и хранит свой товар.

– Откуда знаешь?

– Сам однажды помогал грузить его покупателям. Таскал ящики из подвала в машину этих джигитов. Все, приехали. Видишь, забор и фонари рядом. Вся деревня в темноте, но у Чачи свет есть.

– Ну, выходи, Штырек, раз приехали.

– Ты, ведь, обещал, – у пленника затряслись руки на руле.

– Спокойно, спокойно. Никто тебя убивать не собирается. Но и оставлять у себя в тылу такую сволочь – не такой я идиот! Марш в багажник, полежишь до утра, а там тебя освободят.

– Я же задохнусь, – простонал жалобно Штырь.

– Не задохнешься, – Алексей вцепился руками в крышку багажника и отогнул угол. – Даже на помощь позвать сможешь. Давай, лезь!

Откровенно говоря, руки у Лехи изрядно чесались

прикончить этого маленького негодяя. Штырь и Светка провинились перед ним гораздо больше, чем те же польские наркоманы. А ведь их Леха не пожалел! Что же ему сейчас мешает сломать эту куриную шейку? Ничего! Ничего, кроме его слова. Но раз слово все-таки дано – его придется держать. Черт! Ладно, живи, сукин сын. Бог тебе судья. Да и мне тоже.

Леха на приличном расстоянии обошел вокруг забора. Камера слежения только одна – над воротами, других вроде бы, не видно. Но есть одно серьезное препятствие – колючая проволока по верху забора. Пришлось возвращаться к машине за кусачками.

Проволоку удалось перекусить довольно легко, и Алексей прыгнул на крышу какого-то хозяйственного строения, вероятно, гаража. Где-то внизу его ждет собачка. То, что зверюга не лает, это хорошо. Но нужно его опередить, иначе сам будешь покоиться в фундаменте. Леха спустился на землю и стал оглядываться вокруг. Ну, где же ты, чертова псина? Ага, вот, кажется, и ты. Из кустов на Леху вылетела огромная тень. Как действовать в данной ситуации он читал еще в детстве. Но удастся ли выполнить это сейчас? Тяжелое тело собаки на полной скорости врезалось в Алексея и сбило его с ног. Оба противника, человек и зверь, покатались по земле. Над Лехиным лицом разверзлась страшная зубастая пасть. Еще мгновение и... Но этого мгновения он собаке не дал. Лехин кулак вошел в пасть собаки до самого горла. Бороться с псом пришлось на равных – он весил не на много меньше, чем сам Алексей. Но все же человеку удалось подмять под себя пса и, загоня кулак все глубже и глубже в горло, удерживать его до тех пор, пока тот не задохнулся и не перестал шевелиться.

– Все, это тебе не с бомжами воевать, – буркнул Алексей, поднимаясь с земли, – теперь добраться бы до твоего хозяина...

Наконец-то, он смог рассмотреть имение. Иначе и не назовешь. Огромный двор, огороженный крепким кирпичным забором. Немало бывших крестьянских подворий подмял под себя этот «замок». От гаража, с крыши которого прыгнул Леха, тянулась асфальтированная дорога к воротам. Сам дом особым архитектурным изыском не отличался. Ни тебе башен, как в рыцарских замках, ни раздвижных крыш над зимним садом, ни бассейнов на лужайке возле дома. Ничего такого, чем так любят щеголять местные нувориши, подчеркивая свое превосходство над прочей чернью – обычная коробка в два этажа с мансардой. Один из немногих изысков – широкая лестница вела на открытую веранду с колоннами. Ну, прямо, как у сицилийских донов, которые попивали на такой веранде итальянское вино и решали

судьбы своих несчастных соперников. Тяжелая железная дверь. Открыть такую без ключей – разбудить все уцелевшие в округе дома. А уж об охране и говорить нечего. Не спят, сторожка возле ворот светится двумя окнами, в отличие от самого дома, у которого была освещена только веранда. Ну, посмотрим, кто-кто в теремочке живет?

Алексей прокрался по пустому двору к домику у ворот. Спрятаться было негде. Во дворе не было ни единого крупного дерева. Чахлые кустики, очевидно, недавно посаженные, тянулись вдоль дорожки. На остальном свободном месте двора кое-где лежали автомобильные шины, из которых виднелись ростки каких-то растений, очевидно, весьма ценных. Обживается, мафиози!

Лешка, пригнувшись, подкрался к домику и заглянул в первое окно. Это был коридор. Людей в нем не было. Те находились в большей комнате – их было видно, через приоткрытую дверь. Он прополз еще немного и заглянул в другое окошко. Ба! Знакомые все лица! Вернее, одно лицо. Человека, спящего на диванчике у стены, Алексей не знал. Но за столом с бутербродом в руке сидел тот самый лейтенант, который тогда принимал у Лехи заявление и, вероятно, позвонил бандитам на пейджер, предупредив, что их поднадзорный осведомлен о слежке. Вадим о нем говорил, что тот неплохо устроился. Да, не пропал после увольнения из милиции. Служит теперь своему хозяину непосредственно. Охраняет, верный пес! Жрет, как и раньше, не похудел, скорее, наоборот. Но, начеку! Рядом с бутылкой пива лежит пистолет ПМ. Что это, он, ожидает нападения? Неужели о его визите стало известно? Откуда? Как бы то ни было, отступать поздно. Начнем, пожалуй!

Алексей осмотрелся. Невдалеке лежала старая автомобильная шина, из нее торчал кусок рифленой арматуры, к которой было привязано хилое растение. Он вытащил арматуру из грунта. Неплохо. Рифленый прут, миллиметров двенадцать толщиной и длиной около полуметра. С одной стороны обрублен наискось, так что, довольно острый. Ну, держись, толстяк!

Он ногой распахнул полуприкрытую дверь в комнату и прямо с порога швырнул прут в толстого охранника. Завыв, как пропеллер самолета, арматура с тошнотворным треском вошла в лоб сидящего за столом человека, буквально, пригвоздив того к стене. В следующее мгновение Алексей уже стоял возле стола и целился из пистолета в лежащего на диване охранника. Он нажал на курок, но выстрела не произошло. Рванул на себя затвор, но и это не удалось. Пистолет был неисправен. Никакого нападения никто не ждал, наверное, хозяин хотел поковыряться с оружием,

после того, как доест бутерброд. Да не успел. А вот Лехе желательно успеть. Второй охранник уже вскочил с диванчика и потянулся за своей пушкой. В рукопашной схватке Алексей оказался более опытным бойцом – вскоре его противник валялся на полу со сломанной шеей.

Снова внутри что-то заныло, заскребло. Молчи, проклятая совесть! Это подонки, бандиты. Этот вот, весь в наколках, купола, звезды, тигры... Типичный рецидивист, может быть, на его руках кровь. Укокошить такого – землю очистить. Наверное, он или ему подобный кадр разорил могилу родителей, обокрал квартиру тети Веры... А этот, толстомордый, не он ли предупредил тех налетчиков в «Жигулях» и спровоцировал их на крайние меры? Не он ли опять-таки, оскорблял тетю Веру, до инфаркта ее довел? Да и вообще, эти люди – препятствие на пути к спасению Лии. А он сметет все препятствия. Или погибнет сам.

Одежка у охранников была более подходящая для войны – форма военного покроя камуфляжной расцветки. Не то, что теперешний Лешкин гардероб – костюмчик с галстучком. К тому же, если вдруг появится Чача со товарищи – может быть, примут за своего. Леха напялил на себя форму рецидивиста, проверил его пистолет. Этот ПМ был в полном порядке. Уже кое-то. Пистолет и тридцать два патрона. С этим уже можно сунуться к Луэлу в пасть. Но не мешает поискать еще что-нибудь помощнее. В доме, наверное, можно будет разжиться. Тем более, что в одном из ящиков стола Алексей обнаружил связку ключей.

Увы, ни один ключ не подошел к массивной двери дома. Он уже хотел поискать какой-нибудь лом, но в это время до него донесся сигнал автомобильного клаксона. Вот и хозяин, легок на помине! Алексей со всех ног бросился к сторожке и влетел в комнату. Как открыть эти чертовы ворота? Ага, вот пульт, кнопочки черные, кнопочки красные, «ворота», «шлагбаум». Ясно, как божий день! Он надвинул на глаза кепи, стал возле окна так, чтобы свет падал на него со спины и открыл ворота. Большой черный «Мерседес» слегка притормозив за шлагбаумом, поехал в сторону дома. Езжай, езжай, далеко не уедешь, никуда не денешься!

Леха бросился следом, стараясь держаться неосвещенного участка двора, на бегу доставая и снимая с предохранителя пистолет. Последние метры он пробежал, как зверь, почти на четвереньках, и закатился под бампер машины, чтобы не быть замеченным в зеркало заднего вида.

Хлопнула дверь, и из машины вышел франтоватый парень явно кавказской внешности – черноволосый, носатый. Алексей узнал его сразу – это он сидел справа от шофера в той

злополучной «копейке». Шофер же наверняка сидит сейчас за рулем «Мерса». Кавказец открыл правую заднюю дверь лимузина и помог выйти своему шефу. Вот он, Чача. Седовласый красавец лет сорока с небольшим. Денди лондонский! Белый шарфик, повязанный на шею поверх застегнутого до самого верха солидного драпового пальто. Смотрится, дон Корлеоне местного разлива!

– Иди, открывай, я сейчас, – бросил он охраннику, а сам наклонился к шоферу, и Леха услышал его мягкий бархатный голос, – Поставишь машину и сходи на КПП. Что-то долго возились, пока открыли. Нажрались, что-ли? Да и охранника я, что-то не припомню. Разберись.

– Йес, шеф! – гаркнул водитель и взревел мотором. Но передачу включить не успел. Алексей рванул на себя дверь и, приставив пистолет к уху бандита, нажал на курок. Чача застыл, раскрыв рот. Телохранитель же оказался бойким малым – он отскочил в сторону от двери и почти успел вытащить свое оружие. Но большего сделать не смог. После Лешкиного выстрела кавказец схватился руками за лицо и, сделав несколько неуверенных шагов, скатился со ступенек к колесам «Мерседеса».

– Ты кто такой, что тебе нужно? – прохрипел Чача. Его красивый голос пропал неизвестно куда.

– В дом. Быстро! – скомандовал Леха, сделав характерный жест рукой с пистолетом, – Открывай!

– Ключи у него, – кивнул в сторону телохранителя Чача.

– Ключи в замке. Шевелись, если жить хочешь.

« Черт, зачем я затеял этот разговор? – обругал сам себя Алексей, – Не нужно с ним вступать в разговоры, чтобы не пришлось обнадеживать его, как Штыря. А уж этого бандита оставлять в живых, ох как не хотелось бы!»

Чача тяжелой походкой обреченного поднялся по ступеням, повозился с замками и вошел в холл дома.

– Так кто ты такой, и чего хочешь? – повторил он Лехе свой вопрос.

– Не узнаешь? Примерно год с небольшим назад твои ребята хотели меня ограбить. Облажались, но чуть не убили. Забыл? По наводке Штыря.

– А-а, – протянул Чача с облегчением, как показалось Лехе, – Поверь, парень, я тут не при делах. Ребята действовали по собственной инициативе.

– А твой процент?

– Я получаю свои проценты от многих операций. О большинстве я и понятия не имею. Но, парень, ты прав. Ты отомстил, молодец. И заслуживаешь на компенсацию. Здесь у

меня...

– Руки!

– Здесь у меня кошелек, не бойся – сказал Чача, но в карман не полез, – Семь тонн зелени. Они твои. А пошерстишь жмуриков – еще тонну-полторы наскребешь. Бери и дергай. Потом можешь со мной связаться – мне такие крутые ребята очень нужны. Я тебя к хорошему делу пристрою.

– Мне твои деньги не нужны. Открывай погреб.

Теперь Чача испугался по-настоящему. У него затряслись губы, как у провинившегося ребенка, но он быстро взял себя в руки и продолжил уже совершенно спокойно:

– Ты из ФСБ? На русских работаешь?

– Быстрее. Я жду.

– Нет, парень. Ты не понял. Объясняю. Мой дом – на сигнализации. Сюда уже едут менты. Но ты еще успеешь взять деньги и сделать ноги. Я тебя не сдам. Обещаю.

– Хватит болтать! К лестнице, бегом! Но Чача не пошевелился, только покачал головой.

– Если менты залезут в подвал – засветятся очень серьезные люди. Там везде серийные номера. Эти люди ошибок не прощают. Это будет конец моему бизнесу, да и жизни тоже. Я подвал не открое. Лучше уж стреляй, если такой идиот!

– Ну, что же, ты сам выбрал.

Алексей вскинул пистолет и нажал на курок. Мафиози отскочил к стене и сполз по ней на пол, держась за горло. Леха наклонился над умирающим и стал обшаривать его карманы. На мраморную плитку пола полетел тугой портмоне, золотой портсигар, пейджер, небольшой «дамский» пистолетик неизвестной Алексею модели. Красивые карманные часы Леха тоже отбросил в сторону – сутки на Ноле не стыковались с циферблатом земного хронометра. Зато зажигалка переключалась в карман его куртки. Ей огонь добывать гораздо удобнее, чем двумя кремнями и трутом. Наконец, в жилетном кармане он обнаружил два довольно хитрых ключа на брелоке в виде серебряной монеты.

Ключи подошли, и Алексей оказался в подвале. Его взору предстала длинная и узкая комната со стеллажами вдоль стен. Но деревянные ящики стояли не на полках, а невдалеке от двери. Очевидно, скоро должны были приехать покупатели – упакованный товар их уже ждал. Леха подобрал в углу фомку и стал вскрывать ящик за ящиком. Он нашел все что хотел, и даже больше. Новенький, в заводской смазке автомат АК-74, гранаты Ф-1, взрыватели, рожки к автомату, патроны, даже ящик с пластидом. На стеллаже он нашел спортивную сумку с надписью

«Adidas», набитую под завязку гашишем. Наркота полетела в угол, а сумка наполнилась боеприпасами. Уже застегивая молнию, Алексей обратил внимание на одну из полок стеллажа. Там лежала одна вещь, которую ему приходилось держать в руках лишь однажды. Незадолго до роковой операции, так несчастливо закончившейся для сержанта Корогода, к ним в часть поступило новое оружие – небольшой гранатомет, закрепляемый на автомате. Назывался гранатомет – ГП-25 «Костер». Лешке удалось даже выстрелить из него три раза. Тогда из трех гранат разорвалась только две. Теперь этот «Костер» лежал на полке Чачиного подвала. Стоило ли брать его? Тем более, что запасных боеприпасов к нему не видно, всего одна граната в стволе. Поколебавшись немного, он все же положил гранатомет в сумку. Все. Здесь больше делать нечего. Пора в путь. А что делать с этим хламом, которым можно вооружить целый взвод? Может, рвануть все, к чертовой матери. Глядишь, Деня Чупраков спасибо скажет, за то, что оружие не попадет в руки его врагов. Да нет, пожалуй, не стоит. Сверху уже слышались милицейские сирены. Хотя Алексей не питал особой любви к милиции, но почему зря убивать ребят все-таки не стоило. А взорвись пластид, находящийся в подвале – от всей деревни остались бы одни воспоминания. К тому же, пусть лучше обнаружат это оружие и по серийным номерам проследят его преступный путь. Этого-то и боялся Чача. Что же, уважим человека!

Ну, пожалуй, пора. Он сжал в руке волновую линзу и почувствовал единение с космосом. Сейчас зажжется звезда, и он покинет эту планету, этот город, этих людей. Покинет навсегда. Что же, прощай, Земля, мне в тебя уже не лечь. Береги хоть сон моих родителей. И ты, каменная громадина, любимый город. Зря ты на меня сердился. Может быть, ты еще спасибо мне скажешь за то, что я избавил твои улицы от нескольких негодяев, отравляющих твоих непослушных детей наркотиками. Ну, все, долгие проводы – лишние слезы. Время дорого – меня ждут.

В огненном круге показалась красноватая пустыня и каменное дерево. Нет, с такой ношей на плечах совершить маршбросок в несколько десятков километров – проиграть страже Луэла во времени. Нужно сосредоточиться и появиться прямо во дворе королевской тюрьмы. Но как нелегко это сделать, тем более отвлекают звуки, доносящиеся сверху – хрипы мегафона, звон разбитого стекла, стук кованой обуви по мрамору пола. Скоро ОМОН будет здесь, лучше с ними не встречаться. Все, уходим.

Глава 11.

Расплата.

Во двор тюрьмы попасть не удалось. Оказывается и линза не всесильна. Рощица невысоких деревьев, скорее даже заросли кустарника в километре от цели первой приняла его на Ноле. За рощицей простирался каменистый пустырь – ни тебе кустика, ни деревца, сплошной гравий, будто кто-то специально насыпал. В центре пустыря виднеются стены тюрьмы. Их хорошо видно на фоне толи темнеющего, толи, наоборот, светлеющего неба. Что сейчас утро или вечер? Что там, за тюрьмой, восток или запад? Не стоит ломать голову, скоро все станет на свои места. Нужно только немного подождать. А впрочем, какая разница. Остановить его теперь уже невозможно. Отдышаться, подготовиться, и – с богом!

Невдалеке слышалось журчание воды. Ручей, весьма кстати. Алесей опустил руки в ледяную воду, набрал полные пригоршни и плеснул себе на голову. Стало немного легче. Да что это с ним? Он что, мало убивал на своем недолгом веку? После Афгана должно бы и в привычку войти. Почему же трясутся руки? В армии этого не было. Даже после того, как он первый раз снял часового – молодого «духа», своего ровесника, а может быть и даже младшего, чем он, собственными руками перерезав тому горло. Отвык, что-ли? Нужно собраться. Сейчас будет еще больше смертей. И все на его совести. Не то, что на войне, там ему приказывали, а он не мог не выполнить. А теперь он сам себе командир. Толи земной бог, толи нолианские боги будут ему судьями. Да будет так! Но остановиться он не сможет – его ждут друг и любимая. Ждут и страдают. И кому-то придется ответить за их страдания.

Холодная вода вызвала сильную боль в деснах. Интересно, десны то воспалились, как у младенца. Неужели Док снова оказался прав, и у Лехи режутся зубки? Коренные зубки, между прочим. Такие не вырастают второй раз. Да он прямо сверхчеловеком стал! С ума сойти!

Алексей стал набивать магазины патронами. Там, в подвале он насыпал в сумку патроны из разных ящиков. И сейчас в магазины совал все подряд, без разбора – обычные, бронебойно-зажигательные, трассера... Все пригодятся. Пожалуй, много боеприпасов не понадобится. Два рожка, соединенные остатком скотча «валетом», чтобы быстрее перезарядить, три гранаты,

«Макаров», ну и, пожалуй, немного пластида. Сумочку надо бы припрятать, а чтобы потом самому найти, в один из карманов Леха положил линзу.

Видно, все-таки был вечер. Когда он подошел к гранитным стенам тюрьмы, ночная мгла полностью поглотила и его и стены. Даже лун и звезд не было на мрачном небе. Алексей толкнул калитку. Нет, заперто. И ворота тоже. В зазоре между створками виднелся массивный брус, запирающий ворота. Тюрьма готовилась к ночному отдыху после своих несправедливых трудов. Он вопхнул в щель между створками изрядный кусок пластида и приладил запал с бикфордовым шнуром. Вот и пригодилась Чачина зажигалочка. Леха вжался в камни стены, пока огонек бежал по шнуру к взрывчатке. Пожалуй, он переборщил с количеством пластида, взрыв оказался очень сильным. Ворота разлетелись в щепки. Он бросился в пролом, не дожидаясь, пока осядет пыль. Откашлялся, огляделся. Двор тюрьмы был освещен большими факелами на верхушках врытых в землю столбов. Вдоль дальней стены тянулось приземистое здание, вероятно, казарма. Там метались огни факелов, вооруженные люди выскакивали из дверей. Алексей упал на колено и выпустил длинную очередь по солдатам и казарме, потом повернулся и выпустил такую же очередь по расположенным вдоль противоположной стены домикам руководящего персонала тюрьмы.

Где женский каземат? Невдалеке от ворот он увидел двух солдат. Взрыв их серьезно зацепил. Один лежал на земле без движения, второй сидел, держась за живот. Алексей ткнул стволом автомата в плечо сидящего человека и заорал:

– Женский каземат? Где? Говори!

Человек неуверенно кивнул головой в сторону и повалился на своего мертвого товарища. Леха бросился туда, куда кивнул умирающий солдат. Каземат сверху представлял собой холм высотой не более полуметра, из которого торчали вентиляционные трубы. Через такую же трубу он сам еще совсем недавно наблюдал смену дня и ночи. Вот и вход в него – крошечное строение, состоящее из двери, наклонной крыши и треугольных стен. Дверь оказалась запертой, но легко открылась с помощью приклада автомата. Выломав дверь, Алексей швырнул в глубину лестничного пролета гранату. Получите, распишитесь!

Врядли эта посылка обрадовала адресат. Когда Леха спустился по крутой лестнице и зажег зажигалку (взрыв начисто задул факела в помещении охраны), картина предстала ужасная. В луже крови валялись и корчились от боли четверо надзирателей. Он зажег поднятый с пола факел и стал искать

ключи от камер. Нашел связку ключей на поясе одного из охранников, сорвал их и бросился в коридор каземата. И только тут понял, как жестоко ошибся. Из-за решеток по обоим сторонам прохода к нему тянули руки и молили о помощи заросшие, оборванные и грязные мужчины. Он неправильно понял умирающего солдата, а может, тот специально ввел его в заблуждение, отомстив за свою смерть. Конечно, Лии здесь быть не может.

– Док, ты здесь? – крикнул Алексей.

– Здесь, здесь. Помоги, выпусти! – слышалось со всех сторон.

– Молчать, – заорал Леха, – Док, отзовись.

– Алеша, я здесь, – слышалось из дальних камер.

Леха бросился в конец коридора и попытался открыть нужную камеру. Не тут то было. К решетке прилипли заключенные и тянули к нему руки. Лешка отступил на шаг и заорал:

– Прочь от решетки! На пол! – но, видя, что его не слушают, дал в потолок короткую очередь из автомата. Это сразу подействовало. Люди отшатнулись от решетки и попадали на пол. Леха открыл замок и распахнул дверь, такую же решетчатую, как и вся загородка камеры. Навстречу ему шагнул Док, обросший и оборванный, тошнотворно воняющий потом и нечистотами. Даже узнать трудно.

– Все-таки не послушал, вернулся? – улыбнулся он.

– Пошли скорей, нужно Лию найти, – буркнул Алексей.

– Эй, ты, – Док поднял с пола за остатки рубахи какого-то чумазого малого, – Вот тебе ключи, выпусти всех. Попробуй только сбежать – из-под земли достану.

– Док, где женский каземат? – Лешка вертел головой, не зная куда бежать.

– Туда, – сказал Док и побежал в глубь двора.

Вход в каземат заперт не был, и надзирателей внизу уже не было. Правда, не оказалось и ключей.

– Лия, – закричал Алексей, вбегая в коридор, – Лия! Док, где она?

Женщины, в отличие от мужчин, не просили о помощи, а жались к нарам, очевидно, ничего хорошего не ожидая от странных визитеров.

– Алеша, она здесь, – крикнул Док, подбегая к решетке одной из камер.

– Где? Не вижу, – сказал тот, освещая камеру факелом.

– Говорю, здесь. Открывай.

Но это оказалось не так то просто. Замок на двери оказался

крепким с толстой дужкой, прикладу не поддавался.

– Будем рвать, отойди подальше – сказал Лешка, – Все слушайте. Отойдите как можно дальше от решетки, ложитесь на пол лицом к стене и прикройте чемнибудь голову. Хоть одеялом, хоть руками.

На этот раз он рассчитал количество пластида правильно, но все равно стало не по себе, когда обломок тяжелой дужки замка просвистел мимо лица и сделал внушительную выбоину в гранитной стене.

Лия лежала на нарах в глубине камеры и, казалось, спала. Леха растолкал сгрудившихся рядом женщин и припал губами к ее лбу. С одной стороны немного успокаивало то, что Лия была жива, но с другой – она вся пылала, у нее был сильнейший жар. Алексей забросил «Калаш» за спину, поднял невесту на руки и побежал из каземата на поверхность. Возле стены росла чахлая трава, на которую Алексей положил Лию.

– Док, скорее, у нее очень высокая температура. Сделай же, что-нибудь!

– Успокойся, Алеша, сделаю все, что в моих силах. Ее бы увезти отсюда, – сказал Док, ощупывая голову девушки.

Увезти бы, действительно, не мешало. Становилось жарковато. В буквальном смысле слова. Двор тюрьмы был освещен значительно лучше, чем четверть часа назад. Но не светило и не луны улучшили видимость. Во дворе тюрьмы горело все, что могло гореть – казармы охраны, конюшни, сараи, дома офицеров, даже деревянные вышки на гребне гранитной стены. В отсветах пламени метались перепуганные лошади и люди, пытающиеся их поймать и покинуть этот ад.

– Сейчас добуду транспорт.

Алексей выбежал на середину двора и тоже попытался поймать лошадь. Мимо пробегали солдаты, надсмотрщики и вырвавшиеся из застенков заключенные. На него никто не обращал внимания. Люди, скорее всего, не понимали, что за напасть свалилась на их голову, почему загорелись строения, что за громы гремят непонятно где, отчего замертво падают их товарищи.

Леха увидел повозку, запряженную парой лошадей. На повозке восседал толстый человек в исподнем и ожесточенно отмахивался кнутом от набивавшихся в попутчики перепуганных людей. Леха бросился к повозке и, тоже получив кнутом по спине, церемониться не стал, а просто вышиб седока из повозки выстрелом в лоб.

– Ну, и куда ее уложить? – хмыкнул Док.

И верно, телега была до краев набита всевозможной и

дорогой по местным меркам домашней утварью. Но Леха быстро исправил этот недостаток транспортного средства. На землю посыпались фарфоровые сервизы, столовое серебро и даже громадные напольные часы. На дне повозки остались только несколько меховых шуб и прочих нарядов. На них Алексей со всей осторожностью положил девушку, бросив Доку:

– Давай, в ворота.

Заметно облегченную повозку лошади резво понесли к воротам и вынесли за стены тюрьмы. Опасность, вроде бы, миновала. Никто не пытался завладеть их транспортом, угрожая оружием, на головы не сыпались искры, колеса не перескакивали через тела несчастных, рискуя вывалить седоков на землю. Лошадки сбавили темп и плавно везли своих пассажиров по утоптанному каменистому тракту.

– Послушай, – обратился Лешка к своему другу, – Вам, пожалуй, хватит и одной лошади. Езжайте себе потихоньку вниз. Там, где-нибудь я вас найду.

– А ты куда? – удивился Док.

– Так, есть одно дело.

– Алеша, я тебя просил, чтобы ты не возвращался. Теперь прошу десять раз подумать, прежде чем действовать. Месть до добра не доведет.

– Док, ты в педагога играть собрался? Вроде бы на идиота не похож, а ахиною несешь. Ты думаешь, они оставят нас в покое? Сюда, скорее всего уже во весь опор несутся псы короля во главе с нашим Серебряным другом. Да они нас в капусту изрубят, если их не остановить, а ты мне о мести... Откуда их ждать, как думаешь?

– Казармы королевской гвардии – при дворце, конечно.

– Как к дворцу побыстрее добраться?

– Дорога одна, скачи по ней – через час-полтора ущелье будет. Оно как раз и выведет на плато, где дворец стоит, – укоризненно покачал головой товарищ.

– Лие помощи. Спаси ее. А если не вернусь, постарайся ее спрятать или вернуть циркачам.

– Да, ты вполне можешь и не вернуться. У Луэла такое оружие, что твое ружьишко против него...

– Док, ты слышал, что такое «бур»? – сказал Алексей, перепрягая лошадей, – Кремневое ружье прошлого, если не позапрошлого века. Так вот, моего сослуживца убили именно из него. А у того был, между прочим, АКМ. Да и парень был далеко не промах. Главное – умение, и еще удача. И, вскочив на коня, добавил:

– А, вообще то, ты прав. Я действительно хочу им отомстить. Они у меня свое дерьмо жрать будут, мне бы до них только

добраться.

Резвая до поры до времени лошадка в ущелье перешла на шаг, а потом и вовсе, подогнувшись на передние ноги, улеглась не землю.

– Бедняжка, – подумал Лешка, – уж ты тут вообще не причем. Прости, я тебя, кажется, загнал. Он освободил коня от сбруи и оставил отдыхать.

– Ты – свободен, или свободна. Если не помрешь, беги в степь, на волю. И больше не приближайся к этому двуногому зверью. Уж лучше иметь дело с волками, – он потрепал коня по гриве, забросил сумку за плечи и побежал по довольно крутому подъему вглубь ущелья. Нужно было спешить. Если приложить ухо к камням дороги, отчетливо слышалась дробь копыт. Конный отряд мчался ему навстречу. И он уже где-то близко.

Алексей вскарабкался на уступ. Что же, пожалуй, неплохое место для засады. Мимо не проскочить, и вся дорога, как на ладони. И довольно светло – одна из лун висит прямо в зените, да и вторая немного подсвечивает. Успеть бы подготовить оружие – набить рожки патронами и вкрутить взрыватели в гранаты.

Цокот копыт уже отчетливо слышался и без прикладывания уха к камням. Минута, и из-за поворота на дорогу вылетела кавалькада, сабель в тридцать, если не больше.

– Ну, получайте, гады!

Первая граната полетела под ноги авангарду, вторая – в хвост колонны. Уступ, где укрылся Леха, располагался метров на десять-двенадцать выше уровня дороги. Позиция просто идеальная – гранаты летели очень далеко и ложились точно в цель. Следующие две полетели в самый центр эскадрона. Во тьме ночи, несмотря на вышедшие из-за облаков луны, видимость на дороге стала равна нулю – все заволокло пылью и тротилловым дымом. Леха встал на своем уступе в полный рост и выпустил оба магазина туда, где на дороге в пыли и дыму еще угадывалось какое-то движение.

Пыль осела, дым постепенно рассеялся. Алексей бродил между мертвыми и ранеными всадниками, переступал через жалобно ржущих искалеченных лошадей. Где же ты, господин герцог Серебряный? Ты мне нужен.

До сих пор он воевал, придерживаясь тактики медведя, лакомящегося муравьями. Его оружие было значительно более грозное, чем мечи и копья его врагов. Опасаться не приходилось. Но с королем Луэлом такая тактика не годится. У того на вооружении лучевое оружие: толи мощный лазер, толи что-то такое, о чем он не имеет даже представления. К тому же король, как сильный экстрасенс, наверняка предугадает появление своего

врага. Единственный выход в этой ситуации – попытаться обмануть своего визави, усыпить его бдительность, прикинуться другом. Для этого и нужен был Серебряный, вернее, его облачение.

Герцога Алексей нашел среди трупов. Тот лежал на дороге, широко раскинув руки в стороны. Серебряная кираса больше походила на дуршлаг, так была иссечена осколками, что сомнений не было – его враг мертв. Алексей вытряхнул безжизненное тело из плаща. Кираса, пожалуй, будет только мешать, ее брать не стоит. Другое дело – шлем с забралом в виде ангельски красивого мужского лица. Интересно, забрало имеет какое-то портретное сходство с оригиналом?

Лешка снял шлем и отшатнулся. Недаром Док назвал Серебряного крокодилом. Может, это и был человек, но очень не похожий на такового. Костистый череп, обтянутый зеленоватой пупырчатой и морщинистой кожей, выпирающие вперед челюсти с крупными зубами, кожистые пластинки, заменяющие нос и уши, близко посаженные уже остекленевшие глаза без белков. В довершение картины – узкая полоска жестких волос, тянущаяся от переносицы через лоб и затылок, куда-то за воротник, как грива у лошади. В каких условиях живут люди, производящие на свет такое потомство?

Леха приладил каску на голову, но тут-же снял. К запаху герцога тоже следовало привыкать постепенно.

«Все ли взял? А, дружище, давно не виделись! Серебряный без тебя, как справка без печати. Что же, возвращайся к папочке. Я по тебе соскучился, – он извлек из-под трупа меч герцога, тот самый, с помощью которого обманул и короля, и самого Серебряного, да еще и денег заработал, – Повиси-ка на поясе. Так я больше буду смахивать на твоего прежнего владельца».

– Хозяин, хозяин, – раздался откуда-то голос, – Помоги, хозяин.

Алексей пошел на голос и скоро увидел солдата, пытающегося выбраться из-под мертвой лошади. Он наклонился над беспомощным человеком, минуту разглядывал его и, наконец, произнес:

– Ты от меня ждешь помощи, Красномордый?

Лицо солдата перекосила гримаса ужаса. Он, безусловно, узнал Акробата. Красномордый задергался сильнее, стараясь освободиться из плена, но, поняв тщетность своих попыток, захныкал и стал молить:

– Пощади!

– Пощади? А ты пощадил моего отца? – Леха сцепил зубы, поднимая «Макаров».

Красномордый взвыл, как раненный волк, от бессилия пытаясь вытащить кинжал из ножен, но, поняв, что ему не успеть, вдруг успокоился и посмотрел на своего врага совершенно спокойным взглядом.

– Великие боги, простите мне мои прегрешения..., – солдат, казалось, перестал замечать Акробата, приготовившись предстать перед своими Великими.

Леха вложил пистолет в кобуру на пояс. « Да, черт с тобой, сукин сын. Если сумеешь выжить с разбросанными по земле кишками – живи. Даже не в том дело, что я не хочу облегчить тебе страдания. Я – солдат, добивать беспомощных врагов – не велико геройство. Я – не ты, сволочь! Убийца невинных стариков, насильник слабых женщин».

В спину Алексею неслись проклятия Красномордого, вперемешку со стонами, но тот даже не оглянулся. Недалеко стоял конь, которого нужно было поймать. Впереди ждал Луэл.

Королевская резиденция не очень-то походила на дворец. Это, скорее, была крепость, окруженная стеной. Помпезным выглядел, пожалуй, только парадный подъезд – широкая лестница, освещенная разноцветными фонарями и охраняемая гвардейцами в цветастых мундирах. Алексей подскочил к стражнику и бросил ему в руки повод. Сам же спрыгнул с коня и бегом помчался в замок, не обращая внимания на отдающий честь караул. В туннеле он вдруг остановился, и, уже ничему не удивляясь, бросился в арку, ведущую на гребень стены. Снова внутренний голос повел его непонятной и нелогичной дорогой, но, и Леха уже не раз в этом убеждался, ему стоило поверить.

Со стены замок выглядел более живописно. Особенно нижние этажи с большими овальными окнами. Через них были видны нарядные кавалеры и миловидные дамы, прохаживающиеся и танцующие на сверкающем разноцветном паркете. Вычурные канделябры освещали роскошные залы сотнями свечей. Вышколенные официанты сновали меж гостей, разнося яства и напитки. Что празднуют сегодня эти люди? В честь чего этот бал?

Верхний этаж освещен не был. Глядел на Лешку огромными темными овалами и угрожающе молчал. Но страха Леха не испытывал. Он вообще ничего не чувствовал. А ведь где-то здесь должен находиться его враг. Навстречу Алексею направлялись два человека. Может быть один из них – король? Не похоже, скорее это дозорные на стене. Гвардейцы подошли к нему, но спросить ничего не успели. Леха ударил прикладом автомата одного в солнечное сплетение, второго – в лицо. После этого сбросил беспомощных дозорных со стены. До него донесся не стук падения тел о землю, а всплеск. Внизу – вода, ров или пруд. Путь

отступления? Неплохо. Правда, стена высоковата – метров двадцать. Если ров недостаточно глубок – можно расшибиться о дно. Но, не исключено, что выбрать попросту будет не из чего.

Ну, где же ты, король Луэл XI? Ты, ведь, должен знать, что твой враг рядом. Ты, ведь, чувствовал меня за много километров. В чем же дело? Почему сейчас от тебя ни слуху, ни духу? Мой мозг уже устал посылать тебе сигналы. Неужели ты их не слышишь? Стоп! А, может быть, и не слышишь. Шлем! Серебряный шлем, экранирующий или рассеивающий биоволны. Это поправимо.

Едва каска зазвенела о камни стены, на Леху нахлынули волны страха. Опасность была везде – смотрела из башен на стене, пряталась за темными окнами дворца, даже висела в небе и наблюдала за ним. Такой же ужас он испытал, когда первый раз ехал на броне по извилистой горной дороге в провинции Герат. Тогда старослужащие здорово напугали молодежь рассказами о душманах, и Леха с минуты на минуту ожидал взрыва мины под колесами БТРа или очереди из-за ближайшего валуна. Но показывать свой страх тогда было нельзя. И сейчас тоже не следует. Он положил пальцы одновременно на курок «Костра» и на спусковой крючок автомата, оглядываясь вокруг.

То, что он увидел, он сумел осмыслить значительно позже. Скорее всего, это был неяркий огонек индикатора готовности оружия к выстрелу, отраженный одним из зеркал в зале темного верхнего этажа. Маленький красный блик, едва мелькнувший за овальным стеклом погруженной во мрак комнаты. Но тогда думать было некогда. Вскинув свое оружие, он рванул оба курка, может быть, резковато, для опытного солдата. Но второй попытки быть не могло. Из темного овала окна вылетел столб неимоверно яркого огня, мгновенно превратившего все вокруг в геенну огненную. Камни стены взорвались, как тротил, осыпая окрестности каплями расплава.

Лешка в это время уже летел со стены вниз, пылая, как подбитый истребитель. Взрыва гранаты он не услышал, да и взорвалась ли она вообще? Вода во рву сбила пламя с одежды, но опасность не миновала. Сверху падали осколки стены – увесистые булыжники, раскаленные до такой степени, что взрывались, попадая в холодную воду. Обожженный и израненный, Лешка кое-как доплыл до противоположного берега рва, путаясь в остатках плаща и с трудом преодолевая тяжесть автомата на шее. Выбраться на сушу тоже было ужасно трудно. Хорошо, что он не сбросил вместе со шлемом и меч. Алексею удалось вогнать его в промежуток между камнями и использовать в качестве ступеньки.

Он посмотрел вверх. Стена пылала, будто была сложена из

угля или горючего сланца. Из нее выпадали глыбы, раскаленные, словно слябы стали на прокатном стане. Нужно торопиться. Сейчас Луэл пошлет своих сатрапов обыскать все вокруг. Нужно успеть захватить коня и скакать отсюда туда, где припрятана спортивная сумка фирмы «Adidas». Слава богу, оружие не пострадало и не потеряно, но боеприпасы на исходе. Может быть, удастся отбиться или, на худой конец увести преследователей от Лии и Дока.

Он приковылял к парадной лестнице, где четверть часа назад оставил коня. Удивительно, но, ни одного стражника на лестнице не было. Зато лошадей было полно, запряженных в кареты, оседланных – выбирай любую. Что-то случилось? Вскарабкавшись на сильную поджарую лошадь, Алексей оглянулся на дворец. Посмотреть было на что. Горела не только крепостная стена. Как факел пылали верхние этажи самого дворца. Могла ли осколочно-фугасная граната вызвать такой пожар. Вполне. От взрыва могли вспыхнуть портьеры, заняться обои, загореться мебель. Тем более что и бронебойно-зажигательные пули, которые Алексей выпустил одновременно с гранатой, тоже могли внести свою лепту. Но дело в том, что такой пожар разгорался бы какое-то время, может быть час или около того. А тут весь дворец пылает так, будто обильно полит бензином. Скорее всего, домик то вспыхнул благодаря пушке самого короля. Каким образом это могло произойти? Луэл выронил свою пушку при взрыве гранаты? Вот это да! Неужели он достал гада?

Раздался рев, словно одновременно завелись тысячи танков, и из разлетевшейся в щепки крыши вверх поднялся ярко-оранжевый раскаленный шар, разбрасывая во все стороны огненные брызги. Поднимаясь выше, он постепенно темнел, пока не превратился в дымное облако, подсвеченное восходящим светилом.

– Ну, тут я уж вовсе не причем, – пробормотал Леха, не в силах отвести взгляд от рассеивающегося дыма над дворцом, – гранаты так не взрываются.

В это время из туннеля на лестницу хлынул поток народа, будто из кинотеатра по окончании сеанса. Роскошно разодетые дамы наступали друг дружке на шлейфы и подола пышных платьев, падали и визжали. Галантные кавалеры перепрыгивали через своих спутниц, пытаясь скорее покинуть горящий дворец. Делать здесь больше нечего. А то, чего доброго, лошадку отберут...

Леха нашел Дока на опушке хвойного леса возле небольшого водопада, срывавшегося со скалы в маленькое озерцо. Лия

продолжала спать на мягких шубах, Док возился возле костра.

– Как она? – спросил Леха.

– Пока рано говорить. А ты рассчитался со всеми своими врагами? – Док кивнул в сторону гор, откуда продолжал подниматься черный дым.

– Надеюсь, что некоторым попортил кровь. А насчет всех... Хотелось бы с Котом побеседовать, повыщипать ему усы да за хвост потягать.

– Что тебе сделал мальчишка?

– Думаю, он сдал меня Серебряному.

– С чего бы это?

– Из ревности. Он влюблен в Лию. И он меня узнал.

– Вот именно, влюблен, – покачал головой Док, снимая котелок с костра, – Так влюблен, что, скорее сам себе горло перережет, чем сделает что-то, что может навредить его любимой. Поверь, Алеша, он здесь совершенно не причем. И, вообще, чем мстить бедному парню, подумал бы лучше о себе.

– Что ты имеешь в виду?

– Что? Простые вещи. Где будешь жить, чем заниматься?

– Мне Цупка дом свой оставил. И лодку. Поселюсь в Сауре, буду рыбачить, а Лия – ждать на берегу.

– Не думаю, что будет там уютно.

– Это еще почему?

– Видишь ли, старого рыбака любили и уважали в Сауре. А ты? Прибыл неизвестно откуда, втерся к старику в доверие, а сам оказался преступником, которого ловят власти. Боюсь, что рыбаки считают тебя основным виновником его гибели. Да и дом у него неплохой, много желающих найдется...

– Думаешь? Ну и ладно. Бог с ним Сауром. У меня достаточно золота, чтобы в другом городишке купить целую улицу таких домиков, как Цупкин. Собеседник покачал головой:

– Боюсь, что во всем Межгорье спокойной жизни ты не найдешь. Как на счет возвращения на Землю?

– На Землю? Ты думаешь, Лия сможет жить в земных условиях? Да там на каждом углу документы проверяют. А сама жизнь чего стоит? С тем золотом, что у меня имеется, там и квартиру-то с трудом купишь, не говоря уже о том, что золото еще продать нужно. Но дело даже не в этом.

– Не в этом? Понятно. Наследил?

– По-твоему, мне мои игрушки подарили? Их достать надо было. Но вернемся к нашим баранам. С чего ты взял, что у меня будут здесь проблемы?

– Попробую объяснить, – вздохнул Док, – Видишь ли, конечно Луэл был в Межгорье чужаком и узурпатором, убийцей законного

правителя. Но... Он оказался не самым худшим, с точки зрения простых людей, королем. Прежде всего, он прекратил междоусобицы. Укротил высокомерную знать, а особо строптивых – кого казнил, кого в леса загнал. Отогнал от границ кочевников и уgomонил пиратов. Я не говорю уже о том, что он развязал руки торговцам, дал возможность спокойно работать ремесленникам, ослабил гнет податей на крестьян. Народ при нем жил более или менее удовлетворительно.

– Я сейчас расплачусь. Бэдный, бэдный птычк!

– Не перебивай, – оборвал Док иронию Алексея, – Да, его не любили. И, наверное, будут радоваться его смерти. Недельку. А потом начнется... *Le roi est mort – vive le roi!* Король умер – да здравствует король! Снова начнется борьба за власть, может быть, даже гражданская война. А кто от этого больше всего пострадает? Правильно. Не думаю, что тебе скажут спасибо за то, что ты натворил.

– Раз уж на то пошло, разве Межгорье – последняя страна на Ноле? – насупившись, пробормотал Леха.

– Должен тебя огорчить. Нола – небольшая планета, заселенная не так давно. По геологическим меркам, конечно. Два не очень больших материка – сплошные горы и плоскогорья. На одном – Межгорье, занимающее два-три процента территории. Остальное – земли кочевников. У них родоплеменной строй. Каждое племя – отдельный клан. И чужак попасть в эту семью сможет только в качестве раба, – он повернул голову и посмотрел на спящую Лию, – Или рабыни. Примерно тоже можно наблюдать и на островах архипелага. Что касается западного материка, то там медленно, но уверенно развивается негуманоидная цивилизация. Она настолько чужда человеку, что даже исследовать ее проблематично, не только жить по соседству. Это очень серьезная в будущем проблема нолианской цивилизации.

– Так что же мне остается? Самому захватить власть и стать Луэлом или Конартом ...– надцатым? Ты это мне советуешь?

– Нет. Вот это я тебе как раз и не советую.

– Почему?

– Поверь, Алеша, лучше тебе этого не знать.

Какое-то странное чувство овладело Алексеем. Предчувствие чего-то очень неприятного, грязного. Сразу же окончательно испортилось и без того плохое настроение, непонятная тоска сжала сердце.

– Да нет, уж. Раз начал – говори.

– Боюсь, тебе это не понравится. Пойми, у каждого – своя правда. И иногда эта правда входит в противоречие с убеждениями, моральными принципами, привязанностями. Есть

определенные обязанности, которые, как индульгенция, оправдывают многие поступки, которые при обычных обстоятельствах считались бы безнравственными...

– Что ты плетешь? Оставь эту философию! Я ни черта не понимаю! Объяснишь ты мне, наконец, или нет? – почти закричал Алексей.

– Попробую. Если ты поймешь...

– Видишь ли, Алеша, – начал Док, – Как ты уже, наверное, понял, Нола для меня такая же родина, как и для тебя. Я, как и ты – из другого мира. А здесь нахожусь по делам службы – научного Комитета по контактам и исследованиям гуманоидных цивилизаций. Есть у нас такой. Наша цивилизация – древняя, гораздо старше вашей. Мы давно поняли механизм перемещения вдоль каверны, отделив колдовство от науки. Нам известно около двух десятков планет, на которых развиваются гуманоидные цивилизации – потомки людей с первичной планеты-матери. Исследованиями закономерностей их развития и занимается Комитет. Но есть одно правило. Изучать – можно, вмешиваться – нельзя. До поры. Не исключено, что в дальнейшем, на определенном этапе развития с некоторыми цивилизациями будет установлен контакт и даже сотрудничество. Однозначного мнения по этому поводу пока нет. Но с большинством планет устанавливать контакт пока рано. А уж влиять на их историческое развитие – и вовсе табу. Вмешательство же с помощью нехарактерного для данной цивилизации оружия и технических средств считается очень серьезным преступлением. В некоторых случаях это вмешательство карается смертью. Король Луэл XI – тому пример. Преступник, захвативший власть с целью удовлетворения своих амбиций, подмял под себя девственную, не испорченную пороками цивилизации страну. Нарушил все вселенские законы. И что? Получил по заслугам!

– Не понял. Разве Луэла убил не я? И ваши законы здесь не причем. Ты заешь, за что я его наказал, – какая-то догадка стала вертеться в мозгу.

– Алеша, какая разница, кто кого убил и за что. Значение имеет только факт неотвратимости наказания.

– Черт побери! Что ты хочешь сказать? Я что, игрушка в чьих то руках?

– Увы, Алеша. Ты все понял правильно. Наверное, учитывая то, что мы вместе пережили, ты имеешь право знать все. Только не нервничай, если конечно, хочешь узнать все до конца. Действительно, я использовал тебя, как у вас говорят, в темную. Я неплохой экстрасенс, и будущее могу прогнозировать не хуже тебя. Я сразу понял, ты – тот человек, который сможет мне

помочь и, подключил тебя к своей операции.

– К твоей операции? Я что-то не понимаю. Ты хочешь сказать, что обрек меня на все эти мучения вполне сознательно? Послушай, это что, благодарность за то, что я помог тебе вернуться домой?

– Эх, Алеша, ты до сих пор не понял. У меня перемещений вдоль каверны больше, чем у тебя прыжков с парашютом. Неужели ты думаешь, что мне тогда была нужна твоя помощь? Я просто показал тебе дорогу на Нолу, в надежде, что в дальнейшем смогу помочь тебе переместиться.

– Так это ты натравил на меня бандитов?

– Ну, Леша, я не буду присваивать себе чужие подвиги. Это чисто твоя заслуга. Со своими бандитами ты поссорился сам. Сам и переход осуществил. Я, конечно, предполагал, и даже начал планировать нечто подобное, но ты переплюнул мои самые смелые прогнозы. Представь, мы только начали разрабатывать волновую линзу под твое биополе, а ты, оказывается, и без нашей науки справился. О том, что ты на Ноле, я узнал только от королевских глашатаев. Ты оказался гораздо более сильным экстрасенсом, чем я думал. На моей памяти ни у одного новичка не получалось осуществить переход самостоятельно, без линзы, даже под угрозой смерти. У нас способных людей этому довольно долго обучают. А тебе сразу удалось. Я восхищен! И вообще, я тебя недооценил. Ты очень хитрый и коварный человек. Иногда я даже жалею, что связался с тобой. Не пришлось бы жалеть. Скажу откровенно, мне не хочется иметь тебя в числе своих врагов. Чего стоит твой трюк с гибелью на дуэли! Обманул всех, и Серебряного, и самого Луэла. Даже я почти поверил. Представляешь, я просмотрел весь отчет комиссии, которая вела дознание по факту твоей гибели в «Приюте усталого странника». Комар носа не подточит! Я лично разговаривал с врачом, который признал тебя мертвым. Он клялся, что твое сердце не билось. Как тебе это удалось? Загипнотизировал его? Ладно, не хочешь – не отвечай. Если бы я не купил у пьяницы-монаха окровавленную рубаху, которую сняли с трупа при эксгумации, да не сделал бы анализ ДНК крови, признаюсь, ты обманул бы и меня. Лис, действительно, настоящий лис!

– Так это ты меня выдал? Нашел и сдал собакам Луэла?

– Грешен, признаю. Я потратил очень много сил и средств, чтобы позволить тебе наслаждаться жизнью, ловить себе рыбку, завести красавицу жену и с умилением наблюдать, как твои детишки дергают за усы старого Цупку. Мне, конечно, жаль, что тебе довелось вынести столько мук. Но, согласись, какое приключение! Кто из землян может похвастать тем, что видел

другие миры?

– Мне не нужны такие приключения. Это не моя война, а твоя. Зачем ты втравил меня? Свои проблемы нужно решать самому. Почему я? Почему не сам? Или не твои соотечественники?

– Сам? Извини, дорогой, я этого делать не умею. Я не убийца, у меня другая профессия. Что же касается моих соотечественников... Алеша, наша цивилизация ушла далеко вперед по пути прогресса. И прогресса личности, гуманизма, в том числе. Мы очень ценим человеческую жизнь и здоровье. Даже если возникает острая необходимость лишить кого-либо жизни или ограничить в правах – это сделать очень и очень сложно. Да что там говорить! Наши дети не дерутся в школах. Наши женщины не в состоянии зарезать птицу, чтобы приготовить еду. Мы не производим оружия – я имею в виду оружие, которым можно убить человека или животное – уже несколько сотен лет. Даже пресловутая пушка Луэла, это не что иное, как переделанный им рабочий орган установки для бурения особо твердых пород. Найти среди миллиардов гуманистов хотя бы одного авантюриста, способного на решительные действия – все равно, что найти иголку в стоге сена. Другое дело, ваш мир. Скажу откровенно. Посещая, Землю я боюсь. Боюсь за свою жизнь, здоровье, боюсь, что никогда не вернусь домой. Страшнее цивилизации я не видел. Даже не верится, что Земля – планета, населенная человеческой расой. В других мирах люди тоже убивают друг друга, но там это – из ряда вон выходящее, часто вынужденное действие, имеющее какое-то логическое обоснование. У вас же это неперенная составляющая жизни. Уж и не знаю в чем причина, толи в высоком уровне радиоактивного фона, толи в благоприятных условиях окружающей среды, которая породила обилие живых организмов, а стало быть, и жесткую конкуренцию между ними. Но агрессии в твоём мире хватило бы на десяток цивилизаций. Ваша история – сплошные войны. Твои земляки – все потенциальные воины, даже если у них мирные профессии. Взять, к примеру, тебя. Тебя чуть ли не с рождения учили убивать. Детство свое помнишь? Какая была у тебя любимая игрушка? Пистолетик, танк, оловянные солдатики? Да ты еще короткие штанишки носил, но уже умел выполнять команды «равняйся-смирно», ходить строем по школьному двору за учителем физкультуры и горланить «...солдаты в путь». А ваш спорт? У вас даже самые безобидные игры, те, где нужно закатить мячик или кусок резины в сетчатую рамку вызывают всплески эмоций и агрессии, травмы и драки среди игроков и зрителей. Но то, чем занимался ты – это вообще что-то невероятное! Я даже

представить себе не могу, что испытывает человек в состоянии нокаута. Ну и, наконец, армия. Ты хоть помнишь, сколько людей ты убил на своей войне?

– Я выполнял свой долг. К тому же, не я их – так они меня. Это война.

– Ха-ха, долг! Это сколько же нужно было задолжать, чтобы платить такие проценты? Вы, похоже, жили не по средствам. Образование? То, которое ты получил – во всех отношениях среднее. Не Оксфорд, не Итон. Квартину дали? Да... Большую. У пчел в улье комфорта больше. И даже это считалось удачей! По площади квартирка даже превышала те временки да коммуналки, в которых твои отец и мать ютились большую часть жизни. И со всеми совмещенные удобствами, и в район с целебным воздухом, ароматизированным промышленными газами. Есть чему радоваться и рисковать жизнью в благодарность за такую заботу. Или медицина, лечение? Твои родители умерли совсем еще не старыми. Болезни, сведшие их в могилу, нормально лечатся даже вашими врачами. По крайней мере, с такими диагнозами в других странах люди живут годами, если не десятилетиями. И все это бесплатно, говоришь? Да, если не считать тех денег, которые за всю жизнь твои родители недополучили в качестве зарплаты. А если посчитать пролитую тобой кровь за чьи-то амбиции и сомнительные идеи, то неизвестно, кто кому должен. Алеша, может, я и втравил тебя в нехорошую историю, но я, по крайней мере, тебе неплохо заплатил.

– Что? Эти паршивые доллары ты считаешь...

– Стоп, стоп, стоп! Доллары, они хоть и паршивые, но в данном случае – совершенно не причем. Доллары – это приманка, на которую ты, между прочим, клюнул. Заплатил я тебе кое-чем другим.

– Чем же?

– Ну, скажем, жизнью. Почему такое удивленное выражение лица? Ты забыл о своей головной боли, забыл, сколько обезболивающего принимал ежедневно? Или ты думаешь, я тебя вылечил от мигрени? Алеша, у тебя был рак головного мозга. Болезнь ужасная и неизлечимая. После ранения в голову образовались спайки, которые затруднили кровоснабжение участка мозга. В результате клетки переродились в раковые. У тебя вскоре должна была быть комиссия по инвалидности. Так вот, там тебе дали бы первую группу и отправили бы на очередную операцию, на этот раз – в онкологию. А, учитывая, что ваши врачи не умеют пока лечить такие запущенные формы этого заболевания, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день, не встретить меня, ты, Алеша был бы уже мертв.

– А ты излечил меня, наложением рук?

– Я, на твоём месте, не иронизировал бы. Я, конечно, не такой уникум, как ваша Джуна или Чумак. Наложением рук, как ты говоришь, можно вылечить психические заболевания, нервные потрясения. Хотя и тут не все так просто. У тебя же недуг был физический. Мне пришлось здорово попотеть, пытаясь добраться до твоей истории болезни. К счастью, ваши врачи о долге и врачебной тайне думают гораздо меньше, чем ты, а предпочитают наличные. Я изучил твои симптомы, рентгенограммы, анализы, добыл образец твоего ДНК. И наши врачи, уже не на Земле, а в Метрополии, синтезировали антитело, способное уничтожить раковые клетки в твоём мозгу. А наложение рук... Я просто усыпил твоё недоверие ко мне. Каюсь, ты пережил несколько неприятных мгновений, но зато спокойно выпил коньяк, не заметив, что я капнул в бокал. Вторую дозу ты принял вместе с минеральной водой уже на пути к кургану. Ну, и довершила твоё исцеления сама канва. Вот так-то, герой!

– И все это – авансом? А вдруг я не стал бы помогать тебе? Взял бы и просто отказался переться с тобой за город? Почему такое внимание к моей персоне?

– Невнимательно слушаешь? Я ведь объяснял, что могу предугадывать будущее не хуже тебя. Я задолго до нашего с тобой очного знакомства догадывался, что ты – наиболее подходящий для выполнения миссии человек. Кроме того, машина выдала благоприятный результат относительно тебя.

-Машина?

-Да, есть у нас такие компьютеры, как вы их называете. Анализируют каждую мелочь, каждую черточку характера, каждую морщинку на щеке в контексте поставленной задачи. Тут тебе и астрология, и наследственность, и хиромантия – все учитывается. А потом выдают результат. Так вот, проанализировав твои данные, машина выдала процент удачи на порядок выше, чем у других претендентов на роль героя. Ну, риск, конечно, был. Абсолютного успеха гарантировать не может никто. Но, как это у вас говорят: «Кто не рискует, тот не пьёт шампанского».

– Похоже, своё шампанское ты-таки получил. Ну, если тебе верить, то и я, вроде бы, не в проигрыше. Но что ты скажешь о ней? – Алексей указал на спящую Лию, – За какие такие грехи ты обрек ее и Цупку на мучения и даже смерть?

– С тобой трудно разговаривать, – вздохнул Док, – Ты только что твердил мне о долге. Почему же не хочешь признать подобное право также и за мной? Что, если и у меня есть свои обязательства? И я имею в виду даже не столько свои

профессиональные обязанности, за которые получаю плату. Что если и у меня есть убеждения, что если и я считаю себя за что-то ответственным? Представь такую ситуацию. Сперва этот уголовник Луэл, воспользовавшись оружием, покорил менее развитый народ. Потом – ты решил бы занять его место, и тебе это сошло с рук. А дальше? Авантюристы всех мастей, схватив в руки пищади, автоматы, бластеры отправились бы в новую конкисту, покорять отсталые народы. Это же вселенская экспансия! Хаос! Можно такое допустить? Не в этом ли состоит мой долг? Не великая ли это цель – сохранить право народов на свое развитие, свою историю, свою жизнь, наконец? Ради этой цели любые средства хороши. Как у вас там, на Земле, говорят: «Лес – рубят, щепки – летят!».

– Значит Лия – всего лишь щепка? А ты знаешь, что тот, по чьей вине хоть один волосок упадет с ее головки, и дня не проживет? И Серебряный, и Красномордый, и сам Луэл пострадали не за твою идею. Они обидели мою девушку. И жестоко поплатились за это. И вот теперь выясняется, что основной виновник ее бед – ты? Как ты думаешь, что я с тобой сейчас сделаю? – Алексей вытащил из кобуры пистолет и снял его с предохранителя.

– Все-таки мы с тобой люди разных миров. У тебя совсем другие ценности. Примитивный инстинкт размножения толкает тебя на необдуманные поступки. То-то, я смотрю, тебя предупреждаешь открытым текстом, а ты, будто не слышишь. Любовь? Ну-ну. Не напился крови? Что же, стреляй!

Алексей внимательно взглянул в глаза Доку, пытаясь понять, почему он так спокоен. Он будто знал, что не умрет. Знал лучше, чем сам Алексей. Рассчитывал на благодарность за исцеление? Врядли.

– Стреляй, стреляй, – подначивал Док, – Но только сначала в нее, а потом в меня. Впрочем, можно и наоборот. Существенной разницы не будет. Она серьезно больна. С твоей пассивностью еще нужно не одну неделю работать, пока удастся стереть из ее памяти последствия нервного потрясения, связанного с твоим арестом. А без этого она умрет. Будет страдать от паранойи и депрессии, и, в конце концов, покончит с собой или сойдет с ума. Даже и не знаю, что лучше. Так что – вперед! Прочь сомнения и колебания! Ее жизнь – в твоих руках.

– Ладно, твоя взяла, – сказал Алексей, пряча «Макаров» обратно в кобуру, – Убивать тебя пока не буду. Но кое-что, Док, я тебе попытаюсь объяснить.

Док, со своей способностью предугадывать будущее, догадывался, что Леха собирался ему втолковать, но увернуться

все равно не успел. Кулак Алексея врезался ему прямо в подбородок и свалил на землю.

– Теперь, дружище, ты имеешь представление о том, что чувствует человек в состоянии нокаута, – говорил Лешка, приводя в чувства привязанного к телеге Дока, – Пока что, отдыхай. Знаешь, я ужасно устал. Предыдущие ночи я провел в дороге, а в поездах я всегда плохо сплю. Прошлую же ночь я и вовсе не спал – решал вселенские проблемы. Так что, мне тоже нужно выспаться. Когда я отдохну, я заставлю тебя вылечить Лию. Даже если это займет много времени. А потом я решу, что с тобой делать, в зависимости от того, простит она тебя или нет.

Он снял полусгоревшую и насквозь мокрую одежду, постелил конскую попону, подsunул под голову сумку «Adidas» и, наконец, смог расслабить напряженные мышцы и взвинченную психику.

Алексея разбудил луч света, висевшего над самыми горами. Ого! Он проспал до самого вечера. Стоп! Какого вечера, горы-то на востоке. Это утро. Выходит, сон длился почти сутки. Длинные нолианские сутки. Неужели он до такой степени устал? Нет, здесь что-то не чисто!

Действительно, сразу обнаружилось два неприятных сюрприза. Первый – это то, что Док удрал. Возле телеги лежала уздечка, которой накануне Леха связал своего пленника. Самого же Дока и след простыл. Второй сюрприз – кто-то перерыл все Лехины вещи. Ничего, вроде бы не пропало, но обыск был основательный. Мало того, что были вывернуты все карманы одежды. Спортивная сумка была вытащена из-под его головы и тоже чуть ли не вывернута на изнанку. А он даже не заметил. Да, Док орудует своей экстрасенсорной силой гораздо эффективнее, чем Лешка кулаком. Отключил своего противника на сутки! И оружия не побоялся, вытряхнул патроны из магазинов, вывернул запалы из оставшихся гранат. Что искал Док? У него, вроде, нет ничего, что бы могло заинтересовать этого человека. Разве что, линза. Кстати, не пропала ли она? Алексей поднял меч и открутил набалдашник рукоятки в виде голов целующихся змей. Кристалл был на месте. Серебро рукоятки надежно экранировало линзу, а о тайнике Док, судя по всему, не знал. И как только он сообразил спрятать камушек! Наверное, не обошлось без интуиции. Кажется, на этот раз Док остался в дураках. Интересно только, зачем ему понадобилась линза, которая, по его же словам, была изготовлена именно для Алексея и никому другому просто не подходила? Ладно, об этом можно будет подумать позже. Сейчас главное – Лия.

Леха подошел к телеге. Девушка, похоже, сладко спала. Он положил руку ей на лоб. Жара уже не было. Вдруг Лия открыла

глаза.

-Акробат, Леша, какое счастье, что ты рядом! – девушка обняла его за шею.

– Как ты себя чувствуешь, милая?

– Замечательно, я так славно выпалась, такие замечательные сны видела! – сказала Лия, целуя его щеки и губы. Но тут же ее личико искривила гримаса притворного каприза:

– Что я говорю! Я себя ужасно чувствую. За время сна я так по тебе соскучилась, что никогда больше не буду спать. Вдруг она удивленно оглянулась по сторонам и спросила:

– А где это мы? Как мы здесь очутились?

Эпилог.

Огромное необычно красное солнце скрылось за массивным горным кряжем, и в это самое время первая звезда, оставляя за собой ярко-голубой след, сорвалась с темнеющего неба и взорвалась яркой вспышкой, не успев коснуться горизонта. За ней вспыхнула вторая, третья, и скоро все небо расцвело яркими красками природного фейерверка. Но и это было не все. Метеорный поток вызвал ионизацию верхних слоев атмосферы, и в небе загорелось необыкновенно яркое сияние, на Земле называемое северным. В сумме с метеорным небесным пожаром, зрелище было незабываемо красивое.

Зал заплодировал, в прозрачный потолок полетели пробки от газированного вина, раздался звон хрустала. Господин Элл Маргио тоже поднял свой бокал и звякнул им о бокал госпожи Элл Маргио.

– С праздником, дорогая.

– И тебя, милый.

Женщина, ради которой он прошел сквозь пространство, пересек полвселенной и совершил столько, что самому и вспомнить-то страшно, протянула к нему бокал и улыбнулась своей замечательной улыбкой.

Раз в год метеорный поток пересекал орбиту планеты, вызывая красивейшие атмосферные явления. Вечер этого дня руководство корпорации объявляло праздничным и нерабочим. Для Эллы Маргио этот праздник был последним. Двадцать пять лет работы истекли через четыре месяца. Потом – пенсия. Старик. Он – старик. С ума сойти! На ринге, на борцовском ковре, на беговой дорожке ни один его подчиненный не в состоянии составить ему конкуренцию. Но закон – есть закон. Достиг определенного возраста – подготовь смену и дай дорогу молодым. Если руководящие должности будут занимать до смерти или впадения в маразм этакие «динозавры», что останется молодежи? Состариться в мальчиках «подай-принеси»? Захотят ли в таком случае «мальчики» вообще работать в корпорации? Что поделаешь, справедливо. Заканчивается еще один этап в его жизни. Двадцать пять лет. Двадцать пять Праздников падающих звезд. Первые праздники они с женой отмечали на поверхности планеты, наполнив питьевые резервуары скафандров вином. По мере карьерного роста пришлось перебраться в зал центрального солярия, где устраивались корпоративные банкеты для руководящего состава компании. И вот теперь последний

Праздник падающих звезд. Стоит подумать о будущем, но прошлое не отпускает, все время лезет в голову, проявляется в сознании так отчетливо, будто все происходило не далее, как вчера.

Док оказался совершенно прав. После гибели Луэла XI в Межгорье начались смутные времена. Как тараканы со всех щелей на свет божий полезли многочисленные родственники предыдущих правителей страны. Поначалу все было чинно-благородно и даже красиво. В столицу, в Луэлрэст со всех концов страны на выборы правителя съезжались претенденты со своими свитами, разряженные, как павлины в пышные цветастые наряды. Но выбрать короля не удалось, ни в первый, ни в последующие разы. Уж больно многим приглянулся высокий трон Межгорья. Тогда взялись за оружие. Почти у каждого более или менее состоятельного принца появилась своя армия. Пока только для того, чтобы подчеркнуть весомость своих претензий. Но вскоре пролилась и первая кровь. Началась братоубийственная война.

Акробата и Лию не интересовали перипетии местной политики. Тем более, что в армии вербовали пока только добровольцев и только за деньги. Чего-чего, а денег у молодых хватало. Лешка тайно наведался в Саур и забрал из-под пня во дворе Цупкиного дома все, что они со старым рыбаком спрятали в тот последний счастливый день. Супруги поселились в глуши, подальше от властей и наслаждались своей любовью. Лия была вполне здорова, о том, что произошло в Сауре, она совершенно не помнила. Док все-таки вылечил ее, а Леху элементарно надул. И спасся от его гнева.

Но тогда Алексей об этом как-то не думал. Они были счастливы. Увы, это продолжалось не долго. Денежки у претендентов скоро кончились, и армии стали комплектовать совсем по другому принципу. Вербовщики стали появляться в городах и селах во главе вооруженных отрядов. Молодых людей хватали и насильно загоняли в казармы. Кто не состоял в чьем-либо войске, считался дезертиром и рисковал быть повешенным на ближайшем дереве. Алексею до поры до времени удавалось откупиться от вербовщиков. Но вскоре возникла новая проблема.

Один из многоюродных внучатых племянников кого-то из прошлых королей издал вердикт, согласно которому Луэл XI, хоть и был самозванцем и узурпатором, все же сидел на троне Межгорья. А, следовательно, исполнял обязанности короля. Стало быть, казнить его можно было только по приговору суда высшего дворянства. По этому указу выходило, что убийца короля Луэла XI, небезызвестный Акробат является государственным преступником, и за его голову назначалась довольно

значительная награда.

Оно и понятно. Война зашла в глубокий тупик. Ни один из претендентов не мог одержать верх над соперниками. Оставалась только одна возможность решительной победы – новое смертоносное оружие. Пушка Луэла была уничтожена во время пожара королевского дворца. А оружие Акробата существовало и могло принести победу какой-либо из сторон.

Тут уже деньги помочь не могли. Приходилось маскироваться, менять имена, переезжать с места на место. Путешествуя по гибнущей в огне войны стране, Алексей локти себе кусал от досады и чувства вины. Неужели это результат его деятельности? Неужто он во всем виноват? Сгоревшие деревни, обозленные недоверчивые люди, банды мародеров в лесах, нищие калеки возле храмов. Одного такого беднягу они встретили, когда хотели поест в придорожной харчевне. Молодой парень просил посетителей угостить его чем-нибудь, показывал руку, на которой отсутствовала кисть и забинтованную ногу. Парень пытался петь, но из горла летели только хрипы. Хозяин и посетители в лучшем случае не обращали на калеку внимания, а то и отгоняли тумаками. Мало ли сейчас шляется по дорогам подобных попрошаек! Лия от ужаса закрыла лицо руками. Она узнала Кота.

Бедный парень тоже узнал их и, упав перед Лией на колени, начал было клясться, что не он предал ее друга. Леха еле успел зажать ему рот и успокоить. Не хватало еще, чтобы Лия вдруг вспомнила тот кошмар! Немного поев и опьянев от сущей капли вина, Кот рассказал печальную историю конца семьи Отца.

Однажды их табор окружили солдаты. Всех мужчин, даже таких стариков, как Отец, насильно увели в воинский лагерь, вооружили заточенными деревянными кольями и на следующий день вместе с другими несчастными, не сумевшими скрыться от вербовщиков, погнали в бой, закрывать прорыв бронированной конницы противника. Погибли все кроме Кота. Парня сильно изранили, но ему удалось отползти в кусты. Там он пролежал до утра, чуть не умер, кроме ранений сильно застудился, но все же, как-то выкарабкался. Хотел вернуться в табор, но куда делись женщины и живы ли они, узнать не удалось.

Коту, к счастью, помочь удалось. В отдаленной глухой провинции Алексей купил хутор – домик и немного земли. Леха с Лией и Кот долгое время скрывались на нем, но скоро до них стали доходить слухи, о том, что ими заинтересовались власти. Пришлось снова срываться с места. Перед отъездом супруги наняли для Кота служанку – сельскую девчонку. Восьмая или девятая дочь в бедной семье, она была умелая и работящая. Ее родители были только рады, что избавились от лишнего рта, тем

более, что получили на руки годовую зарплату дочери. Не нужно было уметь предугадывать будущее, чтобы понять, к чему приведет подобная сделка. Коту будет трудно без посторонней помощи, он скоро привяжется к своей служанке, тем более, что Лия для него потеряна навсегда. А бедная девчонка, имевшая из имущества всего одно старое платье, пойдет на многое, чтобы стать хозяйкой немаленького по местным меркам хутора. К тому же, Кот, не смотря на свои увечья, был далеко не уродом. Пожалуй, за него можно не беспокоиться.

Другое дело – его собственная семья. Лия ждала ребенка, их первенца. Событие и радостное, но в то же время и тревожное. Что за жизнь он уготовил своему наследнику! Вечные скитания и страх? Мысли не давали покоя, лишили сна и аппетита. Во что он превратил эту райскую беззаботную страну. Теперь она залита кровью и сожжена огнем. Нужно ли было совершать то, что он совершил? Можно ли было пойти другим путем? С другой стороны, а был ли у него выбор? Док советовал не возвращаться на Нолу, остаться на Земле. Советовал! Чего стоили его предупреждения! Уж кто-кто, а он прекрасно знал, как поступит земной друг, чего бы ему ни посоветовали. Да и что ждало Леху на родине? Рано или поздно, до людей Чачи дошли бы сведения о возвращении Алексея, и они, наверняка, постарались бы исправить свой предыдущий ляп и убрать опасного свидетеля. А мог ли он бросить в беде Лию? И даже этого негодяя, Дока? Ведь он считал того своим другом. Пожалуй, легче было покончить с собой. В противном случае, заела бы насмерть собственная совесть.

А может, не стоило убивать короля, как тоже советовал Док? Тогда пришлось бы скрываться от Луэла с Серебряным. В чем разница? Ну, Док, ну, сукин сын! Надо же, как все продумал, как спланировал! Не оставил выбора. Никакого, ни малейшего!

А положение все более осложнялось. Лия должна была скоро рожать. Бегать от властей становилось все трудней и трудней. К счастью, Алексей неожиданно встретил еще одного старого знакомого. Этот знакомый снова ездил в карете, запряженной парой красивых лошадей, и носил шапку из меха горной куницы. Правда, в хвостах проседи не было, но, все равно, вид у Прохвоста был очень важный. После их последней встречи дела у жулика пошли лучше. Он поступил на службу к одному дворянчику, получил в управление небольшой городок, купил дом и опять женился – Прохвост своим вкусам не изменял – на молодой даме.

Акробату Прохвост очень обрадовался. Он считал себя обязанным парню – те деньги, которые достались ему после трюка с дуэлью, здорово помогли жулику встать на ноги. Поэтому

отплатил той же монетой – помог Алексею с Лией устроиться в городке. Больше того, сидя в градоуправлении, он умудрялся долгое время ложить под сукно все доносы, в которых добропорядочные граждане пытались уведомить своего соверена о подозрительном человеке, который очень напоминал государственного преступника – Акробата. Помогал Прохвост, конечно, не даром. Иначе он не был бы Прохвостом, но его помощь того стоила. Молодые люди пережили в городке самое трудное время. Трудное, но все-таки счастливое – Лия родила сына.

Имя ребенку придумывали порознь. Алексей выбрал ему одно из немногих имен, значение которого знал – Владимир. Нужно же было объяснить жене, что означает имя их ребенка. Как назвала ребенка Лия пусть останется тайной, традиции ее народа нужно уважать.

К сожалению, скоро Прохвост узнал, что доносы стали отправляться через его голову, и предупредил Алексея. Обиднее всего, что автором этих посланий был ни кто иной, как женушка Прохвоста. Молодая дама сразу положила глаз на красивого высокого друга своего плюгавенького муженька. Однако, Алексей и мысли не допускал о романе с женой друга за спиной любимой женщины. Получив отставку, госпожа Прохвостка затаила злобу, которую выместила в письмах к властям. Пришлось снова отправляться в дорогу.

А петля те временем затягивалась. Уходить от погони становилось все труднее. Тем более, с грудным ребенком на руках. Деньги уже не всегда помогали, тем более что и они уже были на исходе. Как ни пытался Алексей избегать серьезных конфликтов – нет-нет, да и приходилось отбиваться. Обычно, он управлялся кулаками, в крайнем случае, ножом или мечом. Но несколько раз ситуация настолько осложнялась, что приходилось доставать сумку с надписью «Adidas». А это был сигнал его врагам, что Акробат жив и его оружие вполне боеспособно. Обычно после этого цена его головы возрастала.

Было понятно, что настало время покинуть Межгорье. Но куда податься? К кочевникам? Нет, абсолютно исключено! Мы – не рабы, рабы – не мы! С пиратами – та же ситуация. Затеряться в восточных лесах, прибившись к лихим людям? При такой-то цене его головы? Разбойнички своего шанса не упустят. О западном материке и вовсе речи быть не может. Кто его знает, что за нелюдской разум там процветает.

Земля? Он так сильно наследил во время своего последнего посещения планеты, устроил такую бойню, да еще оставил столько свидетелей и вещественных доказательств, что

сомневаться не приходилось – его найдут и запрут пожизненно. Если еще раньше его не найдут Чачины дружки. Лию, вероятнее всего, ждет психушка. Ну, а маленького Володю отправят в детдом. Нет, такая перспектива его не устраивала.

Последнее время он часто думал о странном поступке Дока. Зачем он устроил обыск? О том, что линзу изготовили специально для Алексея, и никому другому она пригодиться не могла – это его слова, за язык никто не тянул. Зачем же ему понадобился кристалл? Не дать Лешке покинуть Нолу, обречь на гибель? Сомнительно, куда проще было убить его во время сна. Или, если не способен сам, выйти на дорогу и сообщить солдатам, где находится убийца их короля. Но Док не только в тот раз не предал Алексея, но и вылечил его невесту. Нет, причинять вред Док им не хотел.

Может быть, он не желал, чтобы Леха вернулся на Землю? То, что Док сам предлагал вернуться домой, во внимание принимать не стоило. Цену этих советов он уже понял. Чего же боялся Док в случае его возврата на Землю? Болтать языком Леха не стал бы, иначе его приняли бы за сумасшедшего. Боялся, что линза попадет в руки ученых, и тайна межзвездных перемещений перестанет быть тайной для землян? Тоже чушь. Линза долгое время уже находилась в руках ученых, притом, именно специалистов-кристаллографов. Там, в Польше. И что? Ничего! Нет, не стыкуется.

А может быть, авантюрист боялся, что Алексей доберется до его родного мира? Доберется и за все отомстит? Да нет, сомнительно. Леха не знает, как попасть в мир Дока. Но знает, что его там ждет. А ждет его смерть, как нарушившего закон о невмешательстве в исторические события чужой цивилизации. Впрочем, это, опять-таки, известно только со слов Дока. А Док – великий лжец. Не было ли это сказано, чтобы предостеречь Лешку от нежелательных поступков? Ведь он сам признался, что боится Алексея, что не хочет иметь его в числе своих врагов. Вдруг с помощью линзы парень все-таки сможет проникнуть в его мир? Может быть, решил перестраховаться? Этот Акробат такой хитрый и непредсказуемый и, к тому же, жестокий и отчаянный... Его нужно бы припугнуть, но на всякий случай, лишить самой возможности когда-либо добраться до своей планеты.

Опять не стыкуется. Если Лешке и удастся пробраться в мир Дока, то воевать с таким сильным противником придется на его территории. Это даже не с душманами в горах, это совсем другой и неизвестный Алексею мир. Мало того, что Док и сам – парень не промах, так еще и вся мощь государственной машины придет на помощь. Стоит только позвать.

Стоп! А может быть, именно этого Док и боится? Акробату отомстить, безусловно, не дадут, поймают, будут допрашивать, а он начнет говорить... Ну и что? Какая здесь может быть угроза Доку? Ведь он выполнил задание, успешно провел операцию. А если не совсем успешно? Или задание было другим? Пожалуй, все это становится логичным, только в том случае, если предположить, что он сделал что-то не так, как того требовала ситуация. Может быть, он превысил свои полномочия? А может быть, действовал по собственной инициативе, а то и вовсе сводил с Луэлом личные счеты? В таком случае – вытанцовывается.

Уже несколько месяцев Алексей просиживал ночи напролет, сжимая в руке кристалл и вызывая беспокойство Лии. Какие только миры он не повидал через сияющую воронку, описать – бумаги не хватит. Главное, что он обнаружил одну планету, которая, вероятно, значительно опередила в развитии земную цивилизацию. Это можно было предположить, глядя на здания, похожие на деревья, вознесшиеся над землей вокруг небольших по площади и высоких остовов. Видно земля в этом городе была очень дорогая. Транспорт тоже был непривычный – переплетения каких-то стеклянных коридоров, внутри которых что-то двигалось. А между зданиями летали, как насекомые, странные аппараты.

Не обязательно, конечно, что это был мир Дока, но больше ничего, даже отдаленно напоминающее планету с высокоразвитой цивилизацией, Лешка не обнаружил. Да что там говорить о цивилизации! Он не нашел даже одного более или менее пригодного для жизни мира. Вероятно, и в каверне нужно уметь найти дорогу. Что же, наверное, придется рисковать.

И все-таки, Алексей никак не мог решиться совершить переход. Страшно. Безусловно, страшно. Не за себя. В конце концов, отвечать за свои поступки когда-то придется. Ведь, есть за что! Но что ждет Лию и малыша? Даже если это планета Дока, смогут ли они его отыскать? А если отыщут, захочет ли он им помочь?

Последнее время они жили вообще вдали от людей. Нашли в горах заброшенный домик, похожий на кавказскую саклю, сложенную из кусков гранита с крышей, крытой плоским слоистым камнем. Питались тем, что Алексей изредка покупал внизу, на базарчике в отдаленной деревеньке, куда добирался окольными путями, опасаясь слежки, и еще тем, что удавалось добыть на охоте.

Две недели назад мимо сакли пастухи гнали свое стадо. Леха строго настрого запретил домочадцам выходить из сакли и даже выглядывать в оконце. Но пастухи видно все равно что-то

заподозрили, шли, уж очень не спеша, постоянно оглядываясь на домик. И вот сегодня Алексей заметил внизу вооруженный отряд. Сомнений не оставалось – по их душу. Здесь, вверху нет ничего, кроме этой сакли. Все, тикать уже не куда. За перевалом – кочевники. Нужно решаться.

Он спрятал Лию с Володей в небольшой овражек, напоминающий окоп, а сам вернулся в дом. Ну, сумочка, послужи в последний раз. Сумка фирмы «Adidas» стала значительно легче. Патронов почти не осталось, гранат и вовсе не было. Зато остался брикет пластида и бикфордов шнур. Размяв в руках взрывчатку, Леха облепил ею автомат и пистолет. Чтобы никому не достались. Хотел положить в сумку и меч, но передумал. Закинул на крышу сакли. Пусть, когда найдут обгоревшее, но узнаваемое оружие Серебряного, снова подумают, что Акробат, наконец, погиб. Он ведь не только Акробат, он еще и Лис!

Леха размотал бикфордов шнур. Три метра, около пяти минут. Нормально, солдаты будут здесь только через час. Вспыхнула золотая зажигалка Чачи, и огонек весело побежал по шнуру.

Он прыгнул в окопчик и обнял насмерть перепуганных Лию и Володю. Хорошо бы переместиться раньше, чем огонек добежит до детонатора, не хочется пугать их еще сильнее. Рука с силой сжала волновую линзу, и тут же на фоне мрачных скал вспыхнула маленькая звездочка. Взрыва они не услышали.

Они очутились в огромном зале со сферическим потолком. Странная пугающая картина. Для него. Что же говорить о Лии? Маленький Володя заплакал. Алексей взял его у матери, посадил на правую руку. Лево́й обнял Лию за плечи и прижал к себе. Людей в зале было немало, но они двигались, где-то на пирефирии, в центре же, рядом с ними, никого не было – пустота. Но вот Лешка увидел, что к ним направляется человек. Высокий мужчина, почти с него ростом, одетый в светло серый костюм, скорее всего форменный, уж больно строгий, даже по земным меркам. Ребенок его очень испугался, Алеша с трудом успокоил сына. Подошедший без какого-либо выражения на лице произнес несколько фраз, из которых Алексей не понял ни бельмеса. Не добившись другого ответа, кроме пожатия плечами, человек дал им знак двигаться за собой. Он направился вглубь зала, и подвел их к столу, за которым сидела симпатичная девушка. Она также носила в одежду светло серых тонов. Если бы не очень короткая юбка, можно было бы предположить, что это тоже форма. На голове у девушки был обруч из темного металла или пластика. На украшение это не походило. Так что, Алексею поначалу показалось, что перед ним робот. Тем более, что перед девушкой

прямо в воздухе светилась картина, скорее всего, голограмма, на которой вполне узнавались сам Леха и его семья. Девушка произнесла небольшой монолог, понятный ему не больше, чем фразы, изреченные мужчиной. Покачивая головой, Лешка только и смог ответить:

– Не понимаю.

Тут же по экрану пробежала волна, затем картинку сменили непонятные знаки. «Местный компьютер» – подумал он.

К его удивлению, следующую фразу девушка произнесла на чисто русском языке без какого-либо акцента.

– Так вы прибыли с Земли?

– Вообще-то, с Нолы, – ответил изрядно удивленный Алексей.

– Почему же, в таком случае, вы говорите по-русски? Это один из языков Земли.

– Я родом с Земли, но прибыл с Нолы. Моя жена и сын рождены на Ноле.

– На каком языке вам удобнее общаться? – спросила девушка.

Алексей взглянул на испуганное лицо его жены и подумал, что Лия будет чувствовать себя спокойнее, если будет понимать смысл разговора.

– Пожалуй, на языке Межгорья. В смысле, на нолианском. Если вы его знаете.

Девушка знала. Она понимающе кивнула и начала задавать свои официальные вопросы уже на языке, понятном и Лии.

– Цель прибытия в Метрополию?

– Просим политического убежища. На Ноле война. Я боюсь за жену и сына.

– Как узнали о существовании Метрополии? Случайно такие переходы осуществить невозможно, даже сильному экстрасенсу.

– У меня здесь знакомый. Я надеюсь, он нам поможет.

– Знакомый уроженец Метрополии? Интересно. Как его имя?

– Он мне назвался Доком, – сказал Лешка, не слишком надеясь на успех.

Действительно, девушка посмотрела на непонятные знаки, высветившиеся на голографическом экране, и отрицательно покачала головой.

– Он работает в вашем толи комитете, толи институте, занимается контактами с другими цивилизациями, – добавил он, впрочем, без особой надежды.

– Где и когда вы с ним виделись в последнее время? Дату называйте по местному летоисчислению.

– На Земле – в октябре тысяча девятьсот девяносто третьего. Это от рождества Христова, – почему-то добавил он, – На Ноле – в последний месяц весны шестьсот восемнадцатого года правления

династии Конартов-Луэлов.

По экрану снова прошла волна, затем изображение приблизилось к Алексею. На экране красовалось лицо Дока. Выглядел он, конечно, более импозантно, чем во время их предыдущих встреч. Гладко выбритый, с довольно вычурной прической, одетый в непривычного вида костюм, но все же – Док.

– Узнаете? – спросила девушка.

– Да, это он.

– Государственный работник Тор Висми. Хотите с ним связаться?

– Конечно. Ой, послушайте, девушка, а нельзя ли повидаться с ним, без предупреждения? Сюрприз ему сделать, так сказать.

– Сюрприз, говорите? – улыбнулась девушка, и Алексею стало стыдно, что он принял ее за робота, – Хорошо. Вас проводят.

Следующие четверть часа были самыми ужасными за последнее время. Алексей давно не ездил на транспортном средстве, превосходящем мощностью одну лошадиную силу. Естественно, и соответствующую скорость не превышал. Теперь же невероятно быстро несясь по бесконечным стеклянным коридорам и тоннелям, он чувствовал себя совсем не комфортно. Только тревога за жену, у которой началось головокружение и тошнота, и необходимость успокаивать малыша еще как-то организовывали, не давали раскиснуть самому.

Наконец, пол под ними остановился, и невозмутимый сопровождающий в сером костюме произнес что-то по-своему и затем обратился к ним:

– За этой дверью рабочее место господина государственного работника Тора Висми. Он пока вас не видел – сюрприз.

Дверь ушла в сторону, и Алексей увидел его. Элегантно одетый мужчина стоял возле окна и любовался городской панорамой. Всегда невозмутимый и хладнокровный, он и на этот раз не подал вида, что его застали врасплох.

– Док, дружище, черт побери, как я рад тебя видеть! – Лешка заключил «друга» в объятия, от которого у того хрустнули кости.

– Вы свободны, благодарю, – произнес Док, обращаясь к человеку в сером.

– Я знал, что когда-нибудь это произойдет, – произнес он по-русски, освобождаясь из объятий и бросив недоверчивый взгляд на Лию, – Я сам, глупец, пробудил в тебе сверхсилу, а сверххитрость у тебя врожденная. Ну, и что теперь? Будешь сводить со мной счеты, мстить за возлюбленную?

– Док, благодетель ты мой, о чем ты говоришь! Я – и мстить тебе? Да боже упаси!

– Зачем же тогда приперся? – «благодетель» был явно

недоволен интонацией собеседника, – Разве не знаешь, что тебя здесь ждет?

– Догадываюсь. Но на Ноле война, грабежи, убийства, короче – смута. И виновник всего этого – я. И я готов нести ответственность. Предстану перед вашим комитетом – или как он там называется – покаюсь. Ведь, повинную голову – меч не сечет? А если и сечет – я на свою жизнь уже рукой махнул, будь, что будет. Я до сих пор жив только благодаря тебе, друг ты мой единственный. Так что, если суждено умереть – не велика потеря! Но прошу тебя, в память о том, что мы вместе пережили, позаботься о моей жене и сыне.

– Да, зря я связался с такой лисой, как ты. Покается он! Лучше ничего не придумал? Хотя, куда уже лучше! У тебя железная хватка. Ладно, оставь своих здесь, а сами пойдем в другую комнату, поговорим.

Результатом разговора явилось то, что Алексей уже через несколько дней был зачислен в штат службы безопасности горнодобывающей корпорации и отбыл на планету, название которой перекликалось с названием рабочего поселка, откуда родом был его отец. Планета называлась Шахта.

Шахта – она и есть Шахта. Планета совершенно безжизненная, атмосфера – смесь азота и вулканических газов без капли кислорода. Реки, вернее небольшие ручейки, бегущие в глубоких каньонах по горячим камням – скорее водные растворы кислот, чем вода. Притом, постоянная дрожь почвы от внутрипланетных катаклизмов. Но, нет худа без добра. Планету можно было не жалеть – выбрасывать в ядовитую атмосферу и на безжизненную поверхность отходы производства, не ожидая, как на Земле, неприятностей от природоохранных организаций. Хотя, справедливости ради, нужно признать, что корпорация относилась к этому безжизненному миру гораздо бережнее, чем промышленные генералы далекой Земли к своей среде обитания.

Своему названию планета соответствовала лишь частично. На ней располагался полный металлургический комплекс по производству редкоземельных и радиоактивных металлов. Шахты, термоядерная электростанция, обогатительные заводы, металлургические цеха, космопорт, и, конечно же, главный город. Все строения располагались под землей и только верхние этажи, выглядывающие на поверхность, были накрыты прозрачными куполами. Производственные процессы были в основном автоматизированы, и промышленные объекты строились с расчетом на перспективу, поэтому штаты были укомплектованы едва ли наполовину. В главном городе, где располагались офисы,

жилые кварталы, этажи для отдыха и психологической разгрузки проживало и работало всего тысяч сто человек, вместо расчетных двухсот пятидесяти. Но и с таким количеством людей спокойной жизни охранникам ждать не приходилось. Спрос на продукцию предприятий был высокий, и персонал получал неплохие зарплаты. А там, где присутствовали деньги, добытые нелегким трудом, всегда появляются те, кто желает добыть их гораздо более легким способом. Карточные шулера, сутенеры с проститутками, контрабандисты, торговцы наркотиками и просто воры – все, как мухи на мед стремились на Шахту. В саму шахту, как, впрочем, и в другие производственные помещения они не совались. Зато заполняли этажи, предназначенные для отдыха и развлечений, стараясь «раскрутить на бабки» трудяг-шахтеров. Эти люди – основной контингент, представлявший интерес для Эллы Маргио. Таким нелепым именем наградил Алексея Док. Пардон, господин государственный работник Тор Висми.

Появление на планете нового охранника явилось неприятным сюрпризом для жуликов-гастролеров всех мастей. Он был проницательный, решительный и неподкупный, к тому же оказывать ему сопротивление все равно, что мышке драться с кошкой – результат однозначен. Уже первый год работы принес значительное улучшение криминогенной обстановки в главном городе. Начальство вскоре оценило деловые качества Эллы Маргио, и тот быстро стал подниматься по ступеням служебной лестницы. Вскоре он возглавил службу безопасности всей планеты, а еще через несколько лет стал руководителем служб безопасности всей планетной системы, которая состояла из восьми планет, аналогичных Шахте, и их спутников.

Но нельзя сказать, что жизнь Алексея на планете была беззаботной и благополучной. Дочь горных дорог и степных просторов, Лия очень тяжело переносила заключение в стеклянную тюрьму, пусть и довольно комфортную. Только Алексею было известно, каких усилий стоило ему выводить жену из состояния депрессии и излечивать ее от клаустрофобии. Если бы не его каждодневная забота и внимание, да еще экстрасенсорные навыки и помощь квалифицированных врачей, трудно сказать, не обернулось бы все так, как пророчил Док. Ну и конечно, любовь. Без нее вся жизнь вообще могла потерять смысл.

Отправляясь на Шахту, Леха дал два обещания Доку. Первое – никогда, никому и не при каких обстоятельствах не рассказывать о том, что они прибыли с Нолы, а тем более о своих приключениях там. Второе – никогда не покидать Шахту. Первое условие они выполняли беспрекословно. Второе выполнять не получалось. По мере своего карьерного роста Эллу Маргио

приходилось посещать другие планеты и даже бывать в штабе корпорации в самой Метрополии. Госпожа Элл Маргио тоже не сидела безвыездно на планете. Их трое детей – Владимир, Любовь и Максим, – окончив начальную школу на Шахте, продолжили образование в престижных колледжах, а в дальнейшем и университетах Метрополии. Лия очень скучала по ним и часто навещала. Кроме того – отпуска. Раз в несколько лет руководство корпорации предоставляло работникам весьма продолжительные отпуска, которые глупо было проводить в стенах главного города. Пожалуй, это даже вызвало бы подозрения. А в случае с Лией и вовсе смерти подобно. Они посетили множество курортов и туристических маршрутов в Метрополии и на десятках других планет, входящих в состав содружества. Алексей не знал, осведомлен ли Док об их образе жизни, держит ли он их в поле своего зрения. Он не видел своего знакомого и ничего о нем не слышал со времени их встречи в день прибытия. Можно сказать, что Док полностью исчез из их жизни. Можно бы, да язык как-то не поворачивается. Потому что несколько раз Эллу посещали странные типы незапоминающейся внешности и просили помочь уладить кое-какие проблемы на одной из планет. Проблемы, обычно, были такие, что при обычных обстоятельствах от них нужно бы держаться подальше. Но как откажешь людям, которые тебя насквозь видят, знают всю твою подноготную и выбора попросту не оставляют. Интересно, чьим советом они руководствовались, обращаясь к Алексею?

И вот скоро все должно кончиться. Двадцать шестого Праздника падающих звезд он уже не увидит. Предстоит снова обустроиваться на новом месте. Вот только каком?

Алексей часто задумывался, где бросить якорь после окончания срока своей службы. Осесть в каменных джунглях одного из перенаселенных городов Метрополии, не велика разница, по сравнению с их стеклянным куполом? Лия эту жизнь переносила с трудом, она скучала по родине. Но на Нолу возвращаться было опасно. Кое-какие сведения оттуда поступали. (И кто-кто, а уж Алексей цену этим известиям знал очень хорошо!). Хотя гражданская война, прозванная в народе Бесконечной смутой, закончилась, облегченно вздохнуть жителям не было суждено. Ослабленную страну все сильнее тревожили внешние враги – кочевники с севера и островитяне с юга. В определенных кругах ученых Метрополии бытовало мнение, что Межгорье, как государство, вскоре перестанет существовать. Кроме того, в более дальней перспективе, существование человеческой цивилизации на Ноле, вообще, будет находиться под вопросом, из-за неизбежного конфликта с чуждой людской

природе нечеловеческой расой.

Алексея же тянуло на Землю, но он, конечно, понимал, чем ему это грозит. За его преступления срока давности не предусмотрено. Впрочем, Земля – не Метрополия, и даже не Нола. Она до сих пор разделена границами, религиями, идеологиями. Затеряться есть где, особенно, если принять некоторые меры. Ну, например, коррекцию папиллярных линий рук, пластическую операцию. Он не беден, может позволить себе приобрести недвижимость в какой-нибудь небольшой стране, такой банановой республике, осесть и писать себе мемуары, которые никто никогда не прочтет. Врядли власти этой страны когда-нибудь догадаются, кто он и откуда. Но вот власти Метрополии из вида его не упустят. Не кончить бы так, как король Луэл.

Этимися соображениями господин Элл Маргио поделился со своим старшим сыном.

Владимир, вернее, Корс Маргио, после окончания столичного университета Метрополии был направлен на работу в один из отделов небезызвестного Комитета. Да-да, того самого, в котором работал (а может и работает до сих пор) их общий знакомый. Интересно, обошлось ли без него в этот раз?

К его удивлению, через пару месяцев сын сообщил, что, в принципе, его мечта может осуществиться. На Земле быстрыми темпами развивается наука, все больше землян проявляют свои экстрасенсорные способности, кое-кто даже осуществил переход. Правда, под контролем ученых из Метрополии. Даже некоторые советники государственных деятелей, первых лиц государств имеют контакты с Комитетом. Вопрос о вхождении Земли в состав Содружества пока, конечно, не поднимался. Уж очень активны ее жители, агрессивны до фанатизма и на все готовы. Таких соседей не каждый захочет иметь рядом с собой. Но с отдельными представителями земных народов вполне можно сотрудничать. Так почему бы не пойти навстречу заслуженному человеку, и не разрешить ему провести последние годы в родной стихии, под родным небом?

Все устроилось на удивление просто и быстро. Через четыре месяца закончится его работа, и они с женой отправятся на Землю, где на побережье Атлантического океана их уже ждет роскошная вилла, ранее принадлежавшая какому-то американскому толстосуму, в гараже – лимузин, а у причала – красавица-яхта. Кроме того, в двух милях от берега расположен крохотный островок. Толстосум-янки использовал его для пикников в стиле ню. Им же он сослужит иную службу. В районе островка – аномально низкая напряженность поля канвы. Отсюда можно переместиться в Метрополию, сюда же можно и вернуться.

И все это вдали от посторонних глаз. Значит, можно поддерживать контакты с детьми и друзьями. Очень удобно.

Беспокоит другое. Как-то Лия акклиматизируется в еще одном новом для нее мире? Конечно, она не говоря ни слова против, последует за ним и в другую галактику и вовсе за границы вселенной. Но чего ей будет это стоить? Впрочем, побережье Атлантики гораздо более похоже на пейзажи Межгорья, чем стеклянные колпаки Шахты. Да и опыт телепортации у нее уже имеется вполне приличный. Лия привыкнет, главное, что они вместе. Их любовь снова поможет. Нужно в это верить.

Ну, скоро можно собирать чемоданы. Неужели не нужно будет проводить совещания, отчитываться перед начальством, организовывать подчиненных, читать лекции студентам правового факультета. Он будет спокойно ловить рыбку с борта лодочки, кататься в открытом авто по живописным окрестностям, по вечерам сидеть на оплетенном виноградом балконе и, попивая земное виноградное вино из высокого бокала, стучать по клавишам компьютера, излагая на бумаге свои мысли и воспоминания. А потом на лужайке перед домом готовить для себя и любимой женщины кавказский шашлык или американское барбекю, используя в качестве средства для разжигания костра все те же страницы своих мемуаров.

Идиллия. Вопрос только в том, какова ее цена. Уж очень быстро воплощаются в жизнь сокровенные мечты. Только ли за ненадобностью он списан на Землю? А может, совсем наоборот? Опять этот внутренний голос заставляет сомневаться, раздумывать и ждать чего-то не очень приятного. И, судя по всему, голосок снова окажется прав...

Дверь открылась, и в кабинет вошли старые знакомые – два человека неброской внешности. Но это будет, наверное, уже другая история.